ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

НИЖЕГОРОДСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

На правах рукописи

МОРОЗОВ Сергей Эдуардович

ИНСТИТУТ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Специальность 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Демичев Алексей Андреевич,
доктор юридических наук, профессор

Нижний Новгород – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 3

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 21

§ 1. Структурная организация института заместителя главы субъекта Российской Федерации: общие и региональные особенности 21

§ 2. Механизм взаимодействия заместителя главы субъекта Российской Федерации с органами власти субъекта Российской Федерации и органами местного самоуправления 54

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЙ СТАТУС ЗАМЕСТИТЕЛЯ ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА РФ..... 90

§ 1. Права, обязанности, функции и полномочия 90

§ 2. Ограничения, запреты и ответственность 124

§ 3. Материальное содержание и льготы 167

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 200

§ 1. Проблемные аспекты института заместителя высшего должностного лица субъекта Российской Федерации 200

§ 2. Основные направления развития института заместителя высшего должностного лица субъекта Российской Федерации 231

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ 262

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 268

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность выбранной темы диссертационного исследования в первую очередь обусловлена теоретической и практической значимостью вопросов, касающихся сущностных особенностей института заместителя высшего должностного лица, его места и роли в действующей системе федеральных органов государственной власти, а также органов государственной власти на региональном уровне.

С учетом сформировавшихся к настоящему моменту времени условий, институт заместителя высшего должностного лица, и, конечно же, непосредственно сама фигура заместителя главы региона как особого субъекта в структуре государственного управления приобретает все большее значение в контексте протекающих процессов, связанных с укреплением целостности Российского государства, обеспечением защиты его правового пространства, поддержания экономической и социальной сфер, финансовой системы. Деятельность, осуществляемая властными органами субъектов, входящих в состав России, во многом предопределяет стабильность государства, имеет колоссальное значение для всех областей общественной жизни.

Конституционно-правовой статус заместителя высшего должностного лица субъекта РФ предполагает концентрацию в его руках многочисленных полномочий и функций. Это означает, что данный субъект властных отношений является одной из ключевых фигур в сложившейся на уровне региона системе управления наравне с высшим должностным лицом субъекта России. Это подтверждает и тот факт, что в мае 2024 года избранным на новый срок Президентом РФ В.В. Путиным в связи с кадровыми изменениями в Правительстве РФ и в Администрации главы Российского государства, произошедшие после инаугурации, в пяти российских регионах были назначены временно исполняющие обязанности губернаторов. Из них двое до этого

занимали пост заместителя высшего должностного лица соответствующего региона[1].

Как известно, внесение в 2020 году в Основной Закон страны конституционных поправок обусловило возникновение необходимости модернизации действующего законодательства. Результатом данных масштабных процессов стало принятие 21 декабря 2021 года нового федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», которым были урегулированы вопросы, связанные, соответственно, с организацией органов публичной власти на региональном уровне. При этом ч. 1 ст. 77 Конституции РФ гарантирует право субъектов на самостоятельное определение собственной системы органов государственной власти, что оказывает непосредственное влияние на формирование института заместителя высшего должностного лица субъекта РФ, предопределяет особенности конституционно-правового статуса данного должностного лица.

Изложенное свидетельствует о необходимости поиска наиболее оптимальной модели по выстраиванию отношений между федерацией и ее субъектами, налаживанию непрерывно осуществляемого между названными властными структурами взаимодействия. Иными словами, новая система организации органов государственного управления, требует обеспечения их единства и, вместе с тем, учета региональной специфики с целью создания эффективно функционирующего механизма государственного управления.

Тенденция усиления «вертикали власти» обуславливает необходимость уделять пристальное внимание именно исполнительной власти, выступающей в качестве основы в сфере государственного управления. Заместитель главы региона при этом занимает особое место в управленческой иерархии на региональном уровне. Успешность процесса становления и качественного развития единой целостной системы исполнительных органов власти находится в

---

1 См.: Владимир Путин назначил врио губернаторов пяти регионов - Российская газета [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2024/05/15/reg-dfo/vladimir-putin-naznachil-vrio-gubernatorov-piati-regionov.html (дата обращения: 15.05.2024).

прямой зависимости от синхронизации взаимодействия всех властных структур. В этой связи происходит объективация потребности обращения к институту заместителя высшего должностного лица субъекта России, исследования особенностей его функционирования и выработке мер, которые направлены на модернизацию норм действующего отечественного законодательства, регламентирующих статус заместителя главы региона, входящего в состав Российской Федерации.

Важно также отметить, что в настоящее время огромное значение имеет не только совершенствование и укрепление государственного аппарата в целом, но и повышение показателей эффективности деятельности, реализуемой каждым органом государственной власти, каждым отдельно взятым должностным лицом, образующим состав властной структуры субъекта России, развитие их профессиональных компетенций и усиление ответственности.

Все изложенные факторы и обстоятельства, по мнению автора, определяют актуальность заявленной тематики исследования и демонстрируют необходимость изучения института заместителя высшего должностного лица субъекта РФ как особого феномена.

Степень разработанности научной проблемы. Институт заместителя высшего должностного лица субъекта РФ, а также правовой статус заместителя главы региона еще не становились предметом научного внимания на уровне диссертационных исследований. При этом, достаточно большое количество работ было посвящено высшему должностному лицу субъекта России.

Так, особенности и проблемные аспекты правового статуса главы региона анализировались в трудах таких ученых, как П.И. Гаркуша, А.Н. Кайль, В.Ю. Мазуров, Э.А. Орлова, З.Т. Полатов, Р.А. Сахиева, С.Е. Чаннов. Организационно-правовые основы деятельности высшего должностного лица субъекта РФ были представлены в работе Т.Ю. Леоновой. Уяснению места главы региона в системе органов государственного управления посвяти свой труд Н.В. Машьянов. Вопросы, касающиеся конституционно-правовой

ответственности высшего должностного лица, были раскрыты в исследовании Д.Е. Тишанина.

Комплексный анализ института заместителя высшего должностного лица субъекта России предполагал углубленное изучение правового статуса заместителя главы региона. В связи с этим были затронуты различные элементы правового статуса личности и должностных лиц, которым, в свою очередь, уделяли внимание в своих работах различные ученые: М.П. Авдеенкова, В.А. Виноградов, А.А. Кондрашев, Д. Ореев (конституционно-правовая ответственность в России); В.Н. Агеев, Л.Л. Беломестных, А.В. Должиков, А.А. Зайцев, А.Ф. Квитко, Т.О. Москаленко, А.А. Переверзев, Е.Ш. Рассолова, П.В. Соколова (ограничения основных конституционных прав и свобод личности в Российской Федерации); Т.В. Милушева, Р.Г. Нурмагамбетов, М.М. Султыгов, В.В. Толмачев (пределы, запреты и ограничения правового статуса); А.В. Одинокова, А.А. Стремоухов (специальный правовой статус); С.Н. Шевердяев (антикоррупционные основы статуса представителей власти).

Кроме того, в работе затрагивались вопросы взаимодействия органов государственной власти различного уровня (С.В. Андреев, А.И. Девяткина, С.Р. Зарипова, М.М. Мустафин, М.Г. Нуркин, Д.А. Отузян, Е.Н. Селютина, М.Ю. Середа, Н.И. Соломка, О.А. Сомова, Г.М. Суходольский, Н.В. Ханов, О.И. Чепунов). В данном аспекте также были исследованы особенности согласительных процедур и согласования, которым посвятили свои труды Е.Е. Бобракова, О.Н. Рачёнкова, А.А. Тарханова.

Цель и задачи исследования. Целью данного диссертационного исследования является комплексное изучение института заместителя высшего должностного лица субъекта Российской Федерации как особого феномена российской системы права.

Достижение обозначенной целевой установки стало осуществимым за счет последовательного решения ряда **задач**:

1) выявить общие черты и региональные особенности, присущие структурной организации института заместителя главы субъекта России;

2) проанализировать механизм взаимодействия заместителя высшего должностного лица субъекта РФ с региональными органами государственной власти и органами местного самоуправления;

3) установить основополагающие элементы, образующие правовой статус заместителя главы субъекта России (права, обязанности, функции и полномочия);

4) определить ограничения, запреты, накладываемые на заместителей высшего должностного лица субъекта РФ, а также уяснить специфику ответственности, предусмотренной для данной категории должностных лиц;

5) дать характеристику материальному содержанию и льготному обеспечению заместителя главы региона;

6) продемонстрировать проблемные аспекты, свойственные современному институту заместителя высшего должностного лица субъекта РФ;

7) раскрыть основные направления развития института заместителя высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

Объект и предмет исследования. Совокупность общественных отношений, которая возникает как следствие функционирования института заместителя главы региона России, а также непосредственного осуществления деятельности заместителем высшего должностного лица субъекта РФ, составляет **объект исследования**. В качестве **предмета** исследования выступают материальные и процессуальные нормы права, которыми опосредуется само существование и действие института заместителя главы субъекта РФ, научная литература по соответствующей тематике, а также материалы судебной практики по анализируемым вопросам.

Теоретическую основу исследования составили работы ученых, которые посвятили свои научные изыскания общим вопросам, касающимся деятельности высших должностных лиц на региональном уровне (П.И. Гаркуша, А.Н. Кайль, Т.Ю. Леонова, В.Ю. Мазуров, Н.В. Машьянов, Э.А. Орлова, З.Т. Полатов, Р.А. Сахиева, Д.Е. Тишанина, С.Е. Чаннов). Кроме этого, ее образуют труды ученых об особенностях взаимодействия органов публичной власти на

федеральном, региональном и местном уровнях (С.В. Андреев, А.И. Девяткина, С.Р. Зарипова, М.М. Мустафин, М.Г. Нуркин, Д.А. Отузян, Е.Н. Селютина, М.Ю. Середа, Н.И. Соломка, О.А. Сомова, Г.М. Суходольский, Н.В. Ханов, О.И. Чепунов).

Методологическую основу исследования составляют различные методы научного познания. Одним из основополагающих является всеобщий диалектический метод, используемый с целью изучения различных явлений социально-правового характера. Это позволило дать общую характеристику институту заместителя высшего должностного лица субъекта РФ, выявить его особенности на региональном уровне, уяснить его роль в управленческой сфере, определить значение как отдельной властной структуры, обозначить основные проблемы, имеющиеся в соответствующей сфере общественных отношений, и установить перспективные направления дальнейшего развития рассматриваемого института.

Кроме диалектического метода познания для поиска оптимального решения поставленных исследовательских задач автором были использованы иные общенаучные методы. В частности, анализ применялся для осуществления полной и всесторонней оценки региональных особенностей института заместителя высшего должностного лица. Метод анализа был также использован при изучении нормативно-правовой базы некоторых субъектов, входящих в состав Российской Федерации, на предмет количественного состава, наименований заместителей главы региона и специфики правового статуса заместителя высшего должностного лица.

Для более точного выявления особенностей структурной организации института заместителя высшего должностного лица субъекта РФ был также применен метод периодизации, являющийся методом хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения.

Для оценки организации органов государственной власти субъектов РФ применялся системно-структурный метод. При выявлении проблемных аспектов и основных направлений развития института заместителя высшего должностного

лица субъекта РФ и особенностей функционирования механизма взаимодействия заместителя главы субъекта РФ с органами государственной власти субъекта РФ и органами местного самоуправления был использован логический метод.

Диссертантом также были применены частнонаучные и специальные методы. Так, для установления совокупности прав, обязанностей, функциональных полномочий, правовых пределов и льгот заместителя высшего должностного лица использовался формально-юридический метод и историко-правовой методы.

Информационная база исследования. Информационная база диссертационного исследования вобрала в себя многообразие источников, среди которых большое количество разноуровневых нормативных правовых актов, актов, утративших свою законную силу, законопроектов, материалов судебной практики, научной и справочной литературы (в том числе книги, монографии, публикуемые в периодических изданиях и сборниках статьи, диссертации и авторефераты диссертаций), данные, содержащиеся на электронных ресурсах.

Научная новизна исследования выражается в том, что впервые на уровне диссертационного исследования была предпринята попытка проведения комплексного анализа института заместителя высшего должностного лица субъекта России как особого феномена отечественной системы права и государственного управления. Результатом этого стало формирование целостного представления о данном институциональном образовании.

В частности, дана общая характеристика института заместителя главы региона, входящего в состав Российской Федерации, определена его специфика. Выявлены особенности функционирования механизма взаимодействия заместителя высшего должностного лица субъекта РФ с другими органами публичной власти на региональном уровне, а также с органами местного самоуправления. Детально проанализированы основные элементы правового статуса заместителя высшего должностного лица субъекта России: установлены права, обязанности и полномочия; раскрыт профессиональный функционал соответствующего публичного должностного лица, ограничения, запреты и

ответственность; охарактеризовано материальное содержание и льготы. Кроме этого, выявлены и раскрыты наиболее проблемные аспекты института заместителя высшего должностного лица субъекта РФ, обозначены основные перспективные направления развития данного институционального образования.

Обоснованность и достоверность результатов исследования. Свое подтверждение степень достоверности полученных в ходе исследования результатов находит в примененном в процессе написания работы для решения обозначенного ряда задач методологическом инструментарии. Обоснованность сделанных выводов также демонстрирует существенный объем изученных информационных источников, многосторонний анализ действующего отечественного законодательства и соответствующих заявленной тематике материалов судебной практики.

Положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну.

1. Доказано, что *институт заместителей высших должностных лиц субъектов РФ* в различных регионах Российского государства имеет *единое функциональное назначение*. Заместитель главы региона России должен обеспечивать реализацию полномочий главы того или иного субъекта России во время отсутствия последнего по каким-либо причинам. Заместитель высшего должностного лица субъекта РФ выполняет свою профессиональную деятельность на постоянной основе, осуществляя закрепленные за ним обязанности. Положение заместителей высшего должностного лица субъекта РФ в действующей на соответствующем уровне системе органов исполнительной власти является одинаковым, поскольку в любом регионе Российской Федерации они входят в состав высшего органа исполнительной власти субъекта Федерации.

Количество и *наименование* заместителей высших должностных лиц субъектов, входящих состав Российской Федерации, а также распределение полномочий между ними сильно разнятся. Данные аспекты в своей совокупности образуют *региональные особенности института заместителя главы субъекта РФ* (что соответствует пп. 2, 8 паспорта специальности 5.1.2).

2. Установлено, что институт заместителя главы субъекта федерации являет собой *пример классического хронодискретного института*, возникшего в XVIII столетии и успешно функционировавшего до начала XX века. Приход советской власти с одновременной ликвидацией имперской государственной машины, привел к тому, что ранее существовавший государственный аппарат, включая губернаторов и вице-губернаторов, был упразднен. 1917 год является началом *хронодискретной паузы* в истории института заместителя губернатора (что соответствует пп. 1, 2 паспорта специальности 5.1.2).

3. Выявлено, что *взаимодействие заместителя главы субъекта РФ с региональными органами государственной власти и органами местного самоуправления (ОМСУ)* – это динамичный, комплексный, сложный, урегулированный разноуровневыми нормативными правовыми актами интегративный процесс, в рамках которого две или более сторон вступают в контакт ради достижения конкретной цели в сфере управления. При этом, взаимодействие *одновременно* может означать и организационный *принцип деятельности*, совместно реализуемой различными властными структурами; и *непосредственно саму деятельность* подобного рода, подразумевающую сотрудничество и выстраивание на его основе отношений для достижения общественно значимых целей; и сформированную на основе такой организованной, направленной на получение конкретных практических результатов коммуникации, *устойчивую правовую связь*; и *особый правовой институт*.

К основным принципам взаимодействия заместителя главы субъекта РФ с региональными органами государственной власти и органами местного самоуправления (ОМСУ) относятся: добровольность; гласность; сотрудничество и партнерство; социальная ответственность; законность; невмешательство региональных властных структур в деятельность, реализуемую ОМСУ, за исключением предусмотренных действующим законодательством случаев.

Основными формами подобного взаимодействия являются: нормативно-правовая регламентация; координация и организация управленческой

деятельности; выстраивание отношений на основе руководства и соподчиненности; административное регулирование и осуществление контроля (что соответствует пп. 2, 14 паспорта специальности 5.1.2).

4. Установлено, что *сущностная природа института заместителя высшего должностного лица субъекта Российской Федерации*, а именно, первичное предназначение заместителя главы субъекта РФ, заключающееся во временной реализации им полномочий вместо первого лица субъекта РФ, предполагающее наделение заместителя совокупностью обширных прав и функциональных обязанностей в совокупности с иными элементами, подразумевающими одновременное сочетание различных льгот и гарантий с запретами и ограничениями, указывает на наличие у заместителя высшего должностного лица субъекта РФ *специального правового статуса смешанного вида* (что соответствует п. 2 паспорта специальности 5.1.2).

5. Аргументировано, что несмотря на рознящиеся от региона к региону характеристики действующего института заместителя высшего должностного лица субъекта России, всем из обозначенной категории публичных должностных лиц присуще выполнение следующих *функций*:

— координационной (проведение процедур согласования и мероприятий по обеспечению взаимодействия);

— кураторской (кураторство деятельности, осуществляемой конкретными учреждениями, организациями, должностными лицами);

— контрольной (контроль за реализацией программ и проектов развития региона; контроль за исполнением бюджета; осуществление контроля и надзора за реализацией политики первого лица субъекта России в различных областях управления; контроль за состоянием социальной сферы);

— нормотворческой (подготовка проектов правовых актов первого лица региона, а также высшего регионального органа исполнительной власти по вопросам, отнесенным к сфере ведения заместителей высших должностных лиц субъектов РФ; предварительное рассмотрение предложений и проектов, поступивших главе субъекта РФ);

— организационной (проведение встреч, переговоров и консультативных совещаний; выполнение соответствующих поручений главы субъекта РФ; организация деятельности структурных подразделений органов исполнительной власти);

— планирования (разработка и принятие мер, направленных на социально-экономическое развитие региона; участие в разработке и в реализации регионального бюджета; планирование мероприятий по вопросам, относящимся к закрепленным за заместителем сферам);

— представительской (представление интересов региона и высшего должностного лица на федеральном уровне и в международных организациях);

— исполнительно-распорядительной (проведение совещаний; выдача устных или письменных поручений; подписание ответов на письма и обращения, направляемых на имя Губернатора области; выполнение иных исполнительно-распорядительных функций).

Помимо указанного общего функционала, каждый из заместителей высшего должностного лица субъекта РФ отвечает за вверенную ему «персональную» сферу ведения, выполняя ряд закрепленных за ним полномочий индивидуального характера (что соответствует п. 2 паспорта специальности 5.1.2).

6. Определено, что *ограничения правового статуса заместителя высшего должностного лица субъекта РФ* – это законодательно установленные, имеющие императивный характер исключения определенных возможностей из его правового статуса, целью которых является превенция и минимизация негативной активности данного специального субъекта, способной оказывать отрицательное воздействие как на отдельно взятую личность, так и на общество и государство в целом.

Запреты, вытекающие из правового статуса заместителя высшего должностного лица субъекта РФ - это установленный государством, обладающий императивным характером способ правового регулирования, введенный в отношении отдельной категории граждан с целью превенции возможных проявлений их негативной активности ввиду наличия у них определенных

служебных полномочий. При этом, данный способ предполагает наступление юридической ответственности в случае нарушения законодательно установленных предписаний.

Выявлено, что в различных субъектах России степень урегулирования вопроса, касающийся правовых пределов (ограничения, запреты, ответственность), действующих в отношении заместителей глав регионов, сильно разнится. В большинстве случаев в основных нормативных правовых актах субъектов РФ устанавливается, что рассматриваемая категория публичных должностных лиц наделяется всеми права и обязанностями главы субъекта России, за исключением нескольких правомочий, связанных с возможностями внесения изменений в конституцию (устав) субъекта и роспуском высшего органа исполнительной власти. В отдельных регионах может закрепляться большее количество ограничений или же, наоборот, - не фиксироваться вовсе (что соответствует пп. 2, 14, 19 паспорта специальности 5.1.2).

7. Установлено, что *система гарантий*, распространяющаяся на лиц, замещающих должности заместителей главы субъекта РФ, является очень важным элементом их правового статуса. В настоящее время предусмотрено множество различных гарантий профессиональной деятельности заместителей глав субъектов России, которые можно объединить в несколько крупных групп:

— *социально-экономические* (оплата труда, медицинское страхование, отпускные, государственное пенсионное обеспечение и др.);

— *служебно-юридические* (профессиональная переподготовка, получение дополнительного образования, обеспечение защиты публичного должностного лица и членов его семьи);

— *служебно-организационные* (транспортное обслуживание, предоставление жилья и служебных помещений для реализации полномочных обязанностей, информационно-аналитическое, организационное, материально-техническое, и иное обеспечение).

Сформировавшаяся система государственных гарантий выступает одним из важнейших условий, позволяющих сбалансировать многочисленные ограничения,

запреты и обязанности. Она закрепляет специальный правовой статус заместителей высшего должностного лица субъекта РФ, предполагающий наличие особых инструментов, посредством которых государство может оказывать стимулирующее воздействие с целью максимизации эффективности управленческой деятельности (что соответствует пп. 2, 14 паспорта специальности 5.1.2).

8. На основании проведенного анализа всех субъектов, входящих в состав России, выявлено, что в настоящее время действуют *три основных модели замещения должности заместителя высшего должностного лица субъекта РФ*:

1) *первая модель* предполагает участие в процедуре назначения регионального законодательного органа власти (в рамках обозначенной модели используется определенная согласительная процедура, при этом в региональном законодательстве отсутствует единообразие по обозначенному вопросу и возникает неопределенность, какую именно процедуру, необходимую для осуществления назначения на должность заместителей высшего должностного лица субъекта России, подразумевает отечественный законодатель: согласование или же иное технико-юридическое средство);

2) в рамках *второй модели* заместитель высшего должностного лица назначается на должность по единоличному решению главы региона, что оформляется соответствующим указом;

3) *третья модель*, обозначаемая как «смешанная», подразумевает участие законодательного органа власти того или иного субъекта, входящего в состав РФ, в назначении не всех, а лишь некоторых заместителей главы региона. Остальных заместителей высшее должностное лицо имеет право назначать без проведения каких-либо дополнительных процедур разрешительного характера.

«Смешанная» модель замещения должности заместителя высшего должностного лица субъекта России является *наиболее оптимальной, отвечающей принципу разделения властей, поскольку позволяет максимально учесть интересы различных субъектов, соблюсти баланс властных отношений* (что соответствует пп. 2, 8, 14 паспорта специальности 5.1.2).

9. Определено, что *вице-губернаторы по внутренней политике* - это особое институциональное образование, подинститут института вице-губернатора, созданный с целью обеспечения внутриполитической стабильности. Заместители высшего должностного лица субъекта РФ по внутренней политике занимают одну из ключевых позиций в региональной управленческой иерархии наряду с главой региона и председателем законодательного органа власти, решая сложные вопросы, касающиеся межнациональных отношений, и осуществляя контроль за предвыборными процессами.

С учетом объемного функционального комплекса, закрепленного за вице-губернаторами по внутренней политике, полноценная реализация которого требует не только высочайшей степени профессионализма, глубоких разносторонних знаний и многолетнего опыта, но также определенных личностных качеств, возникает проблема, *связанная с подбором соответствующих кадровых единиц* (что соответствует п. 2 паспорта специальности 5.1.2).

10. Установлено, что для института заместителя высшего должностного лица субъекта РФ характерно несколько *проблемных аспектов, задающих соответствующие направления его развития*:

1) *высокий риск совершения противоправных общественно опасных деяний* публичными должностными лицами в большинстве случаев с целью личного обогащения, связанный с особым положением заместителей глав регионов и наделением их широким спектром властных правомочий, что объективирует потребность в *усилении юридической ответственности заместителей высшего должностного лица*, являющихся специальными субъектами права;

2) *серьезная зависимость заместителей от первых лиц субъектов России*, возможность последних оказывать на своих подчиненных сильное давление, что актуализирует *уточнение и законодательную регламентацию отдельных элементов правового статуса указанных публичных должностных*

лиц, а также *решение проблемы взаимодействия* между существующими ветвями власти с учетом действия принципа разделения властей;

3) существование возможности *неограниченного применения мер политической ответственности* в отношении заместителей высшего должностного лица субъекта России ввиду отсутствия сформированного института конституционно-правовой ответственности публичных должностных лиц, что обуславливает *необходимость конкретизации на уровне действующего отечественного законодательства норм, регламентирующих признаки конституционного деликта, совершенного указанной категорией должностных лиц* (что соответствует п. 2 паспорта специальности 5.1.2).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость проведенного научного исследования заключается в том, что сделанные диссертантом выводы существенно расширяют имеющиеся доктринальные представления об институте заместителя высшего должностного лица субъекта РФ как об особом феномене отечественной системы права.

Содержательное наполнение работы, включающее в себя широкий спектр различных вопросов теоретического характера, а именно, - специфику структурной организации указанного института, функциональную характеристику механизма взаимодействия заместителя высшего должностного лица субъекта РФ с различными властными структурами, элементы правового статуса заместителя главы региона России, - может способствовать обогащению таких юридических наук, как конституционное право, муниципальное право, теория государства и права, история государства и права.

Материалы диссертационного исследования в дальнейшем могут быть использованы в образовательном процессе: при подготовке лекций, при проведении семинарских занятий по различным юридическим дисциплинам, изучаемым в высших учебных заведениях, для разработки учебных методических и дидактических пособий, в которых будут затрагиваться теоретические вопросы в рамках обозначенной тематики.

Полученные в процессе написания работы теоретические положения и выводы практического характера также в перспективе могут быть применены в различных теоретико-прикладных разработках, имеющих отношение к деятельности, реализуемой заместителями высшего должностного лица субъекта РФ.

Практическая значимость исследования находит свое выражение в образовавшейся благодаря проведенной научной работе возможности использования полученных об институте заместителя высшего должностного лица выводов на практике - в рамках осуществления заместителями глав регионов, входящих в состав России своей профессиональной деятельности. Также автором были выявлены проблемы современного института заместителя высшего должностного лица субъекта РФ и обозначены основные векторы его развития, что, в свою очередь, может способствовать дальнейшему совершенствованию российского законодательства в соответствующей области.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование подготовлено на кафедре конституционного и административного права Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Полученные в ходе проведенной работы теоретические положения и практические рекомендации были доложены автором на заседаниях кафедры конституционного и административного права Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, и в настоящее время нашли применение в учебном процессе Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Основные достигнутые в рамках написания исследования выводы были представлены в форме докладов на различных мероприятиях научного характера международного и всероссийского уровня. Имеющие основополагающее значение положения и достигнутые исследовательские результаты были отражены в семи научных публикациях автора, включая три в изданиях,

рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России, в том числе две статьи – в журналах, рекомендованных ученым советом РАНХиГС для публикации статей по юриспруденции.

Структура диссертации определяется ее целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, включающих два, три и два параграфа (соответственно), выводов и рекомендаций, списка использованных источников и литературы.

Перечень публикаций автора:

1. **Морозов, С.Э.** Институт заместителя высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в системе государственного управления: к постановке проблемы // Конституционное и муниципальное право[1]. – 2023. – № 4. – С. 33-36.

2. **Морозов, С.Э.** Конституционно-правовые ограничения и запреты в деятельности заместителя высшего должностного лица субъекта Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право[2]. – 2024. – № 5. – С. 25–28.

3. **Морозов, С.Э.** Политическая и конституционно-правовая ответственность заместителя главы субъекта Российской Федерации: проблемы соотношения и квалификации // Вопросы российского и международного права. – 2025. – Т. 15. – № 1 А. – С. 25–32.

4. **Морозов, С.Э.** Институт заместителя губернатора как российский хронодискретный институт // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сб. научн. тр. по материалам Шестой всероссийской научной конференции, Нижний Новгород, 20 сентября 2023 года / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. – Н. Новгород: Нижегородский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения

[1] Входит в Перечень журналов, рекомендованных ученым советом РАНХиГС для публикации статей по юриспруденции.
[2] Входит в Перечень журналов, рекомендованных ученым советом РАНХиГС для публикации статей по юриспруденции.

высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2023. – С. 93–101.

5. **Морозов, С.Э.** О формах взаимодействия заместителя главы субъекта Российской Федерации с органами местного самоуправления // Вестник Нижегородского института управления. – 2023. – № 4 (70). – С. 10–15.

6. **Морозов, С.Э.** О роли заместителя главы субъекта Российской Федерации во взаимодействии с органами государственной власти // Человек и общество в противоречиях и согласии: сборник научных трудов по материалам Международной научно-теоретической конференции. – Н. Новгород: Гладкова О.В., 2023. – С. 364–368.

7. **Морозов, С.Э.** К вопросу о повышенной юридической ответственности заместителей высшего должностного лица субъекта Российской Федерации // Шестой конгресс цивилистов правоохранительных органов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Нижний Новгород – Барнаул, 22 марта 2024 года): сб. ст. / кол. авторов. – М.: РУСАЙНС, 2024. – С. 209–213.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Структурная организация института заместителя главы субъекта Российской Федерации: общие и региональные особенности

Как известно, на показатели эффективности государственного управления оказывает влияние множество различных факторов. По нашему мнению, среди них наиболее существенными являются структурные особенности государственного аппарата, распределение полномочий между входящими в его состав звеньями, а также степень соответствия сформировавшимся в государстве в тот или иной период конкретно-историческим условиям. Безусловно, нельзя отрицать и ту роль, которую играет личностный фактор. Тем не менее, очевидно, что без проработанной нормативной правовой основы, регламентирующей наделение субъектов государственного управления определенными функциями, обеспечение качественной, бесперебойной и слаженной работы государственной машины становится невозможным.

Нельзя отрицать тот факт, что при возникновении определенных обстоятельств для осуществления полноценного управления государством требуются лица, которые замещают чиновников из высшего руководящего звена на тот период, когда последние по каким-либо причинам не могут выполнять возложенные на них государственные функции. Подобное замещение, носящее постоянный или временный характер, имело место еще в историческом прошлом, имеет место оно и сейчас, в условиях современной реальности.

В этой связи видится необходимым провести анализ структурной организации института заместителя главы субъекта Российской Федерации, выявив его общие и региональные особенности. Полагаем, что для всесторонней и максимально объективной оценки современного состояния, в котором пребывает названный институт, прежде всего, следует обратиться к историческому прошлому Российского государства, для того чтобы найти истоки данного

институционального образования и проследить его трансформацию на различных хронологических этапах.

Находящийся в спектре нашего внимания термин «заместитель высшего должностного лица субъекта Российской Федерации» по своему значению *наиболее близок понятию «вице-губернатор»*, которое получило свое распространение в период существования Российской империи. При этом, следует отметить, что дефиниция «вице-губернатор» в значении заместителя губернатора в обозначенный временной интервал получило окончательное закрепление лишь к середине XIX века. До этого момента в качестве вице-губернаторов выступали воеводы в различных провинциях, губернаторы, имеющие незнатное происхождение, лица, занимавшие руководящие должности в крупных российских провинциях, а также председатели Казенных палат, которые в том числе именовались поручиками правителя[1].

Возникновение должностей губернатора и вице-губернатора обусловлено проведением в 1708 г. Петром I *губернской реформы*. По объективным причинам правовой статус вице-губернатора на начальном этапе внедрения губернского административно-территориального устройства Российской империи не мог быть определен совершенно четко, поэтому на протяжении XVIII в. он неоднократно подвергался различным изменениям. Важно подчеркнуть, что исконно вице-губернатор, равно как и ландрихтер играл роль «ближайшего помощника губернатора»[2].

В период с 1763 по 1775 гг. в Российской империи существовала *должность товарища губернатора*, а не вице-губернатора. Интересно, что занимать ее должны были *одновременно два человека*. По мнению А.Н. Ерошкиной в обозначенный временной интервал должность вице-

[1] См.: Вице-губернатор // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том VIA (12). Винословие – Волан. СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1892. С. 591–592.

[2] См.: *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. 5-е изд., доп. / под ред. А.Е. Иванова, А.Д. Степанского. М.: РГГУ, 2008. С. 97.

губернатора была упразднена, а затем восстановлена[1]. На наш взгляд, указанная точка зрения является ошибочной, так как, вероятнее всего, в данном случае подразумевалось изменение наименования должности, а также отдельных организационных моментов с сохранением при этом основных функциональных обязанностей лица, которым оказывалась помощь и содействие губернатору в процессе управления административно-территориальными единицами.

В 1775-1837 гг. вице-губернатор реализовывал свою деятельность в качестве председателя Казенной палаты в губернии. В обозначенный хронологический период он являлся третьим по значимости лицом в губернии после губернатора и губернского предводителя дворянского сословия.

В 1837 г. статус вице-губернатора приобретает все большую определенность. Согласно Общему наказу гражданским губернаторам от 3 июня 1837 года вице-губернатор являлся первым помощником губернатора и его заместителем по всем возникающим в управленческой деятельности вопросам[2]. В тех случаях, когда губернатор отсутствовал по различным причинам (состояние здоровья, отъезд, увольнение), вице-губернатор осуществлял его полное замещение и приобретал положение первого лица в губернии на определенный соответствующими обстоятельствами период времени. В соответствии со ст. 1 указанного нормативного правового акта, назначение вице-губернатора на должность производилось императором по представлению министра внутренних дел. В ходе реализации вмененных полномочий вице-губернатор в первую очередь должен был осуществлять *контроль деятельности* Первого отделения губернского правления, чьей компетенцией охватывалось обнародование законов и постановлений, дальнейшее наблюдение за их исполнением, а также *контроль «за течением дел»* и *решением кадровых вопросов*, которые касались губернского чиновничества.

---

[1] См.: *Ерошкина А.Н.* Вице-губернатор // Большая российская энциклопедия: в 35-ти т. Т. 5. Великий князь – Восходящий узел орбиты. М.: Большая российская энциклопедия, 2006 [Электронный ресурс]. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/1917400 (дата обращения 29.09.2023).

[2] См.: Высочайше утвержденный общий наказ Гражданским Губернаторам от 3 июня 1837 года // ПСЗ. Собрание второе Т. XII. Отделение 1. № 10303.

Интерес представляют нормы Учреждения губернских правлений от 2 января 1845 года[1]. Так, в ст. 37 указанного законодательного акта закреплялось *основное функциональное назначение вице-губернатора*, а именно, - оказание непосредственной помощи и выполнение обязанностей в качестве сотрудника начальника губернии по всем направлениям управленческой деятельности. Кроме этого, на вице-губернатора возлагался ответственный надзор по всем частям Губернского Правления, осуществление наблюдения за делопроизводством, благоустройством Правления, делами казны, порядка в целом, уделение особого внимания Канцелярии Присутствия. Ему также вменялось *временно замещать* место начальника губернии в тех случаях, когда губернатор по каким-либо причинам не занимался управлением губернии либо (в таких случаях вице-губернатор ставил подпись как «Исправляющий должность»), не уходя с занимаемой должности, выезжал из губернского города (при таких обстоятельствах вице-губернатор подписывался «за губернатора»).

На наш взгляд, видится важным отметить, что в соответствии со ст. 35 рассматриваемого нормативного правового акта закреплялось, что вице-губернатор занимает «первое по Губернатору место». Согласно ст. 38, вице-губернатор определялся как старшее лицо в губернии, во всех собраниях и заседаниях, занимая первое место после начальника губернии, уступая старшинство только Губернскому Предводителю Дворянства (если не присутствует вместо губернатора). Полагаем, это также свидетельствует о значимости той роли, которую играло это должностное лицо в системе государственного управления.

Помимо этого, в компетенцию вице-губернатора входило присутствие в различных многочисленных комиссиях, учреждениях, комитетах (ст. 39), проведение по поручению начальника губернии частного обозрения городских и уездных управлений (ст. 40), исправление всяких замеченных им неисправностей или упущений (ст. 42). Устанавливалось, что в распоряжении вице-губернатора

[1] См.: Высочайше утвержденное учреждение Губернских Правлений от 2 января 1845 года // ПСЗ. Собрание второе. Т. XX. Отделение 1. № 18580.

находилась вся переписка по Ревизионному Столу (ст. 56), он также должен был обеспечивать наблюдение, особенно во время проведения ревизий, за советниками с целью недопущения последними нарушений пределов данной им власти в вопросах решения дел распорядительных под видом исполнительных (ст. 59), контролировать публикации, выпускаемые в печать (ст. 168, 170).

Кроме этого, вице-губернатор должен был исполнять обязанности в качестве главы губернского рекрутского присутствия в 1831-1874 гг. С 1882 года на вице-губернатора также было возложено осуществление цензуры частных периодических изданий в тех городах, где отсутствовали особые цензурные установления. С периодичностью раз в полугодие вице-губернатор по поручению губернатора проводил проверку делопроизводства во всех отделениях Губернского правления, а также реализовывал иные функции[1].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что с изданием в 1845 году «Учреждения губернских правлений» произошла *конкретизация правового статуса вице-губернатора*. В частности, был обозначен и детализирован перечень его полномочий, очерчена сфера его компетенции, закреплены права и обязанности, установлена ответственность. Следует также еще раз обратить внимание на ту *значимую функциональную роль*, которую, исходя из положений рассмотренного законодательного акта играл вице-губернатор в государственной управленческой деятельности.

Во второй половине XIX века была продолжена *тенденция распространения введения должностей губернаторов и вице-губернаторов* в различных частях Российской империи. Например, в Якутской области должность губернатора появилась в середине девятнадцатого столетия, а должность вице-губернатора – только в 1883 г[2]. В это же время указанная должность была

---

[1] См.: *Семенова Н.Л., Любичанковский С.В.* Оренбургские вице-губернаторы в первой половине XIX века: Функции, полномочия, персональный состав и факторы карьеры // Новый исторический вестник. 2019. № 1 (59). С. 22.

[2] См.: *Архипова А.И.* Социальный облик чиновничества Якутской области: губернаторы и вице-губернаторы // I Степановские чтения. Административные реформы в дореволюционной Сибири: Материалы Международной научной конференции, Красноярск, 26–27 мая 2022 года. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2023. С. 222 (222–224); *Третьякова Н.В.*

утверждена в Приморской области Восточной Сибири[1]. Чуть раньше (в 1879 году) должность вице-губернатора возникла в Вятской губернии[2]. На должность первого вице-губернатора Самарской губернии в 1851 году был назначен действительный статский советник, литератор Михаил Павлович Жданов[3]. Еще раньше, в 1838 году вице-губернатор появился в Курской губернии[4].

В период существования Российской империи должность вице-губернатора, равно как и должность губернатора, *всегда была назначаемой*. Результатом проведенной в 1802 г. императором Александром I реформы стало создание восьми министерств[5]. Губернатор и вице-губернатор стали относиться к Министерству внутренних дел – назначение лиц на указанные должности производилось императором по представлению министра внутренних дел. При этом для назначения вице-губернатора в какую-либо губернию не требовалось получение согласия от губернатора.

Из этого следует, что *губернатор не обладал правомочиями, позволяющими ему уволить вице-губернатора и самостоятельно назначить себе заместителя*, несмотря на тот факт, что вице-губернатор находился у него в подчинении. Подобный порядок, с одной стороны, формировал и укреплял независимое положение вице-губернатора, но, одновременно, с другой стороны, - *приводил к возникновению конфликтов* при реализации практической деятельности. Можно также говорить о том, что должность вице-губернатора давала хорошие

Вице-губернаторы Якутской области // Общество: философия, история, культура. 2017. № 11. С. 58.

[1] См.: *Приклонский В.Л.* Летопись Якутского края, составленная по официальным историческим данным. Красноярск: Енисейская Губернская Типография, 1896. С. 194.

[2] См.: *Смирнова А.А.* Организация взаимодействия губернаторов, вице-губернаторов и правителей канцелярии в конце XIX – начале XX в. в Вятской губернии // Вестник Вятского государственного университета. 2012. № 3 (1). С. 59.

[3] См.: *Тюрин В.А.* Самарские вице-губернаторы второй половины XIX в.: властные полномочия, социокультурная характеристика // Вестник Самарского университета. Истрия, педагогика, филология. 2023. Т. 29. № 1. С. 48.

[4] См.: *Шатохин И.Т.* Курские вице-губернаторы: опыт реконструкции служебной карьеры // Via in tempore. История. Политология. 2022. Т. 49. № 2. С. 379.

[5] См.: Об учреждении министерств: манифест от 8 сентября 1802 года // ПСЗ. Собрание первое. Т. XXVII. № 20.406.

перспективы: у лица появлялась возможность в будущем рассчитывать на должность губернатора[1].

С приходом советской власти и принятием декрета ВЦИК и СНК от 10 (23) ноября 1917 года «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» должность вице-губернатора была ликвидирована[2]. Безусловно, данный нормативный правовой акт сыграл большую роль в процессе уничтожения имперского государственного аппарата, включая упразднение институтов губернатора и вице-губернатора. Вместе с тем, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что рассматриваемые институциональные образования фактически перестали функционировать еще при Временном правительстве.

Так, 4 марта 1917 г. Временное правительство обозначило свою позицию по поводу государственного управления, признав «желательным сохранение в пределах возможности всего существующего административного механизма». Было принято решение о временном устранении от занимаемых должностей губернаторов и вице-губернаторов[3]. Предположительно 5 марта 1917 г. Временным правительством председателям губернских земских управ была направлена циркулярная грамота, подписанная министром-председателем, а также министром внутренних дел князем Г.Е. Львовым, в соответствии с которой губернаторы и вице-губернаторы должны были быть отстранены от власти, а их полномочия переданы председателям губернских земских управ[4].

Изложенное свидетельствует о том, что в истории российского института вице-губернатора с 10 (23) ноября 1917 г. наступила так называемая

---

[1] См.: *Гарбуз Г.В.* Первые лица губернской администрации: особенности взаимодействия в конце XIX – начале XX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 4. С. 26-27.

[2] См.: Об уничтожении сословий и гражданских чинов: декрет, утвержденный Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 26.10.2021).

[3] См.: Революционное движение в России после свержения самодержавия: Документы и материалы / под ред. Л.С. Гапоненко (отв. ред.) [и др.]. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. С. 422.

[4] См.: Собрание указов и распоряжений Временного правительства. Вып. 1.: 27 февраля – 5 мая 1917 / Сост. Отд-нием Свода Законов Гос. Канцелярии. Петроград: Государственная Типография, 1917. С. 41.

хронодискретная пауза. Длительность такого перерыва, длившегося вплоть до распада СССР и рождения нового государства – Российской Федерации, составила практически три четверти века. По вполне объяснимым причинам на протяжении указанной хронодискретной паузы структурная организация органов государственной власти имела серьезные отличия от той, что действовала в период существования Российской империи и, конечно же, от управленческой структуры, характерной для современного этапа развития российского государства. Не углубляясь в детальный анализ, перечислим лишь несколько наиболее значимых, на наш взгляд, моментов.

Во-первых, возникает необходимость обратить внимание на *отличия административно-территориального деления* государства в разные хронологические периоды. По нашему мнению, губерниям и областям как территориальным образованиям, присущим имперскому периоду и субъектам, входящим в состав Российской Федерации в настоящее время, соответствуют не советские республики как наиболее значимые части СССР, но их структурные элементы, а именно, - края, области, автономные республики и автономные области.

Во-вторых, во времена советской власти действовала *особая модель государственного управления*. Ее специфика заключалась в сочетании партийно-политического и представительного компонентов. При этом, первый из них существенно преобладал над вторым. Так, руководство главным органом власти в советских областях осуществлял председатель областного исполнительного комитета Совета народных депутатов. У него в штате могли числиться от одного до трех первых заместителей и несколько заместителей, находящихся в подчинении. С формальной точки зрения указанные должности полностью зависели от Совета народных депутатов, однако в реальности их занимали только те кандидатуры, которые получили одобрение от партийного руководства. Важно также отметить, что председатели областных исполнительных комитетов не обладали правомочиями по назначению своих заместителей. Понятно, что

подобные назначения были невозможны без процедуры согласования с ними и с руководством партии.

Полагаем, можно говорить о том, что несмотря на наличие у первых лиц административно-территориальных образований СССР в сфере исполнительной власти заместителей, в сравнении с имперским периодом, было несколько существенных отличий. Разница в количестве заместителей: в советское время их было несколько, тогда как в Российской империи предусматривалось только одно «вакантное место» - один вице-губернатор. Порядок назначения заместителей в период существования СССР зависел от нескольких субъектов (по меньшей мере, от председателя облисполкома и первого секретаря обкома КПСС). При этом, следует подчеркнуть, что заместители председателя областного исполнительного комитета назначались на местном уровне, а назначение вице-губернаторов в губернии Российской империи, как было установлено нами ранее, осуществлялось монархом.

Таким образом, нельзя упускать из вида такой важный нюанс, как *различия в территориально-государственном устройстве* Российской империи, СССР и Российской Федерации, поскольку именно им предопределяются существующие различия в институтах вице-губернатора имперского периода, заместителя председателя облисполкома в советское время и вице-губернатора (заместителя высшего должностного лица субъекта РФ) на современном этапе развития российского государства.

Российская империя, несмотря на особое положение некоторых ее местностей, управляемых посредством специальных узаконений, в сущности, представляла собой унитарное государство. Источником подобных специальных узаконений являлась центральная власть. Практически во всех регионах, за исключением некоторых территорий, действовала единообразная система государственного управления. В СССР, как мы уже отмечали, была своя специфичная партийно-советская дуалистическая модель государственного управления на уровне местной власти.

Образование самостоятельной республики Российская Федерация привело *к кардинальным изменениям*. Россия в наши дни – это государство с федеративным устройством. Следствием этого является то, что субъекты, образующий состав федерации, обладают определенной независимостью в различных сферах и наделены целым рядом существенных полномочий, которые, в том числе, непосредственно касаются и специфики структурной организации государственной власти на конкретной территории, вопросов распределения властных полномочий между главой соответствующего субъекта Российской Федерации, его заместителями и иными органами, реализующими государственное управление.

В современных реалиях структурная организация органов региональной власти является очень вариативной и разнообразной, что вызвано сложностью и спецификой самого федеративного устройства, а также разнородностью (исходя из различных параметров) субъектов, образующих состав Российской Федерации. В качестве нормативного базиса, порождающего подобную дифференциацию и вариативность, выступает ч. 1 ст. 77 Конституции Российской Федерации (далее – КРФ)[1].

Согласно указанному положению, система органов государственной власти, посредством которых обеспечивается управление в субъектах федерации, определяется субъектами РФ самостоятельно в соответствии с российскими основами конституционного строя и общими организационными принципами, предусмотренными для решения вопросов, связанных с организацией представительных и исполнительных органов государственной власти, закрепленных в Федеральном законе от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской

[1] См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1- ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.

Федерации» (далее – Закон об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ)[1].

Из этого следует, что вопросы, касающиеся утверждения должностей заместителя главы субъекта федерации, установления их количества, выбор наименования, распределение компетенции и др., отнесены *к ведению самих субъектов России*. В п. 4 ст. 25 Закона об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ закрепляется, что формирование системы и структуры органов исполнительной власти субъекта федерации в соответствии с положениями конституции (устава) субъекта России входит в круг полномочных обязанностей высшего должностного лица субъекта. Это означает, что первое лицо субъекта РФ занимается решением всех вышеперечисленных вопросов, связанных с его заместителями, *самостоятельно*. При этом необходимо отметить, что должности первого заместителя и заместителя высшего должностного лица субъекта федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) Перечне типовых государственных должностей субъектов Российской Федерации[2].

Интересным видится то, что, если процесс рассмотрения вопросов, касающихся выборности (назначения) первых лиц субъектов федерации, представляет из себя своеобразные качели, то решение аналогичных задач в отношении заместителей высших должностных лиц субъектов России отличается принципиальной определенностью. Уже в начале 90-х гг. прошлого столетия стало ясно, что главам в новых сформировавшихся реалиях вне зависимости от способа приобретения ими своих властных полномочий (в результате выборов или же по назначению) потребуются заместители. Вопрос заключался лишь в том, *сколько заместителей должно быть и каким образом будет необходимо*

---

[1] См.: Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ // Российская газета. 2021. 27 декабря.

[2] См.: Об утверждении перечня типовых государственных должностей субъектов Российской Федерации: указ Президента РФ от 14 ноября 2024 года № 975 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru): сайт. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/51301 (дата обращения: 05.01.2025).

распределять между ними полномочные обязанности. В настоящее время этот вопрос регламентирован Конституциями и Уставами субъектов, входящих в состав России.

Для полной и всесторонней оценки *региональных особенностей* института заместителя главы субъекта видится необходимым провести углубленный анализ структурной организации власти отдельных субъектов России с целью установления *наименований* и *количественного состава заместителей первых лиц в различных субъектах РФ*, а также распределения их полномочий.

На наш взгляд, прежде всего, следует обратиться к столичному региону, а именно, - *к Москве* как к городу федерального значения. Так, высшим должностным лицом Москвы, возглавляющим высший орган исполнительной власти в данном субъекте федерации (Правительство Москвы), является Мэр. В настоящее время этот пост занимает С.С. Собянин. На официальном сайте Мэра Москвы в разделе «Структура Правительства Москвы» указано, что у первого лица столицы в подчинении находятся семь заместителей[1]. Из них двое носят наименование «заместитель Мэра Москвы в Правительстве Москвы», а пять оставшихся – «заместитель Мэра Москвы в Правительстве Москвы по вопросам… (например, градостроительной политики и строительства; социального развития; экономической политики и имущественно-земельных отношений; региональной безопасности и информационной политики и др.)». Первые двое из названных заместителей являются руководителями. Один занимается руководством Аппарата Мэра и Правительства Москвы, другой – руководит Департаментом транспорта и развитием дорожно-транспортной инфраструктуры города Москвы.

В Московской области высшим должностным лицом субъекта является губернатор. В его штате находятся четырнадцать заместителей, что в два раза больше, чем у Мэра Москвы. Весьма вариативны и их наименования: первый Вице-губернатор Московской области, занимающий пост Председателя

[1] См.: Структура Правительства Москвы // Официальный сайт Мэра Москвы [Электронный ресурс]. URL: https://www.mos.ru/authority/ (дата обращения: 04.10.2023).

Правительства Московской области; Вице-губернатор Московской области, осуществляющий руководство Администрацией Губернатора Московской области; четыре заместителя, поименованных как Вице-губернаторы; два первых заместителя Председателя Правительства Московской области; четыре заместителя Председателя Правительства Московской области; два заместителя Председателя Правительства Московской области – министры в какой-либо области (транспорт и дорожная инфраструктура, а также инвестиции, промышленность и наука)[1].

В распоряжении Губернатора *города Севастополя* находится восемь заместителей. Интересно, что первый заместитель Губернатора именуется «исполняющий обязанности первого заместителя Губернатора города Севастополя». Кроме него, в состав Правительства указанного города федерального значения входят четыре Заместителя Губернатора города Севастополя и три исполняющих обязанности заместителя высшего должностного лица рассматриваемого субъекта России[2].

У Губернатора *Санкт-Петербурга* имеется тринадцать заместителей. При этом, все они называются одинаково – «Вице-губернатор». Каждый из Вице-губернаторов второго в России города федерального значения реализует координационные и контрольные функции в каких-либо конкретно обозначенных сферах (здравоохранение и ветеринария; социальная и молодежная политика; жилищно-коммунальное хозяйство; образование; экономическая политика и стратегическое планирование; транспорт и промышленность; туризм; физическая культура и спорт и др.)[3].

---

[1] См.: Структура Правительства Московской области // Официальный сайт Правительства Московской области [Электронный ресурс]. URL: https://mosreg.ru/pravitelstvo/struktura (дата обращения: 04.10.2023).

[2] См.: Состав Правительства Севастополя // Официальный портал органов государственной власти [Электронный ресурс]. URL: https://sev.gov.ru/goverment/pravitelstvo/ (дата обращения: 04.10.2023).

[3] См.: Правительство Санкт-Петербурга // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/admin/ (дата обращения: 04.10.2023).

В штате высшего должностного лица *Ленинградской области* находится десять заместителей. Среди них: первый заместитель Председателя Правительства рассматриваемого субъекта федерации, возглавляющий комитет финансов; шесть заместителей Председателя Правительства (трое выполняют функции председателя различными комитетами, трое – занимаются решением вопросов в социальной, строительной, жилищно-коммунальной, транспортной и топливно-энергетической областях); первый вице-губернатор Ленинградской области, осуществляющий руководство Администрацией Губернатора и Правительством данного субъекта; два вице-губернатора (по внутренней политике и по безопасности)[1].

В *Нижегородской области* в состав Правительства входят двенадцать заместителей Губернатора. Видится интересным, что в данном субъекте России для обозначения заместителей высшего должностного лица не используется термин «вице-губернатор». Вместо этого восемь из заместителей именуются, как «исполняющий обязанности заместителя Губернатора Нижегородской области», а оставшиеся четверо – «исполняющий обязанности заместителя Председателя Правительства Нижегородской области»[2].

В *Сахалинской области* главой субъекта является Губернатор, а обязанности Председателя высшего органа исполнительной власти возложены на другое лицо. Непосредственно у Губернатора указанного субъекта в подчинении находятся два заместителя, один из которых (Первый заместитель Губернатора Сахалинской области) обеспечивает руководство администрацией главы субъекта и Правительства Сахалинской области. У Председателя высшего органа исполнительной власти также есть заместители: четыре заместителя Председателя Правительства Сахалинской области и два исполняющий обязанности

---

[1] См.: Правительство Ленинградской области // Официальный сайт Правительства Ленинградской области [Электронный ресурс]. URL: https://lenobl.ru/ru/pravitelstvo-leningradskoj-oblasti/ (дата обращения: 04.10.2023).

[2] См.: Состав Правительства Нижегородской области // Официальный сайт Правительства Нижегородской области [Электронный ресурс]. URL: https://nobl.ru/sostav-pravitelstva-nizhegorodskoj-oblasti/ (дата обращения: 05.10.2023).

заместителя Председателя Правительства (один из них является руководителем представительства Сахалинской области при Правительстве России)[1].

Первым лицом в *Республике Татарстан* является Премьер-министр. Кабинет Министров указанного субъекта федерации в том числе образуют десять его заместителей. Среди них: один Первый заместитель Премьер-министра, четыре заместителя Премьер-министра Республики Татарстан и пять заместителей Премьер-министра Республики Татарстан, наделенных полномочиями в каком-либо структурном подразделении или занимающих должности министров в какой-либо конкретной области общественных отношений (например, один осуществляет руководство Аппаратом Кабинета Министров, а другой исполняет обязанности министра промышленности и торговли Республики Татарстан)[2].

В *Республике Башкортостан* в подчинении Премьер-министра этого субъекта Российской Федерации находятся также десять заместителей. Структурная организация Правительства Республики Башкортостан представлена двумя Первыми заместителями высшего должностного лица субъекта (при этом, один из них является министром экономического развития и инвестиционной политики); тремя заместителями Премьер-министра Правительства и пятью заместителями Премьер-министра, исполняющие функциональные обязанности руководителя или министра в конкретной сфере (например, в промышленности, энергетике и инновациях; в сельском хозяйстве; в жилищно-коммунальном хозяйстве и др.)[3].

Если обратиться к особенностям структурной организации органов государственного управления в *Республике Адыгея*, можно обнаружить, что в этом субъекте федерации у высшего должностного лица есть только один

---

[1] См.: Правительство // Официальный сайт Губернатора и Правительства Сахалинской области [Электронный ресурс]. URL: https://sakhalin.gov.ru/?id=47 (дата обращения: 06.10.2023).

[2] См.: Состав Кабинета Министров Республики Татарстан // Официальный сайт Правительства Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: https://prav.tatarstan.ru/pravit.htm (дата обращения: 05.10.2023).

[3] См.: Состав Правительства Республики Башкортостан // Официальный сайт Правительства Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: https://pravitelstvorb.ru/activity/585/ (дата обращения: 05.10.2023).

заместитель. Это Председатель Кабинета Министров Республики Адыгея, также именуемый как Премьер-министр[1].

У главы *Чувашской республики* имеется шесть заместителей (первый заместитель Председателя Кабинета Министров, который также является министром финансов; три заместителя Председателя Кабинета Министров рассматриваемого субъекта РФ, носящих статус министра в какой-либо отрасли; один заместитель Председателя Кабинета Министров Чувашии без каких-либо других полномочных полномочий и заместитель Председателя Кабинета Министров Чувашской Республики, исполняющий обязанности полномочного представителя данного субъекта федерации при Президенте России[2].

Высший орган исполнительной власти *Республики Дагестан* возглавляет Председатель Правительства. В его подчинении находятся семь заместителей (два Первых заместителя Председателя Правительства, четыре Заместителя Председателя Правительства Республики Дагестан и один Заместитель Председателя Правительства, который одновременно является министром по земельным и имущественным отношениям[3].

У первого лица *Республики Алтай* имеется шесть заместителей. Два Первых заместителя высшего должностного лица рассматриваемого субъекта федерации, компетенция которых весьма обширна (один из них занимается вопросами внутренней политики, другой – экономикой, жилищно-коммунальным хозяйством, аграрным сектором, информатизацией, реализацией контрольных и надзорных функций в финансово-бюджетной сфере и т.д.); один заместитель Председателя Правительства по социальным вопросам; три заместителя Председателя Правительства Республики Алтай по иным различным вопросам,

---

[1] См.: Республика Адыгея - Кабинет Министров Республики Адыгея // Официальный сайт исполнительных органов государственной власти Республики Адыгея [Электронный ресурс]. URL: http://www.adygheya.ru/ministers/composition/ (дата обращения: 05.10.2023).

[2] См.: Структура Кабинета Министров Чувашской Республики // Официальный сайт Кабинета Министров Чувашской Республики [Электронный ресурс]. URL: https://km.cap.ru/about/structure (дата обращения: 05.10.2023).

[3] См.: Структура Правительства РД // Официальный сайт Правительства Республики Дагестан [Электронный ресурс]. URL: https://glava.e-dag.ru/rd-government/ (дата обращения: 05.10.2023).

одновременно замещающих какие-либо должности (руководитель Аппарата Главы Республики Алтай, Председателя Правительства указанного субъекта и высшего органа исполнительной власти; министр финансов Республики Алтай; полномочный Представитель субъекта в городе Москве)[1].

В *Чеченской Республике* в штат Председателя Правительства входит восемь заместителей. Среди них один Первый заместитель; три заместителя Председателя Правительства Чечни; три заместителя Председателя Правительства, имеющих статус министра в какой-либо области; один заместитель Председателя Правительства Чеченской Республики, замещающего пост Полномочного представителя этого субъекта при Президенте России[2].

У главы *Республики Бурятия* девять заместителей: один из них именуется «Первым заместителем Председателя Правительства Республики Бурятия», остальные – «заместители Председателя Правительства Республики Бурятия» (три заместителя Председателя Правительства Бурятии без каких-либо иных полномочий; три заместителя Председателя Правительства данного субъекта, являющихся министрами; один заместитель Председателя Правительства, осуществляющий руководство Администрацией высшего должностного лица и Правительства Республики Бурятия и один заместитель Председателя Правительства обозначенного субъекта, на которого также возложены обязанности Главы полномочного представительства Бурятии при Президенте РФ[3].

Высшим органом исполнительной власти в *Республике Крым* является Совет министров. Ввиду этого заместители в данном субъекте имеют наименование «заместитель Председателя Совета министров Республики Крым».

---

[1] См.: Заместители Председателя Правительства Республики Алтай // Официальный интернет-портал Республики Алтай [Электронный ресурс]. URL: https://altai-republic.ru/authorities-of-republic/deputy-of-the-government/ (дата обращения: 06.10.2023).

[2] См.: Заместители Председателя Правительства // Официальный сайт Главы Чеченской Республики // [Электронный ресурс]. URL: https://chechnya.gov.ru/organy-vlasti/pravitelstvo/zamestiteli-predsedatelya-pravitelstva/ (дата обращения: 06.10.2023).

[3] См.: Правительство Республики Бурятия // Официальный портал Республики Бурятия [Электронный ресурс]. URL: https://egov-buryatia.ru/authorities/government/ (дата обращения: 06.10.2023).

Количество заместителей в этом субъекте федерации составляет семь человек. Среди них четыре заместителя Председателя Совета министров без дополнительных статусных ролей; два заместителя Председателя Совета министров Республики Крым, обеспечивающих выполнение функций в качестве министров (министр финансов и министр труда и социальной защиты) и один заместитель Председателя Совета министров, занимающий должность Постоянного Представителя анализируемого субъекта при Президенте России[1].

В распоряжении Губернатора *Краснодарского края*, исполняющего обязанности главы Администрации этого субъекта федерации в настоящий момент времени находится девять заместителей: один Первый заместитель Губернатора, в чьем ведении также находятся два министерства (экономики и финансов) и два департамента (финансово-бюджетного надзора и регулирования контрактной системы); восемь заместителей Губернатора Краснодарского края, каждый из которых в том числе курирует какие-либо структурные подразделений Администрации обозначенного субъекта Российской Федерации[2].

Видится весьма интересным *«наложение» статусных ролей*, находящихся в поле нашего зрения должностных лиц, в Красноярском крае. Так, в указанном субъекте нашего государства первое лицо (глава субъекта) и Председатель Правительства – это два разных человека. При этом, непосредственно сам Председатель высшего органа исполнительной власти Красноярского края является Первым заместителем Губернатора. Кроме него, в штате Губернатора находятся еще четыре заместителя (Первый заместитель, обеспечивающий руководство Администрацией Губернатора рассматриваемого субъекта и три исполняющий обязанности заместителя Губернатора Красноярского края)[3].

---

[1] См.: Состав Совета министров Республики Крым // Официальный портал Правительства Республики Крым [Электронный ресурс]. URL: https://rk.gov.ru/ru/structure/1354 (дата обращения: 06.10.2023).

[2] См.: Администрация Краснодарского края // Официальный сайт Губернатора Краснодарского края и Администрации Краснодарского края [Электронный ресурс]. URL: https://admkrai.krasnodar.ru/content/1242/ (дата обращения: 06.10.2023).

[3] См.: Состав Правительства Красноярского края // Официальный портал Красноярского края [Электронный ресурс]. URL: http://www.krskstate.ru/government/members (дата обращения: 06.10.2023).

Аналогичный расклад, связанный с распределением управленческих функций, можно наблюдать и в *Приморском крае*. В данном субъекте РФ Председатель высшего органа исполнительной власти, одновременно курирующий сразу несколько министерств, департаментов и агентств, носит статус Первого вице-губернатора Приморского края. У Председателя Правительства есть десять заместителей: один вице-губернатор Приморского края, в чью компетенцию также входит решение целого ряда вопросов в установленных сферах; девять заместителей Председателя Правительства выбранного субъекта, каждый из которых отвечает за определенные органы исполнительной власти[1].

А вот в *Ставропольском крае* Губернатор является Председателем Правительства и в его управленческую команду входит семь заместителей. Среди них: один Первый заместитель председателя Правительства данного субъекта федерации; пять заместителей председателя Правительства Ставропольского края без каких-либо еще факультативных статусных ролей и один заместитель председателя высшего органа исполнительной власти субъекта, выполняющий также функции министра финансов Ставропольского края[2].

Состав Правительства *Еврейской автономной области (ЕАО)* помимо иных членов в том числе образуют семь заместителей Председателя Правительства этого субъекта РФ. Первый заместитель главы высшего органа исполнительной власти ЕАО именуется «вице-губернатором области»; один заместитель Председателя Правительства ЕАО руководит аппаратом Губернатора и Правительства, а также выполняет функции координации и контроля структурных подразделений аппарата и органов исполнительной власти в закрепленных за ним сферах; четыре заместителя Председателя Правительства области, каждый из

---

[1] См.: Председатель Правительства, вице-губернаторы, заместители Председателя Правительства ПК // Официальный сайт Правительства Приморского края [Электронный ресурс]. URL: https://primorsky.ru/administratsiya/administratsiya-primorskogo-kraya/vice-governors/ (дата обращения: 06.10.2023).

[2] См.: Управленческая команда // Официальный сайт Губернатора Ставропольского края Владимирова Владимира Владимировича [Электронный ресурс]. URL: https://gubernator.stavkray.ru/team.html (дата обращения: 06.10.2023).

которых несет ответственность за реализацию государственных полномочий в конкретно-установленной области общественных отношений; два заместителя Председателя Правительства ЕАО, отвечающих за осуществление вмененных им обязанностей в закрепленных отраслях и одновременно занимающие должность начальника департамента (финансов и здравоохранения)[1].

В штате губернатора *Ненецкого автономного округа* исполняют свои должностные полномочия шесть заместителей. Трое из них являются «просто» заместителями губернатора соответствующего субъекта России, двое других заместителей губернатора Ненецкого автономного округа являются руководителями Департаментов (финансов и экономики; цифрового развития, связи и массовых коммуникаций), а один заместитель губернатора данного субъекта РФ отвечает за дела ненецкого и других коренных малочисленных народов Севера[2].

В структуру Правительства *Ханты-Мансийского автономного округа – Югры* входят четырнадцать заместителей высшего должностного лица соответствующего субъекта. Полагаем, следует обратить внимание на довольно большое количество заместителей главы обозначенного субъекта России. В их числе: два Первых заместителя Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа- Югры (оба курируют закрепленные департаменты и службы); шесть заместителей Губернатора субъекта; один заместитель Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, осуществляющий руководство Аппаратом Губернатора и высшего органа исполнительной власти субъекта; один заместитель Губернатора, возглавляющий Представительство Ханты-Мансийского автономного округа – Югры; четыре заместителя Губернатора,

[1] См.: Члены Правительства области // Официальный портал органов государственной власти Еврейской автономной области [Электронный ресурс]. URL: https://www.eao.ru/vlast--1/struktura/pravitelstvo-eao/chleny-pravitelstva-oblasti/ (дата обращения: 06.10.2023).

[2] См.: Заместители губернатора Ненецкого автономного округа // Портал государственных органов [Электронный ресурс]. URL: https://adm-nao.ru/gov/staff_deputy_gov/ (дата обращения: 06.10.2023).

являющиеся Директорами каких-либо Департаментов (например, финансов, региональной безопасности, экономического развития)[1].

У Губернатора *Чукотского автономного округа*, являющегося также Председателем Правительства данного субъекта РФ, есть семь заместителей. Интересно, что все они именуются как «временно исполняющие обязанности Заместителя Губернатора – Председателя Правительства». В штате высшего должностного лица рассматриваемого региона Российского государства есть один Врио первого заместителя Губернатора – Председателя Правительства Чукотского автономного округа, который возглавляет Департамент финансов, экономики и имущественных отношений; один Врио заместителя Губернатора – Председателя Правительства, осуществляющий руководство Аппаратом первого лица субъекта и высшего органа исполнительной власти Чукотского автономного округа; четыре Врио заместителей Губернатора – Председателя Правительства, при этом каждый из них является начальником в одном из Департаментов (например, промышленной политики, образования и науки и др.)[2].

В структурной организации Правительства *Ямало-Ненецкого автономного округа* предусмотрено девять заместителей Губернатора обозначенного субъекта Российской Федерации. В их числе: два первых заместителя Губернатора; два заместителя Губернатора без каких-либо дополнительных полномочных обязанностей и сфер ответственности; два заместителя Губернатора, занимающих посты директоров различных департаментов (внутренней политики; информационных технологий и связи); три исполняющих обязанности заместителя Губернатора, которые также являются руководителями закрепленных за ними департаментов[3].

---

[1] См.: Структура Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Официальный сайт Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Электронный ресурс]. URL: https://gov.admhmao.ru/structure/ (дата обращения: 06.10.2023).

[2] См.: Правительство Чукотского автономного округа // Официальный сайт Чукотского автономного округа [Электронный ресурс]. URL: https://чукотка.рф/vlast/pravitelstvo/ (дата обращения: 07.10.2023).

[3] См.: Состав и структура Правительства ЯНАО // Официальный сайт Правительства ЯНАО [Электронный ресурс]. URL: https://yanao.ru/vlast/pravitelstvo/sostav-i-struktura/ (дата обращения: 07.10.2023).

Таким образом, проведенный анализ количественных и структурных особенностей состава заместителей высших должностных лиц в различных субъектах России показал, что в каждом субъекте РФ взятые во внимание параметры отличаются своей вариативностью. Численность и наименования заместителей неодинаковы, что свидетельствует о многообразии выработанных подходов к институту заместителя первого лица субъекта Российской Федерации. В этой связи видится логичным *постановка вопроса о целесообразности проведения унификации* наименований соответствующих должностей, их количества, а также порядка распределения полномочий между ними.

По-нашему мнению, в данном случае ответ не может быть положительным. Полагаем, что для унитарного государства подобные мероприятия были бы вполне оправданными. Однако, в России, являющейся национально-территориальной федерацией, такие действия видятся нам нерациональными. Предоставленное действующим отечественным законодательством высшему должностному лицу субъекта право решать обозначенные вопросы самостоятельно, дает возможность учитывать характерные для находящегося в его ведении региона исторические, географические, национально-культурные, социально-экономические и другие присущие только ей особенности.

При этом, хотелось бы отметить, что исследование соответствующего опыта различных субъектов федерации, обладающих схожими характеристиками, имеет определенную практическую значимость. Считаем, что грамотное, «точечное» заимствование прошедших апробацию положительных наработок, используемых в рассматриваемой нами сфере того или иного региона, окажет позитивное воздействие и будет способствовать повышению уровня эффективности государственного управления как в отдельно взятых субъектах федерации, так и в России в целом.

Для того чтобы сделать выводы о структурной организации института заместителя высшего должностного лица субъекта, вывести его общие и региональные особенности, необходимо также провести *анализ нормативно-правовой базы некоторых субъектов,* которые были проанализированы нами

ранее *на предмет количественного состава и специфики наименований заместителей первого лица* в различных регионах Российского государства.

В ч. 1 ст. 43 Закона г. Москвы от 28 июня 1995 года «Устав города Москвы» установлено, что полномочия главы данного субъекта РФ (Мэра Москвы) в случае его временного отсутствия передаются одному из его заместителей. В ч. 2 указанного нормативного положения также закреплено, что исполнение обязанностей высшего должностного лица столицы возлагается на одного из заместителей, входящего в состав Правительства Москвы тогда, когда первое лицо рассматриваемого субъекта не может исполнять свои обязанности. Заместители Мэра Москвы, включая первых заместителей, входят в состав Правительства Москвы (ч. 3 ст. 44) и являются должностными лицами исполнительной власти столицы (ч. 1 ст. 47). Назначение заместителей, а также освобождение от занимаемой должности осуществляется главой данного субъекта России (ч. 4 ст. 44)[1].

В Уставе Московской области предусматривается, что исполнять обязанности Губернатора в случае его временного отсутствия по различным причинам (отпуск, период болезни, командировка) должен (кроме исключительных ситуаций, установленных федеральным законодательством) первый Вице-губернатор соответствующего субъекта федерации, который также является Председателем Правительства. Если первый Вице-губернатор отсутствует, тогда полномочия передаются Вице-губернатору, обеспечивающему руководство Администрацией главы Московской области или же на одного из Вице-губернатора, а при их отсутствии – на одного из первых заместителей либо на заместителей Председателя высшего органа исполнительной власти указанного субъекта России (ч. 5 ст. 52)[2].

---

[1] См.: Устав города Москвы: закон г. Москвы от 28 июня 1995 года // Ведомости Московской городской Думы. 2001. № 8, ст. 130.

[2] См.: Устав Московской области: подписан Губернатором МО от 11 декабря 1996 года № 55/96-ОЗ, принят решением Мособлдумы от 5 ноября 1996 года № 5/108 и решением Мособлдумы об отклонении заключения Главы Администрации МО от 4 декабря 1996 года № 6/112 // Вестник Московской областной Думы. 1997. № 1.

В п. 2 ст. 56 находящегося в поле исследовательского внимания документа закрепляется перечень членов Правительства Московской области, в число которых входят и заместители первого лица данного субъекта РФ, а именно, - первый Вице-губернатор Московской области (Председатель Правительства); Вице-губернатор Московской области (руководитель Администрации Губернатора); Вице-губернаторы Московской области; первые заместители Председателя Правительства субъекта; заместители Председателя Правительства; заместители Председателя Правительства, осуществляющие руководство главными управлениями Московской области. При этом, указывается, что Вице-губернатор, который руководит Администрацией Губернатора, а также Вице-губернаторы Московской области по своему должностному положению являются первыми заместителями Председателя высшего органа исполнительной власти этого субъекта России.

В ст. 57 Устава Московской области предусматривается порядок назначения некоторых заместителей. Так, назначение первых заместителей Председателя Правительства субъекта, заместителей Председателя Правительства и тех заместителей Председателя высшего органа исполнительной власти Московской области, которые осуществляют руководство главными управлениями, производит глава субъекта после проведения процедуры согласования с Московской областной Думой в порядке и в сроки, зафиксированные законом Московской области.

В соответствии с ч. 3 ст. 26 Устава города Севастополя от 14 апреля 2014 года на тот период, когда Губернатор временно по ряду причин (болезнь либо отпуск) не может исполнять свои функции, их временное исполнение возлагается на председателя Правительства данного города федерального значения. А если Губернатор является главой высшего органа исполнительной власти указанного субъекта РФ, то в упомянутых случаях его полномочные обязанности должен выполнять заместитель председателя Правительства Севастополя. «Традиционно», как и в уже других рассмотренных ранее нормативных правовых актах устанавливается, что заместители председателя

Правительства Севастополя входят в состав действующего на постоянной основе высшего исполнительного органа государственной власти (ч. 3 ст. 31)[1].

В Санкт-Петербурге на вице-губернатора, который руководит исполнительным органом власти в данном субъекте федерации, ложатся обязанности Губернатора города в тех случаях, когда последний временно ввиду болезни, отпуска или командировки не может осуществлять свои полномочия. Закономерно, что в ситуациях, при которых указанный вице-губернатор также не в состоянии обеспечивать выполнение функций главы субъекта по каким-либо причинам (состояние здоровья или другие обстоятельства), то его заменяет иной вице-губернатор Санкт-Петербурга исходя из предусмотренной очередности исполнения вице-губернаторами обязанностей высшего должностного лица Санкт-Петербурга (ч. 1 ст. 41 Устава Санкт-Петербурга от 14 января 1998 года)[2].

Устанавливается, что вице-губернаторы, количество которых должно быть не менее семи человек, наряду с другими структурными элементами образуют состав Правительства Санкт-Петербурга (ч. 2 ст. 43). Как видим, в данном субъекте РФ закрепляется минимальная численность вице-губернаторов и при этом также не используется термин «заместитель».

Согласно ч. 2 ст. 22 Закона Ленинградской области от 27 октября 1994 года № 6-оз «Устав Ленинградской области» полномочия Губернатора этого субъекта федерации на временной основе исполняют первый вице-губернатор, первый заместитель Председателя высшего исполнительного органа государственной власти, вице-губернатор Ленинградской области, заместитель Председателя Правительства данного региона. Следует отметить, что здесь, во-первых, не уточняются причины отсутствия возможности у главы субъекта в течение какого-то времени осуществлять свои функции, а, во-вторых, называется сразу несколько заместителей, которые должны вместе исполнять обязанности Губернатора,

---

[1] См.: Устав города Севастополя: № 1-ЗС от 14 апреля 2014 года // Правительство Севастополя. Официальный портал органов государственной власти [Электронный ресурс]. URL: https://sev.gov.ru/docs/214/511/ (дата обращения: 10.10.2023).

[2] См.: Устав Санкт-Петербурга: принят ЗС СПб 14 января 1998 года // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 1998. № 2.

руководствуясь произведенным распределением полномочий между ними. В ч. 1 ст. 36 рассматриваемого документа закрепляется, что структурная организация Правительства Ленинградской области в том числе представлена первым заместителем Председателя Правительства и заместителями Председателя Правительства[1].

В Нижегородской области в случае болезни, отпуска или командировки высшего должностного лица его полномочные обязанности передаются одному из первых заместителей Губернатора. Если же первые заместители отсутствуют, тогда функции главы данного субъекта федерации должен исполнять один из заместителей, находящихся в штате Губернатора, а при их отсутствии – один из первых заместителей Председателя высшего исполнительного органа государственной власти, кроме ситуации, при которой Президентом России производится назначение временно исполняющего обязанности Губернатора Нижегородской области (ч. 2 ст. 26 Устава Нижегородской области от 30 декабря 2005 года № 219-З)[2].

Видится необходимым отметить, что в рассматриваемом регионе России для назначения на должность первых заместителей главы субъекта, заместителей Губернатора, первых заместителей Председателя высшего органа исполнительной власти и его заместителей требуется оформленное в виде Постановления согласие Законодательного Собрания Нижегородской области (п. 3 ч. 3 чт. 31). Первые заместители главы субъекта, заместители Губернатора Нижегородской области, первые заместители Председателя Правительства данного субъекта РФ и заместители Председателя Правительства совместно с Губернатором и министрами являются членами высшего исполнительного органа государственной власти.

---

[1] См.: Устав Ленинградской области: закон Ленинградской области от 27 октября 1994 года № 6-оз // Вестник Правительства Ленинградской области. 1995. № 1.

[2] См.: Устав Нижегородской области от 30 декабря 2005 года № 219-З: принят постановлением ЗС НО от 22 декабря 2005 года № 1809-III // Правовая среда. 2006. № 3 (676) (Приложение к газете «Нижегородские новости», 2006. № 7 (3419)).

В ч. 3 ст. 27 Устава Сахалинской области при возникновении обстоятельств, временно препятствующих главе региона исполнять свои функциональные обязанности (а именно, в связи с состоянием здоровья, отпуском или служебной командировкой), его полномочия на временной основе должны быть возложены на Председателя Правительства указанного субъекта РФ, а если последний отсутствует, то на первого заместителя Губернатора. При одновременном отсутствии Председателя высшего органа исполнительной власти и первого заместителя Губернатора полномочия главы региона передаются заместителю Губернатора либо заместителю Председателя Правительства, согласно принятому в данном субъекте порядку распределения обязанностей.

Кроме этого, в ч. 6 ст. 28 рассматриваемого документа устанавливается, что указанные лица (заместители различного ранга) временно исполняют обязанности Губернатора в случаях, которые предусмотрены п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 Закона об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ до момента издания Президентом России указа, в соответствии с которым будет назначен временно исполняющий обязанности первого лица Сахалинской области. В ч. 8 ст. 29 определяется организационная структура Правительства находящегося в спектре нашего внимания субъекта, в которую включены первый заместитель Губернатора, заместители Губернатора, а также заместители председателя Правительства[1].

В соответствии с ч. 1 ст. 100 Конституции Татарстана в состав Кабинета Министров данной Республики наряду с Премьер-министром, министрами и председателями государственных комитетов входят заместители Премьер-министра. Следует отметить, что для назначения заместителей Премьер-министра требуется согласование кандидатур с Государственным Советом Республики Татарстан (п. 18 ст. 75)[2].

---

[1] См.: Устав Сахалинской области: принят Сахалинской областной Думой 28 июня 2001 года // Официальный сайт Губернатора и Правительства Сахалинской области [Электронный ресурс]. URL: https://sakhalin.gov.ru/index.php?id=1039 (дата обращения: 10.10.2023).

[2] См.: Конституция Республики Татарстан от 6 ноября 1992 года (с изменениями и дополнениями). Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 10.10.2023).

Данное положение коррелирует с нормой, закрепленной в ч. 4 ст. 8 Закона Республики Татарстан «Об исполнительных органах государственной власти Республики Татарстан» от 6 апреля 2005 года № 64-ЗРТ, в соответствии с которой назначение заместителей Премьер-министра обозначенного субъекта федерации производит высшее должностной лицо (Раис Республики Татарстан) по предварительно проведенной процедуре согласования с Государственным Советом. В указанном нормативном правовом акте также устанавливается, что заместители Премьер-министра входят в состав Президиума Кабинета министров Республики Татарстан (ч. 1 ст. 13)[1].

Следует также отметить, что действующим законодательством Республики Татарстан регламентируется количество заместителей Премьер-министра. Так, в п. 4 Указа Раиса Республики Татарстан от 4 мая 2023 года № 276 «О системе и структуре органов исполнительной власти Республики Татарстан» установлено, что в распоряжении Премьер-министра находятся десять заместителей, в числе которых один первый заместитель; четыре заместителя Премьер-министра; один заместитель, осуществляющий руководство Аппаратом Кабинета Министров Республики; три заместителя, имеющих статус министра в определенной отрасли; один заместитель, являющийся Полномочным представителем Республики Татарстан в России[2].

Усложненный порядок назначения на должности заместителей Премьер-министра (в сравнении с «обычной» процедурой назначения указанных должностных лиц главой субъекта) предусмотрен в Республике Башкортостан. В п. 6 ст. 87 Конституции Республики Башкортостан закрепляется, что в ведении главы данного субъекта находится назначение заместителей Премьер-министра Правительства по представлению Премьер-министра и с согласия

---

[1] См.: Об исполнительных органах государственной власти: закон республики Татарстан от 6 апреля 2005 года № 64-ЗРТ (с изменениями и дополнениями). Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 10.10.2023).

[2] См.: О системе и структуре органов исполнительной власти Республики Татарстан: указ Раиса Республики Татарстан от 4 мая 2023 года № 276 // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.10.2023).

Государственного Собрания Республики Башкортостан[1]. Получается, что в данном субъекте РФ фактически предусмотрена «трехступенчатая» процедура назначения заместителей, что, на наш взгляд, демонстрирует действие конституционного принципа сдержек и противовесов в государственной власти.

В Конституции Республики Крым устанавливается, что в случае временного отсутствия у Главы обозначенного субъекта России возможности исполнять образующие его компетенцию полномочия по причине болезни или же отпуска, исполнение комплекса соответствующих функциональных обязанностей возлагается на одного из заместителей Председателя Совета министров Республики Крым (ч. 3 ст. 68). При этом, для того чтобы назначить на должность заместителей Председателя Совета министров данного субъекта федерации, высшее должностное лицо должно согласовать их кандидатуры с Государственным Советом Республики Крым (п. 12 ст. 75). «Традиционно» предусмотрено положение, касающееся структурной организации высшего исполнительного органа государственной власти. Так, заместители Председателя Совета министров Республики Крым в совокупности с другими членами образуют состав Совета министров (ч. 4 ст. 81)[2].

В Краснодарском крае Губернатор наделен правомочием самостоятельно назначать на должности первого заместителя и других своих заместителей (п. «д» ч. 1 ст. 40 (1) Устава Краснодарского края). В ч. 1 и ч. 2 ст. 41 указанного нормативного правового акта закрепляется, в каких случаях временное исполнение обязанностей Губернатора поручается первому заместителю главы данного субъекта, заместителям высшего должностного лица в соответствии с установленным порядком распределения обязанностей. Так же, как и в других рассмотренных ранее субъектах России, подобная передача функционала происходит при досрочном прекращении Губернатором своих полномочий либо

---

[1] См.: Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 года № ВС-22/15 (с изменениями и дополнениями). Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 10.10.2023).

[2] См.: Конституция Республики Крым: принята Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 года // Официальный портал Республики Крым [Электронный ресурс]. URL: https://rk.gov.ru/ru/structure/39 (дата обращения: 10.10.2023).

его временном отстранении и при возникновении таких обстоятельств, как болезнь, отпуск или служебная командировка главы региона. Первый заместитель Губернатора, заместители Губернатора и другие элементы образуют состав Администрации Краснодарского края[1].

Согласно п. 7 ст. 25 Устава Еврейской автономной области высшее должностное лицо данного субъекта РФ также обладает правом самостоятельно назначать на должности первых заместителей председателя правительства области (без каких-либо дополнительных процедур). В ч. 1 ст. 28 названного документа устанавливается, что назначение вице-губернатора области тоже входит в компетенцию губернатора ЕАО. Указывается, что вице-губернатор временно исполняет обязанности главы субъекта в тех случаях, когда последний ввиду состояния здоровья или отпуска этого делать не может. Закрепляется, что при возникновении аналогичных обстоятельств, препятствующих осуществлению соответствующих полномочий вице-губернатором, они возлагаются на первых заместителей области или на заместителей председателя Правительства ЕАО (ч. 3 ст. 28).

Ч. 4 ст. 29 Устава Еврейской автономной области регламентирует состав Правительства, в который в том числе включены вице-губернатор области, первые заместители, заместители председателя правительства. При этом указывается, что заместитель председателя правительства области, который осуществляет руководство представительством правительства ЕАО при Правительстве РФ, не входит в структуру высшего органа исполнительной власти данного субъекта федерации[2].

В Ханты-Мансийском автономном округе первые заместители и заместители главы субъекта назначаются Губернатором (пп. 12 п. 1 ст. 34 Устава (Основного Закона) Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от

---

[1] См.: Устав Краснодарского края: закон Краснодарского края от 9 июня 2010 года № 1993-КЗ (с изменениями и дополнениями). Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 10.10.2023).

[2] См.: Устав Еврейской автономной области: закон Еврейской автономной области от 8 октября 1997 года № 40-ОЗ (с изменениями и дополнениями). Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 15.10.2023).

26 апреля 1995 года). Основная функциональная роль заместителей точно такая же, как и во всех рассмотренных нами ранее регионах Российского государства – временное замещение Губернатора, который в связи с наступлением определенных обстоятельств (болезнь либо отпуск) не может обеспечить исполнение закрепленных за ним полномочий (п. 2 ст. 34). Конечно же, фиксируется положение заместителей в структуре органов государственной власти. В соответствии со ст. 39 первые заместители Губернатора и заместители высшего должностного лица данного субъекта федерации входят в состав Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры[1].

Завершая параграф, хотелось бы кратко обозначить *основные выводы*, к которым удалось прийти в ходе проведения данной части нашего исследования.

Закономерные эволюционные процессы, происходящие в Российском государстве, обусловили возникновение и дальнейшее развитие института заместителей высшего должностного лица в существовавших в тот или иной хронологический интервал административно-территориальных единицах. Очевидно, что по мере усложнения общественных отношений видоизменялось и трансформировалось устройство органов, посредством которых реализовывалось управление государством. Такая динамика в том числе породила понимание того, что управленцам требуются заместители не только на краткосрочный период, во время которого их отсутствие делает невозможным исполнение образующих их компетенцию полномочий, но и обозначила необходимость делегирования им (заместителям) части обязанностей на постоянной основе.

Общим для института заместителей высших должностных лиц субъектов РФ в различных регионах России, конечно же, является основное *функциональное назначение* данного институционального образования. Во всех нормативных правовых актах подчеркивается, что указанные должностные лица призваны

[1] См.: Устав (Основной Закон) Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: закон Ханты-Мансийского автономного округа № 4-оз от 26 апреля 1995 года // Единый официальный сайт государственных органов. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра [Электронный ресурс]. URL: https://admhmao.ru/dokumenty/pravovye-akty-gubernatora/711684/ (дата обращения: 15.10.2023).

обеспечивать исполнение полномочий первого лица того или иного региона Российского государства на период отсутствия последнего. Кроме этого, как мы указали выше заместители осуществляют свою профессиональную деятельность на постоянной основе, реализуя входящие в их компетенцию полномочия.

Идентичным во всех регионах также является *положение заместителей первого должностного лица в структурной организации органов исполнительной власти*: они входят в состав высшего органа исполнительной власти субъекта РФ. Кроме этого, здесь также можно отметить, что практически во всех субъектах федерации есть один заместитель, который руководит администрацией главы региона и правительства, и один заместитель, который обеспечивает выполнение представительских функций соответствующего субъекта России.

В современных условиях *назначение заместителей высшего должностного лица субъекта федерации* производится непосредственно самим высшим должностным лицом. При этом, как мы выяснили в ходе проведенного анализа нормативно-правовой базы, в некоторых случаях в субъектах, образующих состав Российской Федерации, могут быть предусмотрены процедуры согласования с представительным органом субъекта России, после проведения которых выносится в установленной форме акт, на основании которого назначается заместитель главы соответствующего субъекта.

Как мы смогли убедиться, в настоящее время *количество* и *наименование заместителей высших должностных лиц субъектов*, входящих состав Российской Федерации, а также *распределение полномочий* между ними сильно разнятся. Данные аспекты в своей совокупности следует образуют *региональные особенности* института заместителя главы субъекта РФ.

Так, на первый взгляд наиболее распространенное и находящееся на слуху название «вице-губернатор» на самом деле используется только в семнадцати субъектах России. Гораздо чаще можно встретить термины «первый заместитель губернатора», «первый заместитель председателя правительства» и «заместитель губернатора», «заместитель председателя правительства». Помимо этого, рассматриваемая должность в ряде субъектов РФ обозначается как «временно

исполняющий обязанности первого заместителя губернатора», «временно исполняющий обязанности заместителя губернатора», «заместитель премьер-министра» и др. Численность указанных должностных лиц так же варьируется от субъекта к субъекту. Заместитель главы региона может быть один, а может быть и целый штат. Полномочные обязанности заместителей высших должностных лиц субъектов федерации в том или ином регионе также распределяются по-разному.

В заключении данной части исследования видится важным также подчеркнуть, что институт заместителя главы субъекта федерации являет собой пример классического хронодискретного института. Временем его возникновения следует считать XVIII столетие, и он успешно функционировал до начала XX века. Приход советской власти с одновременной ликвидацией имперской государственной машины, привел к тому, что ранее существовавший государственный аппарат, включая губернаторов и вице-губернаторов, был упразднен. 1917 год является началом хронодискретной паузы в истории института заместителя губернатора.

Конечно, в распоряжении высших должностных лиц имелись заместители. Тем не менее, специфика сложившейся в советское время системы управления позволяет сделать вывод о том, что у новой власти, включая интересующие нас аспекты, связанные с институтом заместителя главы субъекта, отсутствовала преемственность по отношению к власти, действовавшей в предыдущий период. После того, как было создано самостоятельное государство Российская Федерация, произошло возрождения институтов как губернаторской власти, так и заместителя губернатора. И сейчас, в современных реалиях институт заместителя высшего должностного лица субъекта РФ эффективно функционирует в российских регионах.

§ 2. Механизм взаимодействия заместителя главы субъекта Российской Федерации с органами власти субъекта Российской Федерации и органами местного самоуправления

Прежде чем анализировать особенности взаимодействия заместителя высшего должностного лица того или иного субъекта РФ, выявлять специфику функционирования обозначенного механизма, видится рациональным и необходимым установить, какие органы государственной власти, а также органы местного самоуправления (далее – ОМСУ) функционируют в российских регионах, обеспечивая реализацию постоянно возникающих управленческих задач.

В данном контексте следует также отметить, что в России на уровне ее субъектов в текущий момент времени *не существует одной единственной модели структурной организации системы органов государственной власти*. Это вызвано воздействием, оказываемом различными факторами, среди которых: вариативность самих видов субъектов, образующих состав Российской Федерации (города федерального значения, края, области и т.д.); своеобразие исторического пути развития каждого региона, его территориальные, географические и национальные особенности. Вместе с тем, в общем, сформированная система органов государственной власти в регионах находится в соответствии с основными принципами организации управления[1].

В этом ключе видится также уместным привести позицию Конституционного Суда РФ, сформулированную им в связи с толкованием ст. 77 Конституции РФ, предоставляющей субъектам Федерации самостоятельность в вопросе формирования их собственной системы властных органов. Так, высший российский судебный орган конституционного контроля пришел к следующим

[1] См.: *Зюзин С.Ю., Юдина А.Б., Карташова Ю.А., Гребенникова А.А.* Комментарий к Федеральному закону от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Н.И. Воробьева // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 17.10.2023).

выводам: во-первых, в процессе выстраивания системы государственных органов требуется неукоснительное соблюдение принципа отождествления и независимости каждой из существующих ветвей власти при их одновременном взаимодействии; во-вторых, члены, образующие состав законодательного органа субъекта РФ, должны получать свой мандат непосредственно от народа; в-третьих, необходимо поддерживать баланс полномочий, распределяемых между органами законодательной и исполнительной власти[1].

Кроме этого, в указанном Постановлении Конституционный Суд РФ отметил, что схема, по которой выстраивается система органов государственной власти в том или ином регионе России и взаимоотношения, возникающие между законодательными и исполнительными властными структурами, *должны в целом соответствовать федеральной, но при этом она может учитывать специфику, присущую конкретному субъекту РФ*. Какие-либо расхождения с общей моделью, используемой на уровне федерации, допустимы в той мере, в какой подобные отклонения не будут нарушать установленные принципы федерализма и самостоятельности деятельности, которую осуществляют органы государственной власти субъектов, входящих в состав России, в очерченных законодательных рамках.

Соблюдение основ конституционного строя *не влечет за собой полного копирования федеральной модели* и ее «клонирования» во всех субъектах России. Немаловажен и тот факт, что на уровне регионов, равно как и на уровне федерации, законодательные органы государственной власти берут во внимание *стратегические цели организации государственной власти*, а также иные аспекты неправового характера (политические, социально-экономические, духовные, действующие в конкретном поселении традиции и обычаи, национальные и другие особенности и т.п.).

---

[1] См.: По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края: постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 года № 2-П // Российская газета. 1996. 1 февраля.

Более того, по мнению Высокого Суда, с которым нельзя не согласиться, внедрение конституционно-уставной регламентации в рассматриваемой сфере общественных отношений являет собой своеобразный правовой эксперимент. Такая практика дает возможность провести *апробацию различного опыта конструирования системы властных органов субъектов Федерации* и в будущем учитывать приобретенный опыт с целью дальнейшего развития и совершенствования основополагающих региональных нормативных правовых актов.

Законом об общих принципах организации органов публичной власти в субъектах РФ была закреплена *система* соответствующих властных органов в различных регионах России, а также принципы, руководствуясь которыми они осуществляют свою деятельность. Согласно ч. 2 ст. 4 указанного документа *систему органов государственной власти в субъектах Федерации образуют*: орган законодательной власти субъекта РФ; высшее должностное лицо конкретного субъекта; высший орган исполнительной власти субъекта; все иные властные органы, которые создаются и функционируют на основании действующей в регионе конституции (устава).

Получается, что обязательным для любого субъекта РФ является наличие «триады», включающей в себя такие важнейшие управленческие элементы, как *глава субъекта России, орган законодательной власти*, а *также высший исполнительный орган власти*. Из этого следует, что, анализируя особенности механизма взаимодействия заместителя первого лица субъекта РФ с властными структурами, необходимо уделить внимание именно перечисленным органам государственной власти.

Безусловно, в каждом субъекте России помимо указанных основных органов государственной власти действует множество других, что, как мы уже отметили ранее, обусловлено его спецификой и потребностями, возникающими на региональном уровне. Например, помимо высшего органа исполнительной власти в каждом субъекте РФ осуществляют свою деятельность различные органы

исполнительной власти. Вариативны и разнообразны и властные структуры, образованные на местном уровне.

Так, *в Республике Татарстан* функционирует восемнадцать министерств, шесть государственных комитетов, ведомства (Агентство инвестиционного развития Республики Татарстан, Инспекция государственного строительного надзора Республики Татарстан и др.), представительства (Торгово-экономическое представительство Республики Татарстан в Республике Казахстан, Торгово-экономическое представительство Республики Татарстан в Швейцарии и т.д.) а также и иные органы исполнительной власти, включая главу региона (Раиса Республики Татарстан)[1].

Многочисленны также и ОМСУ данного субъекта Федерации. Если учесть тот факт, что в данном регионе есть городские округа, городские поселения, муниципальные районы, сельские поселения, можно примерно рассчитать, насколько велико количество властных структур местного значения. Например, город Казань возглавляет Мэр, представительным органом власти является Городская Дума, в качестве исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления выступает Исполнительный комитет, предусматривается и постоянно действующий орган финансового контроля – Контрольно-счетная палата и др.[2]

Структуру исполнительных органов *Челябинской области* образуют министерства, управление, главные управления, государственные комитеты[3]. Что касается местного самоуправления, то можно говорить о том, что количество ОМСУ велико, поскольку состав указанного субъекта России образуют пятнадцать городских округов, один городской округ с внутригородским делением, один муниципальный округ, двадцать шесть муниципальных районов,

---

[1] См.: Органы власти и организации // Официальный сайт Правительства Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: https://prav.tatarstan.ru/about/ogv (дата обращения: 22.10.2023).

[2] См.: Портал муниципальных образований Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: https://msu.tatarstan.ru/ (дата обращения: 22.10.2023).

[3] См.: Перечень органов власти // Официальный сайт Правительства Челябинской области [Электронный ресурс]. URL: https://pravmin.gov74.ru/prav/ispolnitelnaya-vlast-0/perechen-organov-ispolnitelnoy-vlasti-chelyabinskoy-oblasti.htm (дата обращения: 22.10.2023).

двадцать четыре городских поселения, семь внутригородских районов и двести сорок два сельских поселения[1].

Организационная структура органов исполнительной власти *в Нижегородской области* представлена министерствами, департаментами, комитетами, управлениями, инспекциями, службами и представительствами[2]. Местное самоуправление реализуется в многочисленных городских и муниципальных округах, входящих в состав указанного субъекта РФ. Так, в городском округе Арзамас осуществляет свою деятельность Администрация, в которую включены Мэр города Арзамас, первый заместитель главы администрации, заместители главы администрации, департамент финансов, комитет имущественных отношений и др., а также городская Дума города Арзамас[3].

Таким образом, приведенные выше примеры демонстрируют *множественность* и *вариативность* действующих в субъектах РФ органов государственной власти и ОМСУ. Полагаем, это также свидетельствует о том, что *взаимодействие заместителя главы региона с соответствующими властными структурами является масштабным, сложным, многоуровневым и многогранным правовым явлением*, для полноценной реализации которого требуется нормативно-правовая регламентация и четкое распределение полномочных сфер. Для подтверждения обозначенной мысли следует обратиться к понятию «взаимодействие».

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой приводится два значения термина «взаимодействие»: 1) взаимная связь явлений;

---

[1] См.: Административное деление // Официальный сайт Правительства Челябинской области [Электронный ресурс]. URL: https://pravmin.gov74.ru/prav/chelyabinskaya-oblast/administrativnoe-delenie.htm (дата обращения: 22.10.2023).

[2] См.: Органы исполнительной власти Нижегородской области // Официальный сайт Правительства Нижегородской области [Электронный ресурс]. URL: https://nobl.ru/organy-ispolnitelnoj-vlasti-nizhegorodskoj-oblasti/ (дата обращения: 22.10.2023).

[3] См.: Администрация городского округа город Арзамас [Электронный ресурс]. URL: https://arzamas.nobl.ru/ (дата обращения: 22.10.2023).

2) взаимная поддержка[1]. Аналогичная трактовка приводится и в толковом словаре под редакцией Д.Н. Ушакова. В указанном справочном издании взаимодействие есть взаимная связь и взаимная обусловленность[2]. Согласно современному толковому словарю русского языка, в одном из смысловых значений взаимодействие – это оказываемое различными предметами или явлениями окружающей действительности воздействие друг на друга, за счет которого в них происходят какие-либо изменения[3]. В экономическом словаре терминов находящаяся в спектре исследовательского внимания категория обозначает участие в совместной работе, в общем деле, сотрудничество, коллективное осуществление операций и сделок[4].

Большая советская энциклопедия характеризует «взаимодействие» как одну из основных философских категорий, которая отражает протекающие процессы воздействия, оказываемого различными субъектами друг на друга, их взаимную обусловленность, возникающие изменения в состоянии или взаимопереход, а также порождение одним объектом другого. Взаимодействие – это разновидность прямого или косвенного, внешнего или внутреннего отношения. При этом, отдельные свойства объекта могут раскрыться только в результате взаимодействия с другими объектами. Рассматриваемая дефиниция находится в тесной связи с понятием «структура». Кроме того, взаимодействие является фактором интеграции, благодаря которому происходит объединение разрозненных элементов в определенный тип целостности[5].

Интересную, на наш взгляд, трактовку понятия «взаимодействие» дает Большой энциклопедический словарь. В нем также подчеркивается

---

[1] См.: Взаимодействие — Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/ozhegov/взаимодействие (дата обращения: 17.10.2023).

[2] См.: Взаимодействие — Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/ushakov/взаимодействие (дата обращения: 17.10.2023).

[3] См.: Взаимодействие — Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/efremova/взаимодействие (дата обращения: 17.10.2023).

[4] См.: Взаимодействие — Экономический словарь терминов [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/economics_terms/ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ (дата обращения: 17.10.2023).

[5] См.: Взаимодействие — Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/bse/Взаимодействие (дата обращения: 17.10.2023).

принадлежность термина к философии, указывается, что это универсальная форма движения и развития, обуславливающая существование и структурную организацию любой системы материального характера[1].

Таким образом, приведенные определения рассматриваемого термина позволяют говорить о том, что *взаимодействие как совершенно особый динамичный процесс имеет большое значение, поскольку задает определенный вектор развития, порождает возникновение связей между субъектами, вносит весомый вклад в формирование структуры, объединяет отдельные части в единое целое*. Из этого следует, что установление взаимодействия способствует реализации целого комплекса задач, а значит, - позволяет достигнуть имеющего значение в той или иной сфере общественной жизни (в нашем случае в управленческой сфере) результата.

В научных работах, посвященных взаимоотношениям органов государственной власти, также даются *авторские трактовки понятия «взаимодействие»*.

Взаимодействие, возникающее между органами государственной власти, определяется в качестве *самостоятельного принципа организационно-правовых основ деятельности*, реализуемой высшим должностным лицом субъекта РФ. Данный принцип означает установленные нормативными правовыми актами устойчивые правовые связи, которые образуются между органами государственной власти субъекта и их должностными лицами в ходе осуществления закрепленных за ними конституционных полномочий с целью достижения оптимального результата[2].

Взаимодействие – это *совместно реализуемая деятельность* и *сотрудничество*, которые направлены на повышение эффективности как основной, так и факультативной деятельности. Полученные в процессе

---

[1] См.: Взаимодействие — Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/bes/ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ (дата обращения: 17.10.2023).

[2] См.: *Леонова Т.Ю.* Организационно-правовые основы деятельности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2008. С. 8-9.

осуществления взаимодействия результаты даже при условии отсутствия выраженного целеполагания, прямым или косвенным образом оказывают влияние на достижение задач, установленных в рамках основной деятельности. Взаимодействие представляет собой *разновидность интегративной деятельности*, реализуемой в формах сотрудничества, материального стимулирования, организационной, финансовой или иных мер поддержки. Взаимодействие между органами государственной власти субъекта РФ и ОМСУ, равно как разграничение полномочий, вызвано объективной необходимостью осуществления государственных функций[1].

Конституционное взаимодействие в системе органов государственной власти России определяется как одно из важнейших условий существования этой системы, в рамках которого возникает взаимное влияние и взаимное согласование деятельности, реализуемой носителями государственно-властных полномочий, происходит консолидация и эффективное исполнение государственного функционала, а также используются ресурсы государства для достижения конституционно значимых целей[2].

Также *под взаимодействием понимается разноплановая деятельность*, реализуемая органами публичной власти на всех ее уровнях. Кроме того, взаимодействие характеризуется как *комплексный межотраслевой правовой институт*, концентрирующий в себе нормы конституционного, административного и муниципального права, представляющий из себя совокупность нормативно закрепленных положений, посредством которых регулируются направления и формы взаимодействия между органами, образующими единую систему публичной власти[3].

---

[1] См.: *Отузян Д.А.* Разграничение полномочий и взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Белгород, 2022. С. 9.

[2] См.: *Суходольский Г.М.* Конституционно-правовые основы взаимодействия в системе государственной власти Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2019. С. 9.

[3] См.: *Мустафин М.М.* Взаимодействие представительных органов публичной власти в Российской Федерации: федеральный, региональный и местный уровни: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2013. С. 9.

Категория «взаимодействие» неразрывно связана с параметрами *эффективности функционирования органов государственной власти*. Так, по мнению О. И. Чепунова, подобные показатели демонстрируют синергетический эффект конституционно-правовых институтов, выступающий в качестве характеристики уровня взаимодействия между органами государственной власти по реализации ими конституционных целей, направленных на обеспечение социально-экономического и политико-правового развития общества.

Отмечается, что достигнуть высоких показателей эффективности можно путем оптимизации взаимодействия различных составляющих (например, посредством рационализации централизованно-сегментарного распределения властных компетенций). Кроме этого, подчеркивается, что необходимый уровень эффективности осуществляемого между органами государственной власти взаимодействия может быть получен при использовании специальной политико-правовой формулы, а именно, - «сильный орган законодательной власти – сильная глава государства и обладающее независимостью правосудие с относительной самостоятельностью субъектов, входящих в состав России, при развитых и продуктивно функционирующих институтах гражданского общества»[1].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что *взаимодействие*, возникающее между органами публичной власти различных уровней, является *сложной многогранной правовой категорией*, которую невозможно рассматривать исключительно в одном аспекте. Взаимодействие *одновременно* может означать и организационный *принцип деятельности*, совместно реализуемой различными властными структурами; и *непосредственно саму деятельность* подобного рода, подразумевающую сотрудничество и выстраивание на его основе отношений для достижения общественно значимых целей; и сформированную на основе такой организованной, направленной на получение конкретных практических результатов коммуникации *устойчивую правовую связь*; и *особый правовой институт*.

---

[1] См.: *Чепунов О.И.* Системное взаимодействие органов государственной власти в Российской Федерации: автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2011. С. 13-14.

В ч. 1 ст. 2 Закона об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ зафиксированы принципы, в соответствии с которыми органы, образующие единую систему публичной власти в том или ином российском регионе, осуществляют свою деятельность. Всего было закреплено тринадцать основополагающих начал, среди них можно отметить: обеспечение *согласованного функционирования* и *взаимодействия* соответствующих органов на различных уровнях (федеральном, региональном и муниципальном); разграничение предметов ведения и полномочий между указанными уровнями публичной власти; самостоятельная реализация публичными властными структурами вверенных им полномочий и гарантирование финансирования за их исполнение.

Следует подчеркнуть, что отечественным законодателем были обозначены именно *принципы деятельности*, осуществляемой органами государственной власти субъектов, но не определены *принципы их организации и взаимодействия*. Однако, последние, обличенные в нормативные положения, рассредоточены по всему тексту рассматриваемого федерального закона, что дает более широкие возможности по внесению необходимых изменений и корректировок в те нормы, в которых закреплены *особенности формирования* властных органов того или иного субъекта РФ и *порядок осуществления взаимодействия* между ними.

Как известно, одним из наиболее значимых конституционных нововведений 2020 года стало провозглашение единства публичной власти, в рамках которого предусматривается создание и функционирование всех органов государственной власти и ОМСУ как одной системы. Сам термин «единая система публичной власти» закреплен в ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 8 декабря 2020 года № 394-ФЗ «О государственном совете Российской Федерации»[1].

Так, *единая система публичной власти* – это совокупность федеральных, региональных и иных государственных органов, ОМСУ, реализующие свою деятельность в установленных Конституцией РФ пределах на основании

[1] См.: О Государственном Совете Российской Федерации: федеральный закон от 8 декабря 2020 года № 394-ФЗ // Российская газета. 2020. 11 декабря.

принципов согласованного функционирования, а также в соответствии с закрепленным Основным Законом РФ и законодательством *организационно-правовым*, *функциональным* и *финансово-бюджетным взаимодействием*, включая вопросы делегирования полномочий между уровнями публичной власти, с целью обеспечения соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, а также для создания условий, способствующих социально-экономическому развитию государства **(курсив наш – С.М.)**. Полагаем, что приведенное определение понятия «единая система публичной власти» также демонстрирует *особую значимость категории «взаимодействие»*.

Видится важным отметить, что даже в тех случаях, когда выстроенная в каком-либо субъекте федерации система органов государственной власти является оптимальной по своей структурной организации, с течением времени, а также ввиду изменяющихся условий, вновь возникающих внешних и внутренних факторов, оказывающих свое воздействие, *невозможно избежать внесения различных изменений и корректировок*. Перманентные трансформации характера взаимоотношений между входящими в состав такой системы элементов обуславливает необходимость в грамотном сочетании стабильности и законодательно закрепленной основы, позволяющей производить реформаторские мероприятия, способные повлиять на отношения подобного рода.

В этой связи следует согласиться с тем, что требуется крепкий правовой базис, концентрирующий в себе жесткие положения, которыми регламентируется само существование системы органов государственной власти субъектов России и одновременно поддерживается механизм, функционирование которого дает возможность вносить ситуативные корректировки в уже сложившиеся, но по каким-либо причинам задерживающие дальнейшее поступательное развитие отношения. Поэтому и регулирование основ структурной организации региональных органов государственной власти происходит на двух уровнях: на конституционном, предопределяющим устойчивость и стабильность рассматриваемого системного образования за счет фиксации фундаментальных принципов устройства органов государственной власти субъектов в Конституции

РФ, и на уровне федеральных законов, в которых устанавливаются общие принципы организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации[1].

Возможность закрепления общих принципов организации властных структур в том или ином субъекте России предусмотрена в ч. 1 ст. 77 КРФ. Еще одна конституционная норма, содержащаяся в п. «н» ч. 1 ст. 72 КРФ также предусматривает такую возможность, причисляя решение данного вопроса к предметам совместного ведения Российской Федерации и образующих ее состав субъектов. Из этого следует, что Основной Закон страны выделяет в качестве *самостоятельных правовых институтов* положения, регламентирующие *систему органов государственной власти субъектов Федерации*, а также нормы, посредством которых определяется *структурная организация* представительных и исполнительных органов государственной власти в различных регионах России.

В ч. 3 ст. 132 КРФ устанавливается, что органы государственной власти и ОМСУ в своей совокупности образуют единую систему публичной власти в России, а осуществляемое между ними *взаимодействие* направлено на достижение максимального эффекта при решении различных задач в интересах проживающего на соответствующей территории населения.

Указанная норма фактически дублируется в ч. 1 ст. 1 Закона об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ. Так, согласно данному положению, *обеспечение взаимодействия* между государственными властными органами, всеми другими органами государственной власти, а также ОМСУ, входящими в единую систему публичной власти в Российском государстве, должно способствовать *эффективному решению вопросов* во благо относящегося к конкретной территории населения.

В соответствии с ч. 4 ст. 1 данного нормативного правового акта, основу *порядка взаимодействия*, реализуемого между органами государственной власти субъекта Федерации и другими структурами, входящими в единую систему

---

[1] См.: *Малый А.Ф.* О принципах организации органов государственной власти субъекта Российской Федерации // Ученые записки Казанского университета. 2013. Т. 155, кн. 4. С. 56.

публичной власти, наряду с такими аспектами, как формирование, создание и осуществляемая этими органами деятельность, составляет Конституция РФ. Регулирование обозначенных вопросов осуществляется посредством федеральных конституционных законов, анализируемого федерального закона, конституциями и уставами, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Федерации.

В ч. 2 ст. 2 Закона об общих принципах организации органов публичной власти в субъектах РФ устанавливается, что *основной целью обеспечения взаимодействия региональных органов государственной власти* является создание таких условий, в которых будет происходить стабильное, многостороннее развитие социальной и экономической сфер в пределах входящей в состав субъекта России территории. В данном нормативном положении также предусматривается возможность дистанционного взаимодействия органов, образующих единую систему публичной власти в субъекте РФ.

В соответствии с п. 3 ст. 25 Закона об общих принципах организации органов публичной власти в субъектах РФ *на главу региона возлагается обязанность по обеспечению координации деятельности*, реализуемой органами исполнительной власти в соответствующем субъекте России с федеральными исполнительными властными органами, их территориальными подразделениями, ОМСУ и со всеми другими органами, которые входят в единую систему публичной власти в Российском государстве.

Немаловажен и тот факт, что в рассматриваемом нормативном правовом акте целый раздел посвящен именно вопросу взаимодействия органов публичной власти в субъекте РФ (глава 9). В ст. 61 Закона об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ содержатся положения, которыми регламентируется порядок взаимодействия, возникающего между законодательным и исполнительными властными органами субъекта, входящего в состав России.

В ч. 1 ст. 60 данного документа предусматривается, что особенности осуществления публичной власти, а также обеспечения взаимодействия

соответствующих органов на федеральных территориях и на территориях региональных административных центров (столиц) могут быть определены на уровне федерального законодательства. Получается, что федеральный законодатель оставил за собой возможность регулирования обозначенной сферы общественных отношений.

Полагаем, это говорит о том, что, *во-первых*, такой аспект, как взаимодействие органов государственной власти, является весьма значимым, требующим пристального внимания и контроля, *во-вторых*, происходит дальнейшее укрепление вертикали власти, *в-третьих*, что закономерно вытекает из двух предыдущих обозначенных выводов, - *обеспечение взаимодействия между различными властными структурами представляет из себя один из важнейших факторов, влияющих на показатели эффективности управления как в отдельно взятом субъекте РФ, так и в государстве в целом*.

В этой связи видится уместным привести высказанное во время рабочей встречи с Заместителем Председателя Правительства РФ мнение главы государства В.В. Путина о том, что при решении каких-либо задач необходимо координировать деятельность, осуществляемую на всех уровнях власти, при этом, должна быть сохранена вертикаль, чтобы «всё эффективно функционировало и в то же самое время не противоречило действующей Конституции»[1].

Возвращаясь к непосредственному анализу категории «взаимодействие», хотелось бы также отметить тесно связанное с ней *понятие «формы взаимодействия»*. Под формами взаимодействия понимается определенный вид связи участников взаимодействия, который базируется на принятии решений и совершении совокупности конкретных действий, направленных на достижение единой цели[2].

---

[1] См.: Рабочая встреча с Заместителем Председателя Правительства Ольгой Голодец [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/61870/print (дата обращения: 13.10.2023).

[2] См.: *Карташов В. Г.* Взаимодействие органов государственной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 19. С. 34.

Выделяют следующие возможные *формы взаимодействия* субъектов, обеспечивающих реализацию управленческого функционала:

— нормативно-правовая регламентация;

— административное регулирование;

— выстраивание отношений на основе руководства и соподчиненности;

— организация и координация деятельности;

— партнерство;

— договорные отношения;

— государственная поддержка;

— реализация совместных программ;

— проведение контрольных мероприятий;

— кооперирование финансов;

— взаимодействие, возникающее в рамках гражданско-правовых отношений[1].

По мнению З.Т. Полатова, конституции (уставы), а также другие нормативные правовые акты, действующие в различных регионах России, демонстрируют четыре возможные модели взаимодействия, возникающего между органами государственной власти:

1) общий порядок построения взаимоотношений властных органов субъекта РФ;

2) основы взаимодействия, устанавливаемого между законодательной (представительной) и исполнительной ветвями власти;

3) порядок взаимодействия законодательного (представительного) органа власти с губернатором и высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ;

4) порядок взаимодействия законодательного (представительного) органа власти, высшего исполнительного властного органа и ОМСУ[1].

---

[1] См.: *Савин В.И.* Система органов публичной власти субъектов Российской Федерации: теория и практика // Ученые записки Орловского государственного университета. 2013. № 4 (54). С. 38.

Полагаем, на данном этапе следует обратиться к взаимодействию, возникающему *между высшим должностным лицом субъекта РФ и его заместителем (заместителями).*

В настоящее время *высшее должностное лицо субъекта РФ* является одним из *обязательных органов публичной власти* (до принятия Закона об организации публичной власти в субъектах РФ, в соответствии с ранее действовавшим Федеральным законом от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» положение высшего должностного лица в системе властных органов субъектов, входящих в состав России, было другим – указанное должностное лицо не входило в перечень обязательных элементов, а соответствующая должность могла быть предусмотрена Конституцией или Уставом субъекта[2]).

В своем заключении Комитет по государственному строительству и законодательству указал, что данное изменение было вызвано потребностью учета специфики правового статуса первого лица в регионе, а также характера и круга решаемых в процессе реализации им своей профессиональной деятельности задач, имеющих публичное значение[3]. Можно говорить о том, произведенные трансформации фактически отражают сложившуюся систему органов государственной власти почти во всех субъектах России. Кроме того, закрепление за высшим должностным лицом субъекта Федерации права определять не только структурную организацию, но и непосредственно саму систему органов исполнительной власти в том или ином регионе, дает возможность осуществлять *более гибкое регулирование* в соответствующей сфере.

---

[1] См.: *Полатов З.Т.* Указ. соч. С. 8.

[2] См.: Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ // Российская газета. 1999. 19 октября. (закон утратил силу)

[3] См.: По проекту федерального закона № 1256381-7 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»: заключение Комитета ГД ФС РФ по государственному строительству и законодательству // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2023).

В интересующем нас в данной части исследования аспекте взаимодействия, одна из отличительных черт положения высшего должностного лица проявляется в том, что взаимоотношения, возникающие между ним и *федеральными органами государственной власти*, выстраиваются в основном *по принципу субординации (зависимости)*. Одновременно, взаимодействие главы субъекта России с властными органами *на региональном уровне* формируются с учетом *принципа разделения властей* и обладают *характером взаимозависимости*, которая обеспечивается элементами системы сдержек и противовесов (сдерживающими полномочиями). При этом, особенность взаимозависимости органов государственной власти в том или ином субъекте РФ заключается в ярко выраженной в государственно-правовой практике тенденции к закреплению главенствующего положения высшего должностного лица.

Обозначенная тенденция *(доминирование главы региона в системе властных органов субъекта Федерации)* вызвана несколькими причинами, в числе которых: отсутствие возможности отнесения института первого лица субъекта РФ к одной из трех ветвей власти, установленных Основным Законом России; очень большой объем функциональных обязанностей высшего должностного лица в отношении других властных структур; опосредованность взаимодействия, возникающего между органами государственной власти субъекта РФ, через институт высшего должностного лица; включение в компетенцию главы региона арбитражных полномочий[1].

Высшее должностное лицо субъекта России наделено большим спектром полномочий. Весь его функционал можно сгруппировать в три крупных блока государственно-властных полномочий, а именно, - административно-управленческие, исполнительно-распорядительные и представительские[2].

---

[1] См.: *Машьянов Н.В.* Высшее должностное лицо (руководитель высшего органа исполнительной власти) субъекта РФ в системе государственной власти: основные конституционно-правовые характеристики: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 6-7.

[2] См.: *Полатов З.Т.* Проблемы конституционно-правового статуса высшего должностного лица субъекта Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2013. С. 7.

Конечно же, столь обширный перечень профессиональных обязанностей, образующий компетенцию главы субъекта РФ, *не может осуществляться вне взаимодействия между властными структурами*.

В соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 50 Устава Московской области Губернатор должен обеспечивать взаимодействие законодательного органа власти субъекта (Московской областной Думы) и исполнительных органов государственной власти рассматриваемого региона. Также, высшее должностное лицо *Московской области* имеет право на организацию взаимодействия исполнительных органов власти субъекта с федеральными исполнительными властными структурами, их территориальными подразделениями, ОМСУ и общественными объединениями (п. «с» ч. 1 ст. 50). В соответствии с п. 33 ст. 7 Закона Московской области от 23 апреля 2003 года № 41/2003-ОЗ в обширный функционал Губернатора данного субъекта РФ единицы входит обеспечение координации деятельности исполнительных властных органов Московской области с иными органами государственной власти субъекта, а также организация взаимодействия между федеральными и региональными органами исполнительной власти, между исполнительными властными структурами субъекта и ОМСУ[1].

Учитывая тот факт, что на заместителя (или сразу на нескольких заместителей) возлагается реализация полномочий главы региона на период временного отсутствия последнего по каким-либо причинам, можно говорить о том, что обозначенная функция по обеспечению взаимодействия между указанными властными структурами должна исполняться непосредственно им (или ими в соответствии с установленным разграничением компетенции).

Кроме этого, как известно, заместитель первого лица субъекта России относится к региональной исполнительной ветви власти, поэтому, можно говорить о том, что Губернатор Московской области фактически является *координатором* в сложном процессе взаимодействия между ним и федеральными государственными органами, органом законодательной власти субъекта

[1] См.: О Губернаторе Московской области: закон Московской области от 23 апреля 2003 года № 41/2003-ОЗ // Вестник Московской областной Думы. 2003. № 6.

Федерации, ОМСУ и др. Получается, что заместители Губернатора Московской области могут *вступать с ним во взаимодействие по вопросу взаимодействия*, то есть образуется своеобразная многоуровневая схема.

Аналогичную модель взаимодействия можно также увидеть в Постановлении Губернатора Московской области от 10 февраля 2017 года № 34-ПГ. На заместителя Председателя Правительства Московской области, осуществляющего руководство Администрацией главы соответствующего субъекта, возлагается обязанность по обеспечению взаимодействия с федеральными органами государственной власти, региональными органами государственной власти, ОМСУ, организациями, иностранными и международными органами по тем вопросам, которые входят в его компетенцию (п. 2.5)[1].

Другой заместитель Председателя Правительства Московской области несет ответственность за решение вопросов в сферах взаимодействия исполнительных властных органов субъекта с законодательным органом субъекта, а также с федеральными органами государственной власти, включая Государственную Думу РФ, Совет Федерации, Центральную избирательную комиссию РФ (п. 7.1). Кроме того, он обязан обеспечивать взаимодействие с указанными органами, а также с региональными государственными органами власти, ОМСУ, Советом по правам человека при Президенте РФ, Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, адвокатскими и нотариальными палатами и др. (п. 7.3).

В большинстве положений, касающихся взаимодействия, употребляется формулировка «… по вопросам, входящим в его компетенцию» (п. 7.3, 10.3, 12.3). Получается, что *все заместители высшего должностного лица Московской области тем или иным образом обеспечивают взаимодействие с властными*

[1] См.: О внесении изменений в распределение обязанностей между Вице-губернаторами Московской области, первым заместителем Председателя Правительства Московской области, заместителем Председателя Правительства Московской области -руководителем Администрации Губернатора Московской области и заместителями Председателя Правительства Московской области: постановление Губернатора Московской области от 10 февраля 2017 года № 34-ПГ. Правовые акты Московской области. Сборник законов и других нормативно-правовых документов [Электронный ресурс]. URL: https://mosoblpravo.ru/postanovlenie/2017/02/10/n-34-pg/ (дата обращения: 27.10.2023).

структурами с учетом установленного порядка распределения между ними полномочных обязанностей в различных сферах. При этом, они сами вступают во взаимодействие с главой названного субъекта, в том числе по вопросу взаимодействия с другими органами государственной власти.

В *Нижегородской области*, как мы выяснили в предыдущем параграфе, в состав Правительства этого субъекта РФ входят двенадцать заместителей высшего должностного лица данного региона. Каждый из них по соответствующему распоряжению Губернатора Нижегородской области *координирует* какие-либо властные структуры (различные исполнительные органы власти субъекта Федерации).

Например, один из заместителей занимается непосредственной координацией деятельности Управления по делам документационного обеспечения Нижегородской области, Министерства кадровой политики, Аппарата Правительства и т.д. Другой курирует два министерства (Министерство здравоохранения Нижегородской области и Министерство образования и науки). Третий координирует Государственное казенное учреждение Нижегородской области «Представительство Правительства Нижегородской области при Правительстве Российской Федерации» и Представительство Нижегородской области Российской Федерации в Республике Беларусь».

Важно отметить, что *функция координации* может распространяться не только на государственные органы власти субъекта Федерации, но и на конкретных должностных лиц. Так, один из заместителей высшего должностного лица рассматриваемого субъекта непосредственно координирует деятельность, осуществляемую двумя заместителями Председателя Правительства Нижегородской области[1].

Конечно, реализация заместителями соответствующих обязанностей *регламентируется различными нормативными правовыми актами*. Согласно

[1] См.: Состав Правительства Нижегородской области // Официальный сайт Правительства Нижегородской области [Электронный ресурс]. URL: https://nobl.ru/sostav-pravitelstva-nizhegorodskoj-oblasti/ (дата обращения: 28.10.2023).

Указу Губернатора Нижегородской области от 7 августа 2023 года № 192 в состав координационного совета при главе региона по взаимодействию с Общероссийским общественно-государственным движением детей и молодежи в числе прочих были включены два заместителя первого должностного лица рассматриваемого субъекта РФ[1]. На заместителя высшего должностного лица Нижегородской области также может быть возложена *обязанность по контролю за исполнением нормативного правового акта*, регламентирующего порядок взаимодействия органов исполнительной власти данного субъекта России по какому-либо вопросу[2].

Безусловно, *координация как одна из управленческих функций предполагает обязательное взаимодействие*. Получается, что заместитель высшего должностного лица Нижегородской области вступает во взаимодействие с главой региона, который, фактически координирует деятельность всех входящих в его штат заместителей. Одним из результатов такого взаимодействия становится специальный документ, на основании которого рождается следующая цепочка взаимодействия – уже с другими властными органами, притом не только

---

[1] См.: О внесении изменений в состав координационного совета при Губернаторе Нижегородской области по взаимодействию с Общероссийским общественно-государственным движением детей и молодежи, утвержденный Указом Губернатора Нижегородской области от 28 декабря 2022 года № 282: указ Губернатора Нижегородской области от 7 августа 2023 года № 192 // Официальный сайт Правительства Нижегородской области [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/user/Downloads/otk9ftlkh6j1ov9q52webebjr5dvyt7k.pdf (дата обращения: 28.10.2023).

[2] См., например, Об утверждении Порядка взаимодействия органов исполнительной власти Нижегородской области при принятии решения о заключении контракта на поставку товара, оказание услуги, предусматривающего встречные инвестиционные обязательства поставщика (исполнителя) по созданию, модернизации, освоению производства товара и (или) созданию, реконструкции используемого для оказания услуги имущества на территории Нижегородской области: постановление Правительства Нижегородской области от 21 июля 2023 года № 654 // Официальный сайт Правительства Нижегородской области [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/user/Downloads/htciwp3tdra298e1q79qo50tgtxq1z1h.pdf (дата обращения: 28.10.2023); Об утверждении Плана мероприятий по реализации соглашения между Правительством Нижегородской области, Нижегородским областным союзом организаций профсоюзов «Облсовпроф»,региональным объединением работодателей «Нижегородская ассоциация промышленников и предпринимателей» о взаимодействии в области социально-трудовых отношений на 2018-2020 годы от 9 января 2018 г. № 2-П/4/А-11: постановление Правительства Нижегородской области от 31 августа 2018 года № 624 // Официальный сайт Правительства Нижегородской области [Электронный ресурс]. URL: https://nobl.ru/dokumenty-postanovlenie-pravitelstva-nizhegorodskoy-oblasti-ot-31082018-624/ (дата обращения: 28.10.2023).

региональными, но и ОМСУ. Так, Распоряжением Правительства от 31 мая 2019 года № 498-р на заместителя Губернатора, а также на заместителя Председателя Правительства были возложены функции контроля за исполнением указанного документа, регулирующего организационные вопросы взаимодействия, возникающего между органами исполнительной власти и ОМСУ в сфере энергоснабжения и повышения энергетической эффективности[1].

Таким образом, проведенный анализ различных нормативных правовых актов субъектов РФ показал, что *заместители глав регионов находятся с высшим должностным лицом субъекта в постоянном тесном взаимодействии*, которое влечет за собой развитие дальнейшего взаимодействия и с другими властными структурами, включая ОМСУ. *Основными формами подобного взаимодействия* являются: нормативно-правовая регламентация; координация и организация управленческой деятельности; выстраивание отношений на основе руководства и соподчиненности; административное регулирование и осуществление контроля.

Мы выяснили, каким образом возникает и развивается взаимодействие между заместителями главы региона и высшим должностным лицом субъекта РФ, а также закономерно следующее за ним взаимодействие с органами исполнительной власти субъекта Федерации. Необходимо также прояснить, как формируются взаимоотношения, порождающие в том числе и *взаимодействие между заместителями первого лица и законодательного органа власти того или иного субъекта России*.

Правовую основу обозначенной разновидности взаимодействия образует ст. 61 Закона об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ. Так, в ч. 2 указанного положения устанавливается, что нормативно-правовые акты, изданные высшим должностным лицом субъекта, а также нормативно-

[1] См.: Об организации взаимодействия органов исполнительной власти Нижегородской области и органов местного самоуправления муниципальных районов (городских округов) Нижегородской области по вопросам представления декларации о потреблении энергетических ресурсов для включения информации в государственную информационную систему в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности: распоряжение Правительства Нижегородской области от 31 мая 2019 года № 498-р // Официальный сайт Правительства Нижегородской области [Электронный ресурс]. URL: https://nobl.ru/dokumenty-rasporyazhenie-pravitelstva-nizhegorodskoy-oblasti-ot-31052019-498r/ (дата обращения: 28.10.2023).

правовые акты региональных органов исполнительной власти направляются в законодательный орган соответствующего субъекта в сроки, предусмотренные в конституции (уставе). Законодательный органа субъекта России наделен правом направлять главе региона планы законопроектной работы и проекты законов субъекта Федерации (ч. 5 ст. 61). Представители исполнительных властных органов субъекта РФ могут присутствовать на заседаниях законодательного органа субъекта РФ (ч. 6 ст. 61). Кроме этого, законодательный орган субъекта обладает правом на участие в формировании высшего исполнительного органа на региональном уровне, в том числе в процессе утверждения или согласования назначения на должности отдельных должностных лиц (ч. 8 ст. 61).

На наш взгляд, это свидетельствует о том, что *заместитель главы субъекта России находится во взаимодействии с законодательным органом субъекта РФ*. Если рассматривать указанные формы взаимодействия законодательной властной структуры с высшим должностным лицом, то учитывая возможность его временного замещения заместителем, можно говорить о том, что такое взаимодействие происходит между последним и законодательным органом власти субъекта Федерации, соответственно. Что касается предоставленной законодательному органу государственной власти возможности участия в формировании исполнительных властных структур, то тут, по нашему мнению, также присутствует определенное взаимодействие, подразумевающего под собой воздействие, влияние и контроль. В качестве примера можно привести согласование депутатами Законодательного собрания Нижегородской области назначение на должность заместителя губернатора (конечно же, подобная процедура используется и в других субъектах России)[1].

В конституциях (уставах), законах и иных нормативно-правовых актах субъектов РФ также могут устанавливаться особенности взаимодействия с органом законодательной власти.

---

[1] См.: Глеб Никитин представил депутатам Законодательного Собрания заместителей губернатора и заместителя председателя правительства // Официальный сайт Законодательного собрания Нижегородской области [Электронный ресурс]. URL: https://www.zsno.ru/press-service/news/71409/?sphrase_id=2659014 (дата обращения: 29.10.2023).

В соответствии с пп. «г» ч. 1 ст. 50 Устава Московской области на Губернатора Московской области возлагается обязанность по обеспечению взаимодействия Московской областной Думы и исполнительных органов власти данного субъекта РФ. В ст. 26 Закона Московской области от 2 ноября 2005 года № 230/2005-ОЗ «О Правительстве Московской области» закрепляются формы взаимодействия высшего органа исполнительной власти данного субъекта РФ с Московской областной Думой.

Так, члены Правительства по поручению главы региона представляют в законодательном органе власти проекты законов и иных нормативных правовых актов (ч. 5); члены высшего исполнительного органа власти наделены правами на присутствие на заседаниях Московской областной Думы с правом совещательного голоса, на участие в обсуждении поставленных вопросов (ч. 6), а также на участие в работе совместных рабочих групп и согласительных комиссий, образованных законодательным органом Московской области (ч. 7)[1].

Таким образом, можно говорить о том, что *заместитель высшего должностного лица субъекта находится во взаимодействии с региональным законодательным властным органом*. Формы данной разновидности взаимодействия вариативны. Оно может осуществляться в соответствии с предусмотренной законодательной регламентацией как опосредованно (через главу субъекта РФ), так и непосредственно.

В рамках данной части исследования также важно уделить внимание вопросу, касающемуся *особенностям взаимодействия заместителя высшего должностного лица субъекта РФ с ОМСУ*. Следует отметить, что в 2020 году в ходе обсуждения приоритетов законотворческой деятельности Вячеславом Володиным была обозначена необходимость урегулирования проблемы, связанной с местным самоуправлением. Так, спикер Государственной Думы РФ подчеркнул, что в настоящее время отсутствуют налаженные контакты между различными уровнями публичной власти, что негативным образом сказывается на

[1] См.: О Правительстве Московской области: закон Московской области от 2 ноября 2005 года № 230/2005-ОЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.10.2023).

таких общественно значимых сферах, как здравоохранение и образование[1]. Кроме того, В.В. Володин указал на потребность формирования такой базы, регулирующей деятельность ОМСУ, чтобы она давала им возможность не становится заложниками решений, которые принимаются на уровне региона[2].

Нормативно-правовую базу, регламентирующую взаимодействие между органами государственной власти субъектов Федерации и ОМСУ, образуют КРФ, Закон об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ, Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[3], иные федеральные законы, указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ, конституции (уставы) субъектов РФ, законы субъектов РФ и уставы муниципальных образований.

Правовые основы взаимодействия региональных органов государственной власти и ОМСУ раскрываются как инновационные средства, различные способы объединения законодательно регламентированного сотрудничества данных органов с организациями субъектов Федерации, направленные на продвижение правовой политики, утверждающей гражданский мир и согласие, при идеальных условиях базирующиеся на праве, новейших технологических достижениях в сфере управления и соответствующие таким фундаментальным принципам, как федерализм, свобода личности, диалог и культура обмена информацией.

Правовые основы взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и ОМСУ, являясь комплексной категорией, содержат в себе такие элементы, как нормативно-правовая база, законность, правопорядок, правовая культура населения, проживающего на конкретной территории, и выступают в

---

[1] См.: Путин и парламентарии обсудили приоритеты законотворчества в 2020 году - Российская газета [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2019/12/24/putin-i-parlamentarii-obsudili-prioritety-zakonotvorchestva-v-2020-godu.html (дата обращения: 29.10.2023).

[2] См.: Володин: необходимо поддерживать муниципалитеты и городские агломерации - Парламентская газета [Электронный ресурс]. URL: https://www.pnp.ru/politics/volodin-neobkhodimo-podderzhivat-municipalitety-i-gorodskie-aglomeracii.html (дата обращения: 29.10.2023).

[3] Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ // Российская газета. 2003. 8 октября.

качестве главного источника правопонимания действия различных механизмов, моделей, стратегий, используемых для установления демократических начал организации деятельности указанных органов на региональном уровне[1].

Взаимодействие, возникающее между региональными органами государственной власти и ОМСУ, определяется как политически и экономически свободная, обладающая творческим характером, преобразующая деятельность, активизирующая сложившуюся систему государственного и муниципального управления в рамках трансформационных процессов. Установление взаимодействия между органами государственной власти субъектов РФ и ОМСУ нацелено на обеспечение состояния защищенности публичных и частных интересов от жестких, нерациональных и неправомерных действий, совершаемых управленцами. Фундамент системы взаимодействия образуют организационно-правовые меры, направленные на поддержку модернизации и правового обеспечения интересов личности, ОМСУ, государства и общества в целом[2].

В научных трудах встречаются также *более узкие определения понятия «взаимодействие органов государственной власти субъектов РФ и ОМСУ»*, а именно, взаимодействие в какой-либо сфере. Например, *взаимодействие органов государственной власти субъектов РФ и ОМСУ в области жилищного строительства* понимается как совместно осуществляемая ими управленческая деятельность в рамках указанной сферы жизнедеятельности общества в пределах единой территории. При этом, отмечается необходимость расширения содержания рассматриваемого термина за счет включения в него сотрудничества, возникающего при осуществлении социально значимых функций в соответствующей сфере, выполнение которых возложено действующей КРФ на органы публичной власти всех уровней. Среди возможных форм такого сотрудничества называют предоставление гражданам права на получение жилья

---

[1] См.: *Девяткина А.И.* Взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления в контексте политики модернизации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2012. С. 8-9.

[2] См.: там же. С. 9, 15.

бесплатно либо за доступную плату; формирование условий для реализации права на жилище; стимулирование и поощрение жилищного строительства[1].

Взаимодействие органов государственной власти субъектов и ОМСУ в сфере организации автотранспортного обслуживания населения определяется в качестве целенаправленной, регламентированной правовыми нормами и согласованной деятельности, реализация которой позволяет обеспечивать перевозку пассажиров общественным транспортом согласно утвержденным регулярным маршрутам по региональным, муниципальным и местным дорогам. Указанное взаимодействие осуществляется по целому ряду различных направлений (превенция дорожно-транспортных происшествий, выделение региональными органами государственного управления субсидий ОМСУ для финансовой поддержки организации перевозок населения и т.д.) в соответствии с установленными принципами (равноправия, координации и согласованности действий, безопасности дорожного движения и др.)[2].

Кроме этого, дается определение *взаимодействия властных органов городов федерального значения и ОМСУ* как взаимосвязанной деятельности, осуществляемой ими с целью решения вопросов, касающихся управления городским хозяйством, а также задач местного значения для улучшения уровня жизни населения, обеспечения реализации прав и свобод человека и гражданина, социально-экономического и культурного развития города Москвы в интересах его населения. Основу деятельности подобного рода, предполагающей, в том числе, экономическую самостоятельность и организационно-правовую обособленность участвующих сторон, образует соотношение территориальных единиц, на которых распространяется государственное управление и местное самоуправление, распределение собственности, разграничение компетенции,

---

[1] См.: *Середа М.Ю.* Взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере жилищного строительства: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Белгород, 2009. С. 6.

[2] См.: *Андреев С.В.* Правовое регулирование взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере автотранспортного обслуживания населения: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2017. С. 10-11.

развитие межбюджетных отношений, а также взаимный публичный контроль за соблюдением действующего законодательства[1].

По мнению О.А. Сомовой, в рамках взаимодействия между властными органами субъектов и ОМСУ следует выделять три терминологических единицы: непосредственно само *понятие «взаимодействие»*, *«основы взаимодействия»* и *«формы взаимодействия»*. Первое определяется в качестве установленной взаимной связи органов исполнительной власти субъекта и ОМСУ, которая обусловлена независимым положение участников в пределах, очерченных действующим федеральным законодательством. Основы взаимодействия органов государственной власти субъектов Федерации и ОМСУ – это закрепленные принципы взаимодействия, а также формы, посредством которых выражается такое взаимодействие и их содержание. Под формами взаимодействия исполнительных органов власти на уровне регионов России и ОМСУ понимается объективно выраженная часть деятельности по взаимодействию указанных органов, через которую реализуется ее содержание[2].

С точки зрения Зариповой С.Р., *взаимодействие органов государственной власти и ОМСУ* – это отношения, построенные на равноправии, но возникающие между субъектами, обладающими различными статусами. Автор выделяет *два юридических вида взаимодействия*: *обязательное* (императивно закрепленное законом либо другим нормативным правовым актом) и *добровольное* (основой является свободное волеизъявление субъектов, вступающих во взаимодействие). Взаимодействие практически всегда направлено на достижение единой цели, а соответствующих результат должен быть получен посредством согласованных действий[3].

---

[1] См.: *Нуркин М.Г.* Конституционно-правовые основы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в городе Москве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2012. С. 11.

[2] См.: *Сомова О.А.* Правовые основы взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 12.

[3] См.: *Зарипова С.Р.* Нормативное правовое регулирование взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в субъекте Российской Федерации (на примере Республики Татарстан): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2012. С. 10.

Сущность взаимодействия, осуществляемого между органами государственной власти субъекта России и ОМСУ, заключается в поддержке политико-правовых, социально-экономических и иных отношений между органами публичной власти, являющимися постоянными носителями отличающихся друг от друга властных субъектов[1]. Следует согласиться с тем, что эффективность системы взаимодействия, возникающего между государственными властными органами и ОМСУ находится в прямой зависимости не только от природы местного самоуправления (государственной или общественной), но также от четкого разграничения компетенции[2]. Во многих конституциях и уставах субъектов Федерации закрепляется, что взаимодействие между ОМСУ и региональными органами государственной власти реализуется с целью *наиболее эффективного решения задач в интересах проживающего на соответствующей территории населения* (например, ч. 2 ст. 10 Устава Приморского края[3], ч. 3 ст. 62 Устава Пензенской области[4], ст. 111 Конституции Республики Хакасия[5]).

Выделяются *две перспективные модели взаимодействия региональных властных органов и ОМСУ в сфере реализации народовластия*. Первая, наиболее часто используемая, подразумевает под собой формат взаимодействия, осуществляемого на постоянной основе (текущее, или оперативное взаимодействие) между властными структурами и населением и включает в себя публичное обсуждение имеющихся проблем, совместный поиск возможных способов их преодоления, публичные отчеты представителей власти, содержащие

---

[1] См.: *Селютина Е.Н.* Взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: правовой и политический аспекты: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Орел, 2003. С. 11.

[2] См.: *Ханов Н.В.* Конституционно-правовые формы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2008. С. 11.

[3] См.: Устав Приморского края: закон Приморского края от 6 октября 1995 года № 14-КЗ // Официальный сайт Правительства Приморского края [Электронный ресурс]. URL: https://primorsky.ru/administratsiya/ustav-primorskogo-kraya/ (дата обращения: 29.10.2023).

[4] См.: Устав Пензенской области: принят Законодательным Собранием Пензенской области 22 апреля 2023 года // Пензенские губернские ведомости. 2022. № 29.

[5] См.: Конституция Республики Хакасия: принята на XVII сессии Верховного Совета Республики Хакасия (первого созыва) 25 мая 1995 года // Официальный сайт Правительства Республики Хакасия [Электронный ресурс]. URL: https://r-19.ru/documents/4063/32426.html (дата обращения: 29.10.2023).

в себе итоги проделанной работы. В рамках второй модели, применяемой реже, чем первая, происходит создание и последующее внедрение программ развития, которые оказывают стимулирующее воздействие на гражданскую инициативу[1].

Существуют *различные формы взаимодействия органов государственной власти субъектов России и ОМСУ*. Например, в зависимости от того, кто является *инициатором взаимодействия* соответствующих отношений выделяют три возможные формы взаимодействия:

1) реализуемые по инициативе властных органов субъектов Федерации (в эту группу следует отнести нормативно-правовое регулирование деятельности ОМСУ, проведение контрольных мероприятий, наделение ОМСУ отдельными государственными полномочиями, оказание помощи и поддержки ОМСУ и т.д.);

2) осуществляемые по инициативе ОМСУ (законодательная инициатива, направление обращений в региональные органы государственной власти);

3) реализуемые на основании совместной инициативы органов государственной власти субъектов и ОМСУ (разработка и заключение соглашений и договоров; формирование властными органами субъектов РФ структур, которые специализируются на взаимодействии с ОМСУ; образование консультативных и координационных органов и др.)[2].

Некоторые авторы не классифицируют формы взаимодействия, а просто перечисляют их. Так, *среди основных рассматриваемых форм называют следующие*: наделение ОМСУ отдельными властными полномочиями; формирование координационных и консультативных органов, коллективных рабочих групп; заключение договоров и соглашений; осуществление права законодательной инициативы в представительном органе на уровне региона;

---

[1] См.: *Отузян Д.А.* Указ. соч. С. 20.

[2] См.: *Соломка Н.И.* Взаимоотношения органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 89.

направление предложений и обращений ОМСУ в органы государственной власти[1].

Помимо уже указанных форм взаимодействия также выделяют такие, как координация органов государственной власти субъектов России и ОМСУ; оказание региональными властными органами методической помощи ОМСУ; проведение подготовки и переподготовки муниципальных служащих и выборных лиц в ОМСУ; разработка, внедрение и реализация программ развития местного самоуправления и других программ; разрешение спорных ситуаций, урегулирование конфликтов и возникающих разногласий; оказание финансовой поддержки ОМСУ; регламентация бюджетных отношений и т.д.[2].

Можно отметить, что в субъектах РФ в нормативно-правовых актах устанавливаются принципы осуществляемого между региональными властными органами и ОМСУ взаимодействия, а также его возможные формы.

Например, в ст. 2 Закона Нижегородской области от 25 марта 2010 года «О полномочиях органов государственной власти Нижегородской области по взаимодействию с Ассоциацией «Совет муниципальных образований Нижегородской области» закрепляются следующие принципы взаимодействия органов государственной власти обозначенного субъекта Федерации с Советом муниципальных образований: добровольность; гласность; сотрудничество и партнерство; социальная ответственность; законность; невмешательство региональных властных структур в деятельность, реализуемую Советом муниципальных образований, за исключением предусмотренных действующим законодательством случае.

---

[1] См.: *Шугрина Е.С.* Муниципальное право Российской Федерации: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 333-343.

[2] См., например, *Безруков А. В.* Государственная власть и местное самоуправление: проблемы соотношения и взаимодействия // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 6. С. 31; *Кудинов В. В.* К вопросу о формах взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления по защите государственной границы Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 8. С. 42; *Казанцева О.Л.* Формы взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления (система, содержание) // Известия Алтайского государственного университета. 2013. С. 107.

В ст. 3 указанного документа устанавливаются формы взаимодействия, среди которых организация мониторинга исполнения нормативных правовых актов, изданных органами государственной власти Нижегородской области в сфере местного самоуправления с участием Совета муниципальных образований; привлечение региональными властными структурами представителей Совета муниципальных образований к участию в обсуждении приоритетов социально-экономического развития Нижегородской области и др.[1]

На наш взгляд, приведенные примеры наглядно демонстрируют, насколько широк перечень различных форм взаимодействия, возникающего между региональными органами государственной власти и ОМСУ, а также показывают их вариативность. Кроме того, можно говорить о том, что в настоящее время существует множество сфер взаимодействия, каждая из которых обладает своей спецификой.

Очевидно, что заместитель главы субъекта РФ в той или иной форме вступает во взаимодействие с ОМСУ. Так, ст. 28 Закона Московской области от 2 ноября 2005 года № 230/2005-ОЗ посвящена взаимодействию высшего регионального органа исполнительной власти с ОМСУ муниципальных образований Московской области. Согласно ч. 3 указанного нормативного положения Правительство данного субъекта Федерации занимается рассмотрением предложений, поступающих от ОМСУ; заключает с ОМСУ договоры и соглашения; реализует контроль за исполнением ОМСУ отдельных государственных полномочий; направляет предложение ОМСУ о приведении изданных на местном уровне нормативных правовых актов в соответствие с действующим российским законодательством.

Можно говорить о том, что в обозначенной норме закрепляются формы взаимодействия высшего органа исполнительной власти, а значит и заместителя

[1] См.: О полномочиях органов государственной власти Нижегородской области по взаимодействию с Ассоциацией «Совет муниципальных образований Нижегородской области»: закон Нижегородской области от 25 марта 2010 года // Документы Губернатора и Правительства Нижегородской области. Официальный сайт Правительства Нижегородской области [Электронный ресурс]. URL: https://nobl.ru/dokumenty/?q=о+взаимодействии&page=1 (дата обращения: 29.10.2023).

первого лица субъекта Федерации, поскольку он входит в его состав, с ОМСУ. Отдельными нормативными правовыми актами на заместителей высшего должностного могут быть возложены функции контроля за реализацией взаимодействия между органами государственной власти субъекта и ОМСУ. Например, в сфере физической культуры и спорта[1], в сфере жилищного строительства[2], в сфере жилищно-коммунального хозяйства[3], в сфере формирования комфортной городской среды[4] и т.д.

В соответствии с Постановлением Губернатора Ленинградской области от 6 ноября 2013 года № 102-пг «О взаимодействии органов исполнительной власти Ленинградской области и органов местного самоуправления муниципальных образований Ленинградской области» руководители структурных подразделений исполнительных органов власти обозначенного субъекта РФ должны предоставлять вице-губернаторам Ленинградской области ежеквартальные отчеты, содержащие информацию об осуществлении мероприятий в рамках социально-экономического развития, об общественно-политической ситуации, о

---

[1] См.: Об организации работы по оценке качества деятельности руководителей муниципальных учреждений, осуществляющих спортивную подготовку в Московской области: постановление Правительства Московской области от 23 июня 2017 года № 504/19 // Правовые акты Московской области. Сборник законов и других нормативно-правовых документов [Электронный ресурс]. URL: https://mosoblpravo.ru/postanovlenie/2017/06/23/n-504-19/ (дата обращения: 29.10.2023).

[2] См.: О формировании Министерства жилищной политики Московской области: постановление Правительства Московской области от 2 октября 2018 года № 688/35 // Правовые акты Московской области. Сборник законов и других нормативно-правовых документов [Электронный ресурс]. URL: https://mosoblpravo.ru/postanovlenie/2018/10/02/n-688-35/ (дата обращения: 30.10.2023).

[3] См.: О внесении изменений в Положение о Министерстве жилищно-коммунального хозяйства Московской области, Положение о Министерстве энергетики Московской области, Положение о Министерстве экологии и природопользования Московской области и в некоторые нормативные правовые акты Московской области: постановление Правительства Московской области от 2 октября 2018 года № 680/35 // Правовые акты Московской области. Сборник законов и других нормативно-правовых документов [Электронный ресурс]. URL: https://mosoblpravo.ru/postanovlenie/2018/10/02/n-680-35/ (дата обращения: 30.10.2023).

[4] См.: О межведомственной комиссии по обеспечению реализации мероприятий по формированию современной городской среды, предусмотренных государственными программами Московской области: постановление Губернатора Московской области от 23 мая 2017 года № 226-ПГ // Правовые акты Московской области. Сборник законов и других нормативно-правовых документов [Электронный ресурс]. URL: https://mosoblpravo.ru/postanovlenie/2017/05/23/n-226-pg/ (дата обращения: 30.10.2023).

работе ОМСУ на территории курируемого муниципального образования (п. 3)[1]. Полагаем, что в данном случае также можно говорить о том, что заместитель высшего должностного лица субъекта осуществляет косвенное взаимодействие с ОМСУ в форме контроля.

Видится интересным проанализировать Указ Губернатора Архангельской области от 24 июля 2017 года № 78-у «Об утверждении Положения о кураторах муниципальных образований Архангельской области, ответственных за взаимодействие Правительства Архангельской области и иных исполнительных органов государственной власти Архангельской области с органами местного самоуправления муниципальных образований Архангельской области».

Согласно п. 2 данного документа первый заместитель Губернатора рассматриваемого субъекта РФ (председатель Правительства Архангельской области), первые заместители главы региона, заместители первого лица субъекта и заместители руководителя исполнительного органа назначаются *кураторами муниципальных образований*. На них в соответствии с п. 3 возлагается ряд обязанностей, включающих координацию деятельности органов исполнительной власти и ОМСУ по совместному решению социально значимых вопросов в курируемых муниципальных образованиях, оказание им организационной и методической помощи; информирование ОМСУ и населения о социально-экономическом и общественно-политическом развитии Архангельской области; проведение мониторинга социально-экономической и общественно-политической обстановки в курируемом муниципальном образовании, а также реализация представительских функций по поручению главы субъекта РФ либо руководителя высшего органа исполнительной власти от имени Губернатора Архангельской области и Правительства соответствующего субъекта.

Кроме этого, для реализации обозначенных полномочий кураторы обеспечивают поддержку рабочего контакта на постоянной основе с главой

[1] См.: О взаимодействии органов исполнительной власти Ленинградской области и органов местного самоуправления муниципальных образований Ленинградской области: постановление Губернатора Ленинградской области от 6 ноября 2013 года № 102-пг // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 30.10.2023).

курируемого муниципального образования, общественным представителем Губернатора Архангельской области, руководящими лицами общественных объединений и крупных организаций, которые относятся к территории этого муниципального образования (пп. 3 п. 5). Они также наделены правами на направление запроса и получение всех необходимых документов и сведений, касающихся деятельности курируемого муниципального образования от федеральных и региональных властных органов, структурных подразделений администрации главы субъекта и Правительства, ОМСУ; инициацию создания и упразднения совещательных и вспомогательных органов при Губернаторе Архангельской области, организацию совещаний; *обеспечение взаимодействия с депутатами Архангельского областного Собрания депутатов* (здесь можно отметить взаимодействие заместителей высшего должностного лица с законодательным органом власти субъекта РФ); *осуществлять взаимодействие в иных формах* с федеральными органами власти, региональными властными органами, ОМСУ, гражданами, организациями, общественными объединениями (п. 6).

В рассматриваемом нормативном правовом акте также закрепляются формы работы кураторов групп муниципальных образований, среди которых проведение рабочих совещаний, а также *участие в сессии представительного органа муниципального образования* (пп. 2-3 п. 7)[1]. Полагаем, что указанные формы следует отнести к формам взаимодействия заместителя главы региона, наделенного статусом куратора муниципального образования, с различными ОМСУ.

Подводя итоги, следует отметить несколько моментов.

---

[1] См.: Об утверждении Положения о кураторах муниципальных образований Архангельской области, ответственных за взаимодействие Правительства Архангельской области и иных исполнительных органов государственной власти Архангельской области с органами местного самоуправления муниципальных образований Архангельской области: указ Губернатора Архангельской области от 24 июля 2017 года № 78-у // Информационно-правовая база данных РФ [Электронный ресурс]. URL: https://ipbd.ru/doc/2900201707250002/ (дата обращения: 31.10.2023).

Во-первых, сама сущность действующей в России единой системы публичной власти предполагает обеспечение взаимодействия различных групп ради достижения значимых целей. Взаимодействие есть один из важнейших элементов публичного управления, его фундаментальная основа.

Во-вторых, применительно к функциональной деятельности, осуществляемой заместителем высшего должностного лица субъекта РФ можно утверждать, что она вся буквально пронизана (и по вертикали, и по горизонтали, и в различных сферах общественных отношений и т.п.) взаимодействием, реализуемом в самых различных формах с различными субъектами (главой региона, органами исполнительной власти, законодательным органом субъекта РФ, ОМСУ, должностными лицами и т.д.).

В-третьих, проведенный в данной части исследования анализ различных аспектов взаимодействия позволяет сделать вывод о том, что механизм взаимодействия заместителя главы субъекта РФ с региональными органами государственной власти и ОМСУ – это комплексный, сложный, урегулированный разноуровневыми нормативными правовыми актами интегративный процесс, в рамках которого две или более сторон вступают в контакт ради достижения конкретной цели в сфере управления.

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЙ СТАТУС ЗАМЕСТИТЕЛЯ ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА РФ

§ 1. Права, обязанности, функции и полномочия

Безусловно, вопросы, касающиеся формирования и особенностей реализации правового статуса должностных лиц субъектов Федерации, относящихся к управленческой элите (здесь в первую очередь имеются ввиду главы регионов, а также управленцы, входящие в его команду, в том числе и в большей степени интересующие нас заместители высших должностных лиц в регионах России) в настоящее время являются весьма актуальными. Это обусловлено тем, что по-прежнему очень важными остаются цели по сохранению единства Российской Федерации, укреплению правовых основ федерализма, формированию оптимальной модели взаимодействия между федеральными и региональными органами государственной власти.

Кроме этого, в соответствии с общим, заданным центральной властью вектором, обеспечение сбалансированного регулирования властных полномочий должностных лиц, выполняющих на местах свои функциональные обязанности, относится к разряду приоритетной задачи и, одновременно, важной государственной проблемы, существующей на протяжении практически всей истории Отечества. В наши дни решение обозначенной задачи вызвано необходимостью реализации принципа разграничения компетенций и предметов ведения между различными органами государственной власти, что, в свою очередь, направлено на поддержание конституционного единства действующей в России системы государственной власти[1].

От деятельности, реализуемой исполнительными органами власти в субъектах РФ, их способности выполнять свои функции в нестабильных условиях

---

[1] См.: *Андриченко Л. В.* Разграничение полномочий между органами власти различных территориальных уровней: проблемы централизации и децентрализации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 4. С. 38.

зависит эффективность социально-экономических и иных процессов, происходящих в регионах. При этом *ключевую роль* в действующей структуре исполнительной власти на уровне субъектов Федерации играет *высшее должностное лицо* и его *заместитель (заместители)*. Из этого следует, что в современных условиях вопросы, касающиеся положения заместителя высшего должностного лица субъекта в структуре региональной системы исполнительной власти, его правового статуса, а также соотношения с правовым статусом главы российского региона, представляют существенный интерес.

В соответствии с Большим юридическим словарем *правовой статус* – это юридически зафиксированное положение субъекта в социуме, выраженное в совокупности присущих ему прав и обязанностей. Правовой статус демонстрирует имеющие юридическое оформление взаимоотношения между личностью и обществом, гражданином и государством, отдельным индивидом с окружающими его людьми. Через правовой статус выражаются легально установленные пределы свободы личности, принадлежащий ей объем прав и обязанностей, иных правовых возможностей и ответственности. Структуру правового статуса образует целый ряд элементов, среди которых права и обязанности как наиболее важный компонент (ядро правового статуса); законные интересы; правосубъектность; гражданство; юридическая ответственность; правовые принципы и т.д.[1].

Согласно Юридической энциклопедии под редакцией Б.Н. Топорнина, *правовой статус* – это описательная характеристика объема свободы, который гарантирован в обществе и в государстве, а также в отношениях, возникающих на международном уровне, субъектам права определенного типа (индивидуальным, коллективным, институциональным). В качестве содержательного наполнения правового статуса выступает комплекс субъективных прав и юридических

[1] См.: Большой юридический словарь / под ред. А. В. Малько. М., 2009. 792 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.вокабула.рф/словари/большой-юридический-словарь-2/правовой-статус (дата обращения: 01.11.2023).

обязанностей, которые существуют у субъекта права на постоянной основе в силу его правового статуса[1].

Одним из наиболее распространенных является определение *правового статуса человека* как системы признанных и гарантируемых государством прав, свобод, обязанностей и законных интересов человека, выступающего в качестве субъекта права. При этом, перечисленные составляющие (права, свободы и обязанности) представляют из себя социальные возможности индивида[2]. Правовой статус наряду с социальностью и правосубъектностью во все периоды становления и развития государства и права вплоть до настоящего момента времени являлся и является одним из признаков понятия «субъект права». Именно правовой статус раскрывает сущность субъекта права, его положение в сложившейся структуре общественных отношений, закрепляет основные права и обязанности, а также формы их реализации.

В научной литературе также предлагаются различные трактовки *понятия «правовой статус»*. Так, по мнению Е.В. Охотского, правовой статус есть совокупность субъективных прав, свобод и юридических обязанностей (политических, социальных, экономических, культурных и др.), которыми наделен субъект в силу его статуса как человека и гражданина[3]. С точки зрения С.А. Авакьяна, статус – это правовое положение личности, гражданина, должностного лица, органа, организации или объединения, которое оформлено нормативным правовым актом[4].

А.Ф. Черданцев характеризует правовой статус как комплекс прав и обязанностей[5]. Схожей позиции придерживается и Е.С. Чиркова, определяя

---

[1] См.: Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М.: Юристъ, 2001. С. 812.

[2] См., например, *Борисов А.Б.* Большой юридический словарь. М.: Книжный мир, 2010. С. 560-561; *Додонов В.Н.* Большой юридический словарь / В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М.А. Крылова. М.: Инфра-М, 2001. С. 419.

[3] См.: *Охотский Е.В.* Государственный служащий: статус, профессия, призвание: учебно-методический комплекс для студентов вузов и факультетов гуманитарного и социально-экономического профиля. М.: Экономика, 2011. С. 253.

[4] См.: *Авакьян С.А.* Конституционный лексикон: государственно-правовой терминологический словарь / С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2015. С. 593.

[5] См.: *Черданцев А.Ф.* Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юрайт-М, 2002. С. 106.

правовой статус как совокупность прав, свобод и обязанностей человека, которые имеют законодательное закрепление[1], и А.Г. Бережнов, который под правовым статусом понимает законодательно оформленные, образующие единство права, свободы и обязанности личности[2].

Н.В. Витрук указывает, что правовой статус как основу правового положения личности, образуют признанные государством и находящиеся в системном единстве права, свободы, законные интересы и обязанности[3]. Следует согласиться с тем, что это самостоятельное явление, посредством которого устанавливаются пределы возможного и необходимого поведения личности, определяется мера использования ей конкретных материальных и духовных благ через указание прав, свобод, обязанностей и законных интересов во всех сферах и областях общественных отношений[4].

Изложенное свидетельствует, что *основными элементами правового статуса* являются *права* и *обязанности*, которыми наделяется тот или иной субъект. Конечно же, важно отметить, что в институт правового статуса включают и иные компоненты, в числе которых помимо названных могут входить гарантии[5], гражданство[6], правоспособность и принципы[7], общая (статутная) ответственность[8], компетенции государственных органов и должностных лиц[9] и

---

[1] См.: *Чиркова Е.С.* Личность как субъект права в контексте правовых семей: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2013. С. 7.

[2] См.: *Бережнов А.Г., Воротилин Е.А., Кененов А.А*. и др. Теория государства и права: учебник для вузов. – М.: «Зерцало», под ред. Марченко М.Н., 2004. С. 168.

[3] См.: *Витрук Н.В.* Общая теория правового положения личности / Н.В. Витрук. М.: Норма, 2008. С. 12-13.

[4] См.: там же. С. 103.

[5] См., например, *Лепешкин А.И.* Правовое положение советских граждан: для ун-тов марксизма-ленинизма. М.: Мысль, 1966. С. 3-11; *Строгович М.С.* Вопросы теории прав личности // Философия и современность. М., 1976. С. 33-35.

[6] См.: *Щетинин Б.В.* Гражданин и социалистическое государство // Советское государство и право. М.: Наука, 1975. № 2. С. 4.

[7] См.: *Воеводин Л.Д.* Содержание правового положения личности в науке советского государственного права // Советское государство и право. М.: Наука, 1965. № 2. С. 42-50.

[8] См.: *Матузов Н.И.* Личность. Права. Демократия: Теоретические проблемы субъективного права. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1972. С. 189-205.

[9] См.: *Трифонов Д.С.* Понятие и основные элементы конституционно-правового статуса высшего должностного лица субъекта Российской Федерации // Право и управление. XXI век. 2013. № 2 (27). С. 103.

т.д. Иными словами, могут предлагаться различные комбинации структурной организации правового статуса. При этом следует вновь сделать акцент на том, что именно система признанных государством прав, свобод и обязанностей составляет фундамент правового статуса, образует его стержень[1].

Полагаем, что в рамках нашего исследования необходимо также затронуть и такую категорию, как *«конституционно-правовой статус»*. Конституционно-правовой статус, равно как и правовой статус, образован совокупностью основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина. Данный статус называют мерой свободы, означающей слияние возможного и должного в поведении каждого человека. Рассматриваемый вид правового статуса выступает в качестве базы общей правоспособности человека, поскольку он открывает возможность для совершения любых законных действий[2].

В науке конституционного права *конституционно-правовой статус* является теоретической конструкцией, объединяющая в себе нормативные характеристики, теоретические представления и практическую реализацию законодательно закрепленных установлений в отношениях конституционно-правового характера, в которые вступает субъект конституционно-правовых отношений как носитель соответствующего статуса. В данном ключе видится важным отметить, что существенный интерес представляет *статус главы субъекта РФ*, который причисляется к органам государственной власти. Особенности и содержание его конституционно-правового статуса могут определяться сообразно основным параметрам конституционно-правового статуса органа государственной власти.

Структура правового статуса властного органа образована единством таких элементов, как:

— политическая и государственно-правовая характеристика этого органа;

---

[1] См.: *Васильев А.М.* Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Юрид. лит., 1976. С. 98.

[2] См.: *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2007. С. 182.

— место органа государственной власти в действующей общегосударственной системе государственных властных органов;

— соподчиненность органа власти в соответствии с установленной иерархией;

— наиболее значимые принципы организации и деятельности властного органа;

— границы компетенции органа власти, его самостоятельность, включая властные полномочия органа государственной власти;

— виды издаваемых соответствующим органом государственной власти нормативных правовых актов[1].

Поскольку *высшее должностное лицо субъекта*, входящего в состав России, в настоящий момент времени в соответствии с ч. 2 ст. 4 Закона об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ является *обязательным органом власти*, системным элементом государственной власти, функционирующей в регионах страны, все указанные выше компоненты равнозначно применимы для составления характеристики его конституционно-правового статуса.

В свою очередь, учитывая *сущностную природу института заместителя высшего должностного лица субъекта Российской Федерации*, а именно, первичное предназначение заместителя главы региона, заключающееся во временной реализации им полномочий *вместо* первого лица региона, когда последний по каким-либо причинам не может выполнять свои полномочия, - можно говорить о том, что *конституционно-правовой статус заместителя также включает в себя элементы правового статуса, присущие органу государственной власти*.

Важно отметить, что в научной литературе уделялось внимание вопросам, связанным с правом статусом высшего должностного лица субъекта. При этом правовой статус заместителя главы региона еще не становился предметом

[1] См.: *Габричидзе Б.Н.* Конституционный статус органов Советского государства. М.: Юрид. лит., 1982. С. 7-10.

исследовательского внимания. Ввиду неразрывной тесной связи между первым лицом субъекта, входящего в состав России, и его заместителем, видится необходимым привести различные трактовки понятий *«правовой статус высшего должностного лица субъекта РФ»* и *«конституционно-правовой статус высшего должностного лица субъекта РФ»*.

В.Ю. Мазуров трактует *конституционно-правовой статус главы администрации субъекта РФ* как закрепленные Основным Законом РФ, Уставом субъекта России и принятыми на их основе нормативными правовыми актами федерального и регионального уровня логически и юридически определенную совокупность прав, обязанностей и соответствующую их реализации ответственность, а также гарантии осуществляемой главой администрации субъекта РФ деятельности, очерчивающей границы властных полномочий последнего и его место в системе органов государственной власти РФ[1].

Схожее определение дает рассматриваемой категории П.И. Гаркуша. *Конституционно-правовой статус губернатора* – это совокупность его правомочий, обязанностей, ответственности, гарантий прав, которые закреплены Конституцией РФ, федеральными законами, уставами и иными законами субъектов, образующих состав России. Отмечается, что конституционно-уставное законодательство устанавливает необоснованные различия в правом статусе лиц, возглавляющих субъекты РФ. В частности, в большинстве уставов отсутствуют обязанности и ответственность губернатора по вопросу эффективности управления вверенного им региона[2].

А.Н. Кайль под *правовым статусом высшего должностного лица субъекта РФ* понимает положение высшего должностного лица субъекта РФ, урегулированное нормами права и характеризуемое наличием ряда элементов, в число которых входят: наименование; компетенция (предметы ведения, основные

---

[1] См.: *Мазуров В.Ю.* Конституционно-правовой статус глав администраций субъектов Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2001. С. 8.

[2] См.: *Гаркуша П.И.* Конституционно-правовой статус главы администрации (губернатора) края, области, Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 11-12.

права и обязанности); ограничения; гарантии; ответственность; взаимоотношения, складывающиеся с органами и институтами публичной власти, а также с населением, проживающим на территории субъекта России. Подчеркивается, что формирование правового статуса главы субъекта Федерации стало результатом длительной эволюции правового положения нескольких институтов государственной власти (наместники, городовые приказчики, воеводы, губернаторы, комиссары временного правительства, глав администраций). При этом, именно институт высшего должностного лица региона Российского государства являлся опорой страны, обеспечивая сохранение ее единства и целостности[1].

По мнению Э.А. Орловой, *конституционно-правовой статус высшего должностного лица субъекта России* представляет из себя комплексное правовое явление, включающее в себя такие элементы, как государственно-правовая характеристика; место в системе органов государственной власти субъектов, входящих в состав Российской Федерации; взаимодействие с другими властными структурами; принципы организации и реализуемой деятельности; компетенции; разновидности нормативных правовых актов и их место в правовой системе; гарантии деятельности; ответственность с учетом конкретных социально-политических условий[2].

Видится интересной точка зрения Р.А. Сахиевой, в соответствии с которой термин *«статус высшего должностного лица»* входит в состав более широкого понятия – *«институт высшего должностного лица субъекта РФ»*. Статус высшего должностного лица субъекта России включает в себя *несколько основных структурных компонентов*:

1) статусные атрибуты (наименование и место в системе органов государственной власти; персонификация; сроки замещения должности;

---

[1] См.: *Кайль А.Н.* Конституционно-правовой статус высшего должностного лица субъекта Федерации в системе органов власти (на примере края, области): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 7.

[2] См.: *Орлова Э.А.* Конституционно-правовой статус высшего должностного лица субъекта Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2006. С.11.

символьные атрибуты власти; издаваемые акты; честь и достоинство главы региона);

2) компетенция (определенные предметы ведения и полномочия);

3) юридическая ответственность (как обязанность отвечать за несоответствие своего юридически значимого поведения предписанным нормам посредством применения мер государственного или равноценного ему общественного воздействия)[1].

Таким образом, можно говорить о том, что категория правового статуса высшего должностного лица является весьма объемной, сложной и многоаспектной. Несмотря на имеющиеся различия во взглядах ученых на составляющие правового статуса, следует отметить, что в целом, все единогласно включают в него такие элементы, как права, обязанности, гарантии и ответственность.

С целью анализа специфики *правового статуса заместителя высшего должностного лица субъекта РФ* были выбраны такие *структурные компоненты*, как права, обязанности, функции и полномочия; ограничения, запреты и ответственность; материальное содержание и льготы. В рамках данной части диссертационного исследования необходимо выяснить, какие *права, обязанности, функции* и *полномочия*, являющиеся элементами правового статуса, есть у заместителя высшего должностного лица субъекта РФ.

При этом, прежде чем переходить к анализу нормативных правовых актов, в которых закрепляются обозначенные выше структурные составляющие, следует обратить внимание на то обстоятельство, что заместитель главы субъекта России является *должностным лицом*. Ввиду этого, названные элементы, имеющие значение для характеристики его правового статуса, имеют тесную взаимосвязь, не могут быть четко разграничены и, в сущности, находятся в зависимости друг от друга.

---

[1] См.: *Сахиева Р.А.* Конституционно-правовой статус высшего должностного лица республики – субъекта Российской Федерации (на примере Республики Татарстан): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 7-8.

Так, определяя полномочия должностного лица либо органа государственной власти некоторые авторы указывают на то, что они образованы совокупностью их прав и обязанностей[1]. При этом, В.С. Нерсесянц, например, отмечает, что права и обязанности находятся в неразрывном единстве, поскольку права, которыми наделен орган государственной власти, одновременно выступает в качестве его обязанности на осуществление своей деятельности в соответствии с предоставленными ему правами и на совершение государственно-властных действий[2]. Схожую по смысловому значению трактовку понятия «полномочия» содержат и различные справочные издания[3]. Некоторые авторы отождествляют термины «функции» и «полномочия»[4], что, на наш взгляд, вполне объяснимо, поскольку, как уже было указано ранее, весьма трудно разделять данные категории права, давая характеристику правовому статусу должностных лиц.

Согласно ч. 3 ст. 27 Закона об общих принципах организации публичной власти в субъектах России *основная обязанность* заместителя высшего должностного лица, в сущности, влекущая за собой целый комплекс обязанностей, заключается во временном замещении главы региона (временном исполнении закрепленных за ним полномочий). Исходя из указанного нормативного положения, можно говорить о том, что при наступлении обстоятельств, препятствующих первому лицу субъекта РФ исполнять свои профессиональные обязанности, данная миссия возлагается на его заместителя. Это означает, что, *во-первых*, заместитель наделяется совокупностью обширных

---

[1] См., например, *Жанузакова Л.Т.* О соотношении функций, компетенции и полномочий государственный органов // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. 2020. № 2 (60). С. 21; *Корбутова О.В.* Полномочия, гарантии и функции должностного лица // Инновационная наука. 2021. № 11-1. С. 89.

[2] См.: *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства: учеб. для вузов. М.: ИГ «НОРМА-ИНФРА-М», 1999. С. 264.

[3] См., например, Полномочие – Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/ozhegov/полномочие; Полномочие – Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/ushakov/полномочие; Современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/efremova/полномочия (дата обращения: 10.11.2023).

[4] См., например, *Чирков А.П.* Делегированные полномочия должностного лица // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 9. С. 108-111.

прав и обязанностей, *во-вторых*, что логически вытекает из первого, - замещает другую должность (главы того или иного региона России) и, *в-третьих*, что так же закономерно, фактически по своему правовому статусу приравнивается к высшему должностному лицу.

Полагаем, с учетом изложенного, не углубляясь в детальный анализ, можно рассмотреть, какие права, обязанности и полномочия реализует высшее должностное лицо субъекта РФ, а, следовательно, и его заместитель в законодательно определенных случаях.

В Законе об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ как в «базовом» нормативном правовом акте устанавливается, что высшее должностное лицо субъекта России руководит исполнительной властью на уровне вверенного ему региона и определяет структуру соответствующих властных органов (ч. 1 ст. 20). Полномочия главы субъекта, входящего в состав Российской Федерации, конкретизируются в конституционно-уставном законодательстве, а также в иных нормативных правовых актах.

В соответствии с ч. 1 ст. 50 Устава Московской области на Губернатора возлагается обязанность по обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина, а также законности и правопорядка в данном субъекте РФ. В этой же норме перечисляется множество полномочий, которые должно выполнять первое в регионе лицо (осуществление общего руководства высшим исполнительным органом власти субъекта; обращение к жителям региона с ежегодным посланием; награждение премиями и наградами и т.д.). Среди них, по нашему мнению, также можно выделить непосредственно права: право законодательной инициативы в Московской областной Думе (пп. «в» ч. 1 ст. 50); право совещательного голоса как у участника заседаний Московской областной Думы (пп. «д» ч. 1 ст. 50); право вето на постановления и распоряжения, издаваемые Правительством Московской области (пп. «л» ч. 1 ст. 50).

Еще более подробную регламентацию полномочий главы указанного региона содержит ст. 7 Закона Московской области от 23 апреля 2003 года № 41/2003-ОЗ «О Губернаторе Московской области». При этом видится важным

отметить, что перечень полномочий является открытым, тем самым допуская реализацию иных различных прав и обязанностей высшим должностным лицом субъекта РФ, а значит, - и его заместителем.

Теперь обратимся к Постановлению Губернатора Московской области от 19 сентября 2023 года № 313-ПГ, в котором зафиксированы и распределены обязанности, непосредственно образующие компетенцию заместителей высшего должностного лица[1].

Так, на *первого Вице-губернатора Московской области*, являющегося Председателем высшего органа исполнительной власти, возложены следующие *полномочия* (следует подчеркнуть, что в рассматриваемом документе отождествляются понятия «полномочия» и «обязанности»): временное исполнение обязанностей Губернатора в установленных законом случаях, включая подписание правовых актов главы субъекта РФ; участие в работе федеральных органов государственной власти при решении вопросов, связанных с интересами Московской области; руководство Правительством субъекта, организация его деятельности; разработка и реализация мер, способствующих социально-экономическому развитию региона; модернизация системы государственного управления; мобилизация подготовительных мероприятий в экономике; координация деятельности различных властных структур и должностных лиц, включая обеспечение их взаимодействия; представительство; иные полномочия (п. 1).

Компетенцию *Вице-губернатора Московской области*, который является *руководителем Администрации* главы рассматриваемого региона, также образует целый *ряд полномочий*: исполнение обязанностей Губернатора в установленных законом случаях на протяжении определенного промежутка времени, включая

[1] См.: О распределении обязанностей между первым Вице-губернатором Московской области – Председателем Правительства Московской области, Вице-губернатором Московской области – руководителем Администрации Губернатора Московской области, Вице-губернаторами Московской области, первыми заместителями и заместителями Председателя Правительства Московской области: постановление Губернатора Московской области от 19 сентября 2023 года № 313-ПГ // Официальный интернет-портал правовой информации http://publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.11.2023).

подписание правовых актов высшего должностного лица субъекта РФ; принятие решений по служебным и иным документам, докладам и обращениям, поступившим на имя Губернатора; ведение различного рода вопросов (общественно-политическое развитие области; обеспечение деятельности Губернатора и Правительства; кадровая и наградная политика, организация и совершенствование государственной гражданской службы муниципальной службы в регионе; мобилизационная подготовка и мобилизация; укрепление законности; управление проектами); координация решения вопросов в сферах политического планирования, информационных и социальных коммуникаций, организационного обеспечения деятельности мировых судей и т.п.; непосредственная координация и контроль Главного управления по обеспечению деятельности мировых судей Московской области; руководство деятельностью Администрации Губернатора; обеспечение взаимодействия с федеральными органами государственной власти, властными органами субъектов России, ОМСУ и др. (п. 2).

В анализируемом документе и на других заместителей главы Московской области, количество которых, как мы выяснили в первой части исследования, составляет четырнадцать человек, возложен весьма существенный комплекс обязанностей. Можно отметить, что все Вице-губернаторы могут временно замещать Губернатора, подписывать его нормативные правовые акты, что, на наш взгляд, подтверждает то, что *заместитель фактически приобретает правовой статус главы субъекта РФ*.

Указывается должность, которую занимает заместитель (например, первый заместитель Председателя Правительства (пп. 2.3, 3.2, 6.2). Для каждого заместителя посредством установления круга вопросов, за решение которых он должен отвечать, определяется сфера его ведения. Так, один из Вице-губернаторов занимается образованием, архивным делом, развитием туризма и туристической индустрией, физической культурой и спортом, охраной объектов культурного наследия (пп. 3.3). Кроме этого, Вице-губернаторы реализуют *функции координации и контроля*, *курируют* закрепленные за ними властные

структуры, а также в обязательном порядке *обеспечивают взаимодействие* между различными органами государственной власти.

Обратимся к нормативному правому регулированию деятельности, реализуемой заместителями глав регионов России, и в других субъектах, входящих в состав Российской Федерации.

Так, согласно ч. 1 ст. 26 Устава Нижегородской области *глава* обозначенного региона выполняет такие *обязанности*, как представительство области при осуществлении внешнеэкономического сотрудничества; подписание от имени субъекта РФ различных договоров и соглашений; обеспечение координации деятельности разноуровневых органов государственной; определение структуры органов исполнительной власти; предоставление ежегодных отчетов о результатах деятельности Правительства и т.д.

Полагаем, что в установленном перечне обязанностей (или полномочий) можно выделить и *отдельные права высшего должностного лица*. Например, право законодательной инициативы (п. 4 ч. 1 ст. 26), право требовать созыва внеочередного заседания законодательного органа субъекта (п. 8 ч. 1 ст. 26), право на участие в работе Законодательного собрания области с правом совещательного голоса (п. 9. ч. 1 ст. 26). Из этого следует, с учетом ч. 2 ст. 26, на основании которой в определенных случаях обязанности Губернатора Нижегородской области переходят к его заместителю, перечисленные полномочия *становятся частью структуры правового статуса* последнего. Именно поэтому закрепленные в законодательстве права и обязанности первого лица региона, как мы неоднократно отмечали, имеют существенное значение в рамках данной части исследования.

В Нижегородской области также действует и специальный нормативный правовой акт, позволяющий понять, какими конкретно полномочиями наделены заместители высшего должностного лица помимо *«общей» обязанности*, характерной для всех заместителей во всех регионах России, заключающейся во *временном исполнении обязанностей главы субъекта при наступлении определенных обстоятельств*.

В соответствии с Указом Губернатора Нижегородской области от 28 января 2019 года № 10 на каждого из заместителей возлагается детализированный перечень обязанностей[1]. Один из заместителей главы обозначенного субъекта РФ реализует *координацию деятельности*, осуществляемой органами исполнительной власти, дает поручения по широкому спектру вопросов (социально-экономическое развитие региона; единая стратегия инновационной деятельности; организация проектов в органах исполнительной власти; внедрение цифровых технологий в сферу управления; организация законопроектной деятельности; противодействие коррупции и т.п.); *обеспечивает взаимодействие* и *координацию* между различными органами исполнительной власти; *курирует* деятельность закрепленных за ним организаций (п. 1).

На другого заместителя Губернатора Нижегородской области также возлагается *координация работы*, производимой региональными органами исполнительной власти, *предоставляется право* давать поручения министрам, руководителям властных структур и государственным учреждениям по обозначенным вопросам (организация деятельности высшего исполнительного органа власти субъекта; формирование резерва управленческих кадров; государственная гражданская служба; внедрение технологий безбумажного документооборота; сохранение и развитие историко-культурной, архитектурно-градостроительной, археологической и природно-ландшафтной ценности Нижегородского кремля; внедрение политики клиентоцентричности в региональных органах исполнительной власти и в государственных учреждениях и др.); *обеспечение взаимодействия* и *координации деятельности* закрепленных за ним властных органов; *курирование* деятельности нескольких организаций (п. 2).

---

[1] См.: О системе исполнительных органов Нижегородской области и распределении обязанностей между заместителями Губернатора Нижегородской области, заместителями Председателя Правительства Нижегородской области: указ Губернатора Нижегородской области от 28 января 2019 года № 10 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/465587847?marker (дата обращения: 12.11.2023).

По аналогичной «схеме», включающей в себя такие элементы, как:

1) *координация работы органов исполнительной власти* и выдача поручений министрам, руководителям указанных органов государственной власти и государственным учреждениям по зафиксированному за заместителем главы региона перечню вопросов;

2) *координация деятельности* определенных органов исполнительной власти или должностных лиц;

3) *кураторство деятельности* конкретных организаций, - определены основные обязанности заместителей Губернатора в Нижегородской области.

Подобным образом установлены и полномочия вице-губернаторов в Санкт-Петербурге. Например, вице-губернатор указанного города федерального значения, являющийся руководителем Администрации Губернатора, *координирует* и *контролирует деятельность*, реализуемую различными комитетами, а также *обеспечивает взаимодействие* высшего органа исполнительной власти данного субъекта РФ с рядом органов государственной власти (пп. 1-1.2). Другой вице-губернатор помимо реализации координационных и контрольных мероприятий, а также обеспечения взаимодействия, отвечает за решение вопросов в сфере налоговой, финансовой и бюджетной политики Санкт-Петербурга, занимается увеличением доходов и оптимизацией расходов (пп. 2-2.2)[1].

Рассматривая особенности правового статуса заместителя высшего должностного лица в указанном субъекте, необходимо также обратить внимание на еще один документ, в котором детализируется ряд отдельных аспектов, касающихся находящегося в спектре внимания должностного лица. Речь идет о

[1] См.: О распределении обязанностей между вице-губернаторами Санкт-Петербурга: распоряжение Губернатора Санкт-Петербурга от 12 ноября 2014 года № 14-рг // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/822404097 (дата обращения: 12.11.2023).

Распоряжении Губернатора Санкт-Петербурга от 2 апреля 2004 года № 5-рг «Об утверждении Положения о вице-губернаторе Санкт-Петербурга»[1].

В данном нормативном правовом акте устанавливаются общие положения, в которых определяется *место заместителя* в системе органов государственной власти, *срок его пребывания в должности*, *форма документа о назначении*, *право на отставку* и *условия освобождения* от занимаемой должности. Фиксируются *задачи*, которые должен решать вице-губернатор, в числе которых обеспечение подготовки и исполнения распоряжений, исходящих от главы региона и высшего органа исполнительной власти субъекта сообразно закрепленному порядку распределения обязанностей; обеспечение выполнения поручений от указанных властных структур в определенных сферах деятельности; реализация координационных и контрольных мероприятий.

Кроме этого, в рассматриваемом документе отражены *полномочия заместителя высшего должностного лица*. Среди них: участие в заседаниях Правительства с правом решающего голоса; создание советов, комиссий и иных совещательных органов; обеспечение взаимодействия с разноуровневыми властными структурами и организациями; решение вопросов по согласованию в различных сферах и др.

Документы с подобным содержанием, раскрывающим специфику правового статуса заместителей главы региона, действуют и в других субъектах РФ.

Например, в Положении о вице-губернаторе Самарской области также устанавливаются общие положения, в соответствии с которым он позиционируется как должностное лицо, замещающее государственную должность Самарской области категории «А» в предусмотренном действующим законодательством порядке с целью непосредственного исполнения в названном субъекте России полномочий региональных органов государственной власти. Определяется *порядок назначения* на должность, а также *освобождения* от нее.

[1] См.: Об утверждении Положения о вице-губернаторе Санкт-Петербурга: распоряжение Губернатора Санкт-Петербурга от 2 апреля 2004 года № 5-рг // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/8392083 (дата обращения: 13.11.2023).

Перечисляются *основные задачи*, которые необходимо решать заместителю высшего должностного лица (обеспечение взаимодействия между различными властными структурами; организация текущей деятельности Администрации субъекта РФ; формирование и реализация информационной и молодежной государственной политики; организация модернизации промышленности, торговли, внешнеэкономической деятельности, предпринимательства, труда и т.п.).

Важно подчеркнуть, что в рассматриваемом документе приводится *перечень полномочий* вице-губернатора области, а также дается их определение в качестве *совокупности прав и обязанностей заместителя высшего должностного лица* субъекта России по решению поставленных перед ним задач (п. 3.1).

В число полномочий входит *координация* и *контроль деятельности*, осуществляемой различными органами государственной власти (департаментами, управлениями, представительствами, структурными подразделениями); непосредственная координация и осуществление контроля за деятельностью в различных сферах (разработка проектов законов, целевых программ, иных нормативных правовых актов по проблемам, ориентированным на топливно-энергетический комплекс, транспорт, связь; организация и проведение конкурсов для стимулирования инвесторской деятельности; повышение конкурентоспособности продукции и услуг на основе механизма государственного регулирования; разработка и продвижение тарифной политики в сфере услуг, предоставляемых организациями и др.); *обеспечение взаимодействия* между различными структурными подразделениями; самостоятельное решение ряда вопросов (проведение совещаний; выдача устных или письменных поручений; подписание ответов на письма и обращения, направляемые на имя Губернатора области; выполнение иных *распорядительно-исполнительных функций* и *полномочий*). Закрепляется *возможность совмещения* вице-губернатором области нескольких должностей (пп. 4.1-4.2)[1].

[1] См.: Об утверждении Положения о вице-губернаторе Самарской области: постановление Губернатора Самарской области от 23 августа 2001 года № 293 // Официальный

Нормативные положения, содержащиеся в Постановлении Губернатора Ленинградской области от 22 марта 2023 года № 17-пг, также характеризуют отдельные структурные элементы правового статуса заместителей высшего должностного лица соответствующего субъекта РФ[1]. Устанавливается, что первый вице-губернатор и вице-губернаторы данного региона являются заместителями Губернатора, которые *временно исполняют обязанности последнего в отношении обязанностей высшего должностного лица Ленинградской области*, в том числе осуществляя подписание правовых актов главы субъекта Федерации.

Заместители Губернатора участвуют *в нормотворческой деятельности*. В частности, они занимаются подготовкой проектов правовых актов первого лица региона, а также Правительства по вопросам, отнесенным к их сфере ведения, и обеспечивают их исполнение. Осуществляют предварительное рассмотрение предложений и проектов, поступивших главе субъекта РФ. В установленном порядке проводят *процедуры согласования* по данным проектам.

Кроме этого, заместители совместно с Губернатором области принимают участие в совещаниях, проводимых с целью *координации* деятельности различных властных органов, а также *обеспечения взаимодействия* между региональными органами исполнительной власти и ОМСУ. Участвуют в рабочих и праздничных мероприятиях. Рассматривают и решают вопросы, относящиеся к их компетенции, а также к компетенции органов, которые они *курируют*, по запросам, направляемым федеральными органами и организациями. Соответственно, заместители высшего должностного лица субъекта Федерации занимаются *координацией* и *контролем* работы органов исполнительной власти,

---

сайт Правительства Самарской области [Электронный ресурс]. URL: https://www.samregion.ru/documents/governor_resolution/293-ot-23-08-2001/ (дата обращения: 13.11.2023).

[1] См.: О полномочиях заместителей Губернатора Ленинградской области – первого вице-губернатора Ленинградской области, вице-губернаторов Ленинградской области, правах и обязанностях членов Правительства: постановление Губернатора Ленинградской области от 22 марта 2023 года № 17-пг // Официальный интернет-портал Администрации Ленинградской области. Сетевое издание «Электронное опубликование документов» [Электронный ресурс]. URL: https://npa47.ru/docs/governor/view/101449/ (дата обращения: 13.11.2023).

которые они *курируют*, а также могут осуществлять иные полномочия. На первого вице-губернатора и вице-губернаторов Ленинградской области возложена обязанность присутствовать на заседаниях Законодательного собрания Ленинградской области и отвечать в предусмотренном порядке на вопросы депутатов, относящиеся к их компетенции.

Помимо общих положений, касающихся полномочий заместителей высшего должностного лица названного субъекта РФ, в анализируемом документе также закрепляются *«персональные» сферы ведения* для каждого из этих должностных лиц. Так, первый вице-губернатор, одновременно осуществляющий руководство Администрацией Губернатора и Правительства, занимается решением обширного спектра задач, включая кадровую и наградную политику, государственную гражданскую службу Ленинградской области; обеспечение единой государственной политики в области противодействия коррупции; организацию делопроизводства в Администрации субъекта Федерации; архивную деятельность; финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности и т.д. Он также *курирует* несколько государственных органов и учреждений и *обеспечивает взаимодействие* между различными властными структурами.

Вице-губернатор по внутренней политики помимо обозначенных общих полномочий должен решать вопросы, непосредственно отнесенные к его компетенции: разрабатывать и реализовывать на региональном уровне единую государственную политику области во внутриполитической сфере; заниматься государственной информационной политикой в целях обеспечения информационной открытости деятельности, реализуемой главой субъекта РФ; обеспечивать единство государственной политики и осуществления государственного управления в области внешнеэкономических, международных и межрегиональных связей на территории соответствующего субъекта и др. Кроме этого, он обязан заниматься множеством задач, связанных со *взаимодействием*, *координацией*, *согласованием* и *кураторской деятельностью*.

Соответственно, на каждого заместителя высшего должностного лица Ленинградской области возлагаются *«персональные» полномочия* сообразно тем

сферам, которые за ними закреплены. Уже само наименование заместителя (вице-губернатор по безопасности, вице-губернатор по внутренней политике) указывает на ту область, которая охватывается компетенцией данного должностного лица.

Необходимо также отметить, что в рассматриваемом документе устанавливается, что заместители главы региона являются членами Правительства Ленинградской области. Из этого следует, что *заместители также обладают правовым статусом члена высшего органа исполнительной власти* обозначенного субъекта России. В этом же нормативном правовом акте закрепляются и подробно детализируются права и обязанности (приравниваются к полномочиям) членов Правительства. В круг полномочий входит деятельность, связанная с *координацией*, *взаимодействием*, *согласованием* и *кураторством*, а также иные обязанности.

В Постановлении Губернатора Краснодарского края от 26 октября 2023 года № 868 определены *полномочия*, *права* и *обязанности* заместителя главы данного субъекта РФ, ответственного за обеспечение информационной безопасности региона[1].

Интересно, что в указанном документе полномочия, которые должен выполнять заместитель первого лица субъекта РФ фактически выражены через квалификационные требования. В пп. 2.1-2.3 конкретизируется и описываются все необходимые знания, умения и практические навыки, которыми должен обладать заместитель для реализации своей профессиональной деятельности (например, обеспечение информационной безопасности, информационно-телекоммуникационные технологии, основные процессы Администрации края, знание нормативных правовых актов и т.п.).

В пп. 3.1-3.13 закрепляются обширные *должностные обязанности* (организация работы по обеспечению информационной безопасности,

[1] См.: Об утверждении Положения о заместителе Губернатора Краснодарского края, ответственном за обеспечение информационной безопасности администрации Краснодарского края: постановление Губернатора Краснодарского края от 26 октября 2023 года № 868 // Официальный сайт Губернатора Краснодарского края, Администрации Краснодарского края. Нормативные документа [Электронный ресурс]. URL: https://admkrai.krasnodar.ru (дата обращения: 14.11.2023).

организация взаимодействия с должностными лицами Федеральной службы безопасности РФ, организация контроля пользователей информационных ресурсов администрации Краснодарского края в части соблюдения ими режима конфиденциальности информации, осуществление регулярного контроля за текущим уровнем информационной безопасности в администрации и т.п.).

Отдельно фиксируются *права заместителя высшего должностного лица субъекта РФ*: принятие решений по вопросам обеспечения информационной безопасности администрации края, инициация проверок состояния обеспечения информационной безопасности администрации субъекта Федерации, организация мероприятий по информационной безопасности, получение доступа в связи с исполнением своих должностных обязанностей в органы государственной власти, ОМСУ и другие организации и объединения и др. (п. 4).

Как было отмечено ранее, заместитель высшего должностного лица субъекта, входящего в состав Российской Федерации, относится к категории *должностных лиц*. Должностное лицо, занимающее свое определенное место в структуре органов государственного управления, реализуя повседневную практическую деятельность, выполняет целый *ряд функций нормотворческого, правоприменительного, административно-организационного, финансово-хозяйственного* и *иного характера*. Результативность столь многогранной деятельности напрямую связана не только с личностными качествами, которые, безусловно, имеют существенное значение, но и со степенью регламентации правового статуса должностных лиц[1]. От этого также зависит достижение поставленных целей, решение обозначенных в их рамках задач и эффективность управления в целом.

Функции должностного лица определяются как составные части содержания соответствующей деятельности, отраженные в зафиксированных в его правовом статусе задачах, направленных на обеспечение жизненно важных потребностей управляемого объекта, осуществляемых как должностным лицом

[1] См.: *Ореев Д.* Правовой статус должностных лиц органов государственного управления и их ответственность: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ашгабат, 1994. С. 5.

самостоятельно, так и находящимися в его подчинении структурными подразделениями (другими должностными лицами) посредством выполнения возложенных на них полномочий.

Следует согласиться с тем, что *функционал*, которым наделено то или иное должностное лицо, имеет *прямую связь с его полномочиями*. Так, функции как один из этапов реализации управленческих целей и задач, за которым должен следовать итоговый результат данного рода деятельности, должны быть опосредованы конкретными полномочиями. При этом, права и обязанности, присущие должностному лицу, призваны наделить последнего возможностью реализации возложенных на него функций на практике. Не имеющая под собой основы в виде комплекса прав функция не может быть выполнена, а потому, она лишена практического смысла[1].

Выделяют следующие, *наиболее значимые функции должностного лица*: планирование; организация; контроль; представительство[2]. Полагаем, что проведенный анализ нормативных правовых актов показал, что все указанные функции характерны для заместителя высшего должностного лица субъекта РФ.

Так, если говорить *о планировании*, то к данной функциональной группе можно отнести разработку и принятие мер, направленных на социально-экономическое развитие региона; участие в разработке и реализации регионального бюджета; планирование мероприятий по вопросам, относящимся к закрепленным за заместителем сферам и т.п.

К *организационной функции*, на наш взгляд, следует отнести проведение встреч, переговоров и консультативных совещаний; выполнение соответствующих поручений главы субъекта РФ; организация деятельности структурных подразделений органов исполнительной власти и т.д.

Весьма обширна и реализуемая заместителями высшего должностного лица региона *функция контроля*. В качестве примера можно привести контроль за

---

[1] См.: *Чаннов С.Е.* Правовой статус должностного лица органов государственной власти и местного самоуправления: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 12-13.

[2] См.: *Чаннов С.Е.* Указ. соч. С. 12.

реализацией программ и проектов развития региона; контроль за исполнением бюджета; осуществление контроля и надзора за реализацией политики первого лица субъекта России в различных областях управления; контроль за состоянием социальной сферы (образование, здравоохранение, культура, спорт) и др.

Для заместителя высшего должностного лица субъекта, входящего в состав Российской Федерации, характерны и *представительские функции*. Он может представлять интересы региона и высшего должностного лица на федеральном уровне и в международных организациях.

По нашему мнению, с учетом проанализированных нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность заместителей высших должностных лиц в различных субъектах Федерации, к указанным функциям следует также отнести *функцию координации*, в рамках которой могут также проводиться процедуры согласования и мероприятия по обеспечению взаимодействия. Можно также говорить о том, что в основе деятельности, реализуемой заместителем главы субъекта России, лежит *комплекс исполнительно-распорядительных функций*.

Полагаем, что для более полного представления о том, каковы особенности правового статуса заместителей высших должностных лиц субъектов РФ, какие трансформации он претерпел с течением времени, видится возможным также обратиться к историческому прошлому Российской империи в середине XIX – начале XX вв. В обозначенный хронологический период вице-губернатор занимал высокое место в чиновничьей иерархии. Согласно Табелю о рангах должность вице-губернатора соответствовала V классу (статский советник), что приравнивалось к в дальнейшем упраздненному военному званию бригадира, который, в свою очередь, занимал промежуточное положение между полковником и генерал-майором. Для чиновников, относившимся к V классу, было предусмотрено обращение «Ваше высокородие».

Кроме этого, в соответствие с Табелью о рангах в течение продолжительного времени лицам, которые дослужились до VIII класса, присваивалось потомственное дворянство. При Александре II с момента издания именного указа от 9 декабря 1856 года получение потомственного дворянства для

чиновников по гражданскому ведомству стало возможным только с IV класса (действительного статского советника), но при этом сохранялось право на приобретение личного дворянства[1].

Чинам, относившимся к военному ведомству, присвоение потомственного дворянства теперь начиналось с VI класса (полковника). Можно предполагать, что вице-губернатор мог быть наделен статусом потомственного дворянина и после 1856 года в случае награждения любым орденом первой степени или ордена св. Владимира или св. Георгия так же любой степени. Однако, в условиях той эпохи это было достаточно проблематично.

Следует согласиться с мнением о том, что в рассматриваемый период времени в Российской империи *ключевыми фигурами государственного аппарата*, сложившегося на местном уровне были *губернаторы* и *вице-губернаторы*. Они являлись первыми лицами губернской администрации.

Губернаторы, реализующие свою деятельность в провинциях, выступали в качестве оплота и олицетворения самодержавной власти и наделялись большим количеством *административных, судебных* и *надзорных полномочий*, которые распространялись на все государственные и общественные структуры. При этом, происходящие с течением времени изменения в системе управления на местах и в общественной жизни в основном приводили к расширению компетенции данного, особенно значимого института государственной власти[2].

Вице-губернатор также играл особую роль в действующей в тот период времени (конец XIX – начало XX вв.) в Российском государстве системе местного управления, являясь вторым лицом губернского административного аппарата, осуществляющим непосредственное руководство губернским правлением как наиболее важным структурным звеном государственной власти. Губернское

---

[1] См.: О приобретении потомственного дворянства производством по гражданской службе в Действительные Статские Советники или соответствующий сему чину 4-й класс, а по военной в Полковники или же в соответствующий оному чину Флота Капитана 1-го ранга: именной указ, данный Сенату // ПСЗ. Собрание второе. Том XXXI. Отделение 2. № 31236.

[2] См.: *Гарбуз Г.В.* Первые лица губернской администрации: особенности взаимодействия в конце XIX – начале XX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 4. С. 25.

правление возглавлял губернатор, который был его председателем. При этом непосредственным руководителем данного властного органа являлся вице-губернатор, на которого возлагалась ответственность за деятельность, осуществляемую губернским правлением.

В соответствии с «Общим губернским учреждением» 1857 года должностные обязанности губернатора в случае его отсутствия, состояния здоровья или же увольнения передавались вице-губернатору (ст. 353). Устанавливалось, что лицо, «заступающее место» начальника российской губернии, «отправляет эту должность» на тех же самых основаниях, что и сам губернатор (ст. 354)[1]. Полагаем, это свидетельствует о том, что при определенных условиях *правовой статус вице-губернатора становился идентичным правовому статусу губернатора*, поскольку он, в сущности, полностью замещал последнего в провинции, выполняя управленческие функции на местах.

Согласно ст. 357 «Общего губернского учреждения» 1857 года основной обязанностью высших лиц губерний как их непосредственных начальников являлось сохранение неприкосновенности верховных прав российского самодержавия, служение на пользу государству и повсеместное неукоснительное соблюдение законов. Вверенная губернаторам власть с целью осуществления постоянного тщательного попечения о благе населения находящихся под их контролем провинций порождала *ряд обязанностей*, среди которых: охрана общественного спокойствия; обеспечение безопасности; соблюдение установленных правил, порядка и благочиния. Кроме этого, начальникам губерний поручалось принятие мер «для сохранения народного здравия», обеспечение административно-территориальных единиц продовольственными запасами, оказание помощи тем, кто в ней нуждается, надзор за своевременным отправлением правосудия и незамедлительным исполнением всех законных постановлений и требований.

---

[1] См.: Общее губернское учреждение // Свод законов Российской империи. Том второй. Часть 1. Спб.: В Типографии Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1857.

Таким образом, учитывая то обстоятельство, что вице-губернатор при наступлении определенных условий замещал губернатора, а значит, в сущности, занимал его должность со всем предусмотренным для нее функционалом, - помимо руководства губернским правлением он был наделен *широким спектром прочих обязанностей*.

Например, в Якутии, которая являлась одним из наиболее отдаленных регионов в Российской империи, начальнику губернии требовалось несколько месяцев, чтобы преодолеть столь большое расстояние и добраться до центра Российского государства по каким-либо служебным делам и вернуться обратно. Весь этот длительный промежуток времени за порядок в губернии отвечал его ближайший помощник – *вице-губернатор*, который являлся председателем областного правления и занимался непосредственно делами первого отделения канцелярии (всего было четыре отделения), должен был производить контроль за исполнением распоряжений губернатора и областного правления; осуществлять руководство штатом чиновников в провинции; обнародовать законодательные акты, направляемые из центра; обеспечивать сбор данных по различным вопросам (административным, судебным, финансовым и др.); ведать делами, касающимися наград и пенсий; реализовывать надзор за общественным управлением крестьян и «инородцев»; заниматься делами, связанными с имуществом «инородцев», а также решать вопросы о казаках, народном образовании и т.д. Поскольку Якутия в тот период времени была местом ссылки, заместитель начальника губернии также занимался распределением политических ссыльных по округам[1]. Иными словами, можно убедиться в том, что вице-губернатор был наделен весьма обширной компетенцией.

В соответствии со «Сводом губернских учреждений» (издание 1892 г.) *вице-губернатор* должен был принимать участие в заседаниях по всем делам губернского правления (ст. 444). Канцелярия правления находилась в подчинении заместителя начальника провинции (ст. 446). Согласно ст. 480 *прямое назначение вице-губернатора заключалось в оказании непосредственной помощи*

[1] См.: НА РС (Я) (Нац. арх. Респ. Саха (Якутия)). Ф. 12. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

губернатору, сотрудничеству с ним по всем вопросам, связанным с управлением. Кроме этого, он должен был осуществлять ответственный надзор по всем частям губернского правления, наблюдать за делопроизводством, благоустройством и порядком в правлении целом и, особенно, - в канцелярии присутствия; временно замещать начальника российской провинции каждый раз, когда последний по каким-либо причинам не может управлять губернией.

Вице-губернатор, находясь в подчинении губернатора, был обязан для общего блага и пользы службы «стараться быть истинным ему помощником». Заместитель начальника губернии считался старшим в провинции после губернатора лицом, по своему статусу уступая лишь (если не замещал губернатора) только Губернскому Предводителю Дворянства (ст. 481).

На Вице-Губернатора были также возложены следующие *обязанности*: председательство в попечительствах над исправительными арестантскими отделениями; присутствие в Окружном Суде для решения дел о взыскании за вред и убытки, причиненные распоряжениями должностных лиц административного ведомства (ст. 483); частное обозрение городских и уездных управлений (ст. 484); выполнение функций председателя губернского правления вместо губернатора (ст. 485); исправление всяческих упущений в Правлении (ст. 486); выдача словесных напоминаний, замечаний и наставлений должностным лицам в случае обнаружения каких-либо неисправностей (ст. 487).

Вице-губернатор занимался решением таких дел, как переписка, касающаяся Губернского Правления, служащих в нем лиц (по хозяйственной части, по выдаче жалованья, по составлению отчетности и делопроизводства и т.д.); исполнение законных предписаний или требований различных мест и лиц (обнародование вновь изданных законов, указов, распоряжения об исполнении судебных приговоров); определение, увольнение, перемещение и отпуском канцелярских служителей (ст. 500)[1].

[1] См.: Свод губернских учреждений // Свод законов Российской империи. Изд. 1892 г. Т. 2.

Таким образом, в соответствии с действующим в тот исторический период законодательством *первоочередной, наиболее важной миссией*, которую должен был выполнять вице-губернатор, было *оказание непосредственной помощи* и *сотрудничества* лицу, возглавляющему губернию, по управленческим вопросам во всех сферах. Из этого следует, что заместители губернатора во времена существования Российской империи, по сути, наделялись практически таким же объемом властных полномочий (как главы провинций) в системе местного управления. Можно также говорить о том, что специфика установленного между обозначенными ключевыми фигурами губернской администрации *взаимодействия* во многом определяла степень реализации государственной политики, проводимой во всех направлениях, в той или иной части Российского государства.

В первом параграфе данной главы было отмечено, что в Российской империи в отличии от современности назначение заместителей первых лиц административно-территориальных единиц происходило на основании указа императора по представлению министерства внутренних дел, оказывавшего серьезное влияние на властные структуры в российских провинциях. Важно подчеркнуть, что для утверждения кандидатуры не требовалось даже формального согласия лица, стоящего во главе губернии. Вследствие этого складывалась весьма сложная ситуация: вице-губернаторы официально находились в подчинении у губернаторов, обязуясь выполнять все служебные поручения, исходящие от непосредственных начальников, однако, оценка их деятельности возлагалась на министра внутренних дел.

Иными словами, карьера заместителей первых лиц губерний зависела не от губернаторов, которые ежедневно находились с ними в близком контакте ввиду тесной взаимосвязи реализуемых ими профессиональных обязанностей, а от министра внутренних дел, являющегося по объяснимым причинам фигурой крайне далекой от того, чтобы формировать объективное представление об эффективности осуществляемой вице-губернаторами управленческой деятельности. Безусловно, указанное обстоятельство *накладывало свой*

отпечаток на правовой статус двух ключевых фигур губернской администрации, а также, что закономерно, - *на специфику взаимодействия* между ними.

Так, выдающимся российским правоведом начала XX века И.А. Блиновым было отмечено, что русские губернаторы, вероятно, являются самыми занятыми лицами в мире[1]. Это обусловлено тем, что ввиду отсутствия четкого разграничения полномочий между губернатором и вице-губернатором, а также указанной выше особенности назначения и последующей оценки деятельности последнего, начальники губерний, стремясь обезопасить себя и сконцентрировать у себя больше властных полномочий, ограничивали административную самостоятельность своих заместителей, что вело к их *чрезмерной загруженности управленческими обязанностями*.

На наш взгляд, это не могло не сказываться и на показателях эффективности в худшую сторону, поскольку глава российской провинции был перегружен и не делегировал часть действительно важных дел, требующих решения, своему заместителю, а вице-губернатор, в свою очередь, занимался рутиной. Так, например, начальник Пензенской губернии И.Ф. Кошко передал заместителю всю шаблонную переписку (паспортное дело, различного рода справки)[2].

Положение вице-губернаторов, доля его участия в местном управлении во многом *предопределялись* не только личными взаимоотношениями, складывающимися между ними и первыми лицами российских провинций, но и сформировавшимся соотношением их служебных интересов и задаваемых главами губерний векторами развития. В качестве примера можно привести сложившееся диаметрально противоположное сотрудничество вице-губернатора Харьковской губернии М.М. Осоргина с двумя главами данной провинции Г.А. Тобизеном и князем И. М. Оболенским.

---

[1] См.: *Блинов И.А.* Губернаторы. Историко-юридический очерк. / [соч.] Ив. Блинова. СПб.: Типо-лит. К.Л. Пентковского, 1905. С. 262.

[2] См.: *Кошко И.Ф.* Воспоминания губернатора (1905-1914). Новгород – Самара – Пенза. Петроград: Содружество, 1916. С. 145.

Первый из названных губернаторов был опытным управленцем и, стремясь перейти в центральный правительствующий аппарат, с первых дней пребывания в должности своего вновь назначенного заместителя стал вводить его в суть осуществляемой им деятельности с целью передать ему большую часть дел, оставив за собой лишь общее руководство. Так, вице-губернатор стал контролировать работу всех губернских коллегиальных учреждений, заменял начальника провинции во время проведения различных общественных мероприятий и в поездках по губернии[1].

В отличии от Г.А. Тобизена князь И. М. Оболенский, занявший после него губернаторский пост, опасался административной конкуренции, в связи с чем стал полностью контролировать деятельность губернского правления, которое, по традиции, находилось в ведении заместителя губернатора[2]. Такая политика нового начальника провинции привела к формированию *конфликтных и напряженных отношений между двумя ключевыми фигурами губернской администрации*. Итогом стала отставка вице-губернатора, который не мог продолжать службу в сложившихся условиях.

И это далеко не единичный пример изменения характера отношений между главами губерний и их заместителями. Так, истории известен конфликт, произошедший между самарским губернатором В.В. Якуниным и вице-губернатором С.П. Белецким[3]. Проявлением *административной конкуренции* в российских губерниях является также спор, возникший между губернатором Якутии и его заместителем А.М. Лавровым. Якутский вице-губернатор допустил нарушение отданного главой провинции прямого приказа, в соответствии с которым заместитель мог рассматривать только экстренные дела, самовольно приступив к решению текущих управленческих вопросов, пока губернатор находился в отъезде. Обычно, в подобных случаях (временном отсутствии

---

[1] См.: *Осоргин М.М.* Воспоминания, или Что я слышал, что я видел и что я делал в течение всей моей жизни, 1861-1920 / Михаил Михайлович Осоргин. М.: Российский Фонд Культуры, 2009. С. 488.

[2] См.: Там же. С. 561.

[3] См.: Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 47. 1906. Д. 229. Л. 32 об.

начальника провинции), боясь потерять свою власть, глава губернии четко очерчивал круг полномочных обязанностей вице-губернатора, чтобы последний не выходил за пределы зафиксированной за ним компетенции. Однако, как это произошло с заместителем начальника провинции А.М. Лавровым, зачастую вице-губернаторы нарушали установленные рамки, что и приводило к возникновению конфликтов[1].

Здесь следует также обратить внимание на тот факт, что несмотря на распространенность подобных сложных взаимоотношений заместители губернаторов не решались вступать с главой провинции в открытое противостояние, поскольку такие споры рассматривались в бюрократическом аппарате как *проявление нарушений субординации*. Отмечалось, что министерство внутренних дел в обозначенных конфликтных ситуациях в большинстве случаев оказывало поддержку именно начальникам российских провинций[2]. При возникших разногласиях в качестве меры наказания министр внутренних дел переводил вице-губернатора в какую-нибудь «худшую губернию»[3].

Несмотря на это, для карьеры губернатора также существовали определенные риски, связанные с напряженными отношениями между ним и его заместителем. Ярким примером тому служит отставка первого лица Самарской губернии Д. И. Засядко в 1905 году после обвинения в неспособности справиться с революционным движением. Первопричиной же данного события стал конфликт, разгоревшийся между ним и вице-губернатором В.Г. Кондоиди, который в отличии от губернатора, придерживавшегося компромиссной политики, являлся лидером правомонархического движения и был нацелен активно реализовывать суровые, жесткие действия. В итоге, заместитель самарского губернатора после произошедшей конфронтации поднялся по

---

[1] См.: *Архипова А.И.* Губернатор в системе власти: на примере Якутской области второй половины XIX – начала XX вв. // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 283.

[2] См.: *Минаков А.С.* Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX вв.). Орел: Орлик: Изд. Александр Воробьев, 2011. С. 315.

[3] См.: *Осоргин М.М.* Указ. соч. С. 561.

карьерной лестнице, продолжив службу в центральных правительственных органах[1].

В Российской империи в тех случаях, когда начальник провинции покидал пределы подконтрольной ему территории в связи с отпуском, командировкой или в период отсутствия главы губернии по причине смены кандидатуры на посту, его *заместитель фактически наделялся всей полной власти*. Видится интересным, что некоторые из вице-губернаторов проявляли настолько чрезмерную активность в своем стремлении узурпировать власть, что это вызывало беспокойство даже в высших правительственных эшелонах. Так, министр внутренних дел А.Г. Булыгин, назначая губернатора в Тульскую губернию, указывал на необходимость тщательного контроля за деятельностью вице-губернатора посредством издания жестких директив, чтобы потом не приходилось исправлять допущенные заместителем ошибке в сфере управления[2].

К возникновению напряженных отношений также приводили попытки вмешательства вице-губернаторов в решение кадровых вопросов, которые относились к исключительной компетенции губернаторов. В период временного отсутствия главы провинции его заместитель, стараясь укрепить свои позиции в административном аппарате, назначал лиц, которые могли быть неугодны губернатору, чем ставил последнего в крайне неудобное положение. Смещение вновь назначенных вице-губернатором лиц приводило не только к конфликту между двумя наиболее значимыми фигурами губернской администрации, но и к *снижению показателей эффективности функционирования государственной машины на местах*.

Таким образом, проведенный исторический обзор показал, что *правовой статус губернатора во многом определял и определяет в наше время юридическое положение вице-губернаторов*, поскольку указанные должностные лица в сущности образуют *мощный правящий тандем*. Полагаем, что здесь

---

[1] См.: Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 46. 1905. Д. 182 б. Л. 9.

[2] См.: *Осоргин М.М.* Указ. соч. С. 688-689.

явственно прослеживается также тесно связанная с правовым статусом находящихся в спектре нашего внимания должностных лиц рассмотренная в предыдущей части исследования *категория взаимодействия*.

В сущности, *именно характер сложившегося между губернатором и вице-губернатором взаимодействия оказывал серьезное влияние на сам правовой статус*, его содержание и особенности, и, что очень важно, - демонстрировал зависимость качества управления на местном уровне от сформировавшейся модели взаимоотношений двух ключевых фигур губернской администрации.

Очевидно, что максимальная эффективность функционирования местной системы управления могла быть достигнута только при их тесном сотрудничестве, подкрепленном взаимным доверием. Однако на практике ввиду сформировавшегося механизма, исключавшего полное подчинение вице-губернаторов начальникам провинций, а также стремления заместителей к концентрации властных полномочий, вместо партнерства возникало соперничество. Такое положение дел негативно сказывалось на выполнении управленческих задач на местах, достижении общественно значимых целей, а значит, - вело к снижению эффективности государственного управления в целом.

Завершая данную часть исследования, необходимо подытожить изложенное. Как было установлено ранее, институт заместителей высших должностных лиц субъектов РФ в различных регионах Российского государства имеет *единое функциональное назначение*. Так, находящиеся в поле зрения должностные лица должны обеспечивать реализацию полномочий главы того или иного субъекта России во время отсутствия последнего по каким-либо причинам. Заместитель высшего должностного лица субъекта РФ выполняет свою профессиональную деятельность на постоянной основе, осуществляя закрепленные за ним обязанности. Кроме этого, было выяснено, что положение заместителей высшего должностного лица субъекта РФ в действующей на соответствующем уровне системе органов исполнительной власти является одинаковым, поскольку в любом регионе Российской Федерации они входят в состав высшего органа исполнительной власти субъекта Федерации.

Вместе с тем, несмотря на наличие обозначенных общих черт, выявленные региональные особенности рассматриваемого института дают основания говорить о том, что правовой статус заместителей высших должностных лиц субъектов РФ не может быть абсолютно идентичным. Так, наблюдаемая от региона к региону вариативность количества, наименования и порядка назначения заместителей глав субъектов, на наш взгляд, уже становится весомым фактором, подтверждающим обозначенную мысль. Следует отметить, что поскольку организация государственной власти в различных субъектах РФ имеет неоднородных характер, аналогичный вывод (о различиях отдельных элементов, образующих правовой статус) делается и в отношении высших должностных лиц субъектов, входящих в состав России[1].

Вместе с тем, что касается таких структурных элементов правового статуса заместителя первого лица региона Российской Федерации, как права, обязанности, функции и полномочия, можно говорить о том, что в целом они имеют единую направленность и схожую нормативно-правовую регламентацию. Важно еще раз подчеркнуть то обстоятельство, что заместитель является должностным лицом, ввиду чего невозможно провести четкое разграничение между правами, обязанностями и полномочиями. Это подтверждается даже тем, что в самих нормативных правовых актах происходит смешение указанных категорий. Что касается функций, то на основании проведенного анализа были выделены несколько основных направлений деятельности заместителя высшего должностного лица субъекта, среди которых *планирование; организация; контроль; представительство и координация*.

§ 2. Ограничения, запреты и ответственность

Ограничения, *запреты* и, конечно же, *ответственность* как закономерное следствие их несоблюдения и допущенных нарушений являются *важными элементами правового статуса* как личности в общем, так и отдельных

[1] См.: *Орлова Э.А.* Указ. соч. С. 7.

категорий людей, включая должностных лиц. И здесь нам видится обозначить уместным употребление собирательного термина *«публичные должностные лица»*. Данное, в сущности, унифицированное понятие можно использовать в отношении всех представителей публичной власти в России, к числу которых следует отнести лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации; лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ; лиц, замещающих должности в муниципалитетах; государственных служащих всех предусмотренных видов государственной службы[1].

Учитывая изложенное, *заместители высшего должностного лица субъекта РФ* также *являются публичными должностными лицами*. Это подтверждается в том числе тем, что в соответствии с Указом Президента РФ от 14 ноября 2024 года № 975, первый заместитель, а также заместитель высшего должностного лица (руководителя высшего органа исполнительной власти) субъекта, входящего в состав России, включены в утвержденный главой государства список *типовых государственных должностей субъектов России*[2].

Введение системы перечисленных ранее элементов правового статуса для публичных должностных лиц имеет особую актуальность не только в современных реалиях. Необходимость установления определенных ограничений и запретов для государственных чиновников отмечалась и некоторыми учеными дореволюционного и советского времени.

Так, например, А.Д. Градовский указывал на то, что пребывание на службе неизбежно связано с ограничениями отдельных частных прав, вызванными тем, что власть, сопряженная с той или иной должностью, не должна превращаться в средство, позволяющее извлекать какие-либо преимущества и выгоды. Лица, занимающие государственные должности, обязаны быть вне всяких возможных

---

[1] См.: *Фролов С.В.* Конституционные ограничения в отношении публичных должностных лиц // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 2 (50). С. 191-192.

[2] См.: Об утверждении перечня типовых государственных должностей субъектов Российской Федерации: указ Президента РФ от 14 ноября 2024 года № 975 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru): сайт. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/51301 (дата обращения: 05.01.2025).

подозрений в этом отношении[1]. А.М. Добровольский, рассуждая о потребности ограничения лиц, состоящих на военной службе, в политических правах объяснял это тем, что армию в соответствии с принципом охраны общегосударственных интересов, а также принципом охраны особых армейских интересов и поддержания дисциплины нужно отстранять от политической роли в государстве[2].

Б.С. Эбзеев в своих работах уделял внимание такому аспекту, как свобода от произвола органов государственной власти. Он указывал на то, что личная свобода образована личными конституционными и иными личными правами и в самом общем виде включает в себя две важные стороны, а именно, - свободу от произвольного вмешательства государственных и общественных органов, а также *должностных лиц*; и свободу от произвольного вмешательства частных лиц[3]. Иными словами, был сделан акцент на признании необходимости обеспечения гарантий защиты прав граждан от произвола, исходящего от публичных властных институтов. Позднее, уже после образования Российской Федерации, ученым была разработана концепция «золотого правила поведения», в соответствии с которой первостепенное значение должно предаваться взаимным обязанностям человека и государства, а также их взаимным *самоограничениям* **(курсив наш – С.М.)**[4].

Очевидно, что вопросы, связанные с такими элементами правового статуса публичных должностных лиц, как *ограничения, запреты* и *ответственность* представляли особую значимость на различных хронологических этапах существования Российского государства. Многовековое историческое прошлое

---

[1] См.: *Градовский А.Д.* Начала русского государственного права. Том II. Органы управления. Изд. второе, испр. и доп. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1881. С. 106.

[2] См.: *Добровольский А.М.* Особенности положения военнослужащих в области публичного права / А.М. Добровольский. Спб., 1913. С. 6.

[3] См.: *Эбзеев Б. С.* Советское государство и права человека: конституционные вопросы / Б. С. Эбзеев; под ред. И. Е. Фарбера. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1986. С. 11.

[4] См.: *Эбзеев Б. С.* Конституция, государство и личность в России: философия российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 14–23; *Эбзеев Б. С.* Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования // Б. С. Эбзеев. М.: Проспект, 2014. С. 31-42.

российской государственности неоднократно демонстрировало, что государственная власть способна совершать не только положительные действия, за счет которых формируются наиболее благоприятные условия, оказывающие позитивный эффект на процесс развития общества, но также различные негативные деяния и злоупотребления. Так, в те или иные временные интервалы реализация государственных полномочий была связана с удовлетворением многочисленных потребностей бюрократии, что, конечно же, вступало в противоречие с демократическими принципами, на основе которых должно происходить осуществление власти.

Противоречивая сущность власти, выраженная в том, что она, являясь крайне необходимым для обеспечения оптимальной организации жизнедеятельности социума, одновременно может трансформироваться в неудержимую неконтролируемую силу, приобретающую разрушительные качества и стремящаяся к дальнейшему неограниченному росту. Именно это способно привести к концентрации таких отрицательных, присущих человеку черт, как властолюбие, жажда власти, стремление к абсолютному удержанию и усилению власти[1].

Следует согласиться с тем, что подобные условия ведут к зарождению и расцвету бюрократизма, вызывают рост уровня коррупции, способствуют возникновению равнодушного и пренебрежительного отношения к проблемам людей. В основе допустимых пределов (ограничений) лежат интересы отдельно взятой личности, общества, общее благосостояние и т.п. Несовпадение интересов власти и социума, нарушение властными субъектами установленных границ являются одной из главных причин возникновения конфликта интересов, следствием которого и являются обозначенные проблемы (рост коррупционных элементов, злоупотребления должностными полномочиями и др.)[2].

---

[1] См.: *Алексеев С.С.* Философия права. М.: Норма, 1997. С. 67.

[2] См.: *Милушева Т.В.* Пределы и ограничения государственной власти (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2012. С. 3, 18.

Обозначенные вопросы не теряют своей актуальности и в настоящее время, что объясняется закономерными изменениями в системе государственного управления, усложнением государственного аппарата, необходимостью постоянного поиска оптимального соотношения, можно сказать, - такого состояния, при котором будет достигаться баланс в соблюдении прав и свобод отдельно взятой личности и тех целей, которые стремится достигнуть государство через свои властные органы, и, конечно же, через должностных лиц. В данном контексте ограничения, запреты и ответственность выступают в качестве мер, направленных на гармонизацию интересов личности, общества и государства[1].

Важнейшим социальным предназначением правовых ограничений и *запретов* является формирование и последующее функционирование *эффективного механизма правового регулирования*. Очевидно, что нормативное закрепление ограничений и запретов направлено на превенцию и минимизацию деструктивной активности субъектов в тех или иных областях общественной жизни и поддержание баланса интересов в обществе. Именно ограничения и запреты становятся определенной границей (мерой) дозволенного поведения различных многочисленных субъектов правовых отношений, в случае нарушения которой может наступить юридическая ответственность, вид и особенности которой будут напрямую зависеть от выраженных в соответствующих правовых нормах ограничениях и запретах.

Иными словами, *ограничения*, *запреты* и *ответственность* являются одним из *наиболее действенных способов правового регулирования* многогранных и сложных общественных отношений. В сущности, обозначенные элементы правового статуса являются *специально-юридическими пределами государственной власти*.

Правовые пределы – это нормативно закрепленные границы, в которых функционируют органы публичной власти, должностные лица, государственные

[1] См.: *Москаленко Т.О.* Конституционно-правовые основания ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10.

служащие. В них выражено юридическое содержание осуществляемой указанными субъектами деятельности через фиксацию в их правовом статусе компетенций, правомочий и запретов. Одной из важнейших характеристик таких пределов выступает их инструментальная ценность, заключающаяся в том, что они задают направленность механизма правового регулирования, способствуют достижению общественно значимых целей, среди которых, в том числе, ориентация властных субъектов на осуществление государственно-служебной деятельности и превенция возможных злоупотреблений предоставленными им полномочиями, использования собственного служебного положения в личных интересах[1].

Таким образом, можно говорить о том, что сформированная система специальных правовых средств, так называемых *правовых пределов*, включающих в себя *ограничения*, *запреты*, *меры юридической ответственности*, позволяет обеспечивать эффективное функционирование различных властных структур и публичных должностных лиц посредством предотвращения многообразных проявлений неправомерного поведения, а также достигать социально значимые цели. С их помощью деятельность, реализуемая органами государственной власти и публичными должностными лицами, вводится в «русло» действующего правового базиса, приобретает нужную направленность на исполнение и соблюдение законов и других нормативных актов. При этом, важно отметить, что ограничения и запреты, обозначая четкие границы (пределы) свободы того или иного субъекта, одновременно дают возможность беспрепятственно осуществлять принадлежащие им права внутри этих установленных рамок.

На наш взгляд, для того чтобы выявить и произвести анализ правовых пределов заместителя высшего должностного лица субъекта России, необходимо, прежде всего установить, что понимается под *ограничениями* и *запретами* и есть ли различия между данными правовыми категориями.

Ограничение расценивается в качестве фундаментальной категории конституционного статуса личности, которая является интегрирующим

[1] См.: *Милушева Т.В.* Указ. соч. С. 14.

элементом системы обозначенной юридической конструкции. Данная категория может выражаться в правосубъектности, гражданстве, гарантиях, которые выступают как условия реализации прав и обязанностей и предопределяют их объем[1].

Ограничение еще с древних времен является одним из наиболее эффективных инструментов в сфере социального управления. При этом, установление определенных границ, рамок дозволенного поведения и допустимой активности конкретного субъекта или же группы лиц с целью предотвращения возможного причинения совершаемыми ими действиями (или же бездействием) противоречащим интересам общества вреда, относится к числу наиболее сложных проблем, которые человечество решает на протяжении своей многовековой истории.

Еще в условиях первобытного общинного строя была сформирована специфическая система нормативного регулирования, основу которой составляли традиции и обычаи в виде норм-ограничений, запретительных норм, норм-табу[2]. С течением времени ввиду закономерного развития социума, объективно происходящих в нем изменений возникла заинтересованность в том, чтобы придать действующим положениям форму закона, а существующие обычаи и традиции закрепить в качестве законных ограничений[3]. При этом несмотря на то обстоятельство, что существующая система социального регулирования из преимущественно запретительной трансформировалась, став запретительно-дозволительной (вырос удельный вес дозволений в праве), роль ограничений не только снизилась, но и приобрела еще большее значение, получив новые формы и

---

[1] См.: *Должиков А.В.* Конституционные критерии допустимости ограничения основных прав человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. С. 5.

[2] См.: История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза. Под ред. Ю.В. Бромлей. М.: Наука, 1983. С. 244, 316.

[3] См.: Маркс. К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 25. Ч. 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. С. 356.

способы выражения в рамках правовой регламентации, основанной на единстве и взаимодействии запретов и дозволений (стимулов и ограничений)[1].

Прежде чем установить, какие ограничения закреплены отечественным законодателем в отношении заместителей высшего должностного лица субъекта РФ, видится целесообразным обратиться к общим трактовкам *понятия «ограничение»*, содержащимся в различных справочных изданиях. Данный анализ требуется также для того, чтобы уяснить, что подразумевается под *ограничением правового статуса публичного должностного лица*, а именно, - каково содержательное наполнение термина «ограничение» в отношении правового статуса заместителя высшего должностного лица субъекта России.

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «ограничение» как производное от глагола «ограничить» означает поставить кого-либо в какие-то рамки, границы, определить пределы конкретными условиями, сделать меньше и сократить охват. Ограничение – это правило, действие которого ограничивает права[2]. В Малом академическом словаре в одном из своих значений «ограничение» также отождествляется с глаголом «ограничить», в другом - определяется как то, что стесняет и ставит кого-либо, что-либо в те или иные рамки, границы[3]. Ограничение есть особое правило, установление или же норма, посредством которых вводятся конкретные границы, рамки и условия[4]. Это стеснение, которое ограничивает чьи-то права и возможности[5]. Ограничение олицетворяет собой результат процесса, инициируемого действиями по глаголу «ограничить»[6].

---

[1] См.: *Шабуров А.С.* «Ограничение права», «ограничения в праве», «правовые ограничения»: соотношение понятий // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 22.

[2] См.: Ограничение – Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/ozhegov/ограничение (дата обращения: 21.12.2023).

[3] См.: Ограничение – Малый академический словарь [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/mas/ограничение (дата обращения: 21.12.2023).

[4] См.: Ограничение – Толковый словарь Кузнецова [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/kuznetsov/ограничение (дата обращения: 21.12.2023).

[5] См.: Ограничение – Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/ushakov/ограничение (дата обращения: 21.12.2023).

[6] См.: Ограничение – Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/efremova/ограничение (дата обращения: 21.12.2023).

В юриспруденции не сложилось единообразного подхода в вопросе определения рассматриваемой категории. В самом общем виде *ограничения правового статуса личности* обозначают сформированную ввиду различных причин систему средств правового характера, которые устанавливают носителя, область нормативного содержания и порядок реализации основных прав и свобод личности[1].

Некоторые авторы, в работах которых анализируются вопросы, связанные с ограничениями правового статуса личности, понимают под ограничениями некие закрепленные на законодательном уровне определенные рамки осуществления человеком и гражданином прав и свобод, которые выражаются через совокупность запретов и устанавливаются с целью защиты общественно значимых ценностей и достижения компромисса между интересами различных субъектов правовых отношений[2]. Ограничение в таком ракурсе есть санкционированное государством сужение границ прав и свобод человека и гражданина, ограничение их возможностей и условий претендовать на какие-либо права[3].

Так, А.Ф. Квитко рассматривает ограничения как пределы реализации субъектами принадлежащих им прав, которые выражаются через запреты, обязанности, вторжения, ответственность[4]. Аналогичного подхода придерживается и Е.Ш Рассолова, указывая на то, что существование подобных

---

[1] См.: *Пикин И.В., Пикина Т.В.* Правовые и фактические ограничения правового статуса личности // Право и практика. 2020. № 2. С. 13.

[2] См., например, *Агеев В.Н.* Конституционные ограничения основных прав и свобод личности в Российской Федерации: теория, история, практика: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 10.; *Переверзев А.А.* Основания ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ставрополь, 2006. С. 6.

[3] См.: *Беломестных Л.Л.* Ограничение прав и свобод человека и гражданина (теоретический аспект): автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2003. С. 7.

[4] См.: *Квитко А. Ф.* Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2007. С. 6.

ограничений обусловлено необходимостью достижения баланса интересов личности, общества и государства[1].

Р.Г. Нурмагамбетов определяет *конституционно-правовые ограничения* как законодательно закрепленный способ правового регулирования общественных отношений, основной целью которого является установление участникам конституционных правоотношений конкретных пределов (границ) дозволенного поведения при непосредственном осуществлении ими конституционных правомочий. При этом, автор помимо ограничений также выделяет и конституционно-правовые запреты, подразумевая под последними установленные государством способы конституционно-правового регулирования, носящие императивный характер и направленные на превенцию совершения неправомерных действий различными субъектами[2].

Отмечается, что сущность ограничений заключается в ограничении воли конкретного индивида или же социальной группы, его внешним проявлением служит фиксация более жестких (или более узких) рамок дозволенного поведения в сравнении с остальными категориями лиц и они направлены на обеспечение более полной реализации интересов третьих лиц, а также социума и государства в целом[3].

С точки зрения Т.Н. Радько, *ограничение* означает установленные законом изъятия из правового статуса гражданина в силу определенных обстоятельств. Ограничения ведут к ущемлению свобод и интересов личности, но тем не менее всегда носят предупредительный (превентивный) характер, поскольку оберегают от наступления каких-либо неблагоприятных последствий как субъектов, в отношении которых подобные ограничения были введены, так и других лиц. К юридическим ограничениям относят меры пресечения, ограничение

---

[1] См.: *Рассолова Е.Ш.* Ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. С. 12.

[2] См.: *Нурмагамбетов Р.Г.* Запреты и ограничения в конституционном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 10.

[3] См.: *Соколова П.В.* Ограничения конституционных прав и свобод военнослужащих в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2013. С. 7.

дееспособности, лишение свободы и т.п. Ограничения могут распространять свое действие и на деятельность и поведение лиц, которые имеют *специальный статус* **(курсив наш – С.М.)** [1]. Аналогичная трактовка предложена и А.А. Зайцевым, определяющим ограничения в качестве конституционно обусловленной, нормативно закрепленной и процессуально детализированной системы изъятий из юридического положения лица в статусных, режимных либо каких-то иных целях[2].

С позиции А.А. Кондрашова, под ограничением следует понимать сокращение правомочий, фиксацию дополнительных правовых условий для осуществления каких-либо правомочий (правопритязаний), а также форм и способов защиты права от возможных посягательств[3].

По мнению А.В. Малько, *правовое ограничение* должно определяться как основанное на праве сдерживание противоправного деяния, которое формирует условия, способствующие удовлетворению интересов контрсубъекта и общественно значимых интересов в охране и защите[4]. Оно представляет собой установленные в праве границы, в рамках которых субъекты должны осуществлять свою деятельность с исключением определенных возможностей. Подобного рода ограничения связаны с неблагоприятными условиями или риском наступления негативных последствий (угроза либо лишение чего-либо). За счет их установления сокращается объем возможностей и свободы, а значит и прав личности – обозначаются пределы дозволенного поведения («предельное» состояние). Посредством ограничений выражается *отрицательная правовая мотивация* с целью обеспечения защиты общественных отношений (реализация охранительной функции) за счет снижения негативной активности.

---

[1] См.: *Радько Т.Н.* Теория государства и права в схемах и определениях: учебное пособие. М.: Проспект, 2011. С. 137.

[2] См.: *Зайцев А.А.* Ограничения прав и свобод человека в конституционной теории и практике: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Белгород, 2014. С. 7.

[3] См.: *Кондрашев А.А.* Ограничения конституционных прав в Российской Федерации: теоретические подходы и политико-правовая практика // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 7. С. 40-47.

[4] См.: *Малько А.В.* Ограничения в праве: проблемы теории, практики, политики // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 240.

Не отрицая возможность существования и применения всех изложенных, а также каких-либо других трактовок понятия «ограничение», полагаем, что в рамках объекта настоящего исследования, более других подходит определение, данное А.В. Малько. Так, *нормативно закрепленные в отношении заместителей высших должностных лиц субъектов, образующих состав Российской Федерации, ограничения*, на наш взгляд, направлены на защиту и охрану общества от различного рода злоупотреблений со стороны властных субъектов, о которых мы говорили в начале данного параграфа.

Таким образом, считаем, что *ограничения правового статуса публичного должностного лица* – это законодательно установленные, имеющие императивный характер исключения определенных возможностей из его правового статуса, целью которых является превенция и минимизация негативной активности данного специального субъекта, способной оказывать отрицательное воздействие как на отдельно взятую личность, так и на общество и государство в целом.

На наш взгляд, для более точного определения спектра ограничений, которые могут устанавливаться в отношении заместителя высшего должностного лица субъекта России необходимо также обратить внимание на существующие в научной литературе *разновидности* рассматриваемой правового явления.

Так, весьма обширная и точная классификация ограничений предлагается Т.В. Милушевой. По степени общности автор выделяет *простые* (запрет, позитивное обязывание) и *комплексные* (механизм разделения властей и механизм урегулирования конфликта интересов) ограничения. Характер поведенческой модели субъекта власти дает возможность обособить ограничения *активные* (обязанность, требование) и *пассивные* (непосредственные ограничения и запреты). Исходя из отраслевой принадлежности ограничения могут быть *конституционные*, *административные*, *уголовные* и т.п. В зависимости от той сферы, где происходит реализация тех или иных отграничений, они делятся на *межгосударственные* и *внутригосударственные*. Взяв в качестве классификационного критерия содержание ограничений, выделяют *материально-*

правовые (штраф), *морально-правовые* (выговор) и *организационно-правовые* (увольнение). В зависимости от того, на каких субъектов распространяется действие того или иного ограничения, они подразделяются на *общие*, *индивидуальные* и *специальные*. По характеру ограничения бывают *материальные* и *процессуальные*. Исходя из видов существующих функций права – *регулятивные* и *охранительные*[1].

Встречаются и другие варианты типологизации ограничений: по времени действия (постоянные и временные); по спектру затрагиваемых прав (общие и частные); по основаниям, или условиям (правовые и фактические). В качестве одной из разновидностей юридического ограничения называют определенные уменьшения правовых стимулов. Иными словами, субъект может быть лишен какого-либо права через установление дополнительных обязанностей, наказаний, отмену льгот, поощрений и преимуществ и т.п.[2]

Полагаем, что все из указанных вариантов классификации ограничений, кроме выделенных по содержательному критерию (штрафы, выговоры, увольнение), поскольку указанные ограничения, по нашему мнению, следует отнести к мерам ответственности, могут быть применены для типологизации ограничений, установленных в отношении заместителей высшего должностного лица.

Теперь обратимся к другой существующей разновидности правовых пределов, а именно, - к *запретам*. В справочных изданиях *запрет* определяется как отсутствие права на совершение чего-либо[3]. Это результативная форма совершенного действия (запрещения), означающего лишение возможности

---

[1] См.: *Милушева Т.В.* Указ. соч. С. 16.

[2] См.: *Малько А.В.* Ограничения в праве: проблемы теории, практики, политики // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 247.

[3] См.: Запрет – Толковый словарь Кузнецова [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/kuznetsov/запрет (дата обращения: 24.12.2023).

сделать что-либо[1]. Запрещать – создавать препятствия, мешать; не допускать к применению, к использованию[2]; не позволять, не разрешать, налагать запрет[3].

В юридической науке, так же, как и в случае с понятием «ограничения», в отношении термина *«правовой запрет»* не сложилось единообразного подхода. Так, ученые дореволюционного периода под запретом понимали обязанность воздержаться от совершения какого-либо действия (отрицательную обязанность)[4]. Н.С. Таганцев своих трудах характеризовал запрет как меру наказания[5]. А.Г. Братко в советское время отмечал, что запрет закрепляет юридическую обязанность воздержаться от противоправных действий, поэтому в его содержание входит указание на поведение, которое не является допустимым с позиции имеющихся у общества и государства интересов. В таком ключе запрет означает веление государственно-властного характера, демонстрирующее недопустимость определенного поведения под угрозой наступления ответственности[6].

По мнению С.С. Алексеева, запреты представляют собой очень важное юридическое средство, позволяющее обеспечить высокий уровень организованности системы социалистических общественных отношений, закрепить достижения и ценности социализма, защитить права и законные интересы граждан, коллективов и трудящихся. Как справедливо отмечает автор, запреты в большинстве своем есть «переведенные на юридический язык» моральные запреты, подкрепленные санкциями правового характера[7]. Н.Н. Рыбушкин указывал на то, что запрет является разновидностью правовых

---

[1] См.: Запрет – Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/ushakov/запрет (дата обращения: 24.12.2023).

[2] См.: Запрет – Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/efremova/запрет (дата обращения: 24.12.2023).

[3] См.: Запрещать – Толковый словарь Даля [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/dal/запрещать (дата обращения: 24.12.2023).

[4] См.: *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. СПб.: Н.К. Мартынов, 1909, С. 161.

[5] См.: *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Часть общая: лекции. 2-е изд., пересмотр. и доп. Т. 2. СПб.: Гос. тип., 1902. С. 823.

[6] См.: *Братко А.Г.* Запреты в советском праве / под ред. Н.И. Матузова. Саратов, 1979. С. 10.

[7] См.: *Алексеев С.С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. С. 24, 47.

норм (запрещающие нормы). При этом, он разделяет такие средства юридического воздействия, как запреты и ограничения, указывая на их близость, но не тождественность[1].

В современных реалиях вопросы, касающиеся сущностной природы правовых запретов, по-прежнему не теряют своей актуальности. При этом, следует отметить, что в настоящее время в большинстве научных работ производится «отраслевой» анализ указанной категории (уголовно-правовые запреты[2], запреты в административном праве[3], запреты в гражданском праве[4] и т.д.).

Конституционно-правовые запреты определяются как способы конституционно-правового регулирования, установленные государством, носящие императивный характер, основной целью которых является превенция и предотвращение совершения субъектами конституционных правовых отношений каких-либо неправомерных действий, нарушающих или порождающих угрозу нарушения норм, содержащихся в Конституции России[5].

В теории права под запретами понимается сложный, обладающий комплексным характером способ правового регулирования, который представляет из себя единство как общих, так и специальных запрещающих нормативно-правовых предписаний, направленных на недопущение возникновения несущих наибольшую опасность негативных вариантов поведения субъектов права и обеспечиваемых законодательно предусмотренной возможностью применения мер юридической ответственности за их нарушение. Указывается, что в

---

[1] См.: *Рыбушкин Н.Н.* Запрещающие нормы в советском праве. Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 1990. С. 13.

[2] См., например, *Маркунцов С.А.* Базовые положения теории уголовно-правовых запретов: монография. М.: Юриспруденция, 2013; *Вастьянова О.В.* Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2022; *Гилинский Я.И.* Запрет как криминогенный (девиантогенный) фактор // Российский криминологический взгляд. 2009. № 3. С. 302-311.

[3] См., например, *Слепченко Ю.Н.* Запреты в административном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002. С. 2.

[4] См., например, *Комарова Т.В.* Функции запретов в механизме гражданско-правового регулирования: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2008.

[5] См.: *Нурмагамбетов Р.Г.* Указ. соч. С. 10.

некоторых случаях правовые запреты выполняют защитную функцию, а также обеспечивают права либо наказание[1].

Среди основных *отличительных признаков правовых запретов* называются такие, как: ориентация субъекта права на пассивную поведенческую модель (необходимость воздерживаться от совершения каких-либо действий); нормативная фиксация мер юридической ответственности за допущенные нарушения; исполнение роли наиболее жесткого способа правового регулирования, выступая в качестве важнейшего элемента разрешительного типа правового регулирования; реализация нескольких значимых функций (защита прав, обеспечение процессуальных действий или наказаний); законодательно предусмотренная специфика технико-юридического оформления (в виде общего принципа или же отдельного нормативно-правового предписания, устанавливающего прямой запрет на какой-либо вариант поведения), использование особых юридических конструкций; гарант соблюдения установленного в обществе режима законности и правового порядка; детализация особенностей конкретного метода правового регулирования в сочетании с обязываниями и дозволениями; системный характер, проявляющийся в том, что правовые запреты охватывают всю действующую систему отечественного права и являются значимым компонентом в структурном содержании ее основных отраслей, а именно, - конституционного права, уголовного права, административного права и гражданского права[2].

Полагаем, что *запреты, вытекающие из правового статуса публичного должностного лица*, можно определить как установленный государством, обладающий императивным характером способ правового регулирования, введенный в отношении отдельной категории граждан с целью превенции возможных проявлений их негативной активности ввиду наличия у них определенных служебных полномочий. При этом, данный способ предполагает

---

[1] См.: *Толмачев В.В.* Технико-юридические средства установления и реализации запретов в российском праве (вопросы теории и практики): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 8-9.

[2] См.: *Толмачев В.В.* Указ. соч. С. 9-10.

наступление юридической ответственности в случае нарушения законодательно установленных предписаний.

На наш взгляд, для выявления установленных в отношении заместителей высшего должностного лица субъекта РФ запретов так же, как и в случае с ограничениями, необходимо выяснить, какие их *разновидности* выделяют, какие *классификации* предлагаются в юридической науке.

Так, О.С. Иоффе разделял все запреты на *всеобщие* (подлежат соблюдению при всех возможных условиях) и на *специальные* (распространяют свое действие при наступлении определенной ситуации, в строго определенных условиях)[1]. Некоторые авторы выделяют запреты *абсолютные* (предельно категоричны, полностью запрещают какой-либо вариант поведения, отсутствуют исключения из правил) и *относительные* (не полностью запрещают какое-то действие, а только в определенной его части)[2]. С.С. Алексеев обособлял запреты *общие (принципы)* и запреты как *отдельные нормативные предписания*[3]. А.Г. Братко, указывая на сложность запретов как особого правового явления, исходя из их функционального назначения выделял *предупредительные* и *пресекательные* запреты, в зависимости от степени их определенности – *абсолютные* и *относительные*, с учетом сферы общественной жизни – *социально-экономические, политические* и *личные*, а по характеру и объему правового содержания – на *информативные* и *элементарные*[4].

Предлагается также типологизировать запреты на основании их юридической природы (нормативные предписания запрещающего характера и запреты, устанавливаемые в результате правоприменительной деятельности); по

---

[1] См.: *Иоффе О.С.* Юридические нормы и человеческие поступки // Актуальные вопросы советского гражданского права: сб. статей / под ред. С.Н. Братуся, О.С. Иоффе, Я.А. Куника. Вып. 36. М.: Юрид. лит., 1964. С. 16.

[2] См.: *Султыгов М.М.* Запрет как метод правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996. С. 62; *Попова А.А.* Запреты в современном российском праве // Вестник Волжского ун-та Т им. В.Н. Татищева. Вып. 67 / отв. ред. Р.Л. Хачатуров. Тольятти: ВУиТ, 2007. С. 137.

[3] См.: *Алексеев С.С.* Правовые запреты в структуре советского права // Правоведение. 1973. № 5. С. 43-51.

[4] См.: *Братко А.Г.* Запреты в советском праве / под ред. Н.И. Матузова. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1979. С. 31-35.

объекту воздействия (имущественные, организационные и личные запреты); по форме и способу установления (запреты как результат международного договора или иного соглашения нормативного характера; запреты, закрепленные в нормативных правовых актах, исторически сложившиеся, выраженные в форме обычаев запреты; запреты, зафиксированные по согласованию сторон в индивидуальном порядке, в правовых договорах; запреты, возникшие в судебной практике) и др.[1]

Безусловно, запреты являются одним из наиболее эффективных способов правового регулирования общественных отношений. По справедливому замечанию А.Ф. Ноздрачева, указавшему на глубокое историческое прошлое запретов, их истоки в религиозно-обрядной сфере, правовые запреты в текущий момент времени играют особую роль, регламентируя поведение людей, продуцируют современные нравственные нормы и ценности и выступают в качестве синонима к такой категории, как «долг»[2]. Эффективность правовых запретов также обусловлена тем, что они несут большую социально значимую функциональную нагрузку. Так, для данного сложного, комплексного способа правового регулирования присущи такие функции, как охранительная, организационная, оценочная, воспитательная, информационно-сигнализирующая, карательная, ограничительная, превентивная, антикоррупционная и др.[3]

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что фактически по своему содержанию *термины «ограничение»* и *«запрет»* являются *очень близкими*. На наш взгляд, главное, что их объединяет, - это *целевая установка*, в соответствии с которой данные правовые пределы должны сдерживать возникновение негативных проявлений конкретных субъектов, минимизировать их негативную активность, влекущую за собой нежелательные последствия.

---

[1] См.: *Толмачев В.В.* Видовое многообразие правовых запретов и критерии для их научной классификации // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. № 3. С. 124-125.

[2] См.: *Едкова Т.А.* Обсуждение доктрины запретов в административном праве // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 137-144.

[3] См.: *Толмачев В.В.* Технико-юридические средства установления и реализации запретов в российском праве (вопросы теории и практики): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 17-18.

Основное отличие, которое в том числе помогает идентифицировать то или иное нормативное положение в качестве ограничения или запрета, заключается в том, что *нарушение запретов влечет за собой применение мер юридической ответственности*. Кроме этого, субъект по собственной воле не в состоянии каким-либо образом повлиять на снятие запретов, тогда как ограничения могут быть преодолены за счет, например, совершения необходимых действий (например, предоставит согласие на прохождение процедуры допуска к сведениям, составляющим государственную тайну).

На данном этапе обратимся к нормативным правовым актам с целью выявления *конкретных ограничений* и *запретов*, распространяющих свое действие *на заместителей высшего должностного лица субъекта РФ.*

В первую очередь следует отметить п. «т» ст. 71 КРФ, в соответствии с которым к ведению Российской Федерации относится закрепление каких-либо ограничений для замещения государственных и муниципальных должностей, а также для замещения должностей государственной службы различных видов. К подобного рода ограничениям в том числе относятся те, что связаны с наличием у субъекта гражданства иностранного государства или же вида на жительство либо другого документа, наличие которого подтверждает право на проживание гражданина России на постоянной основе на территории этого государства. Здесь же указываются *ограничения*, касающиеся открытия и наличия счетов (вкладов), хранения наличных денежных средств и ценностей в зарубежных банках, которые находятся за пределами территории Российского государства.

Видится интересным, что установленная в Основном Законе РФ в указанной норме общая формулировка ограничения в других положениях КРФ трансформируется *в строгий запрет*. Так, в ч. 3 ст. 77 для высших должностных лиц субъектов, входящих в состав Российской Федерации (руководителей высшего органа исполнительной власти на уровне региона), закрепляется соответствующий запрет (на открытие и владение счетов (вкладов), хранение наличности в иностранных банках с территориальным расположением за пределами России).

Полагаем, это свидетельствует о том, что *на законодательном уровне отсутствует четкое разделение таких способов правового регулирования, как ограничение и запрет*. Указанный пример свидетельствует об их смешении, что, при этом, на наш взгляд, не сказывается на эффективности данных разновидностей правовых пределов.

Названные конституционные положения детализируются в других нормативных правовых актах. В этой связи необходимо отметить ст. 5 Закона об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ.

Устанавливается, что лицо, замещающее государственную должность на региональном уровне, должно иметь российское гражданство. Одновременно, оно не может быть гражданином (подданным) иностранного государства или иметь вид на жительство, любой другой документ, свидетельствующий о наличии права на проживание на постоянной основе на территории иностранного государства (ч. 2 ст. 5). По нашему мнению, указанную норму необходимо рассматривать в качестве *ограничения*, поскольку данное положение фактически лишает возможности определенной категории лиц претендовать на замещение указанных в перечне (ч. 1 ст. 5) должностей при несоблюдении условий, связанных с гражданством. При этом, в силах лица, желающего занять государственную должность субъекта РФ, самостоятельно совершить ряд действий, в результате которых указанное ограничение могут быть преодолены. Данное ограничение можно также классифицировать как простое (исходя из критерия поведенческой модели субъекта), материальное, внутригосударственное, специальное (так как распространяется на специальные субъекты права), действующее на постоянной основе,

В ч. 3 ст. 5 обозначенного нормативного правового акта закрепляется норма отсылочного характера. Уточняется, что на лиц, которые замещают государственные должности субъектов РФ, распространяются *ограничения*, *запреты* и *обязанности*, которые установлены в законодательных актах, регламентирующих вопросы противодействия коррупции.

И здесь необходимо рассмотреть ст. 12.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон о противодействии коррупции), название которой начинается со слов «ограничения и обязанности…»[1]. Устанавливается, что лица, замещающие государственные должности Российской Федерации и ее субъектов не имеют права замещать другие государственные должности, если это не предусмотрено законом, а также муниципальные должности и должности, относящиеся к государственной или муниципальной службе (ч. 1 ст. 12.1). Закономерно, что лица, которые замещают муниципальные должности, не могут претендовать на все перечисленные ранее виды должностей, кроме специально установленных законом случаев (ч. 2 ст. 12.1). Полагаем, что данное ограничения будут иметь те же классификационные характеристики, что и рассмотренное ранее.

Далее, в ч. 3 ст. 12.1 отечественным законодателем фиксируется еще *целый ряд запретов* и *ограничений* (в данной норме предусматриваются определенные исключения, что дает возможность оценивать некоторые содержащиеся в ней подпункты в качестве ограничений) которые распространяются и на заместителей глав субъектов, образующих состав Российской Федерации. В частности, они *лишаются права* на осуществление различного рода деятельности и совершение конкретных действий, включая:

— замещение других должностей в органах государственной власти и ОМСУ;

— занятие предпринимательской деятельности как лично, так и через доверенных лиц;

— занятие какой-либо иной оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной и творческой (при этом оплата указанных видов деятельности должна происходить с соблюдением определенных условий);

---

[1] См.: О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ // Российская газета. 2008. 30 декабря.

— выступление в качестве поверенных или каких-либо других представителей по делам третьих лиц в государственных органах и ОМСУ;

— нецелевое использование служебной информации, предназначенных только для служебной деятельности материально-технических, финансовых и информационных средств; получение гонораров за выступления и публикации от имени лица, занимающего соответствующую должность на постоянной основе;

— получение каких-либо подарков от физических и юридических лиц, законодательно не предусмотренных вознаграждений различных видов за исполнение своих служебных обязанностей (при этом подарки, которые были получены во время командировок или протокольных мероприятий передаются в собственность субъекта России, а заместитель главы региона имеет право выкупить его в специально установленном порядке[1]);

— принятие каких-либо почетных и специальных званий, наград или других знаков отличия (кроме научных и спортивных) зарубежных стран, организаций международного уровня, политических партий, прочих общественных объединений и организаций с нарушением законодательно установленного порядка;

— выезд в служебные командировки за пределы территории России за счет средств физических и юридических лиц, за исключением специально предусмотренных случаев;

— членство в составе органов управления, попечительских или наблюдательных советов, всех прочих органов зарубежных некоммерческих неправительственных организаций, а также их структурных подразделений,

[1] См.: О порядке уведомления лицами, замещающими отдельные государственные должности Российской Федерации, отдельные должности федеральной государственной службы, высшими должностными лицами (руководителями высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением служебных (должностных) обязанностей, сдачи, определения стоимости подарка и его реализации (выкупа): распоряжение Президента РФ от 29 мая 2015 года № 159-рп // Собрание законодательства РФ. 2015. № 22. Ст. 3216.

осуществляющих свою деятельность на территории России (кроме случаев, предусмотренных особыми договорными условиями);

— разглашение или же использование не в служебных целях сведений, ставших известными в связи с исполнением служебных полномочий, отнесенных к категории информационных данных ограниченного доступа.

В ч. 3.4 ст. 12.1 Закона о противодействии коррупции устанавливается еще одно *ограничение*, распространяющее свое действие на заместителей высшего должностного лица субъекта РФ. Они не имеют права быть участниками управления коммерческой или некоммерческой организацией за исключением нескольких особых случаев (например, членство в составе коллегиального органа коммерческой или некоммерческой организации на безвозмездной основе на основании специального акта, исходящего от Президента России или же от Правительства РФ; участие в управлении политической партией, товарищества собственников недвижимости и т.п. на безвозмездной основе и др.).

В ч. 4 ст. 12.1 рассматриваемого нормативного правового акта закрепляется одна из наиболее интересных и важных, на наш взгляд, обязанностей публичных должностных лиц, которую, полагаем, можно оценивать в качестве своеобразного *ограничения* (как известно, некоторые авторы считают запреты и обязанности формами правовых ограничений, ограничения субъективных прав обеспечиваются обязанностями должностных лиц[1]). Так, в соответствии с указанным положением заместители глав субъектов, входящих в состав Российской Федерации, должны предоставлять сведения о получаемых ими доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Аналогичные сведения в специально предусмотренном действующим отечественным законодательством порядке они также обязаны предоставлять в отношении своих супругов и детей, не достигших совершеннолетнего возраста.

Еще одна *обязанность-ограничение*, налагаемая на рассматриваемую категорию публичных должностных лиц, состоит в необходимости сообщать в установленном порядке о случаях возникновения личной заинтересованности в

[1] См.: *Шабуров А.С.* Указ. соч. С. 27.

процессе реализации своих служебных полномочий, которая приводит или потенциально может привести к конфликту интересов. Требуется также принимать все возможные меры, способствующие предотвращению или урегулированию конфликтов подобного рода (ч. 4.1 ст. 12.1 Закона о противодействии коррупции).

Согласно ч. 6 ст. 12.1 на заместителей высших должностных лиц субъектов РФ распространяется *ограничение, направленное на предотвращение конфликта интересов*, связанное с отсутствием у них права в том случае, если они выступают в качестве представителей нанимателя (руководителей), на представление интересов лиц, состоящих на государственной или муниципальной службе, в выборном профсоюзном органе соответствующего органа в период выполнения ими своих полномочий в указанной должности.

Видится важным отметить и ч. 5 ст. 12.1 Закона о противодействии коррупции, в соответствии с которой в случае допущенных публичными должностными лицами нарушений установленных *запретов*, в отношении них применяются *меры ответственности*, предусмотренные действующим российским законодательством. Так, например, согласно пп. «г» п. 1 ч. 1 ст. 7.1 данного нормативного правового акта, на лиц, занимающих государственные должности субъектов РФ, налагается запрет на открытие и владение счетами в зарубежных банках, а также на прочие манипуляции с денежными средствами и финансовыми инструментами за границей. Следует отметить, что это положение коррелирует с запретом, установленном в пп. «г» п. 1 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 7 мая 2013 года № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами»)[1].

[1] См.: О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми

Нарушение указанного правового предела, может повлечь за собой *досрочное прекращение полномочий, освобождение от занимаемой должности* (в нашем случае от должности заместителя высшего должностного лица субъекта) *в связи с утратой доверия* (ч. 3 ст. 7.1). Более подробно вопрос, касающийся ответственности заместителей высших должностных лиц субъектов РФ, будет раскрыт в заключительной части данного параграфа.

В ч. 1 ст. 12.5 Закона о противодействии коррупции содержится положение о том, что в отношении публичных должностных лиц с целью противодействия коррупции, помимо «основных» закрепленных в Основном Законе России правовых пределов, различными нормативными правовыми актами, включая законы субъектов РФ, муниципальные акты и др. могут устанавливаться *иные ограничения*, *запреты*, *обязательства* и *правила*, регламентирующие особенности служебного поведения. В этой связи, полагаем, следует обратиться к отдельным нормативным правовым актам субъектов Российской Федерации.

Например, в Нижегородской области действует специальный закон о противодействии коррупции[1]. В нем содержится несколько статей, устанавливающих правовые пределы в отношении лиц, замещающих государственные должности указанного субъекта РФ, которые по своему содержанию фактически дублируют названные ранее положения Закона о противодействии коррупции. В частности, в ст. 12.1 закрепляется *обязанность о предоставлении сведений о доходах, находящемся в собственности имуществе и имущественных обязательствах*. В ст. 12.2 устанавливается *обязанность по предоставлению сведений о расходах*. Кроме этого, лица, занимающие государственные должности Нижегородской области, должны в определенном порядке *уведомлять о своем участии в управлении некоммерческой организацией на безвозмездной основе* (ст. 12.2.2).

инструментами: федеральный закон от 7 мая 2013 года № 79-ФЗ // Российская газета. 2013. 14 мая.

[1] См.: О противодействии коррупции в Нижегородской области: закон Нижегородской области от 7 марта 2008 года № 20-З // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.01.2024).

В рассматриваемой нормативной правовом акте регионального уровня также зафиксирован *запрет, касающийся открытия и владения счетами в зарубежных банках, хранения там денежных средств и использования иностранных финансовых инструментов* (ст. 12.4). Необходимо отметить и ч. 1 ст. 12.6, согласно которой *ограничения, запреты, обязанности*, обеспечивающие превенцию коррупции, а также ответственность, наступающая в случае их несоблюдения, представляют собой *системное образование*, основанное на федеральном законодательстве и принятом в соответствии с ним законами Нижегородской области. Обозначается, что в отношении публичных должностных лиц могут устанавливаться и *другие правовые пределы* (ч. 2 ст. 12.6), а за несоблюдение действующих ограничений, запретов и обязанностей применяются *меры ответственности*, предусмотренные федеральным законодательством.

Идентичные положения содержатся в нормативных правовых актах других субъектов, входящих в состав РФ. В Челябинской области для лиц, замещающих государственные должности субъекта РФ, зафиксирован и комплекс правовых пределов (ст. 3-1), и ответственность за их неисполнение (ст. 3-2)[1]. Аналогичные нормы, которые имеют непосредственное отношение к особенностям правового статуса заместителя высшего должностного лица субъекта России, действуют в Республике Адыгея[2], в Красноярском крае[3], в Пензенской области[4] и в других регионах Российской Федерации.

---

[1] См.: О противодействии коррупции в Челябинской области: закон Челябинской области от 11 февраля 2009 года № 353-ЗО // Официальный интернет-портал правовой информации http://publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 04.01.2024).

[2] См.: О противодействии коррупции: закон Республики Адыгея от 27 октября 2009 года № 286 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/459703072 (дата обращения: 04.01.2024).

[3] См.: О противодействии коррупции в Красноярской крае: закон Красноярского края от 7 июля 2009 года № 8-3610 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/985016005 (дата обращения: 04.01.2024).

[4] См.: О противодействии коррупции в Пензенской области: закон Пензенской области от 14 ноября 2006 года № 1141-ЗПО // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/949104494 (дата обращения: 04.01.2024).

Вернемся к анализу нормативных положений, установленных в Законе об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ.

В соответствии с ч. 4 ст. 5 указанного документа, в отношении лиц, которые занимают государственные должности субъектов РФ, устанавливается *запрет на открытие счетов (вкладов) и владение ими в иностранных банках*, территориальное расположение которых находится за пределами России. Кроме этого, *запрещается* хранить там денежные средства и ценности, иметь и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

В качестве *ограничения* можно оценивать и установленные в ч. 5 ст. 5 *условия получения дополнительных социальных или другого рода гарантий в связи с прекращением полномочий публичного должностного лица*, в том числе и досрочно. Подобные гарантии могут быть предоставлены только лицам, замещающим государственные должности субъекта на профессиональной основе. При этом, они должны достигнуть пенсионного возраста либо утратить трудоспособность в период осуществления ими служебных полномочий. В тех случаях, когда полномочия были прекращены по причине несоблюдения законодательно установленных в области противодействия коррупции ограничений, запретов и обязанностей, такие гарантии не предоставляются.

В ст. 21 Закона об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ закрепляются *ограничения, запреты и требования к высшим должностным лицам субъектов РФ*. Поскольку одним из основных целевых назначений института заместителей указанных должностных лиц является временное исполнение обязанностей глав регионов России при наступлении определенных обстоятельств, видится необходимым рассмотреть установленные в обозначенной норме правовые пределы.

В ч. 1 ст. 21 фиксируется *ограничение*, связанное с отсутствием возможности одновременного замещения главой субъекта, входящего в состав России, какой-либо другой должности, а также реализацией какой-либо другой деятельности, кроме научной, преподавательской и творческой. Как видно, указанное положение в сущности является идентичным рассмотренной ранее

норме, содержащейся в Законе о противодействии коррупции. Аналогичный вывод можно сделать о ч. 2 и ч. 4 ст. 21. Установленные в них ограничения совпадают с теми, что были перечислены при анализе антикоррупционного законодательства (например, отсутствие у высшего должностного лица субъекта РФ права на членство в составе органов управления, попечительских или наблюдательных советах, иных органах зарубежных некоммерческих неправительственных организаций, а также в их структурных подразделениях, осуществляющих свою деятельность на территории России).

Глава региона *не имеет права* на отказ от прохождения такой, особо значимой процедуры, как оформление допуска к сведениям, в которых может содержаться государственная тайна или другая, охраняемая федеральным законодательством тайна (ч. 3 ст. 21).

В соответствии с ч. 5 ст. 21 Закона об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ помимо уже указанных правовых пределах на высшее должностное лицо субъекта России также распространяются *все запреты и ограничения, действующие в отношении членов Правительства РФ*, кроме специально установленных в федеральном законе случаев. Очевидно, что данное положение, которое, как мы выяснили имеет отношение и *к заместителям глав субъектов*, входящих в состав Российской Федерации, обуславливает необходимость обратиться к соответствующему нормативному правовому акту, содержащему ограничения и запреты, налагаемые на лиц, замещающих должности членов высшего федерального органа исполнительной власти, а именно, - к Федеральному конституционному закону «О Правительстве Российской Федерации» от 6 ноября 2020 года № 4-ФКЗ[1].

В ст. 6 указанного документа устанавливается *ряд ограничений* и *запретов*, часть из которых уже неоднократно упоминалась при рассмотрении других законов. Например, в ч. 2 ст. 6 фиксируется запрет на счета в зарубежных банках, хранение там денежных средств и ценностей, владение и пользование

[1] См.: О Правительстве Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 года № 4-ФКЗ // Российская газета. 2020. 9 ноября.

иностранными финансовыми инструментами. В ч. 3 ст. 6 закрепляются правовые пределы, касающиеся других видов профессиональной деятельности (пп. 1, 2), участия в деятельности каких-либо органов и организаций (п. 9), принятия подарков (п. 6), наград без специального разрешения главы государства[1] (п.7) и т.п., являющиеся аналогичными тем, что содержатся в ст. 12.1 Закона о противодействии коррупции. В ч. 1 ст. 6 рассматриваемого федерального конституционного закона кроме так же обозначенного ранее требования, связанного с отсутствием гражданства иностранного государства, устанавливается возрастной ценз (30 лет).

В ч. 4 ст. 6 закрепляются *обязанности-ограничения*: сообщение в установленном порядке о возникновении личной заинтересованности при осуществлении профессиональной деятельности, которая приводит или может потенциально привести к конфликту интересов, и принятие соответствующих мер по превенции или урегулированию подобного конфликта (п. 1); передача в доверительное управление на период замещения должности принадлежащие на праве собственности ценные бумаги, доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах (п. 2).

Предусматривается *обязанность* по предоставлению в установленном порядке[2] сведений о доходах, ценных бумага, коком-либо другом имуществе,

---

[1] См.: Об утверждении Положения о порядке принятия членами Правительства Российской Федерации почетных и специальных званий, наград и иных знаков отличия иностранных государств: постановление Правительства РФ от 3 марта 2016 года № 162 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 11. Ст. 1541.

[2] См.: О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» (вместе с «Положением о порядке направления запросов в Федеральную службу по финансовому мониторингу при осуществлении проверок в целях противодействия коррупции»): указ Президента РФ от 2 апреля 2013 года № 309 // Российская газета. 2013. 4 апреля; О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и соблюдения ограничений лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 сентября 2009 года № 1066 // Российская газета. 2009. 28 сентября; О представлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера

находящихся в собственности члена Правительства РФ, его супруги, несовершеннолетних детей, а также об обязательствах имущественного характера, которые есть у указанных субъектов (ч. 5 ст. 6). Кроме этого, исходя из положений, содержащихся в ч. 6 ст. 6, устанавливается *обязанность* по предоставлению сведений о расходах должностного лица, его супруги, не достигших совершеннолетнего возраста детей по приобретению земельного участка, какого-либо другого объекта недвижимого имущества, транспортного средства, ценных бумаг и акций (п. 1), а также сведений об источниках получения средств на приобретение указанных объектов (п. 2).

Следует отметить, что обозначенные в ч. 6 ст. 6 *обязанности-ограничения* закреплены на основании положений, содержащихся в Федеральном законе от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»[1] (далее – Закон о контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»), а также в указе Президента РФ[2].

В пп. «в» п. 1 ч. 1 ст. 2 названного федерального закона устанавливается, что его действие распространяется на государственные должности субъектов России, а значит, - и на заместителей глав регионов Российской Федерации. Согласно ч. 1 ст. 3 рассматриваемого документа находящаяся в поле исследовательского внимания категория публичных должностных лиц *обязана* в специально регламентированные сроки *предоставлять сведения* об имуществе, обязательствах имущественного характера, расходах, причем не только своих, но и супруга (супруги), несовершеннолетних детей. Необходимо предоставлять

(вместе с «Положением о представлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»): указ Президента РФ от 18 мая 2009 года № 558 // Российская газета. 2009. 20 мая.

[1] См.: О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: федеральный закон от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ // Российская газета. 2012. 5 декабря.

[2] См.: О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»: указ Президента РФ от 2 апреля 2013 года № 310 // Российская газета. 2013. 4 апреля.

информацию по каждой совершенной в отчетный период указанными субъектами сделке (приобретение недвижимости, транспортного средства, различных финансовых активов и т.д.) в тех случаях, когда общая сумма подобных сделок превышает их общий доход, полученных за три предшествующих отчетному периоду года. Кроме этого, требуется указывать источники средств, которые были использованы для совершения сделок.

Полагаем, что установленное в данном нормативном правовом акте положение, в соответствии с которым публичное должностное лицо в течение определенного времени, пока осуществляется контроль за его расходами, а также расходами обозначенных членов его семьи, *может быть отстранено* в установленном порядке[1] от занимаемой должности на срок не более шестидесяти дней с возможностью продления до девяносто дней, можно отнести к такой форме правовых пределов, как ограничения (ч. 3 ст.9).

Возвращаясь к правым пределам, установленным в Законе об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ, считаем, что в качестве ограничения можно также рассматривать и ч. 6 ст. 21 обозначенного документа. Согласно указанной норме, лицо, занимавшее должность главы региона России, которое было отрешено от данной должности на основании указа Президента Российской Федерации, не имеет права претендовать на эту должность ни в одном субъекте на протяжении пяти лет со дня вступления в силу соответствующего указа.

Необходимо также обратить внимание на положения, закрепленные в ст. 27 рассматриваемого законодательного акта. Данная норма посвящена особенностям организации управления в регионах России, возникающих в связи с временным исполнением обязанностей высшего должностного лица субъекта РФ.

Важно отметить, что, согласно ч. 5 ст. 27 лицо, временно исполняющее обязанности главы субъекта Федерации (здесь мы имеем ввиду заместителя высшего должностного лица субъекта РФ), наделяется правами и обязанностями

[1] См.: О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ // Российская газета. 2004. 31 июля.

высшего должностного лица субъекта, входящего в состав России (за исключением некоторых прав), и, кроме того, такое лицо одновременно занимает государственную должность Российской Федерации и государственную должность субъекта РФ.

Временно исполняющий обязанности высшего должностного лица субъекта РФ ограничен в реализации таких прав, как: внесение предложений, касающихся изменений конституции или устава того или иного субъекта России; производить роспуск законодательного органа субъекта РФ (ч. 7 ст. 27). В соответствии с ч. 8 ст. 27 на лицо, которое на временной основе занимает должность высшего должностного лица субъекта РФ налагаются с учетом законодательно определенных особенностей все установленные действующим отечественным законодательством ограничения, запреты и обязанности, предусмотренные для главы региона, в целях противодействия коррупции.

Считаем, что данные положения подтверждает то, что *на заместителя главы региона распространяются все те же правовые пределы, что и на высшее должностное лицо субъекта, входящего в состав России*. Как подчеркивалось в предыдущем параграфе, заместитель при наступлении определенных обстоятельств фактически приобретает правовой статус главы субъекта Российской Федерации.

В ч. 6 ст. 27 Закона об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ закрепляется, что статус лица, которое временно исполняет обязанности главы региона России, определяется конституцией или уставом субъекта РФ.

В Уставе Нижегородской области устанавливается, что лицо, временно исполняющее обязанности Губернатора, *не может осуществлять следующие действия*: производить роспуск Законодательного Собрания; вносить законопроекты о поправках к Уставу названного субъекта РФ; требовать созыва внеочередного собрания законодательного органа субъекта, а также организовывать созыв вновь избранного Законодательного Собрания на первое заседание (ч. 6 ст. 27). Кроме этого, в ч. 7 ст. 27 обозначенного документа

закрепляется, что на временно исполняющего обязанности главы региона распространяются с учетом некоторых законодательно определенных нюансов *все ограничения, обязанности* и *запреты*, которые действуют в отношении *высшего должностного лица Нижегородской области*.

Согласно ч. 5 ст. 75 Устава Томской области, лицо, которое временно замещает Губернатора названного субъекта России, имеет *все те же права* и *обязанности*, что и высшее должностное лицо региона *за исключением* права на роспуск законодательного органа и внесения предложений, касающихся изменений Устава Томской области. Закрепляется, что такое лицо одновременно занимает государственную должность Российской Федерации и государственную должность соответствующего субъекта РФ. Можно также отметить, что в данном документе фиксируется, что ограничения, связанные с деятельностью, реализуемой публичными должностными лицами, устанавливаются федеральным законодательством (ст. 93)[1].

В соответствии с ч. 5 ст. 82 Конституции Республики Адыгея лицо, которое на временной основе исполняет обязанности главы данного субъекта России, наделено всеми правами и обязанностями высшего должностного лица субъекта, кроме прав на внесение предложений об изменении Конституции Республики Адыгея и роспуск Государственного Совета (Хасэ Республики Адыгея)[2].

Аналогичные положения, касающиеся правового статуса заместителя высшего должностного лица региона России, установлены и в нормативных

---

[1] См.: Устав Томской области: принят решением Томской областной Думы от 26 июля 1995 года № 136 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/951806735 (дата обращения: 26.02.2024).

[2] См.: Конституция Республики Адыгея: принята на XVI сессии Законодательного Собрания (Хасэ) - Парламента Республики Адыгея 10 марта 1995 года (с изменениями и дополнениями) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/804932122 (дата обращения: 26.02.2024).

правовых актах других субъектов РФ (ст. 88 Конституции Республики Коми[1], ч. 8 ст. 30 Устава Архангельской области[2], ч. 2 ст. 53 Устава Брянской области[3] и др.).

В Уставе Астраханской области в отношении заместителя Губернатора данного субъекта установлен *гораздо больший перечень ограничений*. Так, в ст. 23 указанного документа закрепляется, что *заместитель главы региона обладает всеми правами* и *обязанности Губернатора, за исключением следующих прав*: внесения предложений об изменении Устава; принятия решения о досрочном прекращении полномочий законодательного органа субъекта; принятия решения об отставке высшего органа исполнительной власти субъекта; принятия решений по освобождению от занимаемой должности членов высшего органа исполнительной власти Астраханской области (кроме освобождения по собственному желанию); формирования Правительства данного субъекта России; наделения представителя высшего органа исполнительной власти субъекта служебными полномочиями сенатора Российской Федерации; назначения на руководящие посты в исполнительных органах Астраханской области; досрочного прекращения полномочий лиц, замещающих должности руководителей исполнительных органов субъекта РФ, а также всех других лиц, назначенных Губернатором Астраханской области (кроме случаев освобождения по собственному желанию); изменения системы и структурной организации региональных исполнительных органов; подписания договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными и региональными

[1] См.: Конституция Республики Коми: принята Верховным Советом Республики Коми 17 февраля 1994 года (с изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/951600634 (дата обращения: 26.02.2024).

[2] См.: Устав Архангельской области: принят решением Архангельского областного Собрания депутатов от 23 мая 1995 года № 36 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=123017615 (дата обращения: 26.12.2023).

[3] См.: Устав Брянской области: принят Брянской областной Думой 20 декабря 2012 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/974024831 (дата обращения: 26.02.2024).

властными органами; инициацию проведения референдума Астраханской области[1].

Совсем противоположную ситуацию, связанную с правовыми пределами, установленными в отношении заместителей глав субъектов, входящих в состав России, можно обнаружить в Уставе Тюменской области. В обозначенном документе *отсутствуют какие-либо положения, регламентирующие правовой статус Вице-губернатора указанного региона*. В данном нормативном правовом акте лишь устанавливается, что соответствующее должностное лицо в определенных случаях временно исполняет обязанности Губернатора (ч. 3 ст. 39), входит в состав высшего органа исполнительной власти субъекта РФ (ч. 2 ст. 41) и ему может поручаться подписание постановлений и распоряжений Правительства Тюменской области (ч. 3 ст. 43). Что касается ограничений и запретов, то в ч. 7 ст. 37 содержится только краткая формулировка о том, что на Губернатора распространяются данные формы правых пределов, закрепленные федеральным законодательством[2]. В Уставе Еврейской автономной области также отсутствуют какие-либо нормы, регламентирующие ограничения правового статуса заместителя высшего должностного лица субъекта РФ[3].

Таким образом, можно говорить о том, что *в различных субъектах России степень урегулирования вопроса, касающийся правовых пределов, действующих в отношении заместителей глав регионов, сильно разнится*. В большинстве случаев в основных нормативных правовых актах субъектов РФ устанавливается, что рассматриваемая категория публичных должностных лиц наделяется всеми

---

[1] См.: Устав Астраханской области: закон Астраханской области от 30 мая 2022 года № 22/2022-ОЗ (принят Думой Астраханской области 26 мая 2022 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/406072831 (дата обращения: 26.02.2024).

[2] См.: Устав Тюменской области от 30 июня 1995 года № 6 (принят областной Думой 15 июня 1995 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/802032260 (дата обращения: 26.02.2024).

[3] См.: Устав Еврейской автономной области: закон Еврейской автономной области (принят Законодательным собранием Еврейской автономной области 8 октября 1997 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/804930931 (дата обращения: 26.02.2024).

права и обязанностями главы субъекта России, за исключением нескольких правомочий, связанных с возможностями внесения изменений в конституцию (устав) субъекта и роспуском высшего органа исполнительной власти. В отдельных регионах может закрепляться большее количество ограничений или же, наоборот, - не фиксироваться вовсе.

На наш взгляд, нормативно закрепленные *требования* различного рода, в том числе и квалификационные, следует рассматривать в качестве одной из разновидностей ограничений как составляющей правового статуса заместителя главы региона.

Обратимся к Закону Краснодарского края от 6 ноября 2009 года № 1855-КЗ «О статусе лиц, замещающих государственные должности Краснодарского края»[1]. В ст. 5 названного документа устанавливаются *требования к лицам, занимающих государственные должности обозначенного субъекта России*. Это возрастной ценз: категория граждан от двадцати пяти до шестидесяти пяти лет; владение государственным языком; наличие высшего образования; соответствие иным квалификационным требованиям, закрепленным в правовых актах Губернатора Краснодарского края.

Необходимо также отметить, что далее, в ст. 6 перечисляются *обстоятельства*, которые являются *препятствиями для замещения государственных должностей*. Среди таких обстоятельств называется наличие гражданства (подданства) зарубежного государства или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание российского гражданина на территории другой страны; наличие судимости (неснятой либо непогашенной); ограниченная или полная недееспособность, признанная решением суда; близкое родство либо свойство с другим должностным лицом или государственным служащим в тех случаях, когда имеется непосредственная подчиненность или

[1] См.: О статусе лиц, замещающих государственные должности Краснодарского края в исполнительных органах Краснодарского края: закон Краснодарского края от 6 ноября 2009 года № 1855-КЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/461602634 (дата обращения: 27.02.2024).

подконтрольность этих лиц; отказ от прохождения процедуры, связанной с оформлением допуска к сведениям, представляющим государственную тайну; представление поддельных документов либо непредставление всех требуемых для замещения государственной должности документов.

В рассматриваемом нормативном правовом акте Краснодарского края также зафиксированы уже названные ранее в рамках рассмотрения Конституции РФ и Закона о противодействии коррупции *правовые ограничения для публичных должностных лиц*. Это обязанности, которые налагаются в связи с необходимостью превенции или урегулирования конфликта интересов (ст. 12(1)); «стандартные» ограничения, связанные с правовым статусом лиц, замещающих государственные должности (ст. 13), а именно, - уведомление об участии в управлении некоммерческой организацией на безвозмездной основе (ст. 13(1)), представление сведений о доходах (ст. 14) и расходах (ст. 14(1)). Также, согласно ст. 25 на лицо, занимающее государственную должность, в случае неисполнения или ненадлежащее исполнение им своих полномочных обязанностей налагаются меры ответственности, предусмотренные федеральным и региональным законодательством.

В Законе Вологодской области от 1 июля 2004 года № 1034-ОЗ «О статусе лиц, замещающих государственные должности Вологодской области» содержатся схожие требования[1]. Так, в ст. 4 указанного документа закреплен ряд требований и ограничений. Например, лицо не может быть назначено на государственную должность в случаях, если оно осуждено к наказанию, реализация которого исключает возможность исполнения соответствующих профессиональных обязанностей; если имеется подтвержденный медицинским учреждением документ о наличии заболевания, которое препятствует исполнению служебных обязанностей и т.д. В ст. 11 устанавливаются схожие с рассмотренными ранее,

[1] См.: О статусе лиц, замещающих государственные должности Вологодской области: закон Вологодской области от 1 июля 2004 года № 1034-ОЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/938502335 (дата обращения: 28.02.2024).

правовые пределы, действующие в отношении публичных должностных лиц, включая заместителей высшего должностного лица субъекта РФ.

Аналогичные нормативные правовые акты, содержащие отдельные квалификационные требования, «общие» ограничения, запреты, обязанности, правила и обязательства, действуют и в других субъектах, входящих в состав Российской Федерации[1].

В завершении параграфа необходимо рассмотреть вопрос, связанный *с ответственностью заместителя высшего должностного лица субъекта РФ*. В качестве меры *дисциплинарной ответственности* следует рассматривать *досрочное прекращение полномочий*. Ранее было отмечено, что за несоблюдение установленных требований, полномочия публичного должностного лица могут быть прекращены досрочно. В соответствии с ч. 13 ст. 27 Закона об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ нарушение закрепленных предписаний лицом, временно исполняющим обязанности высшего должностного лица субъекта, является основанием для досрочного прекращения его полномочий.

Одной из причин, по которой полномочия заместителя главы региона могут быть прекращены досрочно, является *утрата доверия*. Согласно ч. 3 ст. 7.1 Закона о противодействии коррупции, за нарушение запрета, касающегося совершения каких-либо манипуляций с денежными средствами и использованием финансовых инструментов за рубежом, лицо освобождается от занимаемой им должности либо его увольняют в связи с утратой доверия. В ст. 13.1 указанного нормативного правового акта устанавливаются конкретные действия, совершение которых заместителем высшего должностного лица субъекта РФ ведет к утрате

[1] См., например, О статусе лиц, замещающих государственные должности Чувашской Республики: закон Чувашской Республики от 25 октября 2018 года № 76 (принят Советом Чувашской Республики 19 октября 2018 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/550215623 (дата обращения: 03.01.2024); О правовом статусе лиц, замещающих государственные должности Томской области: закон Томской области от 19 июня 2006 года № 125-ОЗ: принят постановлением Государственной Думы Томской области от 25 мая 2006 года № 3151) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/467912608 (дата обращения: 03.03.2024).

доверия (непринятие мер с целью превенции или урегулирования конфликта интересов; осуществление предпринимательской деятельности и др.). Размещение сведений о лицах, которые были освобождены от занимаемой должности в связи с утратой доверия предусматривается в специализированном реестре (ст. 15).

Необходимо отметить, что порядок увольнения (освобождения от замещаемой должности) по причине утраты доверия регламентируется нормативными правовыми актами субъектов. Например, в Рязанской области для того чтобы освободить лицо от занимаемой им должности требуется провести проверку на предмет достоверности и полноты предоставленных сведений, касающихся доходов, имущества, обязательств имущественного характера; при вынесении соответствующего решения об увольнении лица необходимо произвести учет характера совершенного коррупционного нарушения, его тяжесть, все сопутствующие обстоятельства, соблюдение должностным лицом других ограничений и запретов и т.п.[1].

Следует отметить, что увольнение заместителей высшего должностного лица в связи с утратой доверия происходит не так редко, как это могло бы быть в идеальных условиях. Данная *мера дисциплинарной ответственности* была применена в отношении заместителя губернатора Челябинской области в 2015 году[2], вице-губернатора Кировской области в 2020 году[3], два заместителя губернатора Белгородской области в 2021 году[4] и др.

---

[1] См.: О статусе лиц, замещающих государственные должности Рязанской области: закон Рязанской области от 3 августа 2009 года № 94-ОЗ: принят Рязанской областной Думой 22 июля 2009 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/906508770 (дата обращения: 04.03.2024).

[2] См.: Вице-губернатора уволили из-за утраты доверия - МК Челябинск [Электронный ресурс]. URL: https://chel.mk.ru/articles/2015/09/14/vicegubernatora-sandakova-uvolili-izza-utraty-doveriya.html (дата обращения: 05.01.2024).

[3] См.: Подозреваемых во взяточничестве вице-губернатора и министра Кировской области уволили в связи с утратой доверия - Поволжье || Интерфакс Россия [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax-russia.ru/volga/news/podozrevaemyh-vo-vzyatochnichestve-vice-gubernatora-i-ministra-kirovskoy-oblasti-uvolili-v-svyazi-s-utratoy-doveriya (дата обращения: 05.03.2024).

[4] См.: Два белгородских вице-губернатора уволены из правительства после квартирного скандала [Электронный ресурс]. URL: https://abireg.ru/newsitem/90169 (дата обращения: 05.03.2024).

Еще одной мерой дисциплинарной ответственности, которая на используется на практике с целью наказания глав регионов является *замечание*. Так, в 2023 году вице-губернатору Саратовской области вынесли замечание за высказанные им публично в некорректной форме мнения по поводу деятельности средств массовой информации[1].

Конечно же, в отношении заместителя высшего должностного лица субъекта России могут быть применены *меры административной* и *уголовной ответственности*.

Следует отметить, что в большей части санкций статей, содержащихся в особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), закрепляются административные наказания для публичных должностных лиц, включая органы государственной власти субъектов России. Кроме того, они также могут быть привлечены к ответственности на основании норм регионального законодательства.

В ст. 2.4 КоАП РФ устанавливаются общие положения об административной ответственности должностных лиц. В соответствии с указанной нормой, в отношении должностного лица применяются меры административной ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение им своих должностных обязанностей. Данное положение в совокупности со статьями, содержащимися в особенной части КоАП РФ, а также законодательством субъектов России (например, в соответствии со ст. 1.6 Кодекса Нижегородской области об административных правонарушениях должностные лица относятся к субъектам административной ответственности[2]), в котором определяются составы административных правонарушений, совершенных должностными лицами, образует относительно обособленный правовой институт. Следует отметить, что в рамках данного института выделяют субинститут, в

[1] См.: Саратовского вице-губернатора наказали замечанием после высказываний о СМИ - РИА Новости, 28.03.2023 [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20230328/zamechanie-1861237709.html (дата обращения: 05.03.2023).

[2] См.: Кодекс Нижегородской области об административных правонарушениях от 20 мая 2003 года № 34-З: принят постановлением ЗС НО от 24 апреля 2003 года № 475-III // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.03.2024).

которых входят нормы, закрепляющие административную ответственность должностных лиц органов государственной власти субъектов РФ[1].

В 2012 году вице-губернатор Ленинградской области был привлечен к административной ответственности за допущенное им неправомерное заключение государственного контракта на выполнение ряда работ, связанных с проведением обследования территории обозначенного субъекта России на предмет его засоренности борщевиком с единственным исполнителем. Заместитель главы Ленинградской области был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.29 КоАП РФ. В качестве наказания ему был назначен *административный штраф* в размере пятидесяти тысяч рублей[2].

В рамках *уголовной ответственности заместителей высшего должностного лица субъекта России* наибольший интерес представляет глава 30 Уголовного кодекса Российской Федерации, имеющая название «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»[3]. В ней содержится целый ряд статей, в которых определяются составы соответствующих общественно опасных противоправных деяний и наказания за их совершение (злоупотребление должностными полномочиями, взяточничество, незаконное участие в предпринимательской деятельности, халатность и др.).

Как показывает практика, случаи, когда лицо, занимающее столь высокую должность, использует свое положение ради собственных корыстных целей и личной выгоды, не являются редкостью. Так, в 2017 году за коррупционные преступления к уголовной ответственности были привлечены девять

---

[1] См.: *Емельянов А.С., Брежнев А.А.* Административная ответственность должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Образование и право. 2022. № 11. С. 118.

[2] См.: Вице-губернатор Ленобласти оштрафован на 50 тысяч рублей за борщевик и монополизм › Статьи › 47 новостей из Ленинградской области [Электронный ресурс]. URL: https://47news.ru/articles/54211/ (дата обращения: 05.03.2023).

[3] См.: Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 года № 64-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

заместителей высших должностных лиц субъектов Российской Федерации[1]. В большинстве случаев меры уголовной ответственности в отношении заместителей глав регионов были применены за *получение ими взяток в особо крупном размере*. Распространенными также является такие преступления, как *хищение*, *превышение должностных полномочий*. Также осуждают вице-губернаторов и за допущенную халатность[2].

Иными словами, основной труднопреодолимой проблемой по-прежнему остается *коррупция*. Очевидно, что должность заместителя высшего должностного лица субъекта РФ обладает повышенной степенью риска совершения коррупционных преступлений, чем, в свою очередь, и объясняется большое количество запретов и ограничений, рассмотренных ранее.

Специфика профессиональной деятельности заместителей высшего должностного лица субъекта РФ, высокая степень ответственности перед обществом за результаты ее реализации требуют от данных должностных лиц перманентной поддержки их авторитета, грамотного и выверенного создания позитивного имиджа, позволяющие формировать и в дальнейшем укреплять доверительные отношения с населением. Реализация прав и свобод различными социальными группами неизбежно приводит к столкновению их, зачастую несовпадающих интересов. Обозначенные обстоятельства обуславливают необходимость установления ограничений, запретов и мер ответственности для обеспечения качественной жизнедеятельности общества.

Правовые ограничения, *запреты* и *ответственность* заместителей высших должностных лиц субъектов России, являясь значимыми элементами их правового статуса, становятся одним из наиболее эффективных средств, позволяющих сдерживать возможное противоправное поведения указанной категории публичных должностных лиц. В своей совокупности они формируют

---

[1] См.: В 2017 году в России за коррупцию привлечены девять заместителей губернаторов – ТАСС [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/proisshestviya/5134324 (дата обращения: 05.03.2024).

[2] См.: Вторая халатность вице-губернатора Кагана: Вице-губернатора опять подвели дорогие лекарства [Электронный ресурс]. URL: https://flb.ru/infoprint/8359.html (дата обращения: 05.03.2024).

нормативно закрепленные рамки и способствуют созданию условий, позволяющих достигать компромиссное состояние между властными субъектами и разнообразными интересами других лиц, общества и государства. Обозначенные компоненты правового статуса можно считать *законным способом превенции и искоренения злоупотреблений заместителей глав субъектов*, входящих в состав Российской Федерации, а также негативных последствий, возникающих в результате совершения подобных противоправных деяний.

Кроме того, правовые ограничения наравне с правовыми преимуществами в сущности выступают в качестве форм распределения ценностей в процессе создания *специальных правовых статусов*. Очевидно, что заместитель высшего должностного лица субъекта РФ является носителем такого статуса, и дальнейший анализ элементов правового статуса позволит подтвердить данную мысль. При этом, отмечается, что сложнее в настоящее время определить пределы допустимого ограничения права и свобод для обладателей специального статуса, нежели установить оптимальную регуляцию правовых преимуществ[1].

Правовые ограничения, *запреты* и *ответственность* как значимая часть правового статуса рассматриваемой нами группы публичных должностных лиц направлены на формирование и последующее укрепление правовой государственности. Они способствуют поддержанию правового порядка и стабильности, усиливают дисциплину и законность, повышают уровень правосознания и правовой культуры. Кроме того, законодательная фиксация ограничений, запретов и мер юридической ответственности в отношении заместителей высшего должностного лица субъекта РФ дают возможность максимизировать эффективность осуществляемой данными публичными должностными лицами профессиональной деятельности, установив преграды для проявления возможных злоупотреблений предоставленными им властными полномочиями.

---

[1] См.: *Шмидт А.В.* Сочетание преимуществ и ограничений в структуре специального правового статуса // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 5 (154). С. 27.

§ 3. Материальное содержание и льготы

Безусловно, большое значение для мотивации лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ, и стимулирования их активности в сфере их профессиональной деятельности, имеет назначаемое им *материальное содержание*. Под материальным содержанием в самом общем виде мы будем понимать совокупность таких элементов, как денежное содержание (вознаграждение), ежегодные оплачиваемые отпуска (основной и дополнительные), профессиональное развитие (сюда также включается получение дополнительного профессионального образования) и все другие меры материального и социального характера, предусмотренные для заместителей высшего должностного лица субъекта России (например, медицинское и санаторно-курортное обеспечение, бытовое, транспортное и какие-либо иные виды обслуживания).

При этом, *оплата труда* составляет основу материального обеспечения лиц, занимающих государственные должности. Она представляет собой гарантированный государством один из мощных стимулов в процессе реализации обозначенной группой субъектов своих полномочных обязанностей.

Достойный уровень материального обеспечения в сочетании с грамотно организованной, реально действующей системой мер социальной защиты являются наиболее важными условиями, в которых может быть сформирован профессиональный инициативный кадровый состав, способный эффективно и своевременно выполнять поставленные перед ним задачи. Очевидно, что *материальное содержание заместителей высшего должностного лица субъекта РФ* – это одна из наиболее важных государственных гарантий, играющая большую роль в качественном осуществлении государственного управления. В данном случае под гарантиями мы подразумеваем весь комплекс мер, которые направлены на обеспечение и поддержание стабильности правового и социального статуса рассматриваемой категории публичных должностных лиц.

Материальное обеспечение публичных должностных лиц и *специальные гарантии* для них определяются федеральным законодательством, а также законодательством, действующим на уровне субъектов, входящих в состав Российской Федерации. Не вызывает сомнений то, что первостепенную роль играет *денежное содержание*, которое можно оценивать в качестве обязательного, неотъемлемого компонента, необходимого для создания условий, в которых будут выполняться профессиональные функции. В связи с этим, нормативная регламентация вопроса, касающегося материального обеспечения лиц, замещающих государственные должности и должности субъектов РФ и являющегося принципиальным для правового статуса указанной категории граждан, имеет в настоящее время большое значение.

В Законе об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ содержатся положения, которые, на наш взгляд, непосредственным образом относятся к обозначенному вопросу. Так, в соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 2 данного нормативного правового акта органам публичной власти гарантируется финансовое обеспечение исполнения полномочий, которыми они наделяются в результате разграничения полномочий. Из этого следует, что *гарантия материального обеспечения* является фундаментальным началом деятельности, осуществляемой органами публичной власти. Кроме того, отдельная статья посвящена принципам финансового обеспечения полномочий, реализуемых региональными властными органами (ст. 42).

Согласно ч. 7 ст. 32 рассматриваемого документа финансовое обеспечение высшего исполнительного органа субъекта, входящего в состав России, производится за счет региональных бюджетных средств. Получается, что материальное содержание публичных должностных лиц, образующих состав указанной властной структуры, в том числе заместителей главы субъекта РФ, входит в бюджет соответствующего уровня. Решение вопроса, связанного с материально-техническим и финансовым обеспечением деятельности, осуществляемой региональными органами государственной власти и учреждениями, включая особенности оплаты труда работников обозначенных

структур, относится к ведению органов государственной власти субъектов России (п. 1 ч. 1 ст. 44).

Обратимся к региональным нормативным правовым актам, регулирующим вопрос оплаты труда лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ.

В Законе Санкт-Петербурга от 30 мая 2005 года № 224-28 «О гарантиях деятельности лиц, замещающих (замещавших) государственные должности Санкт-Петербурга» (далее – Закон о гарантиях деятельности лиц, замещающих (замещавших) государственные должности Санкт-Петербурга) устанавливается, что оплата труда данной категории граждан производится *в форме денежного вознаграждения*, которое, в свою очередь, включает в себя *должностной оклад, ежемесячные* или какие-либо *другие выплаты факультативного характера* (ч. 1 ст. 9). В соответствии с ч. 3 ст. 9 публичным должностным лицам в обозначенном субъекте России на основании федерального законодательства и прочих нормативных правовых актов могут также назначаться иные выплаты, не входящие в денежное вознаграждение.

Что касается размеров должностных окладов, то они устанавливаются другими нормативными правовыми актами Санкт-Петербурга (ч. 2 ст. 9). Так, в Реестре государственных должностей Санкт-Петербурга закрепляется, что размер должностного оклада вице-губернатора указанного города федерального значения, который осуществляет руководство Администрацией Губернатора этого региона, а также других заместителей главы субъекта составляет пятьдесят шесть расчетных единиц[1]. В 2024 году размер расчетной единицы в Санкт-Петербурге составляет 1730 руб. Соответственно, можно рассчитать, какой должностной оклад положен заместителям главы рассматриваемого региона. Получается 96 тыс. 880 руб.

[1] См.: О Реестре государственных должностей Санкт-Петербурга и Реестре должностей государственной гражданской службы Санкт-Петербурга: закон Санкт-Петербурга (принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 8 июня 2005 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/8412073?marker=65E0IS (дата обращения: 19.03.2024).

В ст. 11 Закона о гарантиях деятельности лиц, замещающих (замещавших) государственные должности Санкт-Петербурга устанавливаются *разновидности дополнительных выплат*, которые назначаются публичным должностным лицам, включая вице-губернаторов указанного субъекта России.

К числу подобных выплат относятся: надбавка к должностному окладу за выслугу лет (выплачивается ежемесячно и рассчитывается в процентном соотношении в зависимости от общей продолжительности трудовой деятельности); надбавка за особые условия работы (ежемесячная выплата в размере до 200 процентов должностного оклада); надбавка за работу со сведениями, которые составляют государственную тайну (ежемесячная выплата, размер и порядок определяется законодательством России); денежное поощрение (ежемесячный характер выплаты); премии, выплачиваемые за выполнение особенно важных, представляющий существенную сложность заданий; выплата за период предоставления ежегодного оплачиваемого отпуска, а также материальная помощь (единовременный характер, выплаты производятся за счет средств, составляющих фонд оплаты труда лиц, замещающих государственные должности рассматриваемого субъекта РФ).

Устанавливаются также размеры обозначенных дополнительных выплат. В частности, при формировании фонда оплаты труда публичных должностных лиц Санкт-Петербурга помимо суммы средств, предназначенных для выплаты должностных окладов, учитываются и другие перечисленные ранее выплаты. Например, ежемесячная надбавка к должностному окладу за особые условия трудовой деятельности составляет десять должностных окладов, ежемесячное денежное поощрение – четыре должностных оклада, премия за важные поручения – один должностной оклад и т.д. (ст. 12 Закона о гарантиях деятельности лиц, замещающих (замещавших) государственные должности Санкт-Петербурга).

Предусматриваются *ежемесячные доплаты к страховым пенсиям* по старости, которые назначаются при освобождении от занимаемой должности находящегося в поле нашего зрения города федерального значения, устанавливаются их размеры и порядок расчета, указываются категории лиц, на

которых не распространяется соответствующее право (ст. 13). Возраст, по достижению которого назначается страховая пенсия по старости для публичных должностных лиц субъектов России определяется в соответствии с ч. 1 и ч. 1.1 ст. 8 Федерального Закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»[1].

В Законе о гарантиях деятельности лиц, замещающих (замещавших) государственные должности Санкт-Петербурга также устанавливается право на получение выплат по обязательному государственному страхованию (ст. 15), право на компенсацию расходов, возникающих в связи с командированием лица (ст. 16). Регламентируется продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска и размер назначаемой выплаты (ст. 8).

В Республике Башкортостан общие вопросы, связанные с гарантиями деятельности, реализуемой публичными должностными лицами, включая заместителей главы данного региона России регламентируются Законом «О государственных должностях Республики Башкортостан» от 27 декабря 2007 года № 505-з (далее – Закон о государственных должностях Республики Башкортостан)[2]. Видится важным отметить, что согласно ч. 1 ст. 1 данного нормативного правового акта в предмет его регулирования входят *основы правового положения (статуса)* публичных должностных лиц в обозначенном субъекте РФ, *виды* и *объем предоставляемых ему гарантий*, а также другие аспекты, касающиеся обеспечения деятельности этой профессиональной категории **(курсив наш – С.М.)**.

В соответствии с ч. 1 ст. 12 указанного документа к основным исходящим от государства гарантиям, которые предоставляются, в том числе, заместителям высшего должностного лица Республики Башкортостан относятся следующие:

---

[1] См.: О страховых пенсиях: федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ // Российская газета. 2013. 31 декабря.

[2] См.: О государственных должностях Республики Башкортостан: закон Республики Башкортостан от 27 декабря 2007 года № 505-з (принят Государственным Собранием – Курултаем Республики Башкортостан) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/935103487 (дата обращения: 19.03.2024).

оплата труда; ежегодный оплачиваемый отпуск (длительностью 48 дней); медицинское обслуживание публичных должностных лиц и членов их семей, включая период после выхода на пенсию; производимая раз в год при предоставлении отпуска единовременная выплата в размере, составляющим два месячных денежных вознаграждения; компенсация расходов, понесенных должностным лицом и членами его семьи в результате переезда в другую местность; транспортное обслуживание, необходимое для исполнения служебных полномочий; обеспечение средствами связи; компенсация расходов, связанных с командированием лица; пенсионное обеспечение; обеспечение защиты жизни и здоровья должностных лиц, а также жизни и здоровья членов их семей, требующееся ввиду исполнения определенных профессиональных обязанностей; однократное назначение субсидии единовременного характера для приобретения жилья; получение единовременного денежного пособия, размер которого составляет шесть ежемесячных денежных вознаграждений, при выходе на пенсию.

Кроме этого, в анализируемом региональном нормативном акте устанавливается право членов семьи, родственников на возмещение расходов, связанных с погребением и прочими ритуальными услугами, в случае смерти лица, замещающего государственную должность Республики Башкортостан. Также в подобных ситуациях семье усопшего назначается единовременное пособие в размере годового денежного вознаграждения по соответствующего государственной должности субъекта, входящего в состав России (в нашем случае – в размере денежного вознаграждения, которое получает заместитель главы региона). За членами семьи сохраняется право на предоставляемое им ранее медицинское обслуживание (ч. 2 ст. 12).

Полагаем, можно говорить о том, что перечень гарантий, совокупность которых непосредственным образом отражается на формировании общего материального содержания заместителей высших должностных лиц субъектов, входящих в состав Российской Федерации, является весьма обширным, закрывающим множество потребностей материального характера. При этом,

следует отметить, что согласно ч. 5 ст. 12 Закона о государственных должностях Республики Башкортостан публичному должностному лицу могут быть предоставлены и другие исходящие от государства гарантии его профессиональной деятельности.

В Законе о государственных должностях Республики Башкортостан так же, как и в рассмотренном ранее Законе о гарантиях деятельности лиц, замещающих (замещавших) государственные должности Санкт-Петербурга устанавливается право на оплату труда, состоящую из выплачиваемого ежемесячно денежного вознаграждения, ежемесячного (квартального) поощрения денежного характера, единовременной выплаты при предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска, какой-либо иной материальной помощи и других выплат, предусмотренных действующим законодательством (ст. 13). Регламентируются вопросы, связанные с пенсионным обеспечением (ст. 14).

В Республике Удмуртия деятельность, реализуемая заместителями высшего должностного лица названного субъекта РФ, также *гарантируется государством*. При этом, необходимо отметить, что в соответствующем нормативном правом акте, а именно, - в Законе Удмуртской Республики «О гарантиях деятельности лиц, замещающих государственные должности Удмуртской Республики» от 18 июня 2002 года № 42-РЗ (далее – Закон о гарантиях деятельности лиц, замещающих государственные должности Удмуртской Республики) *закрепляется понятие гарантий деятельности*, осуществляемой публичными должностными лицами. Под ними понимается совокупность организационных, материальных и социальных условий, которые устанавливаются федеральным и региональным законодательством, с целью беспрепятственной и эффективной реализации лицами, замещающими должности субъекта РФ, своих прав и обязанностей (ст. 2)[1].

[1] См.: О гарантиях деятельности лиц, замещающих государственные должности Удмуртской Республики: закон Удмуртской Республики от 18 июня 2002 года № 42-РЗ: принят Государственным Советом Удмуртской Республики 4 июня 2002 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/960005785 (дата обращения: 19.03.2024).

Среди всех установленных в указанном документе гарантий, к числу тех, что непосредственным или же косвенным образом могут быть отнесены к материальному содержанию заместителей высшего должностного лица субъекта РФ, на наш взгляд, следует отнести: условия, создание которых позволяет обеспечить исполнение должностных обязанностей; денежное содержание и прочие выплаты; ежегодно предоставляемый оплачиваемый отпуск; медицинское обслуживание должностного лица и его семьи, включая период после выхода на пенсию; пенсионное обеспечение, в том числе досрочное; санаторно-курортное лечение и отдых с частичным либо полным возмещением связанных с этим расходов, включая оплату стоимости проезда; обеспечение транспортного обслуживания (предоставление служебного транспорта или же компенсация расходов, на транспорт); иные гарантии (п. 1 ст. 3).

В соответствии с п. 2 ст. 3 рассматриваемого нормативного правового акта лица, замещающие государственные должности обозначенного субъекта, включая заместителей главы региона, обладают правом на получение жилой площади, в том числе дополнительной жилой площади в установленных республиканским законодательством случаях. Публичным должностным лицам также положено возмещение расходов, возникающих в связи с командированием, вступлением в соответствующую государственную должность, и предоставление различных других компенсаций на эти цели, кроме этого возмещению подлежат расходы на транспортное обслуживание и на оплату жилья (п. 3 ст. 3). Предусматривается повышение денежного содержания, пенсий и прочих выплат (п. 4 ст. 3). Устанавливается, что расходы, которые возникают при предоставлении гарантий, производятся за счет региональных бюджетных средств, и, при этом, сокращение поступлений в бюджет не может являться основанием для отмены либо снижения законодательно закрепленных гарантий для лиц, замещающих государственные должности субъекта РФ (п. 5 ст. 3).

Что касается непосредственно денежного содержания заместителей высшего должностного лица Республики Башкортостан, то, согласно ч. 1 ст. 6 Закона о гарантиях деятельности лиц, замещающих государственные должности

Удмуртской Республики, в него входят *должностной оклад, надбавки к должностному окладу*, а также *премиальные выплаты*, назначаемые в зависимости от результатов работы. Размеры и порядок выплаты денежного содержания определяется главой рассматриваемой административно-территориальной единицы (п. 2 ст. 6).

Например, в соответствии с Указом Главы Республики Башкортостан «О денежном вознаграждении лиц, замещающих государственные должности Республики Башкортостан» от 28 февраля 2007 года № УП-62 Премьер-министру Правительства названного субъекта России положено поощрение, выплачиваемое ежемесячно в размере 3,3 от его месячного денежного вознаграждения (пп. «а» п. 2)[1]. Размер единовременной выплаты, назначаемой при предоставлении заместителю высшего должностного лица ежегодного оплачиваемого отпуска составляет два месячных денежных вознаграждения (п. 3). Формирование фонда оплаты труда публичных должностных лиц Республики Удмуртия, включая конкретную, анализируемую в рамках настоящего исследования категорию лиц, замещающих государственные должности субъекта РФ, помимо выплат, предназначенных для денежного вознаграждения, включает в себя денежные поощрения (ежемесячные и ежеквартальные), единовременные отпускные выплаты, районный коэффициент (п. 4).

Согласно другому Указу Главы Республики Башкортостан от 25 апреля 2014 года № УП-106 заместителям главы региона также полагается материальная помощь (на рождение ребенка, на бракосочетание, на оплату ритуальных услуг в случае смерти супруга (супруги) или родителей) в размере денежного вознаграждения, выплачиваемого за один месяц исполнения служебных обязанностей (п. 2). Предусматривается единовременная выплата при награждении публичного должностного лица почетной грамотой (п. 4) или

[1] См.: О денежном вознаграждении лиц, замещающих государственные должности Республики Башкортостан: указ Главы Республики Башкортостан от 28 февраля 2007 года № УП-62 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/935113610https://docs.cntd.ru/document/935113610 (дата обращения: 20.03.2024).

другими государственными наградами (п. 6). Премии могут быть назначены за эффективную реализацию профессиональной деятельности по итогам года, в размере не более одного месячного денежного вознаграждения, а также за выполнение особенно значимых и сложных поручений, в размере, составляющем не более одного месячного фонда оплаты труда публичных должностных лиц Республики Удмуртия (п. 7)[1].

Возвращаясь к Закону о гарантиях деятельности лиц, замещающих государственные должности Удмуртской Республики, можно также отметить, что заместителям высшего должностного лица субъекта РФ в зависимости от выслуги лет предоставляется дополнительный оплачиваемый отпуск (п. 2 ст. 7). Может предоставляться дополнительный отпуск продолжительностью три календарных дня за ненормированный служебный день (п. 2.1 ст. 7). Регламентируется вопрос, касающийся медицинского обслуживания публичных должностных лиц (ст. 8). При этом, интересно, что в данном документе устанавливается право на медицинское обслуживание только для лиц, замещающих ту или иную должность рассматриваемого субъекта России. Получается, что соответствующие нормы не распространяются на членов их семей. Закрепляются особенности пенсионного обеспечения (ст. 9).

Весьма обширный перечень гарантий материального и социального характера устанавливается для лиц, замещающих государственные должности Липецкой области. Следует отметить, что в ч. 1 ст. 1 Закона Липецкой области «О гарантиях деятельности лиц, замещающих государственные должности Липецкой области, и социальных гарантиях лиц, замещавших государственные должности Липецкой области» (далее – Закон Липецкой области о гарантиях деятельности лиц, замещающих государственные должности Липецкой области) от 22 февраля 2006 года № 266-ОЗ закрепляется, что к публичным должностным

[1] См.: Об утверждении Положения о материальной помощи и иных выплатах лицам, замещающим государственные должности Республики Башкортостан: указ Главы Республики Башкортостан от 25 апреля 2014 года № УП-106 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/935113610 (дата обращения: 20.03.2024).

лицам в том числе относятся Губернатор области, его первый заместитель, заместители главы субъекта РФ, заместители Губернатора области, которые одновременно осуществляют руководство исполнительными органами государственной власти обозначенного региона[1].

Гарантируется оплата труда, в которую включены денежное вознаграждение и денежное поощрение (доплата), выплачиваемые ежемесячно; ежемесячная надбавка к денежному вознаграждению; премии за решение особенно значимых и сложных задач; квартальные (в размере пятидесяти процентов месячного денежного вознаграждения) и ежегодные премии (в размере ста процентов месячного денежного вознаграждения); премии, выплачиваемые за счет экономии фондовых средств (без ограничения максимальным размером); материальная помощь (сто процентов месячного денежного вознаграждения); единовременная выплата, назначаемая при предоставлении ежегодного отпуска (двести процентов месячного денежного содержания); дополнительная материальная помощь на юбилейные даты, рождение ребенка, в связи с несчастными случаями, произошедшими с членами семьи публичного должностного лица (п. 1 ст. 3).

Важно отметить, что рассматриваемый региональный нормативный правовой акт включает в себя несколько приложений, в которых, в том числе, указывается конкретный размер денежного вознаграждения, выплачиваемого ежемесячно публичным должностным лицам. Так, первый заместитель Губернатора Липецкой области получает месячное денежное вознаграждение в размере 82 тыс. 232 руб., а также ежемесячное денежное поощрение в размере пятидесяти процентов от суммы денежного вознаграждения. Месячный оклад Заместителей Губернатора составляет приблизительно 78 тыс. руб. и им также

[1] См.: О гарантиях деятельности лиц, замещающих государственные должности Липецкой области, и социальных гарантиях лиц, замещавших государственные должности Липецкой области: закон Липецкой области от 22 февраля 2006 года № 266-ОЗ (принят постановлением Липецкого областного Совета депутатов от 9 февраля 2006 года № 1129-пс // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/872604193 (дата обращения: 20.03.2024).

полагается ежемесячное денежное поощрение в размере пятидесяти процентов ежемесячного денежного вознаграждения.

Заместитель высшего должностного лица субъекта имеет множество прав: на получение выплаты при предоставлении дополнительного отпуска за ненормированный служебный день (п. 2 ст. 3); на возмещение расходов, возникающих при командировании (п. 3 ст. 3); на возмещение расходов, связанных с переездом в другую местность на новое место работы должностного лица и его семьи (п. 4 ст. 3); на предоставление путевки в санаторно-курортную организацию либо получение денежной компенсации за неиспользование данной гарантии (п. 5 ст. 3); на ежегодную оплату проезда к месту отдыха, расположенного в пределах России, и обратно к месту проживания (п. 6 ст. 3); на получение жилья для проживания с членами семьи (п. 7 ст. 3); на медицинское обслуживание (п. 8 ст. 3); на пенсионное обеспечение (п. 9 ст. 3); на транспортное обслуживание и служебное помещение для реализации своей профессиональной деятельности (п. 10 ст. 3); на обеспечение телефонной связью (п. 11 ст. 3); на получение единовременной выплаты в установленном размере (п. 12 ст. 3), а также иные гарантии (п. 13 ст. 3).

Законом Липецкой области о гарантиях деятельности лиц, замещающих государственные должности Липецкой области, предусматривается индексация месячного денежного вознаграждения (ст. 3.1). В фонде оплаты труда публичных должностных лиц помимо ежемесячных выплат (денежного вознаграждения и поощрения) также учитываются различные виды премий (за выполнение особенно сложных и значимых заданий, квартальные премии по итогам проделанной работы, ежегодные премии по результативности выполнения служебных полномочий), материальная помощь и отпускные (ст. 3.2). Устанавливается право на пособие на погребение должностного лица, подробно описывается порядок получения данной выплаты, ее размеры и особенности реализации соответствующего права (ст. 3.3).

Регламентируются вопросы, связанные с пенсионным обеспечением заместителей высшего должностного лица субъекта, входящего в состав России.

В частности, определяются условия назначения ежемесячной выплаты надбавочного характера к пенсии (ст. 4), порядок ее исчисления (ст. 6) и индексации (ст. 6.1).

В Ивановской области действует аналогичный уже рассмотренным ранее нормативный правовой акт, касающийся гарантий деятельности публичных должностных лиц, включая заместителей главы региона. В соответствии со ст. 4 Закона Ивановской области «О гарантиях лиц, замещающих (замещавших) отдельные государственные должности Ивановской области» от 22 декабря 2010 года № 151-ОЗ (далее – Закон Ивановской области о гарантиях лиц, замещающих отдельные государственные должности Ивановской области) набор таких гарантий можно считать «стандартным», включающим в себя оплату труда; поощрение единовременного характера в связи с выходом на пенсию; пенсионное обеспечение; предоставление служебных помещений для выполнения своих профессиональных обязанностей; отпускные выплаты; однократное представление единовременной субсидии, предназначенной для приобретения жилого помещения; компенсация расходов, возникших при найме либо поднайме жилого помещения в период временного проживания на территории названного субъекта вне постоянного места жительства[1].

При этом, необходимо отметить, что в обозначенном регионе существует отдельный законодательный акт, которым регламентируется оплата труда лиц, замещающих государственные должности субъекта РФ. Так, согласно ст. 2 Закона Ивановской области «Об оплате труда лиц, замещающих государственные должности Ивановской области в органах государственной власти Ивановской области и иных государственных органах Ивановской области» от 4 декабря 2006 года № 124-ОЗ заместители высшего должностного лица имеют право на ежемесячное получение должностного оклада (приблизительный размер – 30 тыс.

[1] См.: О гарантиях лиц, замещающих (замещавших) отдельные государственные должности Ивановской области: закон Ивановской области от 22 декабря 2010 года № 151-ОЗ: принят Ивановской областной Думой 22 декабря 2010 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/906408142 (дата обращения: 21.03.2024).

руб.). Кроме основного денежного вознаграждения предусматриваются дополнительные выплаты (ежемесячное денежное поощрение – в размере 2,9 месячного должностного оклада; процентная надбавка за работу со сведениями, составляющими государственную тайну; отпускные; премии; прочие выплаты, назначаемые за реализацию региональных проектов Ивановской области, направленные на достижение определенных целей и результативных показателей, установленных в федеральных и национальных проектах)[1].

Закон Ивановской области о гарантиях лиц, замещающих отдельные государственные должности Ивановской области, также устанавливает право заместителей главы указанного субъекта и других публичных должностных лиц на получение единовременного поощрения при выходе на пенсию (ст. 5). Конечно же, регулируются вопросы, связанные с пенсионным обеспечением (ст. 6).

Как уже отмечалось, *оплата труда является фундаментальной основой системы материального обеспечения* не только заместителей глав субъектов, входящих в состав Российского государства, но и всех других публичных должностных лиц. *Денежное вознаграждение* – это мощнейший стимул трудовой (служебной) деятельности, один из наиболее эффективных механизмов, способных оказывать реальное влияние на эффективность реализации профессиональных полномочий. Иными словами, *функция оплаты труда заключается в ее побуждающем воздействии на личность*. При этом, должностной оклад имеет двойственную природу: с одной стороны, он выступает в качестве вознаграждения за выполненную работу, с другой, - непосредственно сам является импульсом к осуществлению профессиональной деятельности.

В некоторых субъектах действуют отдельные акты, регламентирующие вопросы, касающиеся оплаты труда публичных должностных лиц.

---

[1] См.: Об оплате труда лиц, замещающих государственные должности Ивановской области в органах государственной власти Ивановской области и иных государственных органах Ивановской области: закон Ивановской области от 4 декабря 2006 года № 124-ОЗ: принят Ивановской областной Думой 30 ноября 2006 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/906408103 (дата обращения: 21.03.2024).

Например, в Ставропольском крае обозначенный вопрос регулируется Постановлением Губернатора Ставропольского края «Об оплате труда работников государственных органов Ставропольского края, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы Ставропольского края» от 18 ноября 2005 года № 680[1]. В соответствии с п. 2 указанного документа заработная плата лиц, несущих службу в государственных органах данного региона, формируется из должностного оклада, ежемесячных и прочих выплат факультативного характера.

К числу дополнительных выплат и выплат, производимых каждый месяц, относятся: ежемесячная надбавка за сложные и напряженные условия труда, высокие профессиональные достижения (размер составляет от пятидесяти до ста процентов месячного денежного вознаграждения); надбавка к должностному окладу за выслугу лет; премия, назначаемая по результатам работы (не установлен максимальный размер); процентная надбавка за работу со сведениями, составляющими государственную тайну; ежемесячное денежное поощрение (размер – один должностной оклад); отпускные (в размере двух должностных окладов); материальная помощь и другие выплаты (п. 3) Предусматривается индексация должностных окладов (п. 12).

В Тульской области действует Закон «Об оплате труда лиц, замещающих государственные должности Тульской области» от 30 октября 2005 года № 621-ЗТО[2]. Согласно ч. 1 ст. 1 данного нормативного правового акта оплата труда включает в себя выплачиваемые ежемесячно денежное вознаграждение и денежное поощрение, а также ряд других, законодательно установленных выплат.

---

[1] См.: Об оплате труда работников государственных органов Ставропольского края, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы Ставропольского края: постановление Губернатора Ставропольского края от 18 ноября 2005 года № 680 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/461505523 (дата обращения: 21.03.2024).

[2] См.: Об оплате труда лиц, замещающих государственные должности Тульской области: закон Тульской области от 30 октября 2005 года № 621-ЗТО: принят Постановлением Тульской областной Думой 13 октября 2005 года № 22/813 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/801202605 (дата обращения: 22.03.2024).

В ч. 2 ст. 1 уточняется, что выплачиваемое на ежемесячной основе денежное вознаграждение состоит из базового денежного вознаграждения и надбавки, назначаемой за особые условия служебной деятельности (составляет половину от базового денежного вознаграждения).

Видится интересным, что в рассматриваемом субъекте России за основу для определения размера базового денежного вознаграждения публичных должностных лиц берется размер базового денежного вознаграждения, которое выплачивается главе региона (ст. 3). Так, губернатор Тульской области получает около 85 тысяч рублей. Размер базового денежного вознаграждения первого заместителя высшего должностного лица субъекта РФ (председателя Правительства Тульской области), а также первого заместителя губернатора составляет девяносто процентов от базового оклада главы региона. Размер базового денежного вознаграждения других заместителей высшего должностного лица рассматриваемого субъекта РФ – восемьдесят пять процентов базового денежного вознаграждения губернатора.

Исходя из размера базового денежного вознаграждения заместителя главы региона высчитывается и назначается выплачиваемое каждый месяц денежное поощрение (ст. 4). При этом, определяются максимальные пределы такого поощрения. Для первого заместителя главы анализируемого субъекта, входящего в состав России, одновременно являющегося председателем высшего регионального органа исполнительной власти – до 4,5 от размера базового денежного вознаграждения, для первого заместителя губернатора – до 4,2 от соответствующей суммы, для заместителей губернатора – до 4 (ч. 1 ст. 4).

Публичные должностные лица также имеют право на получение материальной помощи (ч. 3 ст. 1). По заявлению заместителям высшего должностного лица выплачивается ежегодная материальная помощь в размере, составляющем два месячных денежных вознаграждения (ч. 2 ст. 4). За работу с секретными сведениями полагается процентная надбавка к ежемесячному денежному содержанию (ч. 2-1 ст. 4). Размер такой надбавки для заместителей главы региона устанавливается губернатором Тульской области.

В Костромской области действует Закон «О системе оплаты труда лиц, замещающих государственные должности Костромской области, и государственных гражданских служащих Костромской области» от 9 июля 2007 года № 176-4-ЗКО[1]. Согласно данному документу в указанном регионе России в оплату труда публичных должностных лиц помимо денежного вознаграждения как базовой, основной части всего материального содержания, также входят ежемесячные и ежеквартальные поощрительные выплаты, начисляемые ежемесячно процентные надбавки за работу с секретными сведениями и прочие законодательно установленные денежные выплаты (ч. 1 ст. 3).

Важно отметить, что в соответствии с ч. 1.1 ст. 3 рассматриваемого нормативного правового акта, отдельным категориям должностных лиц, а именно, - первому заместителю главы субъекта РФ, заместителям губернатора обозначенного региона, заместителю высшего должностного лица, осуществляющего руководство департаментом Костромской области, заместителю губернатора, выполняющего функции статс-секретаря, могут выплачиваться *премии за решение ими значимых и трудновыполнимых задач* (за счет экономии средств, формирующих фонд оплаты труда). На наш взгляд, подобные дополнительные меры материального стимулирования свидетельствует *об особой роли заместителей высшего должностного лица*, о важности реализуемых этой категорией публичных должностных лиц профессиональных полномочий. Кроме этого, считаем, что указанные положения доказывают наличие у заместителей глав регионов, входящих в состав России, *специального правового статуса*.

Видится весьма интересным и, что более важно, правильным, что в Законе Владимирской области «О денежном содержании государственных гражданских

[1] См.: О системе оплаты труда лиц, замещающих государственные должности Костромской области, и государственных гражданских служащих Костромской области: закон Костромской области от 9 июля 2007 года № 176-4-ЗКО: принят Костромской областной Думой 5 июля 2007 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/819009909 (дата обращения: 23.03.2024).

служащих Владимирской области, денежном вознаграждении и денежном поощрении лиц, замещающих государственные должности Владимирской области» от 27 августа 2004 года № 136-ОЗ закрепляются основные термины, касающиеся оплаты труда публичных должностных лиц[1].

Так, в соответствии с п. 4 ст. 1 указанного нормативного правового акта денежное содержание представляет собой всю совокупность предусмотренных данным законодательным документом выплат, положенных лицам, замещающим государственные должности, а также гражданским служащим. Разграничиваются понятия должностного оклада и денежного вознаграждения. Первый означает ежемесячно начисляемую выплату гражданскому служащему, второй – ежемесячную выплату денежного характера, предназначенную для лиц, замещающих государственные должности в этом субъекте РФ (пп. 5, 8 ст. 1). Денежное поощрение определяется как ежемесячные и ежеквартальные выплаты рассматриваемой категории должностных лиц (п. 8.1 ст. 1).

Согласно ч. 1 ст. 4 вознаграждение и поощрение, выплачиваемые публичным должностным лицам, включая, конечно же, и заместителей главы региона, является нормируемой величиной (имеет законодательные ограничения) и устанавливается за фактически выполненную работу. Структуру денежного содержания лиц, замещающих государственные должности Владимирской области, образуют денежное вознаграждение, денежное поощрение и прочие дополнительные выплаты, к которым относятся премии, ежемесячно начисляемые надбавки за работу с секретными сведениями, отпускные, материальная помощь (ч. 2 ст. 5).

Размеры денежного вознаграждения и денежного поощрения заместителей высшего должностного лица в рассматриваемом регионе зависят от размера

[1] См.: О денежном содержании государственных гражданских служащих Владимирской области, денежном вознаграждении и денежном поощрении лиц, замещающих государственные должности Владимирской области: закон Владимирской области от 27 августа 2004 года № 136-ОЗ: принят постановлением Законодательного Собрания Владимирской области от 25 августа 2004 года № 572 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/965003582 (дата обращения: 23.03.2024).

денежного содержания, определенного для Губернатора области. При этом, он не является одинаковым для всех заместителей. Например, размер вознаграждения и поощрения денежного характера первого заместителя главы названного региона, первого заместителя, осуществляющего руководство Администрацией Губернатора Владимирской области, составляет 86,5 процентов размеров денежного вознаграждения и денежного поощрения, которые получает глава субъекта РФ. Заместители высшего должностного лица, а также заместитель, являющийся руководителем представительства Правительства Владимирской области при высшем федеральном органе исполнительной власти, получают денежное содержание в размере 76,6 процента размеров денежного вознаграждения и денежного поощрения, положенного Губернатору области.

Во Владимирской области также действует Указ Губернатора от 28 марта 2022 года № 35 «Об утверждении Положения о порядке формирования фонда оплаты труда лиц, замещающих государственные должности Владимирской области». В соответствии с п. 3 в фонд оплаты труда публичных должностных лиц помимо денежных вознаграждений и поощрений включается ряд других выплат. Это ежемесячная процентная надбавка за работу с государственной тайной (ее размер составляет целых шесть месячных вознаграждений); различные виды премирования (в размере двух денежных вознаграждений); отпускные (в размере трех денежных вознаграждений)[1].

Полагаем, здесь необходимо отметить отличие размеров выплат от «среднестатистических» параметров, установленных в уже рассмотренных регионах России. По нашему мнению, это говорит *о существенной дифференциации системы оплаты труда заместителей высшего должностного лица субъекта РФ в различных регионах*, образующих состав Российского государства.

---

[1] См.: Об утверждении Положения о порядке формирования фонда оплаты труда лиц, замещающих государственные должности Владимирской области: указ Губернатора Владимирской области от 28 марта 2022 года № 35 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/578172594 (дата обращения: 23.03.2024).

По-разному в том или ином субъекте России могут регулироваться и другие аспекты, касающиеся материального содержания заместителей высшего должностного лица субъекта РФ. К таковым, например, относятся вопросы премирования, материальной помощи, прочих выплат, а также начисления доплат к пенсиям.

В Ростовской области заместителю высшего должностного лица могут выплачиваться три вида премий: *ежемесячные* (по результатам работы за месяц); *ежеквартальные* и *единовременные*. Размер ежемесячно начисляемых премий составляет одно денежное вознаграждение, выплачивается не позднее 25 числа месяца, следующего за отчетным. Право на получение единовременной премии возникает в связи с выполнением разовых или иных поручений, при этом конкретные размеры премий данного вида определяются главой региона[1].

В Чувашской Республике действует отдельный нормативный акт, которым регламентируются вопросы, связанные с особенностями назначения премий и материальной помощи, отдельным публичным должностным лицам, а именно, - Постановление Кабинета министров Чувашской Республики от 11 августа 2017 года № 318[2]. В соответствии с п. 2 обозначенного документа предусматриваются следующие виды премий: *ежеквартальные, годовые* и *единовременные*.

Выплата последней из обозначенных разновидностей производится за выполнение особенно значимых и сложных заданий, к числу которых относятся: проведение на высоком организационном уровне мероприятий различного

---

[1] См.: О некоторых вопросах оплаты труда лиц, замещающих государственные должности Ростовской области, государственных гражданских служащих Ростовской области в Правительстве Ростовской области и руководителей исполнительных органов Ростовской области: распоряжение Правительства Ростовской области от 13 апреля 2012 года № 113 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/800005430 (дата обращения: 25.03.2024).

[2] См.: О некоторых вопросах обеспечения деятельности лиц, замещающих отдельные государственные должности Чувашской Республики и должности государственной гражданской службы Чувашской Республики: постановление Кабинета министров Чувашской Республики от 11 августа 2017 года № 318 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/450294000 (дата обращения: 28.03.2024).

уровня; разработка и реализация проектов, программ, правовых актов; претворение в жизнь мер, способствующих снижению расходов регионального бюджета и увеличению его доходной части; вклад в социально-экономическое и инвестиционное развитие субъекта РФ; достижение ключевых показателей по конкурентному развитию Чувашской Республике (п. 4).

Важно отметить, что не устанавливается ограничений по максимальному размеру премий, в том числе их общей суммы (п. 8). При этом, расчет премии осуществляется на основании закрепленного Кабинетом Министров Чувашской Республики особого коэффициента премирования (п. 9). Предусматриваются основания для снижения размера премии или ее полного лишения в отчетном периоде. Например, отсутствие достигнутых общественно значимых результатов, некачественная работа, невыполнение поставленного плана, нарушение служебной дисциплины и др. (п. 12).

В Челябинской области действует специальное Положение, утвержденное Постановлением Губернатора от 24 марта 2010 года № 100 «О назначении ежемесячной выплаты лицам, замещавшим государственные должности Челябинской области»[1]. В соответствии с п. 2 указанного документа заместителям высшего должностного лица (первому заместителю Губернатора, заместителям Губернатора Челябинской области, в том числе руководителю аппарата высшего органа исполнительной власти области, руководителю органа исполнительной власти, руководителю Аппарата Губернатора и Правительства Челябинской области, а также председателю Правительства и его заместителям, после достижения ими пенсионного возраста, назначается выплата ежемесячного характера.

[1] См.: О пенсионном обеспечении лиц, замещавших государственные должности Челябинской области, должности государственной гражданской службы Челябинской области и должность высшего должностного лица Челябинской области, и признании утратившими силу постановлений Губернатора Челябинской области: постановление Губернатора Челябинской области от 24 марта 2010 года № 100 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/499500080 (дата обращения: 28.03.2024).

Данная выплата является *дополнением к страховой пенсии* по старости (п. 4). Важно отметить, что право на данную выплату утрачивается в случае несоблюдения публичными должностными лицами законодательно установленных запретов, ограничений, неисполнения ими служебных обязанностей либо при вступлении в законную силу обвинительного судебного приговора (п. 3). Размер данной ежемесячной выплата зависит от времени замещения должности (от трех лет – сорок пять процентов от ежемесячного размера оплаты труда указанных лиц на день прекращения исполнения ими своих полномочий, пять и более лет – семьдесят пять процентов). Решение о назначении такой выплаты оформляется специальным распоряжением Губернатора (п. 9).

В рамках исследования вопроса, касающегося материального содержания заместителей высшего должностного лица субъекта РФ следует также отметить Закон «О материальном обеспечении семьи первого вице-губернатора Ленинградской области, вице-губернатора Ленинградской области или депутата Законодательного собрания Ленинградской области в случае их смерти» от 2 апреля 2003 года № 25-оз. Согласно ч. 1 ст. 1 данного нормативного правового акта в случае смерти указанных лиц каждому члену, входящему в состав его семьи, назначается ежемесячно выплачиваемое пособие в размере 0,7 месячного денежного вознаграждения лица, замещавшего государственную должность Ленинградской области[1].

Полагаем, это говорит *о высоком уровне социальной защищенности* анализируемой категории публичных должностных лиц. При этом, в других субъектах России отдельных подобных актов нет. Данный вопрос, как мы могли убедиться ранее, регламентируется в рамках «общего» документа, касающегося системы материального обеспечения заместителей главы субъекта РФ.

---

[1] См.: О материальном обеспечении семьи первого вице-губернатора Ленинградской области, вице-губернатора Ленинградской области или депутата Законодательного собрания Ленинградской области в случае их смерти: областной закон Ленинградской области от 2 апреля 2003 года № 25-оз: принят Законодательным Собранием Ленинградской области 28 января 2003 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/3644016 (дата обращения: 28.03.2024).

В данном контексте можно также привести Указ Президента РФ «О материальном обеспечении семьи Маневича М.В.» от 22 августа 1997 года № 914, в соответствии с которым членам семьи погибшего вице-губернатора г. Санкт-Петербурга была выплачена единовременная материальная помощь, а также установлены ежемесячные индексируемые выплаты[1].

Как уже было отмечено ранее, *система оплаты труда как основы материального обеспечения заместителей высшего должностного лица субъекта РФ отличается от региона к региону*. Набор элементов, образующих структуру денежного содержания является примерно одинаковым, тогда как особенности выплат, их виды, размеры, базовые критерии, которые берутся за основу исчислений могут быть весьма вариативными.

Так, например, в Самарской области при распределении выплат из фонда оплаты труда лицам, замещающим государственные должности, должны учитываться ежемесячные и годовые показатели результативности деятельности, осуществляемой органами государственной власти[2]. В некоторых субъектах размер денежного вознаграждения и денежного поощрения заместителей главы региона устанавливается высчитывается исходя из размера денежного содержания высшего должностного лица[3], в других – сообразно размеру денежного вознаграждения, назначаемого для какой-либо иной должности (например, в Оренбургской области размер денежного вознаграждения заместителя высшего должностного лица высчитывается на основании размера должностного оклада

---

[1] См.: О материальном обеспечении членов семьи Маневича М.В.: указ Президента РФ от 22 августа 1997 года № 914 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2024).

[2] См.: О совершенствовании системы оплаты труда лиц, замещающих государственные должности Самарской области, гражданских служащих Самарской области и работников, замещающих должности, не являющиеся должностями гражданской службы Самарской области: постановление Губернатора Самарской области от 14 мая 2013 года № 113 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/464002442 (дата обращения: 29.03.2024).

[3] См., например, О государственных должностях Кировской области: закон Кировской области от 6 июня 2007 года № 132-ЗО: принят Законодательным Собранием Кировской области 31 мая 2007 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/973017035 (дата обращения: 29.03.2024).

министра Оренбургской области)[1], в третьих – закрепляется точный размер так называемого базового денежного вознаграждения и уже к нему прибавляются прочие надбавки (в Новгородской области размер базового денежного вознаграждения составляет 93 тыс. 521 руб.)[2], в четвертых - фиксируется конкретная сумма должностного оклада (денежного вознаграждения) вне зависимости от каких-либо критериев[3].

Весьма вариативны и выплачиваемые дополнительно к ежемесячному денежному вознаграждению надбавки. Так, помимо установленных во всех регионах России процентных начислений за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, также бывают надбавки за стаж, за ненормированный служебный график, за особые условия работы и др. Например, в Магаданской области предусматривается ежемесячно начисляемая доплата компенсационного характера, которая предоставляется публичному должностному лицу в случае отсутствия у него процентной надбавки за стаж работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях[4].

---

[1] См.: О высшем должностном лице Оренбургской области: закон Оренбургской области от 23 июня 2022 года № 437/142-VII-ОЗ: принят постановлением Законодательного Собрания Оренбургской области от 6 июня 2022 года № 437 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/406107143 (дата обращения: 29.03.2024).

[2] См.: Об оплате труда в органах государственной власти, иных государственных органах Новгородской области: закон Новгородской области от 27 октября 2017 года № 175-ОЗ: принят постановлением Новгородской областной Думы от 25 октября 2017 года № 335-ОД // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/450365702 (дата обращения: 29.03.2024).

[3] См., например, О регулировании вопросов оплаты труда лиц, замещающих государственные должности Рязанской области, и государственных гражданских служащих Рязанской области: постановление Губернатора Рязанской области от 2 декабря 2022 года № 152-пг // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/406365692 (дата обращения: 29.03.2024).

[4] См.: О денежном содержании государственных гражданских служащих Магаданской области, Губернатора Магаданской области и лиц, замещающих государственные должности Магаданской области: закон Магаданской области от 23 декабря 2005 года № 654-ОЗ: принят Магаданской областной Думой 23 декабря 2005 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/802045742 (дата обращения: 29.03.2024).

В Псковской области ежемесячно могут выплачиваться надбавки за эффективность и результативность реализуемой служебной деятельности[1].

В предыдущем параграфе были проанализированы такие элементы правового статуса заместителя высшего должностного лица субъекта РФ, как *ограничения, запреты* и *ответственность*. Как известно, в современных условиях, когда весьма активно продолжается процесс становления правового государства и динамично развивается гражданское общество, регулирование общественных отношений исключительно через установление различных видов правовых пределов не представляется возможным.

Очевидно, что сейчас, как никогда прежде, для мотивации и стимулирования личности требуются и другие средства. К таковым, более гибким, поощрительным, универсальным, имеющим межотраслевой характер инструментам, способным оказывать разноплановое воздействие, относится так называемое *правовое преимущество*, включающее в себя различные типы, а именно, - *льготы, привилегии, иммунитеты, особые правовые процедуры*.

Под правовым преимуществом подразумевается наличие у того или иного субъекта предоставленной законом возможности в виде особых дополнительных прав либо в форме неподтвержденности отдельных обязанностей, установленных запретов и ограничений наиболее полно и всесторонне удовлетворять имеющиеся у него интересы и потребности. Следует согласиться с тем, что *правовое преимущество*, его разновидности является *обязательным элементом специального правового статуса*. Это один из способов, позволяющих расширить перечень основных прав и свобод, которыми наделен тот или иной субъект права,

[1] См.: О реализации отдельных положений Закона Псковской области от 15 июля 2019 года № 1965-ОЗ «Об оплате труда лиц, замещающих государственные должности Псковской области, должности государственной гражданской службы Псковской области»: постановление Правительства Псковской области от 26 сентября 2022 года № 178 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/462728938 (дата обращения: 29.03.2024).

за счет предоставления ему специфических возможностей юридического характера[1].

На наш взгляд, обозначенный правовой феномен (правовые преимущества), в сущности, являющийся «зеркальным» по отношению к правовым пределам уравновешивает образующие правовой статус субъекта элементы, позволяет достигнуть определенного баланса между ними. Получается, что преимущества в заданном объеме различных дополнительных благ фактически определяют обоснованность и целесообразность соблюдения установленных запретов и ограничений. Это доказывает и тот факт, что в случае несоблюдения законодательно определенных правовых пределов и неисполнения закрепленных обязанностей заместитель высшего должностного лица утрачивает право на получение каких-либо гарантий, например, лишается материальной помощи, премии или других выплат.

В данном контексте также можно говорить *об обеспечении, или гарантировании правового статуса личности*, под которым подразумевается создание положительно действующих условий, или юридических гарантий, среди которых, в том числе, меры поощрения и льготы, оказывающие *стимулирующий эффект* на реализацию прав и обязанностей того или иного субъекта.

Действующая Конституция РФ содержит один из важнейших посылов, смысл которого заключается в обеспечении и поддержании достойного уровня жизни граждан, для чего непрерывно разрабатываются и реализуются меры, направленные на укрепление юридического статуса конкретных категорий субъектов. Иными словами, государством обеспечивается *правовая* и *социальная защищенность* тех или иных групп граждан.

Ресурсная поддержка отдельных профессиональных групп в Российском государстве выполняла в прошлом и продолжает в настоящее время выполнять важную функцию, имеющую двойственную природу.

---

[1] См.: *Репьев А.Г.* Преимущества в российском праве: теория, методология, техника: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2020. С. 13, 15.

С одной стороны, финансовое обеспечение, различные пособия и льготы *служат для достижения сугубо практической цели, заключающейся в улучшении материального положения определенной группы лиц* за счет назначения им в сущности дополнительного дохода, который не носит инфляционный характер. Выступая в качестве «прибавки» к заработной плате, к довольствию или к пенсиям, «факультативное» денежное содержание, являющееся в своем роде компенсаторным механизмом, функционирование которого минимизирует социальные риски, одновременно представляет собой неотъемлемый элемент специального статуса отдельных категорий граждан. К такой категории, следует причислять и лиц, замещающих государственные должности и, в том числе, относящихся к обозначенной социальной группе заместителей высшего должностного лица субъекта, входящего в состав России.

С другой стороны, установленные в рамках действующего отечественного законодательства льготы, пособия, компенсации и прочее можно рассматривать для большей части их получателей *как особую форму государственного и общественного признания каких-либо заслуг за реализуемую профессиональную деятельность*.

Можно говорить о том, что предоставление определенной категории граждан правовых преимуществ ведет к дифференциации общества. Иными словами, конкретные субъекты таким образом выделяются среди остальных. Подобное отличие считается объективным, если оно преследует достижение таких целей, как: обеспечение независимости и беспристрастности высших должностных лиц; поддержка физических или юридических лиц, которые добились высоких результатов в какой-либо области общественной жизни, а также их стимулирование; оказание помощи отдельным социальным группам, компенсация отсутствия у некоторых лиц каких-либо психофизиологических способностей для выравнивания их положения и возможностей с другими людьми.

Привилегии как один из типов правовых преимуществ, основное назначение которого заключается в предоставлении лицу особых, имеющих дополнительный

характер прав и гарантий посредством оказания какого-либо содействия, реализуемого на основании положительной оценки профессиональной, общественно полезной деятельности с целью ее поддержки, так же делится на несколько разновидностей: *преференции*, *субсидии*, *гранты*, *квоты* и *властные прерогативы*. При этом, последняя из обозначенных разновидностей является наименее исследованным и определяется в качестве особого юридического средства, применение которого связано с получением факультативных прав и первоочередных возможностей через осуществление содействия властного характера служебной или какой-либо другой социально значимой деятельности для ее поддержания[1].

В противовес предыдущему типу правовых преимуществ, *льготы* наиболее распространены в законодательстве. Они представляют собой преимущество, которое через оказание конкретному субъекту помощи (финансовые гарантии и послабления, компенсации) позволяют создавать и поддерживать благоприятный режим его жизнедеятельности. К основным видам льгот относятся *компенсации* и *пособия*. Следует согласиться с мнением о том, что по своей правовой сущности *льготы* – это *специфические права*, которые вместе со специальной правоспособностью *являются элементами специального правового статуса*, так же называемого *правовым модусом* **(курсив наш – С.М.)**[2].

В сущности, различные элементы материального содержания заместителей высшего должностного лица субъекта РФ, рассмотренные ранее, так или иначе могут оцениваться в качестве правовых преимуществ, а именно льгот. Например, к таковым можно отнести дополнительные гарантии (транспортное обслуживание, добровольное медицинское страхование), предусмотренные в ст. 17 Закона о гарантиях деятельности лиц, замещающих (замещавших) государственные должности Санкт-Петербурга. В Краснодарском крае в соответствии с ч. 1 ст. 17 Закона «О статусе лиц, замещающих государственные

---

[1] См.: *Репьев А.Г.* Указ. соч. С. 17.

[2] См.: *Пашкова Г.Г.* Льготы в праве социального обеспечения: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 9.

должности Краснодарского края в исполнительных органах Краснодарского края» от 6 ноября 2009 года № 1855-КЗ заместитель высшего должностного лица имеет право в определенных случаях на получение профессионального образования и дополнительного профессионального образования с сохранением на соответствующий период времени всех выплат. Аналогичная гарантия действует в Липецкой области (ст. 3.5 Закона Липецкой области о гарантиях деятельности лиц, замещающих государственные должности Липецкой области).

Полагаем, что к эффективным стимулам правового характера следует также отнести поощрения и награждения, предусмотренные для лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ. Например, согласно ст. 11 Закона о государственных должностях Республики Башкортостан публичное должностное лицо может рассчитывать на следующие виды поощрений и награждений: государственные награды обозначенного региона; присвоение почетного звания Республики Башкортостан; почетная грамота государственного органа вместе с выплатой денежного поощрения единовременного характера или вручением ценного подарка; иные виды наград и поощрений.

В рамках материального обеспечения видится уместным также упомянуть так называемые *организационно-технические условия профессиональной деятельности* заместителей высшего должностного лица субъекта России. Считаем, что отчасти такие условия тоже можно рассматривать в качестве определенных правовых преимуществ.

Так, согласно ч. 1 ст. 4 Закона о гарантиях деятельности лиц, замещающих государственные должности Удмуртской Республики публичному должностному лицу должно предоставляться отдельное служебное помещение, отвечающее действующим нормативам и оборудованное всем необходимым (мебелью, оргтехникой и т.п.) для реализации служебных полномочий. Кроме того, публичное должностное лицо имеет право на пользование всеми возможными видами связи, которыми располагают региональные органы государственной власти и ОМСУ (ч. 2 ст. 4). Аналогичная норма закреплена в Законе Белгородской

области «О государственных должностях Белгородской области и гарантиях деятельности лиц, их замещающих» от 22 марта 2007 года № 105 (ст. 9)[1].

В Красноярском крае действует специальный Указ Губернатора от 26 августа 2011 года № 155-уг, которым подробно регламентируются вопросы, касающиеся транспортного обслуживания, обеспечения телефонной связью, а также командировании заместителей высшего должностного лица субъекта[2]. Согласно п. 2.5 Приложения № 1 к данному нормативного правового акта первый заместитель Губернатора, являющийся председателем Правительства, а также первый заместитель Губернатора, осуществляющий руководство Администрацией главы региона обеспечиваются безлимитной мобильной связью. В соответствии с п. 2.5 Приложения № 2 к рассматриваемому документу расход горюче-смазочных материалов, предназначенных для служебного автотранспорта, закрепленного за названными должностными лицами не нормируется.

В служебных командировках первым заместителям высшего должностного лица субъекта РФ, его заместителям возмещаются расходы по бронированию и найму жилых помещений стоимостью, сопоставимой с примерной стоимостью за двухкомнатный номер (п. 3.3 Приложения № 3). Названным публичным должностным лицам также возмещаются расходы, связанные с проездом к месту командировки и обратно: воздушный транспорт – размер компенсации равен стоимости перелета первым и бизнес-классом, с правом пользования услугами залов повышенной комфортности; железнодорожный транспорт - в размере стоимости проезда в вагоне повышенной комфортности, отнесенном к вагонам

---

[1] См.: О государственных должностях Белгородской области и гарантиях деятельности лиц, их замещающих: закон Белгородской области от 22 марта 2007 года № 105: принят Белгородской областной Думой 22 марта 2007 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/469020238 (дата обращения: 08.04.2024).

[2] См.: О гарантиях транспортного обслуживания, обеспечения телефонной связью, а также о командировании лиц, замещающих государственные должности Красноярского края, и государственных гражданских служащих Красноярского края в органах исполнительной власти Красноярского края, Администрации Губернатора Красноярского края: указ Губернатора Красноярского края от 26 августа 2011 года № 155-уг // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/985025789 (дата обращения: 08.04.2024).

бизнес-класса, с двухместными купе категории «СВ» или вагоне «С» при его соответствии требованиям, предъявляемым к вагонам бизнес-класса (с правом пользования услугами залов повышенной комфортности); водный транспорт – по тарифам, применяемым для категории «люкс» (п. 3.16 Приложения № 3).

На наш взгляд, обозначенные положения демонстрируют «привилегированное» положение заместителей высшего должностного лица субъекта России, свидетельствуют об их особой роли, высокой оценке профессиональной деятельности, которую они осуществляют. Конечно, этим также подтверждается *специальный правовой статус* данной категории публичных должностных лиц.

В завершении главы можно говорить о том, что *система гарантий*, распространяющаяся на лиц, замещающих должности заместителей главы субъекта РФ, *является очень важным элементом их специального правового статуса*. Проанализированные на основании различных нормативных правовых актов регионального уровня особенности материального содержания обозначенной категории должностных лиц, меры социальной поддержки, исходящие со стороны государства, позволяют объединить гарантии профессиональной деятельности заместителей глав субъектов России в несколько крупных групп: *социально-экономические* (оплата труда, медицинское страхование, отпускные, государственное пенсионное обеспечение и др.); *служебно-юридические* (например, профессиональная переподготовка, получение дополнительного образования, обеспечение защиты публичного должностного лица и членов его семьи); *служебно-организационные* (транспортное обслуживание, предоставление жилья и служебных помещений для реализации полномочных обязанностей, информационно-аналитическое, организационное, материально-техническое, и иное обеспечение).

Установленная система государственных гарантий выступает одним из важнейших условий, выполняющих компенсаторную функцию в отношении многочисленных ограничений, запретов и обязанностей. Она фактически закрепляет специальный правовой статус заместителей высшего должностного

лица субъекта РФ, предполагающий наличие особых инструментов, посредством которых государство может оказывать стимулирующее воздействие с целью максимизации эффективности управленческой деятельности.

Не менее важную роль в формировании специального правового статуса заместителя высшего должностного лица играют и другие, проанализированные элементы. Так, совокупность полномочий, входящих в состав специального правового статуса, обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, эти полномочия, как правило, прямо устанавливаются законом, а, во-вторых, наличие подобного рода полномочий обычно демонстрирует статус субъектов, которые наделены властью, с характерной повышенной социальной значимостью[1]. Безусловно, ограничения, запреты и ответственность так же являются весомым компонентом специального правового статуса заместителя высшего должностного лица субъекта России.

Видится возможным уточнить с точки зрения различных классификационных критериев, каким именно специальным правовым статусом наделен заместитель главы региона. Для этого воспользуемся классификацией, предложенной А.В. Шмидт[2].

По типу субъекта специальный правовой статус заместителя высшего должностного лица субъекта РФ является индивидуальным, поскольку имеет отношение к конкретному единичному лицу, воплотившего в себе правовой статус и обособленный физический носитель этого статуса. По способу приобретения – добровольный (заместитель главы того или иного региона России приобретает соответствующий статус по своему собственному волеизъявления, без применения силы принуждения). По содержанию специальный правовой статус заместителя высшего должностного лица субъекта РФ следует обозначить как смешанный, поскольку он включает в себя сочетание льгот и ограничений, находящихся в определенном соотношении со стремлением достижения

---

[1] См.: *Шмидт А.В.* Полномочия как элемент специального правового статуса // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 1. С. 199.

[2] См.: *Шмидт А.В.* Специальные правовые статусы: проблемы классификации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6 (222). С. 55-57.

взаимного равновесия. По источникам нормативного закрепления – внутринациональный специальный статус (вводится и регулируется отечественными нормативными правовыми актами).

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Проблемные аспекты института заместителя высшего должностного лица субъекта Российской Федерации

Заместители высшего должностного лица субъекта, входящего в состав России, играют одну из ключевых ролей в сложившейся в настоящее время системе функционирования исполнительных властных структур на региональном уровне. Безусловно, для столь значимого института, являющегося важным управленческим элементом, равно как и для многих других институциональных образований присущи определенные проблемы различного характера.

К одному из наиболее острых, масштабных, влекущих за собой множество негативных последствий проблемных аспектов относятся *вопросы уголовно-правового характера*. В рамках рассмотрения особенностей правовых пределов, установленных в отношении заместителей высшего должностного лица субъекта РФ, было отмечено, что по-прежнему актуальными остаются совершаемые публичными должностными лицами противоправные общественно опасные деяния, посягающие на авторитет государственной власти и законные интересы службы. В настоящее время, равно как и на протяжении многолетней истории становления и развития отечественного аппарата управления труднопреодолимыми являются *коррупциогенные факторы*.

Не вызывает сомнений то обстоятельство, что публичные должностные лица, особенно те, которые находятся в высшем эшелоне власти, занимая должности высокого ранга, попадают в категорию с повышенной степенью риска совершения противоправных деяний коррупционной направленности. Данный факт обуславливает пристальное внимание российского законодателя к таким элементам правового статуса обозначенных субъектов, как запреты, ограничения и ответственность. Иными словами, актуализируются меры в рамках

целенаправленной политики России по противодействию коррупции, которая, в свою очередь, тесным образом связана в том числе и с модернизацией механизма, противостоящего злоупотреблениям и превышениям должностными полномочиями в государственных структурах, совершаемых *специальным субъектом*.

Довольно часто в средствах массовой информации обсуждаются «громкие» дела, связанные с преступлениями, виновниками которых являются *главы регионов*.

Так, бывшему губернатору Пензенской области И.А. Белозерцеву Измайловским районным судом города Москвы было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на двенадцать лет с отбыванием в колонии строгого режима и штраф в размере 450 миллионов рублей. В 2020 году в разгар пандемии высшее должностное лицо обозначенного субъекта, входящего в состав России, получило от Б.И. Шпигеля взятку за создание условий конкурентных преимуществ в процессе проведения аукционов по оказанию услуг различным медицинским учреждениям регионального уровня, включая меры по борьбе с коронавирусной инфекцией[1]. Назначенное главе региона жесткое наказание стало итогом «образцово-показательного» антикоррупционного процесса, призванного оказать устрашающий эффект и выступить в качестве профилактической меры, направленной на предупреждение совершения подобных противоправных деяний другими должностными лицами.

Следует обратить внимание и на закрытые в связи с истечением сроков давности уголовные дела двух лиц, занимавших в разные периоды пост высшего должностного лица Ивановской области, - М.А. Меня и П.А. Конькова (последний также замещал должность заместителя председателя Правительства указанного субъекта). Экс-губернаторам предъявлялось обвинение в растрате бюджетных средств в размере 700 млн руб. В 2011 году М.А. Мень занимал

[1] См.: Суд приговорил экс-губернатора Пензенской области к 12 годам колонии — РБК [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/society/25/01/2024/65ae34f99a7947cb3fbc72e2 (дата обращения: 15.04.2024).

должность главы региона, а П.А. Коньков был его первым заместителем. По выдвигавшейся версии следствия они имели непосредственное отношение к разработке и реализации преступной схемы, в рамках которой происходило хищение денежных средств[1].

В 2020 году генеральный прокурор РФ говорил о наличии доказательств, подтверждающих причастность данных лиц к соответствующим противоправным действиям. При этом необходимо отметить, что по версии генпрокурора руководил всем глава региона, поскольку он был наделен правомочиями на заключение от имени высшего исполнительного органа власти субъекта соглашения о предоставлении бюджетного кредита и на осуществление фактического руководства им.

Подписывал документы о выделении средств из регионального бюджета первый заместитель (П.А. Коньков), тогда как данная обязанность возложена на председателя правительства, то есть на занимавшего в тот период времени этот пост М.А. Меня. Однако, в такие моменты он по каким-либо причинам всегда отсутствовал, в связи с чем подписи ставил исполняющий обязанности председателя высшего органа исполнительной власти субъекта П.А. Коньков. Следует согласиться с тем, что созданная схема вывода денежных средств из регионального бюджета была очень сложной и многоэтапной. Поэтому без непосредственного участия губернатора вряд ли стала бы возможной ее реализация[2].

Бывший губернатор Еврейской автономной области был осужден за подстрекательство и злоупотребление должностными полномочиями. А.А. Винникову был назначен условный срок. Свою вину он не признал, однако судом было установлено, что в 2014-2015 гг. имея личную заинтересованность экс-глава региона оказывал давление на начальника регионального управления

---

[1] См.: Суд закрыл уголовные дела против двух экс-губернаторов — РБК [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/17/05/2021/60a27b7a9a79476d75ee0cb9 (дата обращения: 18.04.2024).

[2] См.: Следственный комитет взял Павла Конькова, следующий на очереди – Михаил Мень – Век [Электронный ресурс]. URL: https://vek.news/news/14746 (дата обращения: 18.04.2024).

здравоохранения и давал ему указания, касающиеся реализации закупок медицинского оборудования по завышенной цене. В результате таких действия бюджету обозначенного субъекта России был причинен ущерб на сумму, равную 24 млн руб[1].

К тринадцати годам лишения свободы с отбываем назначенного наказания в колонии строгого режима было приговорено бывшее высшее должностное лицо Республики Марий Эл Л.И. Маркелов. Его также обязали выплатить штраф в размере 235 млн руб. Экс-губернатора обвинили в получении взятки, в злоупотреблении должностными полномочиями и в незаконном обороте боеприпасов. Необходимо отметить, что судом у бывшего губернатора Республики Марий Эл было изъято имущество на общую сумму 2,7 млрд руб., включая более сотни объектов недвижимости, в том числе дворцы в стиле Европейского возрождения, автомобили, земельный участок и прочее. При этом слушания по делу проходили в судах Нижнего Новгорода ввиду опасения следствия из-за возможности оказания давления на суды субъекта России, который на протяжении шестнадцати лет возглавлял Л.И. Маркелов[2].

За получение взятки было осуждено и бывшее высшее должностное лицо Республики Удмуртия А.В. Соловьёв. Экс-главе региона поступали выплаты (общая сумма составила около 130 миллионов рублей) от представителей организаций, осуществлявших строительство платных мостов через реки. За это А.В. Соловьёв выделял из федерального и регионального бюджета вне очереди денежные средства на соответствующие цели, а также способствовал получению лицензий на исследование участка недр, добычу песка и песчано-гравийной смеси[3].

---

[1] См.: Экс-губернатора ЕАО осудили за нарушения при закупках медоборудования - РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20190715/1556514118.html (дата обращения: 19.04.2024).

[2] См.: Суд приговорил экс-главу Марий Эл к 13 годам по делу о взятке — РБК [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/society/24/02/2021/602a39459a7947a6a2682e3e (дата обращения: 19.04.2024).

[3] См.: Осужденного на 10 лет за взятки экс-главу Удмуртии отпустят из заключения — РБК [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/society/18/03/2021/6053492d9a794778cf47690e (дата обращения: 19.04.2024).

М.Ю. Юревича, возглавлявшего Челябинскую область в 2010-2014 годах, обвинили в систематическом получении взяток на сумму двадцать шесть миллионов рублей, а также *в подстрекательстве первого заместителя губернатора Челябинской области (первого вице-губернатора Олега Грачева)*. В частности, последнего побуждали к распространению клеветы о деятельности, осуществляемой председателем областного суда[1]. Кроме этого, экс-губернатора данного региона обвиняли в получении взятки в особо крупном размере – 3,4 млрд руб. в сфере дорожного строительства. При этом, исполнить назначенное М.Ю. Юревичу наказание до сих пор невозможно ввиду того, что бывший высокопоставленный чиновник находится в Великобритании (он был арестован заочно и объявлен в международный розыск)[2].

За взяточничество был осужден и приговорен к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима, а также выплате штрафа в сумме 48,2 миллиона рублей экс-губернатор Кировской области Н.Ю. Белых. Бывшей главе региона вменялось три коррупционных эпизода, связанных с получением взяток в особо крупном размере. Из них суд счел доказанными два. Сам Н.Ю. Белых свою вину не признал и назвал весь процесс провокацией, организованной правоохранительными органами[3].

Широкий общественный резонанс вызвало дело бывшего губернатора Республики Коми В.М. Гайзера. Впервые в отечественной истории высшее должностное лицо субъекта, входящего в состав России, назвали руководителем организованной преступного сообщества. Важно отметить, что в данную преступную группировку, целью которой было завладение принадлежащим государству имуществом, по версии следствия также входили *заместитель главы*

---

[1] См.: Михаил Юревич: где сейчас живет экс-губернатор Челябинской области - KP.RU [Электронный ресурс]. URL: https://www.chel.kp.ru/daily/27490.5/4748464/ (дата обращения: 19.04.2024).

[2] См.: СК подтвердил объявление в международный розыск экс-губернатора Юревича — РБК [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/590c8b3d9a79478197563bf2 (дата обращения: 19.04.2024).

[3] См.: Экс-губернатор Никита Белых получил восемь лет колонии — РБК [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/society/01/02/2018/5a71d0c99a79477f747b41ba (дата обращения: 20.04.2024).

региона, спикер Государственного Совета РФ и член Совета Федерации. Участникам группировки было предъявлено обвинение по статьям «преступное сообщество» и «мошенничество»[1]. Экс-главу Республики Коми также обвиняли в превышении должностных полномочий, однако был освобожден судом от наказания по данному делу в связи с истечением сроков давности[2].

В число «известных» дел, фигурантом которых являются главы регионов, также входит дело бывшего губернатора Сахалинской области А.В. Хорошавина. В 2018 году ему было назначено наказание в виде лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима сроком на тринадцать лет и штраф в размере пятисот миллионов рублей за взяточничество и отмывание денег. В этом деле были также замешены и другие должностные лица, включая советника высшего должностного лица, *заместителя председателя Правительства Сахалинской области* и министра сельского хозяйства, торговли и продовольствия. А.В. Хорошавин также получил пятнадцать лет колонии строгого режима по второму коррупционному делу, связанному с организацией получения взяток от граждан, желающих стать участниками выборов депутатов Городской Думы города Южно-Сахалинска[3].

Нельзя не отметить и дело бывшего губернатора Хабаровского края С.И. Фургала, которому было предъявлено обвинение в организации заказных убийств предпринимателей, а также ряда покушений. Экс-губернатору был вынесен приговор с рекордным для данной категории должностных лиц сроком – 22 года лишения свободы с отбыванием назначенного наказания в

---

[1] См.: Группировка Гайзера: за что арестовали руководство Республики Коми — РБК [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/20/09/2015/55febf4d9a7947627c328486 (дата обращения: 20.04.2024).

[2] См.: Суд освободил экс-главу Коми от наказания по делу о превышении полномочий — РБК [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/20/04/2021/607ed8829a7947388157372a (дата обращения: 20.04.2024).

[3] См.: Экс-губернатора Хорошавина осудили на 15 лет по второму делу — РБК [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/28/04/2022/626a1c109a794747c8697d06 (дата обращения: 20.02.2024).

исправительной колонии строгого режима[1]. Помимо этого, летом 2023 года Генеральная прокуратура РФ сообщила об утверждении обвинения по «экономическому» делу бывшего высшего должностного лица Хабаровского края. Ему инкриминируется создание организованного преступного сообщества, осуществлявшего хищения в особо крупных размерах. Участники данной группировки злоупотребляли полномочиями, совершали мошеннические действия и проводили легализацию похищенного. Экс-губернатор отрицает свою причастность к обоим уголовным делам[2].

Обвиняются бывшие губернаторы регионов и в превышении полномочий. В.А. Юрченко был осужден на три года (условно) лишения свободы и на такой же по сроку испытательный срок за соответствующее деяние[3]. Следует отметить, что в перечисленных совершенных высшими должностными лицами субъектов РФ фигурируют и их заместители, что, вероятно, свидетельствует о *проблеме выстраивания взаимоотношений и взаимодействия между данными публичными должностными лицами*. При этом, немало уголовных дел, не связанных с главами регионов, было заведено и в отношении непосредственно заместителей высших должностных лиц.

В августе 2021 года к девяти годам лишения свободы и штрафу в размере восьми миллионов рублей была приговорена Е.И. Мазанько, замещавшая должность заместителя губернатора Владимирской области в 2013-2017 гг. Ей было предъявлено обвинение в получении взяток в крупном и особо крупном размерах на сумму, равную трем миллионам рублей. Свою вину экс-заместитель губернатора не признала[4].

---

[1] См.: Экс-губернатора Фургала отправили на 22 года в колонию строгого режима — РБК [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/society/10/02/2023/63e5ff1f9a794782cff4ca6f (дата обращения: 21.04.2024).

[2] См.: Генпрокуратура утвердила обвинение по экономическому делу Сергея Фургала [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6056031 (дата обращения: 21.04.2024).

[3] См.: В Новосибирске суд определил наказание для экс-губернатора Юрченко - Российская газета [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2017/10/20/reg-sibfo/v-novosibirske-sud-opredelil-nakazanie-dlia-eks-gubernatora-iurchenko.html (дата обращения: 21.04.2024).

[4] См.: Владимирский облсуд не смягчил приговор Елене Мазанько по делу о коррупции | Персона | ПОЛИТИКА | АиФ Владимир [Электронный ресурс]. URL:

В 2018 году к реальному сроку за совершение преступлений коррупционной направленности был приговорен В.Н. Зубков, занимавший пост заместителя губернатора Курской области. Бывший вице-губернатор был обвинен в получении взятки в особо крупном размере (в виде недвижимого имущества, стоимость которого составила более одного миллиона рублей). При этом, решение суда, в соответствии с которым В.Н. Зубкову было назначено два года лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима и выплата штрафа в размере полученной взятки, сочли довольно «мягким». Это подтверждается тем, что обвиняемый и адвокаты, обеспечивающие его защиту в уголовном процессе, не стали обжаловать вынесенный вердикт[1].

Бывший заместитель губернатора Краснодарского края Ю.Н. Гриценко в 2022 году был признан виновным в совершении мошеннических действий и превышении должностных полномочий. Он также получил весьма «мягкое» наказание: четыре года лишения свободы условно и обязанность выплатить штраф в размере 700 тыс. руб.[2]

За превышение должностных полномочий на два года лишения свободы условно был осужден экс-вице-губернатор Приморского края Е.В. Вишняков. Бывший заместитель главы региона дал поручение другому фигуранту данного уголовного дела, заключающееся в подписании мирового соглашения с «Хабаровскккрайгазом» об увеличении суммы муниципального контракта, что причинило существенный ущерб краевому бюджету[3].

М.М. Оганесян, замещавшему должность вице-губернатору Санкт-Петербурга в 2013-2015 гг., было назначено наказание за мошенничество и

---

https://vlad.aif.ru/politic/person/vladimirskiy_oblastnoy_sud_otkazalsya_obzhalovat_prigovor_elene_mazanko (дата обращения: 21.04.2024).

[1] См.: Суд вынес приговор экс-замгубернатора Курской области [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.ru/news/204850/ (22.04.2024).

[2] См.: Бывшему вице-губернатору Кубани Юрию Гриценко дали условный срок — РБК [Электронный ресурс]. URL: https://kuban.rbc.ru/krasnodar/24/05/2022/628cb7149a794743a0b2bf6f (дата обращения: 22.04.2024).

[3] См.: Суд оставил в силе приговор бывшему вице-губернатору Приморья - РИА Новости, 11.10.2021 [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20211011/prigovor-1753987406.html (дата обращения: 22.04.2024).

взяточничество. Экс-заместитель главы региона получил пять с половиной лет лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима. Суд также обязал бывшего чиновника выплатить штраф в размере 20 млн руб.[1]

Бывший заместитель губернатора Вологодской области Н.Е. Гуслинский получил реальный срок, равный шести с половиной годам лишения свободы, и штраф в размере тридцати девяти миллионов рублей. Наказание было назначено судом за использование экс-чиновником своего служебного положения в личных интересах. В частности, замещавший должность заместителя главы указанного региона, оказывал помощь и содействие обществу с ограниченной ответственностью «Вологодская ягода» в получении последним заемных денежных средств, предназначавшихся для реализации ряда коммерческих проектов. Обозначенному юридическому лицу была выделена субсидия порядка 271 млн руб. на компенсацию части затрат, произведенных на строительство и оборудование. За это Н.Е. Гуслинский и получил взятку, в том числе в виде недвижимого имущества на сумму около семнадцати миллионов рублей[2].

Получившим широкую огласку стало дело бывшего заместителя губернатора Владимирской области Дмитрия Хвостова. В 2018 году ему был вынесен приговор, в соответствии с которым экс-вице-губернатор получил наказание в виде одиннадцати лет лишения свободы в колонии строгого режима, а также штраф, размер которого составил более 560 миллионов рублей. В 2020 году бывшему главе Владимирской области был назначен еще один срок (двенадцать лет) за взяточничество в особо крупном размере. Так, Дмитрий Хвостов, не имея законных оснований, лоббировал интересы одной из строительных фирм ради

---

[1] См.: Бывшего вице-губернатора Петербурга отправили в колонию строгого режима — РБК [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/19/05/2021/60a529069a794749754f5366 (дата обращения: 22.04.2024).

[2] См.: Экс-заместитель губернатора Николай Гуслинский предстал перед судом — РБК [Электронный ресурс]. URL: https://vo.rbc.ru/vo/20/02/2018/5a8c35769a7947062e306682 (дата обращения: 22.04.2024).

ускорения вынесения утвердительного решения, касающегося планировки территории города Владимира[1].

В Омской области с разницей в несколько лет были осуждены два бывших вице-губернатора. В 2016 году первый вице-губернатор Ю.В. Гамбург получил пять с половиной лет лишения свободы и штраф в размере более семи миллионов рублей за превышение должностных полномочий. Он осуществил целый ряд незаконных махинаций с земельными участками: отчуждал муниципальное недвижимое имущество, что причинило существенный ущерб региональному бюджету[2]. В 2020 году был вынесен приговор бывшему заместителю председателя Правительства Омской области С.Г. Гребенщикову за злоупотребление должностными полномочиями[3].

В 2018 году экс-заместитель высшего органа исполнительной власти Ивановской области С.В. Романчук была осуждена за превышение должностных полномочий. Она давала указания главврачам заключать договоры с конкретным юридическим лицом, осуществлявшим обслуживание оборудования в больничных учреждениях[4]. Еще один бывший заместитель председателя Правительства Ивановской области по внутренней политики В. Ильюшкин находится в международном розыске. В 2017 году в отношении него было возбуждено уголовное дело, связанное с получением взятки в особо крупном размере за формирование преимущественных условий в процессе регистрации

---

[1] См.: Экс-замгубернатора Владимирской области получил новый срок за взятки - РИА Новости, 02.07.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20200702/1573810384.html (дата обращения: 22.04.2024).

[2] См.: В Омске бывшего вице-губернатора приговорили к 5,5 года колонии - Российская газета [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2016/06/09/reg-sibfo/v-omske-byvshego-vice-gubernatora-prigovorili-k-55-godam-kolonii.html (дата обращения: 26.04.2024).

[3] См.: Гребенщикова и Масана отправили в колонию за злоупотребление полномочиями | Омск-информ [Электронный ресурс]. URL: https://omskinform.ru/news/139504 (дата обращения: 26.04.2024).

[4] См.: Суд признал Светлану Романчук виновной в превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]. URL: https://ivteleradio.ru/video/2018/12/27/sud_priznal_svetlanu_romanchuk_vinovnoy_v_prevyshenii_dolzhnostnyh_polnomochiy (дата обращения: 26.04.2024).

кандидата в депутаты законодательного органа власти обозначенного субъекта[1]. В 2018 году был вынесен приговор в отношении бывшего заместителя председателя Правительства этого же субъекта России Андрею Кабанову за получение взятки[2].

Экс-заместитель председателя высшего исполнительного органа власти Кировской области Ростислав Даниленко был осужден за мошенничество и превышение должностных полномочий[3]. За мошеннические действия, совершенные с использованием своего служебного положения, а также за получение взятки в особо крупном размере был вынесен приговор бывшему заместителю председателя Правительства Рязанской области Дмитрию Андрееву в 2018 году [4]. Бывший вице-губернатор Челябинской области Николай Сандаков был осужден за мошенничество, взяточничество и взлом чужой электронной почты (неправомерный доступ к компьютерной информации). Ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на пять с половиной лет и штраф, равный семи миллионам рублей[5].

Таким образом, на основании приведенных данных, касающихся уголовных дел, возбужденных в отношении должностных лиц, занимающих важные руководящие должности и наделенных широкими властными полномочиями (главы регионов и их заместители), можно сделать несколько выводов.

---

[1] См.: Дело против Ильюшкина – Курсив – интернет-газета Иванова [Электронный ресурс]. URL: https://cursiv.ru/news/2017/07/26/delo-rotiv-ilyushkina/ (дата обращения: 05.05.2024).

[2] См.: Дело сложнее, чем кажется [Электронный ресурс]. URL: https://rk37.ru/articles/2017/04/25/delo_slozhnee_chem_kazhetsya (дата обращения: 05.05.2024).

[3] См.: Кировский районный суд вынес приговор экс-чиновникам Ростиславу Даниленко и Леониду Комарову - Вести Ярославль [Электронный ресурс]. URL: https://vesti-yaroslavl.ru/novosti/item/15670-kirovskij-rajonnyj-sud-vynes-prigovor-eks-chinovnikam-rostislavu-danilenko-i-leonidu-komarovu (дата обращения: : 05.05.2024).

[4] См.: Бывший первый заместитель Председателя Правительства Рязанской области Дмитрий Андреев признан виновным в совершении коррупционных преступлений - Следственного комитета Российской Федерации по Рязанской области [Электронный ресурс]. URL: https://ryazan.sledcom.ru/news/item/1204709/ (дата обращения: : 05.05.2024).

[5] См.: Суд приговорил челябинского экс-замгубернатора к 5,5 годам колонии - РИА Новости, 05.10.2018 [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20181005/1530029131.html (дата обращения: : 05.05.2024).

Во-первых, названные субъекты были осуждены за совершение таких тяжких преступлений, как превышение должностных полномочий, злоупотребление должностными полномочиями, получение взяток в особо крупном размере, хищения, мошеннические действия. Безусловно, все чиновники, совершившие общественно опасные противоправные преступные деяния, нанесли колоссальный вред публичным интересам, что непосредственным образом негативно отражается на качестве жизни граждан, существенно снижая его уровень. При этом, в российском законодательстве не сформировалось единообразной практики по избранию меры пресечения в отношении подозреваемого лица на так называемой досудебной стадии уголовного процесса.

В связи с данным обстоятельством процедура избрания и назначения меры пресечения для подозреваемого должна быть максимально понятной и прозрачной. Возможно, целесообразно будет установить прямую зависимость такой меры от суммы нанесенного бюджету субъекта России ущерба, а также от того, есть лица, являющегося фигурантом уголовного дела возможность оказать влияние на ход расследования в случае его нахождения на свободе. То же самое можно сказать и по поводу назначения наказания: в некоторых случаях «особые заслуги и достижения», возможность оказания влияния на суд за счет наличия соответствующих полномочий способствуют вынесению более мягкого вердикта несмотря на причинение существенного ущерба.

Во-вторых, нельзя не отметить, что более распространенной является ситуация, когда при возникновении очередного коррупционного скандала, касающегося должностных лиц субъектов, занимающих высокие посты, виновными оказываются заместители глав регионов. При этом, видится сложно осуществимой разработка и дальнейшая реализация многоступенчатых преступных схем таким образом, чтобы высшее должностное лицо того или иного субъекта оставалось в полном неведении.

В том случае, даже если глава региона оказалось неосведомленной о разовых или систематически осуществляемых противоправных действиях находящимися у него в подчинении заместителями, поскольку предполагается,

что именно через вице-губернаторов проходят все крупные бюджетные потоки, тогда как первые лица субъектов России в большей мере выступают в качестве политических фигур[1], можно было бы ставить вопрос о соответствии занимаемой им должности. Иными словами, следует говорить о серьезной зависимости заместителей высших должностных лиц.

Ретроспективный анализ борьбы с коррупцией в верхних эшелонах власти Российского государства показывает, коррупционные преступления, совершенные губернаторами и вице-губернаторами, и ранее были одной из злободневных проблем. Так, в начале XVIII века Петром Великим была учреждена Сибирская губерния, которую возглавил князь М.П. Гагарин. Для оказания ему помощи в управлении вверенной административно-территориальной единицей были назначены сразу два вице-губернатора. Концентрация в руках губернатора множества властных полномочий сформировало благоприятные условия для совершения им противоправных деяний коррупционной направленности[2].

В 1719 году на М.П. Гагарина в Правительствующий Сенат обер-фискалом А.Я. Нестеровым был направлен доклад «О взятках и сибирскому народу разорении, учинённых сибирскими майорами, комендантами, комиссарами и губернатором М.П. Гагариным». Сообщалось, что губернатор по своему усмотрению помимо уже назначенных Сенатом для прохождения службы в Сибири людей взял еще около половины сотни недорослей, которые скрываются от смотров, и поручил им вести дела, в результате чего в губернии воцарился непорядок и разорение. Помимо этого, М.П. Гагарин был обвинен в

---

[1] См.: Замы по коррупции. Почему вице-губернаторы часто «попадают под раздачу»? | Коррупция | Деньги | Аргументы и Факты [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/money/corruption/zamy_po_korrupcii_pochemu_vice-gubernatory_chasto_popadayut_pod_razdachu (дата обращения: : 08.05.2024).

[2] См.: *Коновалов И. А.* Роль и место общей полиции в системе местного управления в Сибири (XVIII - начало XX в.): моногр. М.: ИНФРА-М, 2020. С. 114.

избирательном допуске к китайской торговле – только лиц из близкого окружения, с кем совместно получал материальную выгоду[1].

И.М. Лихеревым в отношении губернатора Сибири были собраны доказательства по тридцати пяти эпизодам злоупотребления властными полномочиями, взяточничества и совершения крупных хищений. Более того, около пятнадцати идентичных преступных деяний совершил обер-комендант Тобольска С.П. Карпов, который фактически являлся правой рукой главы Сибирской губернии. Было установлено, что указанные чиновники, преследуя цели личного обогащения, пользуются предоставленным им правом повышения званий и должностей служащим. За организацию продвижения по служебной лестнице соответствующее стремящийся к этому претендент должен был дать взятку, размер которой равнялся годовому денежному содержанию должностного лица, оказывающего подобное содействие[2].

В обозначенный исторический период губернаторы и вице-губернаторы, по мнению исследователя А.В. Лохвицкого, обладая широким функционалом, позволяющим получать средства с целью пополнения государственного бюджета, походили на комиссаров Конвента, реализующих свою деятельность во время Французской революции[3]. Бесконтрольность, вседозволенность и практически полная автономность регионального управления, возложенного на губернаторов и вице-губернаторов в Сибири, были обусловлены спецификой данной территории: огромная площадь, недостаточно развитые коммуникации, относительно слабые социально-экономические и политические связи, отсутствие соответствующего законодательства (до принятия екатерининской губернской реформы в 1775 году права и обязанности губернаторов и вице-губернаторов не были предельно точно определены и установлены в нормативных правовых актах). Удаленность от

---

[1] См.: *Гурьев Н. А.* Сибирские чиновники былого времени // Дорожник по Сибири и Азиатской России. Томск, 1901. Кн. 2. С. 53-54.

[2] См.: *Прутченко С. М.* Сибирские окраины: обл. установления, связанные с Сиб. учреждением 1822 г., в строе управления рус. государства: ист.-юрид. очерки С. Прутченко. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1899. Т. 1-2. С. 137.

[3] См.: *Лохвицкий А. В.* Губерния. Её земские и правительственные учреждения. Ч. 1. СПб., 1864. С. 43.

центра в совокупности с перечисленными факторами приводили к произволу власти на местах[1].

В 1731 году на должность иркутского вице-губернатора был назначен статский советник А.И. Жолобов. В период управления им было совершено большое количество государственных преступлений, включая получение взяток, злоупотребление властными полномочиями, клевета и др.[2]. Заместитель главы Иркутской губернии имел дружеские отношения с осужденными, принимал их на службу, делал своими доверенными лицами. Он брал взятки деньгами, драгоценными металлами, мехом, дорогостоящими товарами, приумножая преступными способами свое материальное состояние.

На наш взгляд, следует согласиться с тем, что содержание феномена коррупции в рассмотренный хронологический этап не ограничивалось продажностью высших должностных лиц, возможностью их подкупа, но также включало в себя различные формы эксплуатации служебного статуса, что противоречило интересам государственной службы.

В первой половине XVIII века российское антикоррупционное законодательство не отличалось системностью, поскольку находилось в стадии своего формирования, отсутствовали специализированные органы, которые могли бы противостоять преступным деяниям коррупционной направленности. Единичными были случаи выявления таких действий и привлечения виновных к ответственности. Реализация наказаний, которые обладали демонстративным характером, производилась исключительно с опорой на принцип устрашения, что объяснялось наличием у представителей верховной власти стремлений пресекать только наиболее заметные проявления коррупции, а также не допускать формирования в окружении главы государства группировок, желающих назначать

---

[1] См.: Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 6. Оп. 1. Д. 152. Л. 3. С. 97.

[2] См.: Об учинении смертной казни Иркутскому вице-губернатору Жолобову за разные его законопротивные поступки: именной указ от 9 июля 1936 года // Полное собрание законов Российской империи: собр. 1-е. Т. IX: 1733-1736. СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 876-879.

на ведущие должности в российских административно-территориальных единицах своих приближенных[1].

Таким образом, можно говорить о том, что борьба с коррупцией уходит корнями в далекое прошлое. При этом, следует отметить, что в тот период времени, равно, как и в современных условиях, губернаторы, их ближайшее окружение, включая, конечно же, заместителей, как правило, совместно участвовали в организации и реализации преступной деятельности. Возможно, заместители высших должностных лиц как того времени, так и осуществляющие свои полномочные обязанности в современных условиях имели в этом личную заинтересованность. Однако, нельзя исключать и тот вариант, при котором на «правую руку» главы региона оказывает давление и принуждает к совершению противоправных общественно опасных деяний его непосредственный руководитель, у которого он находится в подчинении. Иными словами, *заместитель оказывается в зависимом положении от высшего должностного лица*.

С одной стороны, формирование подобных отношений между главой региона и его заместителями можно считать объективной закономерностью. Такое положение дел обусловлено самой сущностью института заместителя высшего должностного лица субъекта РФ, его спецификой и функциональным назначением. Очевидно, что «правая рука» первого лица субъекта, входящего в состав России, должна находится в тесном контакте и в непрерывном взаимодействии со своим непосредственным руководителем ввиду особенности реализуемой ими профессиональной деятельности. То есть у данных должностных лиц фактически нет возможности дистанцироваться друг от друга, поскольку от их сотрудничества напрямую зависит степень организации и качество управления на региональном уровне.

---

[1] См.: *Толочко А.П., Коновалов И.А.* Борьба с коррупцией в верхних эшелонах власти в Сибири в первой половине XVIII века // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2022. Т. 9. № 3 (35). С. 29-30.

С другой стороны, учитывая обозначенный характер таких отношений, можно говорить, что глава субъекта РФ обладает определенными рычагами давления на заместителей. Его высокое положение как руководителя и относительная незащищенность заместителей высших должностных лиц регионов также доказывают еще несколько фактов.

Так, в 2014 году Конституционный Суд РФ признал право губернаторов отправлять в отставку своих заместителей без объяснения причин и без соблюдения норм, предусмотренных трудовым законодательством. Поводом для рассмотрения данного вопроса в рамках конституционного судопроизводства стал запрос правительства Республики Карелия, направленного с целью проверки одного из положений, содержащихся в Конституции названного субъекта России. В частности, оспариванию в данном деле подлежал п. 10 ст. 51 Конституции Республики Карелия, в соответствии с которым глава данного региона назначает заместителей, руководителей исполнительных властных органов, официальных представителей субъекта РФ за его пределами, а также наделен правом освобождать указанных лиц от занимаемой должности[1].

В 2013 году главой Республики Карелия А.П. Худилайненом был издан Указ, на основании которого первый заместитель высшего должностного лица по региональной политике обозначенного субъекта РФ А.В. Чаженгин освобождался от занимаемой должности. Бывший заместитель обратился в суд. Первая инстанция отказала ему в удовлетворении исковых требований о восстановлении в должности. Верховный Суд Республики Карелия вынес апелляционное определение, согласно которому А.В. Чаженгин подлежал восстановлению в должности. В его пользу также должен быть взыскан средний заработок за период вынужденного прогула. Апелляционная инстанция указала на то обстоятельство, что в Конституции Республики Карелия отсутствует прямое указание, касающееся порядка освобождения от должности первого заместителя высшего

[1] См.: По запросу Правительства Республики Карелия о проверке конституционности положения пункта 10 статьи 51 Конституции Республики Карелия: определение Конституционного Суда РФ от 14 января 2014 года № 75-О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.05.2024).

должностного лица соответствующего субъекта по решению главы региона. Кроме этого, апелляция обратила внимание на то, что с А.В. Чаженгиным был заключен трудовой договор.

По мнению заявителей, направивших обращение в Конституционный Суд РФ, какое-либо вмешательство органов судебной власти в деятельность исполнительных властных структур является неконституционным, поскольку решение, касающееся отставки заместителя первого лица субъекта, находится в исключительном ведении последнего. А.П. Худилайнен сравнил заместителей высших должностных лиц субъектов, входящих в состав России с членами федерального Правительства, которые относятся к лицам, замещающим государственные должности, в связи с чем к ним не могут применяться нормы, содержащиеся в Трудовом кодексе РФ.

Конституционный Суд РФ в вынесенном по данному запросу определении, так же, как и в принятых им ранее решениях[1], отметил, что лица, которые замещают государственные и муниципальные должности, наделены *особым статусом, а именно, - публично-правовым, обладающим конституционной природой*. На таких лиц возлагается комплекс обязанностей, обусловленных спецификой государственной и муниципальной власти. Их статус предопределен целями, задачами, функциями и компетенцией соответствующих органов власти. Исходя из этого исполнение названными лицами закрепленных за ними должностных обязанностей, связанных с вложением личного труда ради интересов публично-правового образования, влечет возникновение отношений публично-правового характера.

[1] См., например, По делу о проверке конституционности абзаца четвертого части первой статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Архангельского областного Собрания депутатов: постановление Конституционного Суда РФ от 5 апреля 2013 года № 7-П // Российская газета. 2013. 19 апреля; По делу о проверке конституционности положений частей 3 и 10 статьи 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и пункта 3 части первой статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.В. Дубкова: постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 15-П // Российская газета. 2013. 12 июля.

Иными словами, профессиональная деятельность таких должностных лиц определяется политическими и другими социальными целями, поставленных в том или ином публично-правовом образовании и в органах государственной власти, которые избрали или назначали их на соответствующую должность.

Специфика правового статуса, которым наделены публичные должностные лица, обуславливает существование особой правовой регламентации порядка их назначения на должность и освобождения от нее, которая имеет кардинальные отличия от положений, установленных в действующем трудовом законодательстве и в законодательстве о государственной службе в части, касающейся приема на работу (службу) и увольнения с работы (со службы). Основной закон России, федеральные законы, конституции (уставы) и законодательство субъектов РФ, а также общие принципы организации системы региональных органов государственной власти в своей совокупности определяют публично-правовой статус лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ, включая особенности прекращения ими полномочий.

Еще в 2002 году Конституционный Суд РФ указал, что высшее должностное лицо субъекта, входящего в состав России обладает правом осуществлять подбор и назначение своих заместителей. Глава региона может определять их количественный состав, распределять между ними полномочные обязанности, самостоятельно, по собственной инициативе производить освобождение от занимаемой должности, а также принимать решения об отставке, руководствуясь не только профессиональными, деловыми и личными качествами присущих конкретным лицам, но также возможностью оказывать им политическое и личное доверие, что непосредственным образом связано с полномочиями по формированию и организации деятельности, реализуемой высшим исполнительным органом власти субъекта РФ[1].

---

[1] См.: По запросу Центрального районного суда города Омска о проверке конституционности положения пункта 4 статьи 57 Устава (Основного Закона) Омской области и по жалобе гражданина Короткова Александра Петровича на нарушение этим положением его конституционных прав: определение Конституционного Суда РФ от 10 января 2002 года № 10-О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.03.2024).

Конституция Республики Карелия устанавливает, что глава данного региона и находящееся в его подчинении Правительство, а также иные органы исполнительной власти осуществляют исполнительную власть. При этом, высшее должностное лицо субъекта РФ формирует Правительство, является его руководителем, принимает решения о его отставке (ч. 1 ст. 47, ст. 51)[1]. В соответствии с ч. 2 ст. 54 рассматриваемого нормативного правового акта, а также согласно ч. 3 и 4 ст. 4 Закона Республики Карелия «О Правительстве Республики Карелия» первые заместители и заместители высшего должностного лица названного региона России замещают государственные должности субъекта России и являются членами Правительства Республики Карелия[2].

В ст. 51 Конституции обозначенного субъекта РФ закрепляется, что глава региона наделен правомочием освобождать от занимаемой должности своих первых заместителей и заместителей. Из этого следует, что такое освобождение происходит по решению высшего должностного лица Республики Карелия в соответствии с нормами, содержащимися в федеральном и региональном законодательстве, в связи с чем положения, фиксирующие требования о наличии оснований расторжения трудового договора по инициативе работодателя, предусмотренные в действующем Трудовом кодексе (ст. 81)[3] Российской Федерации не могут применяться в таких случаях.

Таким образом, Конституционный Суд РФ своим решением подтвердил, что *высшее должностное лицо субъекта России может увольнять своих заместителей без объяснения причин*. Высший российский судебный орган конституционного контроля фактически признал наличие у глав регионов права отправлять вице-губернаторов в отставку без указания на послуживших этому

---

[1] См.: Конституция Республики Карелия (в ред. Закона РК от 20.02.2021 № 2546-ЗРК) // Официальный интернет-портал Республики Карелия [Электронный ресурс]. URL: https://gov.karelia.ru/karelia/documents/1986/ (дата обращения 04.06.2024).

[2] См.: О Правительстве Республики Карелия: закон Республики Карелия от 5 февраля 2013 года № 1679-ЗРК (принят Законодательным Собранием 24 января 2013 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/919507929 (дата обращения: 04.06.2024).

[3] См.: Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 декабря.

поводов и без соблюдения требований трудового законодательства. Следует также отметить, что вынесенное по запросу главы Республики Карелия Определение Конституционного Суда РФ отменило решение Верховного суда данного субъекта, в соответствии с которым первый заместитель по региональной политике Александр Чаженгин был восстановлен в должности[1].

Еще одно обстоятельство подтверждает то, что высшие должностные лица обладают «преимущественными» правами, позволяющими им единолично решать различные вопросы, касающиеся своих заместителей, что создает определенные предпосылки к возможному оказанию давления руководителей на данных должностных лиц.

Так, у губернатора Санкт-Петербурга на протяжении долгого времени существовала обязанность согласовывать с депутатами Законодательного собрания данного субъекта РФ кандидатуры своих заместителей. Летом 2022 года были внесены поправки в Устав города федерального значения, в соответствии с которыми губернатор Санкт-Петербурга больше не будет проводить обозначенную процедуру согласования, а станет просто уведомлять региональный орган законодательной власти о назначении заместителей[2]. При этом, один из депутатов Законодательного собрания Санкт-Петербурга открыто выступил против данного нововведения, справедливо, на наш взгляд, указав на то, что изначально разрабатывались положения, дающие возможность законодательной власти принимать участие в формировании исполнительных властных структур. Отказ же от данного права означает отказ городского парламента оказывать влияние на исполнительную власть[3].

---

[1] См.: Губернаторам разрешили увольнять замов без объяснения причин - Региональные комментарии [Электронный ресурс]. URL: https://regcomment.ru/reviews/gubernatoram-razreshili-uvolnyat-zamov-bez-obyasneniya-prichin/ (дата обращения: 04.06.2024).

[2] См.: О внесении изменений в Устав Санкт-Петербурга: закон Санкт-Петербурга (принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 29 июня 2022 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/350947252 (дата обращения: 06.06.2024).

[3] См.: Петербургские депутаты лишили себя части важных полномочий — РБК [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/23/06/2022/62b477fe9a7947342a0609c1 (дата обращения: 06.06.2024).

В рамках проблемных аспектов необходимо также отдельно осветить вопрос, касающийся деятельности, реализуемой *заместителями высших должностных лиц по внутренней политике*.

Отмечается, что лица, занимающие обозначенную должность, подвержены таким же рискам и опасностям, вытекающим из самого характера подобной работы, как и губернаторы. Специалисты указывают на то, что первостепенная задача вице-губернатора по внутренней политике заключается в сохранении должности непосредственно главы региона, для чего, в свою очередь, требуется обеспечивать внутриполитическую стабильность. В связи с данным обстоятельство, одним из главных критериев назначения на должность заместителя высшего должностного лица является личное доверие самого губернатора[1]. Полагаем, это еще раз доказывает существование рассмотренного ранее фактора серьезного влияния глав регионов на заместителей и наличие у них как у непосредственных руководителей возможности использования данного обстоятельства в личных интересах.

Сложность положения заместителей по региональной политике заключается также в том, что фактически находятся *в двойном подчинении* – у главы субъекта, входящего в состав России, и у Администрации Президента РФ (следует отметить, что некоторые ученые говорят даже о тройном подчинении - у губернаторов, у Администрации Президента РФ и у заместителей Полномочных представителей Президента в Федеральных округах[2]). Как известно, институт кураторов внутренней политике в субъектах России является одним из важнейших рычагов для централизации власти в стране. В 2012 году названные «профильные» заместители фактически стали частью структуры управления Президента РФ по внутренней политике, приобрели статус его полномочных представителей на местах. При обучении данных должностных лиц давались

---

[1] См.: Сделай, зам – Власть – Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3282636 (дата обращения: 06.06.2024).

[2] См.: *Соболев А.В.* Вице-губернаторы по внутренней политике: эволюция института и его современное состояние // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 1. С. 227.

такие установки, как максимальная открытость, скромность, искренность, контроль.

На заместителей по региональной политике было возложено решение вопросов, касающихся межнациональных отношений, а также контроль за предвыборными процессами. Именно со вторым из обозначенных направлений деятельности зачастую возникают проблемы. Заместители допускают ошибки, среди которых игнорирование перечисленных федеральных установок, отсутствие инициативы, игнорирование позиции прокуратуры, «раздутые» результаты выборов, раздувание конфликтов с политическими элитами и муниципалитетами, игнорирование национального фактора и другие[1].

Сложным в деятельности, реализуемой заместителями по региональной политике можно считать не только время предвыборной агитации и самих выборов, но также и «межвыборный» период, поскольку на него возлагается обязанность по обеспечению баланса сил между влиятельными группами, осуществлению превенции открытых конфликтов. Так, например, в преддверии выборов Президента Российской Федерации в 2024 году руководством Свердловской области во главе с вице-губернатором данного субъекта России О.Л. Чемезовым был взят на контроль опасный муниципальный конфликт в Среднеуральске, возникший между мэром указанного города и одним из крупных влиятельных бизнесменов[2].

Конечно же, совершенно особую миссию выполняют заместители по внутренней политике при проведении избирательных кампаний различного уровня. Здесь важно не нарушить тонкую грань – соблюсти все нормы, предусмотренные действующим законодательством, при сборе средств, предназначенных для формирования избирательных фондов. Очевидно, что с этим справиться могут далеко не все заместители высших должностных лиц, чем

---

[1] См.: Вице-губернаторы отказываются заниматься внутренней политикой | Октагон.Медиа [Электронный ресурс]. URL: https://octagon.media/politika/vice_gubernatory_otkazyvayutsya_zanimatsya_vnutrennej_politikoj.html (дата обращения: 06.06.2024).

[2] См.: Вице-губернатор Чемезов рассудил конфликт в Среднеуральске перед выборами [Электронный ресурс]. URL: https://ura.news/news/1052737835 (дата обращения: 06.06.2024).

и объясняется большое количество коррупционных дел, о которых мы говорили ранее в рамках рассмотрения проблем уголовно-правового характера.

Таким образом, можно сделать несколько взаимосвязанных выводов. *Во-первых*, вице-губернаторы по внутренней политике - это особое институциональное образование. На наш взгляд, учитывая детальное изучение института заместителей высшего должностного в рамках настоящего исследования, который является более масштабным, институт вице-губернаторов по внутренней политике следует рассматривать в качестве его подинститута.

Во-вторых, необходимо согласиться с тем, что заместители высшего должностного лица субъекта РФ по внутренней политике занимают одну из ключевых позиций в региональной управленческой иерархии наряду с главой региона и председателем законодательного органа власти[1]. При этом, если учесть результаты проведенного в шестидесяти шести субъектах РФ Институтом ситуационного анализа и новых технологий исследования «Самые влиятельные люди России – 2003», то заместители высших должностных лиц субъектов Федерации в большинстве регионов занимали более высокое положение, чем руководители законодательных органов власти[2]. Иными словами, вице-губернаторы являются очень важной политической фигурой, что, несомненно, не может существенным образом не отражаться на правовом статусе данной категории публичных должностных лиц.

В-третьих, с учетом очень объемного функционального комплекса, закрепленного за вице-губернаторами по внутренней политике, полноценная реализация которого требует не только высочайшей степени профессионализма, глубоких разносторонних знаний и многолетнего опыта, но также определенных личностных качеств, можно говорить о возможных проблемах с подбором соответствующих кадров. В частности, специалисты обращают внимание на необходимость наличия у кандидата на эту должность таких характеристик, как

---

[1] См.: *Соболев А.В*. Указ. соч. С. 227.

[2] См.: Самые влиятельные люди России. Политические и экономические элиты России / под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: ИСАНТ, 2004.

личная преданность главе субъекта РФ (является одним из ключевых факторов, обуславливающих эффективность их сотрудничества и взаимодействия), способность принимать решения и брать на себя ответственность, готовность к постоянным коммуникациям и поискам компромиссов и другие[1].

Иными словами, осуществляемая обозначенными публичными должностными лицами профессиональная деятельность является очень сложной и ответственной, что обуславливает наличие в настоящее время в регионах *проблемы, связанной с подбором соответствующих кадровых единиц*. В данном контексте следует также отметить частую ротацию вице-губернаторов по внутренней политике, основной причиной которой называют отсутствие ожидаемых результатов после проведения выборов на региональном уровне[2]. В настоящее время с учетом сложных экономико-социальных условий стоит задача по созданию сильной системы управления выборами в субъектах России, для реализации которой требуется формирования новой команды вице-губернаторов по внутренней политике, работающих по единым управленческим принципам, утвержденным Администрацией Президента РФ[3].

Изложенное актуализирует *проблему подбора профессиональных кадров* на рассматриваемую должность, а также, по нашему мнению, затрагивает вопрос, касающийся *политической* и *конституционно-правовой ответственности публичных должностных лиц*, а именно, - профильных заместителей глав регионов. Дискуссионность данной темы обусловлена в том числе сложностью разграничения обозначенных видов ответственности.

Как было упомянуто ранее, ответственными за проведение избирательных кампаний в российских регионах сделали именно заместителей губернаторов по внутренней политике, а не высших должностных лиц субъекта РФ. В 2019 году

---

[1] См.: Соболев А.В. Указ. соч. С. 228.

[2] См.: Вице-губернаторы оставляют посты после выборов – Ведомости [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/09/13/994841-vitse-gubernatori-ostavlyayut-posti-posle-viborov (дата обращения: 12.06.2024).

[3] См.: Причины ротации вице-губернаторов по внутренней политике в каждом регионе нужно рассматривать отдельно - Региональные комментарии [Электронный ресурс]. URL: https://regcomment.ru/opinions/prichiny-rotatsii-vitse-gubernatorov-po-vnutrenney-politike-v-kazhdom-regione-nuzhno-rassmatrivat-ot/ (дата обращения: 12.06.2024).

Администрацией Президента РФ для вице-губернаторов по внутренней политике была разработана специальная система ключевых показателей эффективности (KPI), включая отдельный KPI по выборам, расчет которого производится на основании результата, полученного кандидатом от власти, легитимностью проведения выборов и уровнем явки избирателей. Качество осуществляемой заместителями высших должностных лиц по региональной политике стала оцениваться с учетом доверия Президента России к главе субъекта РФ и индекса оказанной губернатору населением поддержки[1]. В связи с указанными изменениями, в 2021 году после проведения выборов многие заместители были готовы к предстоящему освобождению от занимаемой должности[2].

Если принять во внимание тот факт, что прошедшие в 2021 году избирательные кампании действительно повлекли за собой увольнение заместителей высших должностных лиц сразу в нескольких субъектах России[3], полагаем, это должно рассматриваться как применение мер политической ответственности.

Политическая ответственность раскрывается сразу в нескольких аспектах, включая ответственность за своевременное обнаружение и предельно точную формулировку существующих либо вероятных проблем; ответственность за принятые решения и ответственность за «лицо самой власти». Политическая ответственность олицетворяет собой ответственность власти перед обществом за выполнение закрепленных обязательств, данных обещаний и утвержденных программ, за должным образом исполненные властные полномочия, которыми

---

[1] См.: Работу замгубернаторов по внутренней политике Кремль будет оценивать по новым критериям [Электронный ресурс]. URL: http://club-rf.ru/news/52867 (дата обращения: 12.06.2024).

[2] См.: С губернаторов сняли ответственность за выборы: замы готовятся к увольнению | Краснодарский край | ФедералПресс [Электронный ресурс]. URL: https://fedpress.ru/article/2785884 (дата обращения: 12.06.2024).

[3] См.: В регионах увольняют вице-губернаторов из-за выборов в Госдуму [Электронный ресурс]. URL: https://software-expert.ru/2021/10/26/v-regionah-yvolniaut-vice-gybernatorov-iz-za-vyborov-v-gosdymy/ (дата обращения: 12.06.2024).

властные структуры были наделены самим народом как единственным источником власти[1].

Сферой применения политической ответственности всегда является деятельность политического характера. Отсутствуют четкие основания ответственности, поскольку рассматриваемый вид ответственности выступает как лежащее вне области права принуждение, применение которого в большинстве случаев связано с несовпадением политических взглядов в отношении реализуемой государственной политики[2].

Отмечается, что зачастую политическая ответственность становится инструментом политической борьбы или же применяется с целью разрешения политических споров и противоречий, оказания воздействия одним субъектов политических отношений на другой. В качестве примера политической ответственности приводят отставку члена высшего органа исполнительной власти за ненадлежащее исполнение полномочных обязанностей либо *невыполнение намеченных планов и заданных показателей* **(курсив наш – С.М.)**. Здесь же называют отставку или уход из власти по собственному желанию из-за несоответствия политических взглядов и убеждений, несогласия с официально утвержденный курсом вышестоящих политических субъектов[3].

Конституционно-правовая ответственность – это вид ответственности за ненадлежащее осуществление должностными лицами и органами публичной власти своих полномочий[4]. В настоящее время существует несколько точек зрения, касающихся вопроса соотношения политической и конституционно-правовой ответственности.

---

[1] См.: *Колосова Н.М.* Конституционная ответственность в Российской Федерации: ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации. М.: Городец, 2000. С. 16.

[2] См.: *Боголейко А.М.* Соотношение конституционно-правовой и политической ответственности // Теоретико-методологические и конституционные основы развития системы права Республики Беларусь: сборник статей / Белорусский государственный университет. Минск: Право и экономика, 2011. С. 198.

[3] См.: *Шуваев К.В.* Конституционно-правовая или политическая ответственность? // Право и государство: теория и практика. 2017. № 2 (146). С. 85.

[4] См.: *Авдеенкова М.П.* Конституционно-правовая ответственность в России: проблемы становления и реализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 30.

Согласно одному из подходов конституционно-правовая ответственность является комплексной, относится к категории социальной, поскольку совмещает в себе юридическую, моральную и политическую ответственность[1]. Некоторые авторы рассматривают конституционно-правовую ответственность как часть политической, считают ее разновидностью последней[2]. Мы разделяем мнение ученых, в соответствии с которым конституционно-правовая ответственность является самостоятельным отраслевым видом юридической ответственности с присущими ей структурой, характерными признаками, специфическими чертами[3].

Следует также согласиться с тем, что конституционно-правовая ответственность обладает ярко выраженной политической окраской, в связи с чем необходимо не допускать необоснованного расширения ее границ и разграничивать меры конституционно-правовой и политической ответственности[4]. Как известно, главным критерием подобного разграничения выступают основания ответственности. Видится интересным, что Ж.И. Овсепян в качестве основания наступления политической ответственности был предложен такой параметр, как «конституционная неадекватность», означающая *несоответствие субъекта принадлежащему ему конституционному статусу* **(курсив наш – С.М)**[5].

Полагаем, что указанный критерий непосредственно относящийся к оценке такой категории, как правовой статус рациональнее было бы использовать в рамках конституционно-правовой ответственности, а именно, - ее позитивного

---

[1] См.: *Боброва Н.А., Зражевская Т.Д.* Ответственность в системе гарантий конституционных норм (государственно-правовые аспекты): монография. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. С. 84.

[2] См.. например, *Виатр Ежи Дж.* Конституционная ответственность в Польше после 1989 года // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1996. № 2. С. 12-15; *Пискотин М.И.* Политическая ответственность работника аппарата государственного управления в социалистических странах // Доклад на международной конференции по теме: «Ответственность сотрудника государственной администрации». Варшава. 1975.

[3] См.: *Кондрашев А.А.* Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 12-14.

[4] См.: *Виноградов В.А.* Конституционно-правовая ответственность: системное исследование: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 10-11.

[5] См.: *Овсепян Ж. И.* Критерии конституционной ответственности // Северо-Кавказский вестник. 2001. № 4. С. 9-10.

аспекта («позитивной» конституционной ответственности). *Позитивный аспект конституционно-правовой ответственности* характерен для ограниченного круга «специальных субъектов», которые осуществляют от имени государства публичные функции и в связи с этим наделяются совокупностью определенных конституционных обязанностей. С позиции правового регулирования «позитивная» конституционная ответственность лиц, которые обладают особым конституционно-правовым статусом ввиду осуществления ими полномочий властного характера, выступает в качестве обязанности, социально-активного правомерного поведения[1].

Политическая ответственность в отличие от конституционно-правовой не является юридической, которая наступает за нарушения положений конкретных нормативных правовых актов. В связи с данным обстоятельством, на наш взгляд, на сегодняшний день существует *риск необоснованного использования мер политической ответственности применительно к публичным должностным лицам*, а именно, - *к заместителям высших должностных лиц субъектов, входящих в состав России*. Так, известны случаи, когда заместителей глав регионов отстраняют от должности или же они «внезапно» без видимых на то причин увольняются по собственному желанию[2]. Здесь, полагаем, можно снова обратить внимание на предоставленную высшему должностному лицу возможность увольнять заместителей без объяснения причин.

Следует отметить, что в литературе уделяется внимание вопросу конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица. Речь идет о *негативном аспекте данного вида ответственности*, для реализации которого требуется необходимое основание – наличие полного состава

---

[1] См.: *Тишанин Д.Е.* Конституционная ответственность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации: проблемы теории и практики: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 7.

[2] См., например, Евгений Глаголев прокомментировал свое отстранение от должности - МК Белгород [Электронный ресурс]. URL: https://www.mk-belgorod.ru/politics/2021/06/07/evgeniy-glagolev-prokommentiroval-svoe-otstranenie-ot-dolzhnosti.html (дата обращения: 13.06.2024); На Ставрополье отстранен от должности вице-губернатор - Российская газета [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2006/10/17/stavropolj-otstavka.html (дата обращения: 13.06.2024).

конституционного деликта, обладающего собственной уникальностью, обусловленной характером регулирования конституционных правовых отношений, особенностями осуществления государственных властных полномочий, а также *спецификой конституционно-правового статуса субъекта деликта* **(курсив наш – С.М.)**.

Проблема заключается в недостаточной конкретизации на уровне действующего отечественного законодательства норм, регламентирующих признаки конституционного деликта, совершенного высшим должностным лицом субъекта РФ. Это приводит к тому, что субъекты правоприменения по своему усмотрению, в том числе с учетом политической обстановки могут принимать решения, касающиеся «конституционной адекватности» исполнения главой региона каких-либо полномочных обязанностей[1].

Иными словами, ввиду отсутствия четких оснований наступления негативной конституционно-правовой ответственности существует *риск неограниченного применения мер политической ответственности*. Безусловно, отставки должностных лиц из политических соображений имеют место на практике. Тем не менее, по нашему мнению, отстранение заместителей высших должностных лиц от занимаемой должности без установленных в законе четких правовых оснований порождает возможность произвольного использования данного властного правомочия, включая, например, фактор личного неприязненного отношения.

В демократическом истинном правовом государстве применение любых мер государственного воздействия, носящих негативный характер, в отношении как граждан, так и должностных лиц должно иметь правовое основание. Следует согласиться с тем, что политическая ответственность в ретроспективном аспекте должна быть только юридической, а именно, - конституционно-правовой. Исключением из данного правила могут быть такие две формы политической ответственности власти, как неполучение поддержки на очередных выборах (в отношении выборных публичных должностных лиц), вооруженное восстание с

[1] См.: *Тишанин Д.Е.* Указ. соч. С. 8-9.

целью свержения государственного режима. При этом в обоих указанных случаях субъектом, которым применяется политическая ответственность является народ, общество в целом. Данный признак также позволяет разграничить политическую и конституционно-правовую ответственность. Так, меры конституционно-правовой ответственности относятся к мерам государственного принуждения, использовать которых могут только специально уполномоченные на то органы и должностные лица[1].

Изложенное позволяет говорить *о существовании проблемы формирования института конституционно-правовой ответственности, а также его подинститута конституционно-правовой ответственности публичных должностных лиц, включая заместителей высшего должностного лица субъекта*, входящего в состав России.

Таким образом, завершая данную часть исследования, необходимо указать на наличие нескольких проблемных аспектов, характерных для института заместителя высшего должностного лица субъекта России. В первую очередь это высокий риск совершения противоправных общественно опасных деяний публичными должностными лицами в большинстве случаев с целью личного обогащения, что обусловлено высоким положением заместителей глав регионов, наделение их широким спектром властных правомочий. Второй фактор, взаимосвязанный с первым, - сильная зависимость заместителей от первых лиц субъектов России, возможность последних оказывать на своих подчиненных сильное давление. Третья выявленная проблема заключается в необходимости формирования института конституционно-правовой ответственности публичных должностных лиц.

---

[1] См.: *Русанов А.В.* К вопросу о соотношении политической и конституционно-правовой ответственности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Выпуск 1 (57). С. 338.

§ 2. Основные направления развития института заместителя высшего должностного лица субъекта Российской Федерации

В предыдущей части исследования были выявлены и проанализированы существующие в настоящее время актуальные проблемы института заместителя высшего должностного лица субъекта России. Очевидно, что приоритетные направления развития находящегося в спектре нашего внимания институционального образования преимущественным образом определяются соответствующими обозначенными вопросами, требующими поиска наиболее оптимальных вариантов их решения.

Приведенные ранее данные свидетельствует о том, что публичные должностные лица, включая, конечно же, заместителей глав субъектов, входящих в состав Российской Федерации, становятся фигурантами уголовных дел. В связи с этим, полагаем, можно говорить о таком важнейшем векторе развития института заместителя главы региона, как *противодействие преступлениям коррупционного характера, совершаемых специальными субъектами*.

Здесь следует отметить, что, во второй главе настоящего исследования в процессе анализа основных структурных элементов правового статуса заместителя высшего должностного лица субъекта РФ был сделан вывод о том, что указанная группа публичных должностных лиц может быть отнесена к категории специальных субъектов. Персонификация субъекта права в качестве специального происходит при наличии у него таких свойств, как специальная правосубъектность и обладание специальным правовым статусом. При этом, специальная правосубъектность объединяет в себе специальную правоспособность и специальную дееспособность, которые позволяют конкретному субъекту становится *носителем особых прав и обязанностей и реализовывать их в тех или иных правовых отношениях*. Специальный правовой статус есть комплекс особых прав и обязанностей, непосредственно сам факт

обладания которыми, зависит от того, к какой социальной группе относится субъект **(курсив наш – С.М.)**[1].

На наш взгляд, в контексте обозначенного направления развития института заместителя высшего должностного лица субъекта, в рамках которого возникает объективная необходимость в разработке и реализации мер, способствующих снижению уровня преступности в высших эшелонах власти, вопрос, касающийся специального статуса рассматриваемой категории публичных должностных лиц, также имеет существенное значение.

Так, например, в научной литературе обоснован *феномен «повышенной юридической ответственности специального субъекта»*. В частности, указывается, что первоочередным фактором, предопределяющим повышение юридической ответственности в отношении конкретных субъектов, *наделенных властными полномочиями ввиду занимаемого им должностного положения и исполнения профессиональных обязанностей*, выступает особо значимая сфера общественной жизни. В рамках такой сферы лицо реализует закрепленные сообразно его статусу функциональные обязанности. Наличие критерия «профессионального функционала» обуславливает повышение ответственности специального субъекта и применение в отношении него соответствующих жестких мер государственного принуждения **(курсив наш – С.М.)**[2].

Из этого следует, что одним из возможных способов решения проблемы уголовно-правового характера, является *усиление юридической ответственности заместителей высшего должностного лица*, которых можно отнести к специальным субъектам права. Следует отметить, что в целом, отечественный законодатель идет по пути ужесточения наказаний за преступления коррупционной направленности.

В июле 2023 года в Государственную Думу РФ был внесен законопроект, в соответствии с которым в Уголовный кодекс РФ должны быть внесены

---

[1] См.: *Стремоухов А.А.* Юридический статус специального субъекта права (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 8.

[2] См.: *Одинокова А.В.* Повышенная юридическая ответственность специального субъекта: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2020.

изменения, касающиеся ответственности за отдельные коррупционные общественно опасные противоправные деяния. В частности, в качестве меры ответственности за совершение мелкого взяточничества (до десяти тысяч рублей) предлагается назначать наказание в виде лишения свободы на срок от трех до четырех лет[1]. Здесь следует отметить, что ранее, в 2020 году, с предложением ужесточения ответственности за мелкое взяточничество выступала Генеральная прокуратура РФ[2].

По мнению председателя Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции В.И. Пискарёва, усиление ответственности за мелкое взяточничество является важным шагом, поскольку именно из таких, кажущихся незначительными поборов и состоит низовая коррупция, представляющая собой гораздо более опасное явление, чем взятки в крупном и особо крупном размере. Помимо того, что подобная форма коррупции несет огромную опасность для общества, вызывая у недобросовестных чиновников зарождение чувства вседозволенности и давая им возможность получать многомиллиардные суммы взяток, указанные преступления также приобретают характер криминального бизнеса[3].

В пояснительной записке к рассматриваемому законопроекту указывается, что осуществляемые зачастую в организованных формах должностными лицами на систематической основе поборы с граждан, несут гораздо больше негативных последствий, чем устанавливаемые разрозненные факты дачи мелких взяток. Совокупный объем совершенных мелких взяток сопоставим со взятками в особо крупном размере[4].

---

[1] См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: законопроект № 411567-8 // Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/411567-8#bh_hron (дата обращения: 25.06.2024).

[2] См.: Генпрокуратура ужесточит наказание за коррупцию [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.ru/news/228158/ (дата обращения: 05.07.2024).

[3] См.: В Госдуму внесен законопроект о сроке до четырех лет лишения свободы за мелкое взяточничество - Российская газета [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2023/07/28/v-gosdumu-vnesen-zakonoproekt-o-sroki-do-chetyreh-let-lisheniia-svobody-za-melkoe-vziatochnichestvo.html (дата обращения: 05.07.2024).

[4] См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной

В 2022 году Министерством юстиции РФ был подготовлен законопроект в рамках совершенствования уголовно-правового механизма противодействия коррупционным преступлениям[1]. В соответствии с данным законопроектом, в случаях нелегального участия в предпринимательской деятельности *отягчающим обстоятельством будет являться замещение лицом государственной должности, государственной должности субъекта либо должности главы ОМСУ*. Речь идет о дифференциации ответственности за преступления коррупционной направленности. Иными словами, лица, занимающие федеральные и региональные государственные должности или являющиеся главой ОМСУ, должны быть выделены в качестве отдельных субъектов преступления.

Для достижения обозначенных целей ст. 289 Уголовного кодекса РФ предлагалось дополнить второй частью для определения наказания указанных особых субъектов, а именно, - штрафом от двухсот до пятисот тысяч рублей; принудительными работами (до четырех лет) с одновременным лишением права замещать определенные должности и заниматься конкретными видами деятельности; лишением свободы (до четырех лет) с аналогичным запретом. Помимо этого, планировались изменения в части устранения несоразмерности в назначении мер уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве, его обещании или предложении.

В ст. 289 Уголовного кодекса РФ в настоящее время отсутствуют квалифицирующие признаки, в связи с чем ответственность не дифференцируется в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного деяния. При этом, в других статьях Уголовного кодекса РФ (например, ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями», ст. 286 «Превышение должностных полномочий» и др.), где в качестве субъектов могут выступать

деятельности [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/411567-8#bh_note (дата обращения: 05.07.2024).

[1] См.: О внесении изменений в статьи 204(1), 289 и 291(1) Уголовного кодекса Российской Федерации: проект федерального закона // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс]. URL: https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=132962 (дата обращения: 05.07.2024).

должностные лица предусматриваются соответствующие механизмы дифференциации. Из чего следует, что одной из задач законопроекта также является унификация норм, устанавливающих ответственность за должностные преступления[1].

Таким образом, Министерство юстиции РФ предложило *жестче наказывать представителей из высшего эшелона власти* за незаконный бизнес: губернаторы, федеральные министры, судьи, а также другие «особые» персоны должны нести *повышенную ответственность* за это. Любая предпринимательская деятельность, в которой замешаны высокопоставленные должностные лица априори становится нелегальной. Успехи компаний, обусловленные покровительством, предоставлением льгот, иных преимуществ «большим человеком, сидящим в государственном кресле» несут множество негативных последствий для общества[2].

В 2019 году был одобрен поступивший на рассмотрение законопроект[3], в соответствии с которым был изменен действующий ранее порядок привлечения чиновников к уголовной ответственности за коррупционные преступления. Так, согласно внесенным поправкам из срока, отведенного на проверку совершенных правонарушений (предусмотренный для привлечения чиновника к ответственности шестимесячный срок), был исключен временной нетрудоспособности (болезни, отпуска), а также время, затраченное на производство по уголовному делу[4].

---

[1] См.: Минюст предложил дифференцировать ответственность за коррупционные преступления [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.ru/story/243764/ (дата обращения: 05.07.2024).

[2] См.: Высокопоставленных чиновников будут жестче наказывать за незаконный бизнес - Российская газета [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2022/11/08/s-ministra-sprosiat-strozhe.html (дата обращения: 05.07.2024).

[3] См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции // Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/719227-7 (дата обращения: 05.07.2024).

[4] См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции: федеральный закон от 16 декабря 2019 года № 432-ФЗ // Официальное опубликование правовых актов [Электронный ресурс]. URL:

Помимо повышения юридической ответственности публичных должностных лиц за преступления коррупционной направленности предлагаются и *другие меры, носящие превентивный характер*. Так, например, в 2020 году Генеральный прокурор РФ сообщил о введении новой процедуры проверки имущественного состояния должностных лиц, в рамках которой оценке будут подвергаться финансовые активы и цифровая валюта. Кроме этого, органы прокуратуры наделены полномочиями по осуществлению контрольных мероприятий за доходами расходами должностных лиц. В качестве эффективной меры воздействия на недобросовестных чиновников Генеральный прокурор РФ назвал реальное взыскание нетрудовых доходов[1].

Превенции коррупционным преступлениям также способствует и закрепленная в 2022 году в Федеральном законе «О противодействии коррупции» норма, в соответствии с которой на лиц, замещающих государственные должности субъектов России, налагается *обязанность направлять в органы прокуратуры и в другие органы государственной власти уведомления обо всех фактах обращения кого-либо к ним с целью склонения к совершению правонарушений коррупционного характера в установленный срок* (не позднее пяти дней со дня подобного обращения). Порядок уведомления закрепляется законами субъектов России. Уведомление о соответствующих фактах является должностной обязанностью лиц, замещающих государственные должности на региональном уровне. Субъектам, уведомивших об обращении с целью вовлечения в коррупционные преступления, обеспечивается защита со стороны государства[2].

---

http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912160073?index=1 (дата обращения: 05.07.2024).

[1] См.: Генеральный прокурор Игорь Краснов - о новых способах борьбы с коррупцией - Российская газета [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2020/12/08/generalnyj-prokuror-igor-krasnov-o-novyh-sposobah-borby-s-korrupciej.html

[2] См.: О внесении изменений в статьи 5 и 12-1 Федерального закона «О противодействии коррупции»: федеральный закон от 29 декабря 2022 года № 591-ФЗ // Официальное опубликование нормативных правовых актов [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212290043?index=3 (дата обращения: 05.07.2024).

Обратимся к региональному законодательству, регламентирующему соответствующий вопрос.

В Законе Тульской области от 26 мая 2023 года № 37-ЗТО определяется порядок уведомления о фактах обращения к лицам, замещающим должности субъекта РФ (кроме депутатов законодательного органа Тульской области), с намерением вовлечения в коррупционную преступную деятельность (ч. 1 ст. 1)[1]. Устанавливается, что в уведомлении должна быть указана следующая информация: дата, место и время такого обращения; сведения о лице, которое предприняло попытку склонить публичное должностное лицо к совершению противоправного общественно опасного деяния коррупционного характера; способ и обстоятельства подобного склонения; содержание самого обращения (ч. 2 ст. 1).

Уведомление оформляется в письменной форме, заверяется личной подписью лица, занимающего должность субъекта России, также указывается дата составления документа (ч. 3 ст. 1). К уведомлению должны быть приложены все имеющиеся материалы, которыми подтверждаются обстоятельства обращения кого-либо к публичному должностному лицу Тульской области с соответствующим противоправным предложением (ч. 4 ст. 1).

Предусматривается возможность направления уведомления в органы прокуратуры или другие органы государственной власти, наделенные полномочиями на проведение проверок по обращениям, в предусмотренный срок (не позднее пяти дней со дня подобного обращения) в электронной форме. Это касается случаев, когда публичное должностное лицо находится в отпуске, в служебной командировке, либо является временно нетрудоспособным. При этом, подлинник документа необходимо предоставить не позднее одного рабочего дня, который следует за днем окончания перечисленных обстоятельств (ч. 5 ст. 1).

[1] См.: О порядке уведомления лицами, замещающими отдельные государственные должности Тульской области, о фактах обращения к ним в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений: закон Тульской области от 26 мая 2023 года № 37-ЗТО // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/406678432 (дата обращения: 07.07.2024).

Кроме этого, публичное должностное лицо, в отношении которого была предпринята попытка к склонению его к совершению коррупционного преступления, обязано направить копию уведомления в орган Тульской области по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

В Республике Марий Эл действует Закон от 9 марта 2023 года № 2-З «О порядке уведомления лицами, замещающими государственные должности Республики Марий Эл, о фактах обращения в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений»[1]. В ст. 1 указанного нормативного правового акта его действие распространяется на лиц, занимающих государственные должности обозначенного субъекта России, кроме главы региона, председателя высшего органа исполнительной власти, мировых судей и депутатов законодательного органа.

В этой связи возникает вопрос о том, должен ли заместитель высшего должностного лица Республики Марий Эл в период исполнения обязанностей главы региона в случаях поступления к нему обращения с целью к склонению к совершению коррупционного правонарушения направлять соответствующее уведомление в органы прокуратуры и другие уполномоченные органы государственной власти. Полагаем, учитывая то, что лицо, которое временно замещает главу субъекта РФ, обладает всей совокупностью прав и обязанностей высшего должностного лица, здесь требуется уточнение.

Так, в уставах или конституциях субъектов, входящих в состав России, как правило, указывается, что заместитель имеет права и обязанности высшего должностного лиц, за исключением, например, права на роспуск регионального законодательного органа власти[2]. Получается, что в настоящее время, если

---

[1] См.: О порядке уведомления лицами, замещающими государственные должности Республики Марий Эл, о фактах обращения в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений: закон Республики Марий Эл от 9 марта 2023 года № 2-З // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/406550482 (дата обращения: 07.07.2024).

[2] См., например, Устав (основной Закон) Амурской области: закон Амурской области от 13 декабря 1995 года № 40-ОЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/961701970; Устав Калужской области: утвержден постановлением Законодательного Собрания Калужской

заместителю высшего должностного лица субъекта от кого-либо поступит обращение с целью его склонения к совершению коррупционного преступления, в период исполнения им на временной основе полномочий главы региона, у него не возникает обязанности направить соответствующее уведомление в органы прокуратуры или в другие органы государственной власти.

В Законе Республики Марий Эл от 9 марта 2023 года № 2-З детализированы форма и содержание направляемого уведомления. Данный документ составляется в письменном виде (ст. 4), согласно ст. 5 в нем должен быть указан ряд сведений (личная информация публичного должностного лица, подавшего уведомление; дата, место, время и обстоятельства обращения к нему; способ склонения; подробности совершенного деяния, содержащего признаки коррупционного преступления, в которое была предпринята попытка вовлечь лицо, замещающее должность субъекта РФ; все известные сведения о лице или лицах, которые совершили такую попытку; дата и подпись; все имеющиеся материалы, подтверждающие обстоятельства обращения).

В Республике Ингушетия к уведомлению о факте обращения с намерением склонить публичное должностное лицо к совершению преступления коррупционной направленности помимо перечисленной ранее в других нормативных правовых актах регионального уровня «стандартной» информации также должны содержаться сведения об отказе лица, замещающего государственную должность в обозначенном субъекте России, в принятии подобного предложения[1].

На наш взгляд, остается непонятным, каким образом может быть зафиксирована и предоставлена соответствующая информация: отражена в письменном виде или же необходимо какое-то подтверждение отказа посредством

области от 27 марта 1996 года № 473 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/972202955 (дата обращения: 07.07.2024).

[1] См.: О порядке уведомления лицами, замещающими государственные должности Республики Ингушетия, о фактах обращения к ним в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений: закон Республики Ингушетия от 2 ноября 2023 года № 74-РЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/406942919 (дата обращения: 11.07.2024).

приложения, например, аудиозаписи разговора. Также вызывает сомнение практическая потребность реализации данного требования, поскольку, считаем, что уже сам факт направления уведомления в специально уполномоченные органы свидетельствует об отсутствии у публичного должностного лица намерения стать участником противоправного общественно опасного деяния коррупционной направленности. Кроме указанных сведений, в уведомлении также должна содержаться информация о наличии либо об отсутствии договоренности о дальнейших встречах или действиях участников обращения.

Аналогичные требования к уведомлению о факте обращения с целью склонения публичного должностного лица к совершению коррупционного правонарушения содержатся в нормативно-правовых актах других субъектов РФ (Сахалинской области[1], Новгородской области[2], Смоленской области[3]). Следует дать положительную оценку соответствующему нормативному правовому акту Иркутской области, в котором устанавливается момент исполнения возложенной на публичных должностных обязанности по уведомлению о фактах обращения с целью вовлечения в противоправную деятельность. Так, данная обязанность считается исполненной в день поступления уведомления в специально уполномоченные органы (в случае направления уведомления посредством личного обращения) или же в день подачи рассматриваемого документа через

---

[1] См.: О порядке уведомления лицами, замещающими государственные должности Сахалинской области, о фактах (случаях) обращения к ним лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений: закон Сахалинской области от 14 июля 2023 года № 68-ЗО // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/406734858 (дата обращения: 01.08.2024).

[2] См.: О порядке уведомления органов прокуратуры или других государственных органов лицами, замещающими государственные должности Новгородской области, о фактах обращения к ним в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений: закон Новгородской области от 2 мая 2023 года № 322-ОЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/406641439 (дата обращения: 03.08.2024).

[3] См.: О порядке уведомления лицами, замещающими государственные должности Смоленской области, органов прокуратуры или других государственных органов обо всех фактах обращения к ним каких-либо лиц в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений: закон Смоленской области от 25 апреля 2023 года № 40-з // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/406637334 (дата обращения: 03.08.2024).

организацию почтовой связи (фиксируется дата, указанная на почтовом штемпеле)[1].

Интересно, что в Мурманской области действует нормативный правовой акт, регламентирующий порядок рассматриваемых видов уведомлений высшего должностного лица указанного субъекта России[2]. В данном документе закрепляется, что им определяется процедура уведомления главы региона о фактах обращения с намерением вовлечения в коррупционное преступление *первого заместителя Губернатора Мурманской области, заместителя высшего должностного лица*, члена высшего органа исполнительной власти субъекта РФ и некоторых других публичных должностных лиц, перечень содержащихся в уведомлении сведений и порядок регистрации таких уведомлений. Уведомление в установленной форме должно быть направлено лицом, которому было адресовано обращение, не позднее одного рабочего дня после поступления этого обращения, главе Мурманской области.

Подобные уведомления регистрируются в специальном журнале региональным Управлением по реализации антикоррупционной политики. К данному документу также предъявляются особые требования, закрепленные в рассматриваемом нормативном правовом акте субъекта РФ. Зарегистрированное уведомление передается Губернатору Мурманской области для принятия дальнейшего решения, касающегося проведения проверки полученных сведений.

Решение главы региона о проверке оформляется распоряжением, срок проведения проверочных мероприятий составляет тридцать дней (может быть

---

[1] См.: О порядке уведомления лицами, замещающими государственные должности Иркутской области, обо всех фактах обращения к ним каких-либо лиц в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений органов прокуратуры или других государственных органов: закон Иркутской области от 5 июля 2023 года № 102-ОЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/406724186 (дата обращения: 03.08.2024).

[2] См.: О Порядке уведомления Губернатора Мурманской области о фактах обращения в целях склонения лица, замещающего государственную должность Мурманской области, к совершению коррупционных правонарушений: постановление Губернатора Мурманской области от 26 января 2022 года № 8-ПГ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/578100801 (дата обращения: 11.08.2024).

продлен до шестидесяти дней по решению высшего должностного лица указанного субъекта России). В ходе проверки подлежат установлению следующие обстоятельства: наличие либо отсутствие факта обращения; информация о действиях или бездействии публичного должностного лица, которые оно должно было совершить по поступившему к нему обращению; причины, способствующие обращению. По результатам проведенной проверки составляется заключение.

В Саратовской области действует Постановление Губернатора данного субъекта РФ от 2 мая 2023 года № 119, в соответствии с которым на проверку сведений, указанных в поступившем в уполномоченные органы уведомлении, дается пятидневный срок после его регистрации[1]. В заключении, оформляемом по результатам проведенной проверки, помимо установленных обстоятельств по факту обращения, также предлагаются *меры рекомендательного характера* для разрешения возникшей ситуации.

В соответствии с рассматриваемым региональным нормативным правовым актом высшее должностное лицо Саратовской области наделяется правом по принятию иных различных организационных мер, в том числе направленных на исключение возможности публичным должностным лицом, которое имеет какое-либо отношение к содержащимся в уведомлении фактам, единолично принимать решения по вопросам, связанным с возможностью совершения правонарушения коррупционной направленности. Очевидно, что *в случае временного отсутствия главы региона, данным правом может воспользоваться заместитель высшего должностного лица*.

В данном контексте хотелось бы также отметить Постановление Губернатора Ленинградской области от 26 июля 2023 года № 57-пг, которым был

[1] См.: Об утверждении Положения о порядке регистрации уведомлений о фактах обращения в целях склонения лица, замещающего государственную должность Саратовской области, к совершению коррупционных правонарушений, направляемых в государственный орган Саратовской области по профилактике коррупционных и иных правонарушений, и проверки сведений, содержащихся в уведомлениях: постановление Губернатора Саратовской области от 2 мая 2023 года № 119 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/467737296 (дата обращения: 13.08.2024).

утвержден порядок рассмотрения уведомлений, поступающих от публичных должностных лиц обозначенного субъекта РФ, о фактах обращения с целью склонения к совершению общественно опасных противоправных деяний коррупционной направленности.

Так, в соответствии с данным нормативным правовым актом *контроль за его исполнением возлагается на первого вице-губернатора Ленинградской области*, осуществляющим руководство Администрацией главы региона и высшим органом исполнительной власти указанного субъекта России. При этом, первый вице-губернатор Ленинградской области также наделяется некоторыми правами. В частности, он может проводить собеседование с публичным должностным лицом, направившим уведомление, по существу изложенных в данном документе сведений; изучать информацию, носящую дополнительный характер, материалы по существу таких сведений; получать от лица, которому поступило обращение с целью склонения к совершению коррупционного преступления, пояснения по существу изложенных в уведомлении сведений[1].

В некоторых субъектах Российской Федерации отсутствует отдельный нормативный правовой акт, регламентирующий порядок уведомления лицами, замещающими государственные должности субъекта России, о попытках их склонения к совершению коррупционных преступлений.

Например, в Амурской области такой порядок определен в ст. 4.10 Закона Амурской области от 8 апреля 2009 года № 191-ОЗ «О мерах по противодействию коррупции в Амурской области»[2]. В Липецкой области аналогичная норма содержится в ст. 9.3 Закона соответствующего субъекта РФ от 15 декабря

---

[1] См.: Об утверждении Порядка рассмотрения уведомлений лиц, замещающих государственные должности Ленинградской области (за исключением депутатов Законодательного собрания Ленинградской области), о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционного правонарушения: постановление Губернатора Ленинградской области от 26 июля 2023 года № 57-пг // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/1302270602 (дата обращения: 13.07.2023).

[2] См.: О мерах по противодействию коррупции в Амурской области: закон Амурской области от 8 апреля 2009 года № 191-ОЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/961709559 (дата обращения: 13.08.2024).

2015 года № 476-ОЗ «О правовом регулировании некоторых вопросов по профилактике коррупционных правонарушений в Липецкой области». Данный нормативный правовой акт регионального уровня также включает в себя Положение «О порядке уведомления лицами, замещающими государственные должности области, обо всех фактах обращения к ним каких-либо лиц в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений», в котором устанавливается форма направляемого в уполномоченные органы уведомления[1].

В Магаданской области порядок уведомления публичными должностными лицами соответствующего субъекта России о фактах обращения с целью их вовлечения в коррупционное правонарушение закреплен в ст. 6.5 Закона Магаданской области от 4 марта 2008 года № 979-ОЗ «О профилактике коррупции в Магаданской области». В нем также приводится типовая форма подобного уведомления[2]. В Московской области данный порядок определяется ст. 6_2 Закона Московской области от 14 марта 1997 года № 16/97-ОЗ «О государственных должностях Московской области»[3].

Следует также отметить, что соответствующие поправки, содержащие нормы, устанавливающие порядок уведомления публичными должностными лицами о попытках их склонения к совершению общественно опасных противоправных деяний коррупционной направленности, внесены в законодательство еще не всех субъектов, входящих в состав России. Например, официальном сайте прокуратуры Челябинской области в феврале 2023 года была

---

[1] См.: О правовом регулировании некоторых вопросов по профилактике коррупционных правонарушений в Липецкой области: закон Липецкой области от 15 декабря 2015 года № 476-ОЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/432816212 (дата обращения: 13.08.2024).

[2] См.: О профилактике коррупции в Магаданской области: закон от 4 марта 2008 года № 979-ОЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/819039572 (дата обращения: 15.08.2024).

[3] См.: О государственных должностях Московской области: закон Московской области от 14 марта 1997 года № 16/97-ОЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/5801128?marker=7D20K3 (дата обращения: 05.04.2024).

размещена информация, согласно которой такой законодательный акт находится в процессе разработки[1].

На наш взгляд, изложенное свидетельствует об актуальности развития института заместителей высшего должностного лица субъекта РФ в аспекте совершенствования антикоррупционного законодательства в отношении соответствующей категории должностных лиц.

В контексте решения проблемы совершения заместителями высшего должностного лица субъекта РФ преступлений коррупционной направленности следует отметить, что во второй главе исследования были проанализированы такие элементы правового статуса указанного публичного должностного лица, как ограничения, запреты и ответственность. Полагаем, что *установление и своевременные изменения правовых пределов также является одним из перспективных векторов развития института заместителя высшего должностного лица субъекта РФ*. При этом, важно отметить, что установление определенных запретов и ограничений может являться необходимой мерой в ответ на сформировавшиеся условия и внешние вызовы. Иными словами, они могут выступать не только в качестве средства для превенции коррупции и прочих противоправных общественно-опасных деяний.

Так, например, летом 2023 года для лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов России, обсуждался целый ряд ограничений и запретов, связанных со сложившейся напряженной геополитической обстановкой. В частности, Президент РФ В.В. Путин указал на необходимость «пересадить» чиновников на отечественные автомобили и прекратить закупки легковых транспортных средств иностранного производства[2].

---

[1] См.: Прокурор разъясняет - Прокуратура Челябинской области [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_74/activity/legal-education/explain?item=85279934 (дата обращения: 17.08.2024).

2 См.: Путин заявил, что чиновники должны ездить на российских машинах [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax.ru/russia/914666 (дата обращения: 18.08.2024).

Кроме этого, Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации был введен официальный запрет на применение в служебных целях технических устройств, выпускаемых всемирно известной фирмой Apple. Данное нововведение обусловлено тем, что данная американская компания сотрудничает с Агентством национальной безопасности США (АНБ), в связи с чем такие гаджеты, как iPhone, iPad и MacBook могут использоваться для осуществления слежки[1].

В марте 2023 года вступил в законную силу запрет Роскомнадзора на использование иностранных мессенджеров (Viber, WhatsApp, Telegram, Discord, Microsoft Teams, Skype for Business, Snapchat, Threema, WeChat) с целью совершения банковских операций[2]. А уже в июне 2023 года был принят закон о штрафах за нарушение запрета на использование указанных мессенджеров для передачи платежных документов и персональных данных[3].

В конце 2023 года с предложением введения полного запрета на использование иностранных мессенджеров, включая личную переписку, обратился заместитель председателя комитета Государственной Думы по безопасности Анатолий Выборный. По его мнению, которое также разделяют специалисты в сфере обеспечения информационной безопасности, отсутствие полного запрета обуславливает частые случаи взломов сотовых телефонов, что вызывает необратимые последствия утечки сведений, носящих конфиденциальный характер. Оценивается возможность создания отдельного национального мессенджера, предназначенного для использования в служебных

---

[1] См.: Смартфоны Apple запретили использовать в служебных целях. Какая мобильная экосистема может прийти им на смену? // [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2023/08/13/mincifry-vvelo-zapret-na-ispolzovanie-smartfonov-apple-dlia-sluzhebnyh-celej.html (дата обращения: 25.08.2024).

[2] См.: Роскомнадзор - Вниманию российских организаций, использующих иностранные сервисы // [Электронный ресурс]. URL: https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74672.htm (дата обращения: 25.08.2024).

[3] См.: Дума приняла закон о штрафах для госслужащих за иностранные мессенджеры — РБК // [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/20/06/2023/6491d9c89a794764521dc971 (дата обращения: 25.08.2024).

целях. Иными словами, присутствует объективная необходимость усиления цифровой безопасности[1].

В 2023 году чиновникам и депутатам также начали неофициально *ограничивать право на выезд за пределы России*. При этом, в числе первых с подобной инициативой выступил глава Вологодской области. Высшее должностное лицо Ульяновской области подписало распоряжение, в соответствии с которым было «настоятельно рекомендовано» отказаться в период отпусков от поездок в зарубежные государства. Аналогичные документы были подписаны главами Тамбовской и Брянской областей, Республик Марий Эл, Чувашии и Северной Осетии.

В марте 2024 года последовало ужесточение данного ограничения. В частности, Президентом РФ В.В. Путиным был подписан указ, в соответствии с которым за комиссией по государственной тайне было закреплено право на выдачу разрешений на выезд из России публичным должностным лицам, у которых имелся доступ к секретным сведениям[2].

Помимо названных пределов правового статуса публичных должностных лиц, распространяющихся и на заместителей глав регионов, в 2023 году были введены другие ограничения и запреты. К ним относится недопустимость использования на государственном уровне иностранной лексики, за исключением некоторых слов, которые не имеют в русском языке аналогов. Данное требование касается всей официальной переписки и документации, почтовых отправлений[3].

---

[1] См.: Прекратить сообщения: госслужащим запретят использовать мессенджеры в личных целях | Статьи | Известия [Электронный ресурс]. URL: https://iz.ru/1614129/natalia-bashlykova/prekratit-soobshcheniia-gossluzhashchim-zapretiat-ispolzovat-messendzhery-v-lichnykh-tceliakh (дата обращения: 25.08.2024).

[2] См.: Об утверждении Положения о порядке принятия Межведомственной комиссией по защите государственной тайны решений об ограничении права на выезд из Российской Федерации лиц, замещавших должности, предусмотренные перечнем должностей, при замещении которых лица считаются допущенными к государственной тайне: указ Президента Российской Федерации от 11 марта 2024 года № 177 // Официальное опубликование правовых актов [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202403110031 (дата обращения: 25.08.2024).

[3] См.: О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации»: федеральный закон от 28 февраля 2023 года № 52-ФЗ // Официальное

Конечно, ввиду объективных сложностей с введением новых пределов правового статуса на государственном уровне, некоторые из них пока что имеют рекомендательный характер. Однако, учитывая текущее состояние и современные развития международных отношений, видится вполне вероятной перспектива обличения предложенных ограничений и запретов в правовую форму.

Помимо «общих» запретов и ограничений, распространяющихся на всех публичных должностных лиц, *предлагаются запреты и ограничения, касающиеся исключительно заместителей высшего должностного лица субъекта РФ.*

Например, в Оренбургской области глава региона внес на рассмотрение в законодательный орган указанного субъекта РФ проект изменений в Закон «О Правительстве Оренбургской области». В частности, губернатор предложил закрепить норму, содержащую *запрет для вице-губернаторов производить подписание каких-либо документов в случае отсутствия высшего должностного лица субъекта РФ, если на это не было специального поручения*. Подобное ограничение рассматривается как способ оптимизации схемы управления региональными органами исполнительной власти[1].

Законодательством Саратовской области предусматривалось, что председатель, заместитель председателя и аудиторы Счетной палаты не могут приходиться близкими родственниками председателю законодательного органа власти региона, главе указанного субъекта России, руководителям региональных органов исполнительной власти. Областная прокуратура указала на наличие пробела в действующем законе. Так, в нем отсутствовали соответствующие ограничения для вице-губернатора и для заместителя высшего должностного лица названного субъекта России, являющегося председателем регионального органа

опубликование правовых актов [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302280028 (дата обращения: 25.08.2024).

[1] См.: Паслер запретит вице-губернаторам подписывать документы от его имени | Оренбургская область | ФедералПресс [Электронный ресурс]. URL: https://fedpress.ru/news/56/policy/2337474 (дата обращения: 25.08.2024).

исполнительной власти. На основании внесенного прокурором представления данное упущение было исправлено[1].

Считаем, что изложенные факты свидетельствуют о том, что *одним из наиболее актуальных и перспективных направлений развития института заместителя высшего должностного лица субъекта РФ является уточнение и законодательная регламентация отдельных элементов правового статуса указанных публичных должностных лиц.*

В настоящее время также остаются нерешенными вопросы, связанные с выбором оптимальной модели замещения должности заместителя высшего должностного лица, дублированием полномочий заместителей главы региона, согласованием, координацией, урегулированием разногласий, взаимодействием с ОМСУ.

Так, например, в Санкт-Петербурге в 2022 году были внесены изменения в Устав данного города федерального значения, в соответствии с которыми губернатору Санкт-Петербурга было предоставлено *право не осуществлять согласование кандидатур вице-губернаторов с депутатами*. Следует отметить, что данная поправка вызвала немало споров.

В частности, некоторые представители власти сделали акцент на том, что указанное нововведение противоречит заложенной изначально концепции, согласно которой законодательная власть может принимать участие в формировании исполнительной, что также предусмотрено действующим законом об основах публичной власти. Другие считают отказ парламентариев от полномочий по утверждению кандидатуры вице-губернаторов закономерным, поскольку они всегда носили «декоративный» характер: за всю историю работы

[1] См.: Вице-губернаторам запретили родниться и сближаться с руководителями и аудиторами Счетной палаты | Саратов 24 [Электронный ресурс]. URL: https://saratov24.tv/news/vitse-gubernatoram-zapretili-rodnitsya-i-sblizhatsya-s-rukovoditelyami-i-auditorami-schetnoy-palaty/ (дата обращения: 25.08.2024).

Законодательного Собрания Санкт-Петербурга был зафиксирован лишь один случай отказа в утверждении кандидатуры на данную должность[1].

Во Владимирской области сложилась иная ситуация. В указанном регионе наоборот было *ограничено право высшего должностного лица назначать своих заместителей*. Так, главе региона было запрещено осуществлять подобные назначения единолично, для этого требуется проведение процедуры согласования с депутатами Законодательного Собрания Владимирской области. Соответствующие изменения были внесены в Устав рассматриваемого субъекта РФ[2].

Обратимся к законодательству других субъектов, входящих в состав России, для того чтобы уточнить, какая модель замещения заместителями глав регионов соответствующих должностей является более распространенной.

Согласно п. «р» ст. 86 Конституции Республики Бурятия для осуществления назначения на должность первого заместителя, заместителей Председателя высшего органа исполнительной власти названного субъекта РФ, Главе Республики Бурятия необходимо получить согласие законодательного органа власти (Народного Хурала)[3].

В Республике Мордовия высшее должностное лицо данного субъекта РФ также производит назначение заместителей после проведения процедуры согласования с Государственным Собранием Республики Мордовия (п. 17 ст. 68, п. 31 ст. 81 Конституции Республики Мордовия). В указанном субъекте РФ

---

[1] См.: Сколько веревочке не вице – Коммерсантъ Санкт-Петербург [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5424552 (дата обращения: 25.08.2024).

[2] См.: Владимиру Сипягину запретили единолично назначать вице-губернаторов | АиФ Владимир [Электронный ресурс]. URL: https://vlad.aif.ru/politic/details/svetlana_orlova_zapretila_sipyaginu_naznachat_zamestiteley (дата обращения25.08.2024).

[3] См.: Конституция Республики Бурятия: принята Верховным Советом Республики Бурятия 22 февраля 1994 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/802036620 (дата обращения: 25.08.2024).

установлены порядок и сроки согласования кандидатур на рассматриваемые должности (п. 5 ст. 98 Конституции Республики Мордовия)[1].

В Республике Саха (Якутия) закреплен особый порядок назначения заместителей на должность. Так, согласно ч. 5 ст. 5 Конституционного Закона Республики Саха (Якутия) от 15 февраля 1995 года З № 51-I предложения о кандидатах, претендующих на должности заместителей Председателя Правительства, должны вносится главой данного региона в Государственное Собрание (Ил Тумэн) по представлению Председателя высшего органа исполнительной власти[2].

В Республике Калмыкия в соответствии с п. 2 ст. 2 Закона данного субъекта РФ от 2 ноября 1998 года № 1-II-З «О Правительстве Республики Калмыкия» глава региона *обязан согласовывать* с законодательным органом власти кандидатуру на должность Председателя высшего органа исполнительной власти. При этом *заместителей* Председателя Правительства Республики Калмыкия высшее должностное лицо обозначенного субъекта РФ назначает на указанные должности *без проведения процедуры согласования*[3].

Глава Рязанской области осуществляет назначение своих заместителей по согласованию с законодательным органом власти данного субъекта РФ (ч. 2 ст. 5 Закона Рязанской области «О Правительстве Рязанской области»)[4]. Аналогичным образом происходит назначение заместителей высшего должностного лица

---

[1] См.: Конституция Республики Мордовия: принята Конституционным Собранием Республики Мордовия 21 сентября 1995 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/804950314 (дата обращения: 25.08.2024).

[2] См.: О Правительстве Республики Саха (Якутия): конституционный закон Республики Саха (Якутия) от 15 февраля 1995 года З № 51-I // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/800200682 (дата обращения: 25.08.2024).

[3] См.: О Правительстве Республики Калмыкия: закон Республики Калмыкия от 2 ноября 1998 года № 1-II-З // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/802000058 (дата обращения: 25.08.2024).

[4] См.: О Правительстве Рязанской области: закон Рязанской области (принят Рязанской областной Думой 18 апреля 2008 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/819044294 (дата обращения: 25.08.2024).

субъекта России в Камчатском крае (ч. 1 ст. 22 Устава Камчатского края)[1], в Севастополе (п. 11 ч. 2 ст. 26 Устава города Севастополя)[2], в Чукотском автономном округе (п. 12 ч. 1 ст. 43 Устава Чукотского автономного округа)[3].

В Кировской области вице-губернатор назначается на должность указом Губернатора области после получения согласия Законодательного собрания. При этом, такое согласие считается полученным только в том случае, если за кандидатуру, которая была предложена, проголосовала большая часть от имеющегося числа депутатов законодательного органа власти рассматриваемого субъекта (ч. 1 ст. 6 Закона Кировской области «О Правительстве и иных органах исполнительной власти Кировской области»)[4]. Правомочием давать согласие на назначение заместителей высших должностных лиц субъектов, входящих в состав РФ также наделены законодательные органы Свердловской (п. 2 ч. 3 ст. 30 Устава Свердловской области)[5] и Нижегородской областей (п. 3 ч. 3 ст. 31 Устава Нижегородской области)[6].

В Тамбовской области заместители главы региона назначаются на должность и освобождаются от нее *единоличным решением высшего*

---

[1] См.: Устав Камчатского края: закон Камчатского края от 4 декабря 2008 года № 141 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/819079312 (дата обращения: 25.08.2024).

[2] См.: Устав города Севастополя: закон города Севастополя от 14 апреля 2014 года № 1-ЗС // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/413801002 (дата обращения: 25.08.2024).

[3] См.: Устав Чукотского автономного округа: закон Чукотского автономного округа от 28 ноября 1997 года № 26-ОЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/805043898 (дата обращения: 25.08.2024).

[4] См.: О Правительстве и иных органах исполнительной власти Кировской области: закон Кировской области от 26 июля 2001 года № 10-ЗО // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/973000467 (дата обращения: 27.08.2024).

[5] См.: Устав Свердловской области: закон Свердловской области от 23 декабря 2010 года № 105-ОЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/895280236 (дата обращения: 27.08.2024).

[6] См.: Устав Нижегородской области: закон Нижегородской области от 30 декабря 2005 года № 219-З // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/944925195 (дата обращения: 27.08.2024).

должностного лица (ч. 1 ст. 69 Устава (Основного Закона) Тамбовской области)[1]. Аналогичная модель замещения должности заместителя высшего должностного лица субъекта РФ действует в Смоленской области (ч. 2 ст. 37 Устава Смоленской области)[2], в Самарской области (ч. 4 ст. 3 Закона Самарской области «О Правительстве Самарской области»)[3], в Тюменской области (п. 20 ст. 38 Устава Тюменской области)[4], в Тверской области (ст. 105 Устава Тверской области)[5], в Забайкальском крае (п. 8 ч. 1 ст. 41 Устава Забайкальского края)[6], в Хабаровском крае (ч. 1 ст. 7 Закона Хабаровского края «О Правительстве Хабаровского края» от 27 ноября 2001 года № 349)[7].

Можно говорить о том, что в Орловской области действует *«смешанная» модель замещения должности заместителей высшего должностного лица субъекта РФ*.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 72 Устава (Основного Закона) Орловской области в состав Правительства указанного региона России входят заместители

---

[1] См.: Устав (Основной Закон) Тамбовской области Российской Федерации: принят Постановлением Тамбовской областной Думы от 30 ноября 1994 года № 84 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/948000316 (дата обращения: 27.08.2024).

[2] См.: Устав Смоленской области: закон Смоленской области от 15 мая 2001 года № 37-з // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/939001665 (дата обращения: 27.08.2024).

[3] См.: О Правительстве Самарской области: закон Самарской области от 30 сентября 2011 года № 80-ГД // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/945033724 (дата обращения: 27.08.2024).

[4] См.: Устав Тюменской области: закон Тюменской области от 30 июня 1995 года № 6 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/802032260 (дата обращения: 27.08.2024).

[5] См.: Об Уставе Тверской области: постановление Законодательного Собрания Тверской области от 5 ноября 1996 года № 436 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/936002827 (дата обращения: 27.08.2024).

[6] См.: Устав Забайкальского края: закон Забайкальского края от 17 февраля 2009 года № 125-ЗЗК // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/922219133 (дата обращения: 27.08.2024).

[7] См.: О Правительстве Хабаровского края: закон Хабаровского края от 27 ноября 2001 года № 349 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/995105501 (дата обращения: 27.08.2024).

Губернатора области, а именно, - заместитель по планированию, экономике и финансам; заместитель, осуществляющий руководство Представительством Орловской области при Правительстве РФ; первый заместитель в высшем органе исполнительной власти на региональном уровне; заместители Губернатора области в Правительстве субъекта РФ; заместители, являющиеся руководителями департаментов Орловской области. При этом, в обозначенном нормативном правовом акте устанавливается, что процедура согласования с законодательным органом субъекта требуется только для назначения на первые две из указанных выше должностей[1]. Следовательно, остальных заместителей Губернатор вправе назначать своим единоличным решением.

Схожий порядок установлен и в Амурской области. В указанном субъекте России в соответствии с ч. 1 ст. 48 Устава (Основного Закона) Амурской области процедура согласования необходима для назначения на должность первых заместителей Председателя Правительства области. Также закрепляется, что глава данного субъекта должен внести представление о согласовании назначений на указанные должности в региональный орган законодательной власти не позднее трех месяцев со дня вступления в должность Губернатора области[2].

Таким образом, проведенный анализ показал, что в субъектах России в настоящее время действуют *три основных модели замещения должности заместителя высшего должностного лица субъекта РФ*.

Первая модель предполагает участие в процедуре назначения регионального законодательного органа власти. При этом, здесь возникает вопрос, касающийся необходимости уточнения, какая именно процедура используется для реализации данной модели: согласование или же юридическое разрешение. В нормативных правовых актах субъектов РФ встречаются различные формулировки.

---

[1] См.: Устав (Основной Закон) Орловской области: закон Орловской области от 26 февраля 1996 года № 7-ОЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/974201197 (дата обращения: 27.08.2024).

[2] См.: Устав (основной Закон) Амурской области: закон Амурской области от 13 декабря 1995 года № 40-ОЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/961701970 (дата обращения: 27.08.2024).

Например, *«оформляется согласование на назначение Губернатором автономного округа представляемых им кандидатов на должности первых заместителей, заместителей Губернатора автономного округа…»* (п. 3 ч. 3 ст. 34 Устава Чукотского автономного округа)[1]; *«оформляется согласие на назначение на должность первых заместителей председателя Правительства области»* (п. 3 ч. 2 ст. 38 Устава (Основного Закона) Амурской области); *«дача согласия Главе Карачаево-Черкесской Республики на назначение на должность Председателя Правительства Карачаево-Черкесской Республики, его заместителей…»* (п. «з» ст. 83 Конституции Карачаево-Черкесской Республики)[2]; *«Законодательное Собрание края рассматривает вопрос о согласовании кандидатур первого заместителя Губернатора края - председателя Правительства края, первого заместителя Губернатора края - руководителя Администрации Губернатора края…»* (ч. 2 ст. 99 Устава Красноярского края) и *«дается согласие на назначение на должность первого заместителя Губернатора края - председателя Правительства края, первого заместителя Губернатора края - руководителя Администрации Губернатора края…»* (п. «в» ст. 62 Устава Красноярского края)[3]; *«согласовывается назначение на должность первых заместителей председателя Правительства Ставропольского края»* (п. 4 ч. 3 ст. 23 Устава (Основного Закона) Ставропольского края)[4]; *«…назначаются на должность Губернатором Рязанской области по согласованию с Рязанской областной Думой»* (ч. 2 ст. 5

---

[1] См.: Устав Чукотского автономного округа: закон Чукотского автономного округа от 28 ноября 1997 года № 26-ОЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/805043898 (дата обращения: 28.08.2024).

[2] См.: Конституция Карачаево-Черкесской Республики от 5 марта 1996 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/720705884 (дата обращения: 28.08.2024).

[3] См.: Устав Красноярского края: закон Красноярского края от 5 июня 2008 года № 5-1777 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/985013486 (дата обращения: 28.08.2024).

[4] См.: Устав (Основной Закон) Ставропольского края: закон Ставропольского края от 12 мая 2022 года № 38-кз // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/406040165 (дата обращения: 28.08.2024).

Закона Рязанской области от 18 апреля 2008 года № 48-ОЗ «О Правительстве Рязанской области»); *«участие Законодательного Собрания в формировании Правительства осуществляется в форме согласования назначения на должности Первого вице-губернатора Камчатского края, Вице-губернатора Камчатского края…»* (ч.1 ст. 22 Устава Камчатского края).

Изложенное свидетельствует о том, что, *во-первых*, в рамках обозначенной модели используется определенная согласительная процедура, *во-вторых*, в региональном законодательстве отсутствует единообразие по обозначенному вопросу и остается непонятным, какую именно процедуру, необходимую для осуществления назначения на должность заместителей высшего должностного лица субъекта России, подразумевает отечественный законодатель: согласование или же иное технико-юридическое средство (согласие, одобрение, разрешение, уведомление и др.).

Одной из причин возникновения и применения согласительных процедур помимо необходимости согласования различных социальных и политических групп является *проблема взаимодействия между существующими ветвями власти с учетом действия принципа разделения властей*.

В частности, отмечается наличие потребности в получении согласия законодательного органа власти субъекта РФ при назначении должностных лиц. При этом, *под согласительными процедурами, используемыми в деятельности законодательных (представительных) органов различных регионов России*, понимается регламентированный нормами конституционного права конкретно определенный порядок связанных между собой, последовательно осуществляемых действий, в реализации которых участвует законодательный орган субъекта РФ, его депутаты. Такие действия совершаются сторонами юридических процедур или же участниками возникающих правовых коллизий с целью согласования имеющихся позиций. Главным назначением согласительных

процедур является достижение согласованного решения, включая спорные вопросы **(курсив наш – С.М.)**[1].

Согласование, выступающее в качестве неотъемлемого элемента и общего свойства, присущего социальным процессам обладает следующими характеристиками: направленная на самоопределение, обеспечению гармоничному существованию в обществе активная деятельность лиц; одновременное соблюдение интересов участников; выражаемое вовне диалектическое единство согласия либо несогласия с положительным (отрицательным) результатом; его содержание образует реализуемая совместно деятельность лиц, в ходе которой формируется и принимается единое решение, касающееся предмета согласования[2].

Правовое согласование интересов представляет собой имеющую юридическое оформление деятельность процессуального характера, осуществляемую субъектами, наделенными соответствующими полномочиями, по сопоставлению юридических позиций, в которых отражаются их интересы, а также по выработке с использованием юридических средств и способов консолидированного решения, обуславливающего наступление юридических последствий. Механизм согласования интересов образуют такие элементы, как правовой статус; нормативно определенные процедуры согласования; акт консолидированного характера, имеющий юридическое значение. При этом, механизм согласования может быть реализован как в конфликтной, так и бесконфликтной ситуациях[3].

Под *конституционно-правовой согласительной процедурой в научной литературе* понимается регламентированный нормами конституционного права определенный порядок связанных между собой, последовательно реализуемых

---

[1] См.: *Тарханова А.А.* Согласительные процедуры в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации (на примере Республики Татарстан): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 8.

[2] См.: *Рачёнкова О.Н.* Согласование юридических актов: теория, практика, техника: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2018. С. 8.

[3] См.: *Халиулин В.Е.* Согласование интересов субъектов права как предпосылка формирования гражданского общества в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 9.

действий, которые совершаются сторонами – участниками юридической коллизии и нацелены на ее урегулирование посредством восстановления либо достижения согласия между ними. Подобные процедуры носят основополагающий общий характер, а в качестве их субъектов выступают органы государственной власти различного уровня[1].

Существует классификация согласительных процедур, в рамках которой предполагается их разделение на две большие группы: первую образуют имеющие обязательный характер процедуры по согласованию позиций, которые одновременно являются составной частью юридических парламентских процедур, а вторую составляют факультативные (производные) процедуры, применяемые для того чтобы разрешать возникающие в процессе реализации обязательных процедур правовые коллизии[2]. С учетом данного деления, следует говорить о том, что *конституционно-правовая согласительная процедура может использоваться не только для разрешения юридической коллизии, но и для достижения других целей в неконфликтных ситуациях*. В связи с этим указанное ранее определение конституционно-правовой согласительной процедуры видится неполным.

Обратимся к порядку назначения заместителей высшего должностного лица Республики Тыва, закрепленному в ст. 7 Конституционного Закона Республики Тыва от 31 декабря 2003 года № 95 ВХ-1 «О Правительстве Республики Тыва»[3].

Устанавливается, что заместители главы высшего органа исполнительной власти обозначенного субъекта России назначаются на должность Главой-Председателем Правительства Республики Тыва по согласованию с региональным органом законодательной власти (Верховным Хуралом). Парламент Республики должен рассмотреть представленную кандидатуру для назначения на указанную

---

[1] См.: *Бобракова Е.Е.* Согласительные процедуры в конституционном праве: общие основы и особенности применения в федеральном законодательном процессе: дис. … юрид. наук. М., 2001. С. 8.

[2] См.: *Тарханова А.А.* Указ. соч. С. 9.

[3] См.: О Правительстве Республики Тыва: конституционный закон Республики Тыва от 31 декабря 2003 года № 95 ВХ-1 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/802033259 (дата обращения: 29.08.2024).

должность на своем ближайшем (учитывается день, когда было внесено предложение о кандидате) заседании.

Если Верховный Хурал не согласует предложенную кандидатуру, он должен вынести соответствующее мотивированное решение, которое, в свою очередь, рассматривается Главой – Председателем Правительства Республики Тыва. Следует также отметить, что Глава – Председатель высшего органа исполнительной власти находящегося в поле исследовательского внимания субъекта России имеет право снимать кандидатуру или же представить ее во второй раз в парламент Республики Тыва, направляя при этом мотивированное разъяснение своего несогласия с вынесенным законодательным органом региона решения. В случае повторного отказа в согласовании Глава – Председатель Правительства Республики Тыва представляет законодательному органу власти субъекта РФ новую кандидатуру в течение тридцати календарных дней.

Полагаем, что рассмотренная норма, регулирующая порядок назначения заместителей высшего должностного лица Республики Тыва свидетельствует о том, что *употребляемый отечественным законодателем термин «согласование» фактически подменяет другое технико-юридическое средство - согласие*. Очевидно, что в рамках первой из рассматриваемых моделей замещения должности именно *дача согласия* парламентом используется для назначения заместителей высшего должностного лица субъекта РФ. В данном случае отсутствует совместно реализуемая деятельность субъектов по выработке решения как основной признак согласования, а также остальные сущностные характеристики, присущие данному правовому феномену. Региональный орган законодательной власти после рассмотрения конкретной кандидатуру на указанную должность либо дает согласие (разрешает, одобряет), либо же отказывает в назначении (выносит юридический отказ).

В рамках *второй модели* заместитель высшего должностного лица назначается на должность по единоличному решению главы региона, что оформляется соответствующим указом. В данном контексте также хотелось бы

указать на тот факт, что освобождение заместителей высшего должностного лица субъекта РФ происходит по усмотрению и решению главы региона.

Третья модель, которую, на наш взгляд, можно назвать «смешанной» подразумевает участие законодательного органа власти того или иного субъекта, входящего в состав РФ, в назначении не всех, а лишь некоторых заместителей главы региона. Остальных заместителей высшее должностное лицо имеет право назначать без проведения каких-либо дополнительных процедур разрешительного характера.

Полагаем, что именно эта модель замещения должности заместителя высшего должностного лица субъекта России является *наиболее оптимальной, отвечающей принципу разделения властей, поскольку позволяет максимально учесть интересы различных субъектов, соблюсти баланс властных отношений*. С одной стороны, законодательный орган власти того или иного субъекта РФ вовлекается в процесс назначения заместителей главы региона, в обязательном, а не в факультативном порядке, становится основным участником конституционно-правовой согласительной процедуры. С другой, - высшее должностное лицо субъекта, входящего в состав России, может принимать единоличное решение по вопросу назначения некоторых заместителей, давая ему определенную степень свободы в процессе формирования своей команды, что в перспективе должно положительно отразиться на показателях эффективности функционирования региональной системы органов исполнительной власти.

Следует также отметить тот факт, что в 2013 году на рассмотрение Комитета Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока был внесен проект федерального закона, в соответствии с которым предлагался новый порядок назначения на должность заместителя высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего регионального органа исполнительной власти).

В частности, по задумке автора данного законопроекта лицо на указанную должность должно назначаться главой субъекта России из числа зарегистрированных кандидатов на должность высшего должностного лица

субъекта РФ, которые набрали определенный региональным законодательством минимальный процент голосов избирателей, принявших участие в голосовании на соответствующих выборах. Данная законодательная инициатива была отклонена, Комитетом был сделан вывод о нецелесообразности подобных изменений[1].

Подводя итоги, можно говорить о том, что институт заместителей высшего должностного лица субъекта России отличается сложностью, обладает собственной уникальной спецификой и динамично развивается. Ему, как и всем правовым феноменам присущи некоторые проблемы, необходимость планомерного решения которых, в свою очередь, предопределяет наиболее перспективные направления его модернизации.

Так, в современных условиях остается актуальным вопрос, связанный с совершением высокопоставленными должностными лицами преступлений коррупционной направленности. Для решения обозначенной проблемы в рамках института заместителя высшего должностного лица предпринимаются различные меры, в числе которых повышение юридической ответственности, превенция вовлечения чиновников в совершение подобных противоправных общественно опасных деяний. Кроме этого, в настоящее время требуются изменения отдельных элементов правового статуса заместителей глав регионов. В частности, это касается трансформации правовых пределов, а также возможной унификации модели замещения лицами рассматриваемой должности с целью повышения эффективности функционирования всей системы органов власти на региональном уровне.

[1] См.: Комитетом рассмотрен законопроект о внесении изменений в порядок назначения заместителя высшего должностного лица субъекта Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://komitet2-1.km.duma.gov.ru/Novosti-VI-sozyva/item/158740/ (дата обращения: 28.08.2024).

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В качестве основной цели диссертационного исследования было обозначено комплексное изучение института заместителя высшего должностного лица субъекта России как особого феномена российской системы права. Подводя итоги проведенной работы, следует говорить о том, что обозначенную цель можно считать достигнутой. Этому способствовало последовательное решение поставленных в рамках данного исследования задач.

В частности, *были выявлены общие черты* и *региональные особенности*, присущие структурной организации института заместителя главы субъекта России. Установлено, что институт заместителей высших должностных лиц субъектов РФ в различных субъектах, образующих состав России, имеет *единое функциональное назначение*.

Количество и *наименование* заместителей высших должностных лиц субъектов, входящих состав Российской Федерации, а также *распределение полномочий* между ними сильно разнятся. Данные аспекты в своей совокупности образуют *региональные особенности института заместителя главы субъекта РФ.*

Проведенный анализ механизма взаимодействия заместителя высшего должностного лица субъекта РФ с органами публичной власти на уровне региона и органами местного самоуправления позволил сделать вывод о том, что сама сущность действующей в России единой системы публичной власти предполагает *обеспечение взаимодействия различных групп ради достижения значимых целей*. Взаимодействие есть один из важнейших элементов публичного управления, его фундаментальная основа.

Взаимодействие заместителя главы региона с различными властными структурами представляет собой масштабное, сложное, многогранное правовое явление, для полноценной реализации которого требуется нормативно-правовая регламентация и четкое распределение полномочных сфер. Вся деятельность, осуществляемая заместителями высшего должностного лица субъекта РФ

буквально пронизана (и по вертикали, и по горизонтали, и в различных сферах общественных отношений и т.п.) взаимодействием с теми или иными субъектами (главой региона, органами исполнительной власти, законодательным органом субъекта РФ, ОМСУ, должностными лицами и т.д.).

Основными формами, в которых может выражаться подобное взаимодействие, являются: нормативно-правовая регламентация; координация и организация управленческой деятельности; выстраивание отношений на основе руководства и соподчиненности; административное регулирование и осуществление контроля.

Благодаря углубленному изучению основных элементов правового статуса заместителей высшего должностного лица субъектов России, были установлены принадлежащие ему *права, обязанности*, раскрыт *функционал* и *полномочия*, определены накладываемые на данное должностное лицо *ограничения*, *запреты*, а также выяснена *специфика ответственности*, которая предусматривается за совершенные заместителем высшего должностного лица субъекта РФ противоправные деяния. Помимо этого, дана *характеристика материальному содержанию* и *льготному обеспечению заместителя главы региона*, входящего в состав России.

Сформированная система специальных правовых средств, обозначенных нами в качестве *правовых пределов*, включающая в себя ограничения, запреты, меры юридической ответственности, позволяет обеспечивать эффективное функционирование различных властных структур и публичных должностных лиц посредством предотвращения многообразных проявлений неправомерного поведения, а также достигать социально значимые цели. С их помощью деятельность, реализуемая органами государственной власти и публичными должностными лицами, вводится в «русло» действующего правового базиса, приобретает нужную направленность на исполнение и соблюдение законов и других нормативных актов. При этом, было отмечено, что ограничения и запреты, обозначая четкие границы (пределы) свободы того или иного субъекта,

одновременно дают возможность беспрепятственно осуществлять принадлежащие им права внутри этих установленных рамок.

Был сделан вывод о том, что *материальное содержание заместителей высшего должностного лица субъекта РФ* – это одна из *наиболее важных государственных гарантий*, которая играет большую роль в высококачественном осуществлении государственного управления. Из этого следует, что *гарантия материального обеспечения* является фундаментальным началом деятельности, реализуемой органами публичной власти.

В заключительной части исследования были раскрыты основные *проблемы, характерные для института заместителя высшего должностного лица субъекта РФ* и обозначены *наиболее перспективные направления развития* данного институционального образования.

В качестве одного из наиболее *проблемных аспектов можно* отметить высокую степень риска совершения публичными должностными лицами правонарушений с целью личного обогащения. Это обусловлено весомым положением заместителей глав регионов, наделением их большим объемом властных правомочий; возникновением сильной зависимости заместителей от первых лиц субъектов России, а также возможностью последних оказывать на своих подчиненных сильное давление.

Среди *важнейших векторов развития института заместителей высшего должностного лица субъекта, входящего в состав России*, были выделены: совершенствование антикоррупционного законодательства в отношении соответствующей категории должностных лиц; уточнение и законодательная регламентация отдельных элементов правового статуса указанных публичных должностных лиц, в том числе установление и своевременные изменения правовых пределов.

Полагаем, в заключении данного диссертационного исследования необходимо также обозначить несколько выводов, которые не были отражены в положениях, вынесенных на защиту.

Институт заместителя высшего должностного лица субъекта РФ не является абсолютно новым феноменом в российской системе права, поскольку имеет определенное историческое прошлое. Отдельные этапы развития института были изучены в рамках настоящего диссертационного исследования.

Было выяснено, что при определенных условиях *правовой статус вице-губернатора становился идентичным правовому статусу губернатора*, поскольку он, в сущности, полностью замещал последнего в провинции, выполняя управленческие функции на местах. Исторически сложилось, что *наиболее важная миссия*, возложенная на вице-губернатора, заключалась в *оказании непосредственной помощи* и *сотрудничества* лицу, возглавляющему губернию, по управленческим вопросам во всех сферах. Изложенное свидетельствует о том, что заместители губернатора во времена существования Российской империи, по сути, наделялись практически таким же объемом властных полномочий (как главы провинций) в системе местного управления.

Проведенный исторический обзор показал, что *правовой статус губернатора во многом определял и определяет в наше время юридическое положение вице-губернаторов*, поскольку указанные должностные лица в сущности образуют *мощный правящий тандем*. *Доказано, что именно характер сложившегося между губернатором и вице-губернатором взаимодействия оказывал серьезное влияние на сам правовой статус, его содержание* и *особенности*, и, что очень важно, - демонстрировал *зависимость качества управления на местном уровне от сформировавшейся модели взаимоотношений* двух ключевых фигур губернской администрации. Не вызывает сомнений тот факт, что достижение максимальных показателей эффективности функционирования сформировавшейся системы управления как в прошлом, так и в настоящем времени во многом зависит от выстроенных на основе принципа сотрудничества отношений, степени доверия.

Проведенный анализ количественных и структурных особенностей состава заместителей высших должностных лиц в различных субъектах России показал, что в каждом субъекте РФ взятые во внимание параметры отличаются своей

вариативностью. *Численность* и *наименования* заместителей *неодинаковы*, что свидетельствует о многообразии выработанных подходов к институту заместителя первого лица субъекта Российской Федерации.

Тем не менее, автор *не видит целесообразности в унификации наименований соответствующих должностей, их количества, а также порядка распределения полномочий между ними*. Это объясняется тем, что предоставленное действующим отечественным законодательством высшему должностному лицу субъекта право решать обозначенные вопросы самостоятельно, позволяет максимально учитывать характерные для находящейся в его ведении региона исторические, географические, национально-культурные, социально-экономические и другие присущие только ей особенности.

Заместитель главы субъекта России является *должностным лицом*. Ввиду этого, названные элементы, имеющие значение для характеристики его правового статуса, имеют тесную взаимосвязь, не могут быть четко разграничены и, в сущности, находятся в зависимости друг от друга.

Специфика профессиональной деятельности заместителей высшего должностного лица субъекта РФ, высокая степень ответственности перед обществом за результаты ее реализации требуют от данных должностных лиц перманентной поддержки их авторитета, грамотного и выверенного создания позитивного имиджа, что, в свою очередь, позволяет формировать и в дальнейшем укреплять доверительные отношения с населением. Реализация прав и свобод различными социальными группами неизбежно приводит к столкновению их, зачастую несовпадающих интересов. Обозначенные обстоятельства обуславливают необходимость установления ограничений, запретов и мер ответственности для обеспечения качественной жизнедеятельности общества.

Углубленный анализ элементов, образующих правовой статус заместителя высшего должностного лица субъекта России, подтвердил *особую роль заместителей глав регионов в сфере государственного управления*, продемонстрировал значимость реализуемых этой категорией публичных

должностных лиц профессиональных полномочий, позволил доказать наличие у заместителей глав регионов, входящих в состав России, *специального правового статуса*.

Специфика правового статуса, которым наделены публичные должностные лица, обуславливает существование особой правовой регламентации порядка их назначения на должность и освобождения от нее, которая имеет кардинальные отличия от положений, установленных в действующем трудовом законодательстве и в законодательстве о государственной службе в части, касающейся приема на работу (службу) и увольнения с работы (со службы).

В завершении можно с уверенностью утверждать, что *заместители высшего должностного лица субъекта, входящего в состав России*, играют одну из *ключевых ролей* в сложившейся в настоящее время системе функционирования исполнительных властных структур на региональном уровне. Полагаем, что с учетом современных тенденций развития Российского государства значение находящегося в поле научного зрения на протяжении всего диссертационного исследования публичного должностного лица в действующей системе государственного управления будет лишь возрастать.

Институт заместителей высшего должностного лица субъекта России отличается сложностью, обладает собственной уникальной спецификой и динамично развивается. Ему, как и всем правовым феноменам, присущи некоторые проблемы. Данное обстоятельство предопределяет основные векторы развития данного институционального образования и обуславливает необходимость дальнейшего углубленного изучения его отдельных аспектов с целью планомерной выработки наиболее оптимальных решений по имеющимся вопросам, что, в свою очередь, предопределяет наиболее перспективные направления его модернизации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ИСТОЧНИКИ

Нормативные правовые акты

а) нормативные правовые акты, имеющие юридическую силу:

1. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 года всенародным голосованием (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30. декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Российская газета. – 2020. – 4 июля. – Текст: непосредственный.

2. О Правительстве Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 года № 4-ФКЗ // Российская газета. - 2020. - 9 ноября. – Текст: непосредственный.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ // Российская газета. - 2001. - 31 декабря. – Текст: непосредственный.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 года № 64-ФЗ // Собрание законодательства РФ. -1996. - № 25, ст. 2954. – Текст: непосредственный.

5. О Государственном Совете Российской Федерации: федеральный закон от 8 декабря 2020 года № 394-ФЗ // Российская газета. - 2020. -11 декабря. – Текст: непосредственный.

6. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ // Российская газета. - 2004. - 31 июля. – Текст: непосредственный.

7. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: федеральный закон от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ // Российская газета. - 2012. - 5 декабря. – Текст: непосредственный.

8. О страховых пенсиях: федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ // Российская газета. - 2013. - 31 декабря. – Текст: непосредственный.

9. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ // Российская газета. - 2021. - 27 декабря. – Текст: непосредственный.

10. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ // Российская газета. - 2003. - 8 октября. – Текст: непосредственный.

11. О внесении изменений в статьи 204(1), 289 и 291(1) Уголовного кодекса Российской Федерации: проект федерального закона // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [сайт]. URL: https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=132962 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

12. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции // Система обеспечения законодательной деятельности [сайт]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/719227-7 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

13. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции: федеральный закон от 16 декабря 2019 года № 432-ФЗ // Официальное опубликование правовых актов [сайт]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912160073?index=1 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

14. О внесении изменений в статьи 5 и 12-1 Федерального закона «О противодействии коррупции»: федеральный закон от 29 декабря 2022 года № 591-ФЗ // Официальное опубликование нормативных правовых актов [сайт]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212290043?index=3 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

15. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации»: федеральный закон от 28 февраля 2023 года № 52-ФЗ // Официальное опубликование правовых актов [сайт]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302280028 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

16. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ // Российская газета. - 2008. - 30 декабря. – Текст: непосредственный.

17. О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами: федеральный закон от 7 мая 2013 года № 79-ФЗ // Российская газета. - 2013. - 14 мая. – Текст: непосредственный.

18. О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации: указ Президента РФ от 4 декабря 2009 года № 1381 // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 49 (2 ч.), ст. 5921. – Текст: непосредственный.

19. О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»: указ Президента РФ от 2 апреля 2013 года № 310 // Российская газета. - 2013. - 4 апреля. – Текст: непосредственный.

20. О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» (вместе с «Положением о порядке направления запросов в Федеральную службу по финансовому мониторингу при осуществлении проверок в целях противодействия коррупции»): указ Президента РФ от 2 апреля 2013 года № 309 // Российская газета. - 2013. - 4 апреля. – Текст: непосредственный.

21. О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности

Российской Федерации, и соблюдения ограничений лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 сентября 2009 года № 1066 // Российская газета. - 2009. - 28 сентября. – Текст: непосредственный.

22. О представлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (вместе с «Положением о представлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»): указ Президента РФ от 18 мая 2009 года № 558 // Российская газета. - 2009. - 20 мая. – Текст: непосредственный.

23. Об утверждении Положения о порядке принятия Межведомственной комиссией по защите государственной тайны решений об ограничении права на выезд из Российской Федерации лиц, замещавших должности, предусмотренные перечнем должностей, при замещении которых лица считаются допущенными к государственной тайне: указ Президента Российской Федерации от 11 марта 2024 года № 177 // Официальное опубликование правовых актов [сайт]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202403110031 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

24. О материальном обеспечении членов семьи Маневича М.В.: указ Президента РФ от 22 августа 1997 года № 914 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.

25. О порядке уведомления лицами, замещающими отдельные государственные должности Российской Федерации, отдельные должности федеральной государственной службы, высшими должностными лицами (руководителями высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными

мероприятиями, участие в которых связано с исполнением служебных (должностных) обязанностей, сдачи, определения стоимости подарка и его реализации (выкупа): распоряжение Президента РФ от 29 мая 2015 года № 159-рп // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 22, ст. 3216. – Текст: непосредственный.

26. Об утверждении Положения о порядке принятия членами Правительства Российской Федерации почетных и специальных званий, наград и иных знаков отличия иностранных государств: постановление Правительства РФ от 3 марта 2016 года № 162 // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 11. - Ст. 1541. – Текст: непосредственный.

27. Конституция Карачаево-Черкесской Республики от 5 марта 1996 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/720705884 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

28. Конституция Республики Адыгея: принята на XVI сессии Законодательного Собрания (Хасэ) - Парламента Республики Адыгея 10 марта 1995 года (с изменениями и дополнениями) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/804932122 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

29. Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 года № ВС-22/15 (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант». – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.

30. Конституция Республики Бурятия: принята Верховным Советом Республики Бурятия 22 февраля 1994 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/802036620 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

31. Конституция Республики Карелия (в ред. Закона РК от 20.02.2021 № 2546-ЗРК) // Официальный интернет-портал Республики Карелия [сайт]. URL:

https://gov.karelia.ru/karelia/documents/1986/ (дата обращения 12.09.2024). – Текст: электронный.

32. Конституция Республики Коми: принята Верховным Советом Республики Коми 17 февраля 1994 года (с изменениями и дополнениями) // [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/951600634 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

33. Конституция Республики Крым: принята Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 года // Официальный портал Республики Крым [сайт]. URL: https://rk.gov.ru/ru/structure/39 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

34. Конституция Республики Мордовия: принята Конституционным Собранием Республики Мордовия 21 сентября 1995 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/804950314 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

35. Конституция Республики Татарстан от 6 ноября 1992 года (с изменениями и дополнениями) СПС «Гарант». – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.

36. Конституция Республики Хакасия: принята на XVII сессии Верховного Совета Республики Хакасия (первого созыва) 25 мая 1995 года // Официальный сайт Правительства Республики Хакасия [сайт]. URL: https://r-19.ru/documents/4063/32426.html (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

37. Устав города Москвы: закон г. Москвы от 28 июня 1995 года // Ведомости Московской городской Думы. - 2001. - № 8, ст. 130. – Текст: непосредственный.

38. Устав Санкт-Петербурга: принят ЗС СПб 14 января 1998 года // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. - 1998. - № 2. – Текст: непосредственный.

39. Устав города Севастополя: № 1-ЗС от 14 апреля 2014 года // Правительство Севастополя. Официальный портал органов государственной власти [сайт]. URL: https://sev.gov.ru/docs/214/511/ (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

40. Устав (Основной Закон) Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: закон Ханты-Мансийского автономного округа № 4-оз от 26 апреля 1995 года // Единый официальный сайт государственных органов. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра [сайт]. URL: https://admhmao.ru/dokumenty/pravovye-akty-gubernatora/711684/ (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

41. Устав Чукотского автономного округа: закон Чукотского автономного округа от 28 ноября 1997 года № 26-ОЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/805043898 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

42. Устав Камчатского края: закон Камчатского края от 4 декабря 2008 года № 141 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/819079312 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

43. Устав Краснодарского края: закон Краснодарского края от 9 июня 2010 года № 1993-КЗ (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант». – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.

44. Устав Красноярского края: закон Красноярского края от 5 июня 2008 года № 5-1777 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/985013486 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

45. Устав Приморского края: закон Приморского края от 6 октября 1995 года № 14-КЗ // Официальный сайт Правительства Приморского края [сайт]. URL: https://primorsky.ru/administratsiya/ustav-primorskogo-kraya/ (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

46. Устав (Основной Закон) Ставропольского края: закон Ставропольского края от 12 мая 2022 года № 38-кз // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/406040165 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

47. Устав Еврейской автономной области: закон Еврейской автономной области от 8 октября 1997 года № 40-ОЗ (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант». – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.

48. Устав (основной Закон) Амурской области: закон Амурской области от 13 декабря 1995 года № 40-ОЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/961701970 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

49. Устав Архангельской области: принят решением Архангельского областного Собрания депутатов от 23 мая 1995 года № 36 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=123017615 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

50. Устав Астраханской области: закон Астраханской области от 30 мая 2022 года № 22/2022-ОЗ (принят Думой Астраханской области 26 мая 2022 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/406072831 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

51. Устав Брянской области: принят Брянской областной Думой 20 декабря 2012 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/974024831 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

52. Устав Забайкальского края: закон Забайкальского края от 17 февраля 2009 года № 125-ЗЗК // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/922219133 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

53. Устав Калужской области: утвержден постановлением Законодательного Собрания Калужской области от 27 марта 1996 года № 473 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/972202955 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

54. Устав Ленинградской области: закон Ленинградской области от 27 октября 1994 года № 6-оз // Вестник Правительства Ленинградской области. - 1995. - № 1. – Текст: непосредственный.

55. Устав Московской области: подписан Губернатором МО от 11 декабря 1996 года № 55/96-ОЗ, принят решением Мособлдумы от 5 ноября 1996 года № 5/108 и решением Мособлдумы об отклонении заключения Главы Администрации МО от 4 декабря 1996 года № 6/112 // Вестник Московской областной Думы. - 1997. - № 1. – Текст: непосредственный.

56. Устав Нижегородской области от 30 декабря 2005 года № 219-З: принят постановлением ЗС НО от 22 декабря 2005 года № 1809-III // Правовая среда. - 2006. - № 3 (676) (Приложение к газете «Нижегородские новости», 2006. № 7 (3419)). – Текст: непосредственный.

57. Устав (Основной Закон) Орловской области: закон Орловской области от 26 февраля 1996 года № 7-ОЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/974201197 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

58. Устав (Основной Закон) Тамбовской области Российской Федерации: принят Постановлением Тамбовской областной Думы от 30 ноября 1994 года № 84 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/948000316 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

59. Устав Пензенской области: принят Законодательным Собранием Пензенской области 22 апреля 2023 года // Пензенские губернские ведомости. - 2022. - № 29. – Текст: непосредственный.

60. Устав Сахалинской области: принят Сахалинской областной Думой 28 июня 2001 года // Официальный сайт Губернатора и Правительства Сахалинской области [сайт]. URL: https://sakhalin.gov.ru/index.php?id=1039 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

61. Устав Свердловской области: закон Свердловской области от 23 декабря 2010 года № 105-ОЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/895280236 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

62. Устав Смоленской области: закон Смоленской области от 15 мая 2001 года № 37-з // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/939001665 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

63. Об Уставе Тверской области: постановление Законодательного Собрания Тверской области от 5 ноября 1996 года № 436 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/936002827 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

64. Устав Томской области: принят решением Томской областной Думы от 26 июля 1995 года № 136 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/951806735 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

65. Устав Тюменской области: закон Тюменской области от 30 июня 1995 года № 6 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/802032260 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

66. Кодекс Нижегородской области об административных правонарушениях от 20 мая 2003 года № 34-З: принят постановлением ЗС НО от 24 апреля 2003 года № 475-III // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.

67. Об исполнительных органах государственной власти: закон республики Татарстан от 6 апреля 2005 года № 64-ЗРТ (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант». – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.

68. Об оплате труда лиц, замещающих государственные должности Ивановской области в органах государственной власти Ивановской области и иных государственных органах Ивановской области: закон Ивановской области от 4 декабря 2006 года № 124-ОЗ: принят Ивановской областной Думой 30 ноября 2006 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/906408103 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

69. Об оплате труда лиц, замещающих государственные должности Тульской области: закон Тульской области от 30 октября 2005 года № 621-ЗТО: принят Постановлением Тульской областной Думой 13 октября 2005 года № 22/813 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/801202605 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

70. О внесении изменений в Устав Санкт-Петербурга: закон Санкт-Петербурга (принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 29 июня 2022 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/350947252 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

71. О высшем должностном лице Оренбургской области: закон Оренбургской области от 23 июня 2022 года № 437/142-VII-ОЗ: принят постановлением Законодательного Собрания Оренбургской области от 6 июня 2022 года № 437 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/406107143 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

72. О гарантиях деятельности лиц, замещающих государственные должности Липецкой области, и социальных гарантиях лиц, замещавших

государственные должности Липецкой области: закон Липецкой области от 22 февраля 2006 года № 266-ОЗ (принят постановлением Липецкого областного Совета депутатов от 9 февраля 2006 года № 1129-пс // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/872604193 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: непосредственный.

73. О гарантиях деятельности лиц, замещающих государственные должности Удмуртской Республики: закон Удмуртской Республики от 18 июня 2002 года № 42-РЗ: принят Государственным Советом Удмуртской Республики 4 июня 2002 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/960005785 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

74. О гарантиях лиц, замещающих (замещавших) отдельные государственные должности Ивановской области: закон Ивановской области от 22 декабря 2010 года № 151-ОЗ: принят Ивановской областной Думой 22 декабря 2010 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/906408142 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

75. О государственных должностях Белгородской области и гарантиях деятельности лиц, их замещающих: закон Белгородской области от 22 марта 2007 года № 105: принят Белгородской областной Думой 22 марта 2007 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/469020238 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

76. О государственных должностях Кировской области: закон Кировской области от 6 июня 2007 года № 132-ЗО: принят Законодательным Собранием Кировской области 31 мая 2007 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/973017035 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

77. О государственных должностях Республики Башкортостан: закон Республики Башкортостан от 27 декабря 2007 года № 505-з (принят Государственным Собранием – Курултаем Республики Башкортостан) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/935103487 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

78. О Губернаторе Московской области: закон Московской области от 23 апреля 2003 года № 41/2003-ОЗ // Вестник Московской областной Думы. - 2003. - № 6. – Текст: непосредственный.

79. О денежном содержании государственных гражданских служащих Владимирской области, денежном вознаграждении и денежном поощрении лиц, замещающих государственные должности Владимирской области: закон Владимирской области от 27 августа 2004 года № 136-ОЗ: принят постановлением Законодательного Собрания Владимирской области от 25 августа 2004 года № 572 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/965003582 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

80. О денежном содержании государственных гражданских служащих Магаданской области, Губернатора Магаданской области и лиц, замещающих государственные должности Магаданской области: закон Магаданской области от 23 декабря 2005 года № 654-ОЗ: принят Магаданской областной Думой 23 декабря 2005 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/802045742 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

81. О материальном обеспечении семьи первого вице-губернатора Ленинградской области, вице-губернатора Ленинградской области или депутата Законодательного собрания Ленинградской области в случае их смерти: областной закон Ленинградской области от 2 апреля 2003 года № 25-оз: принят Законодательным Собранием Ленинградской области 28 января 2003 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL:

https://docs.cntd.ru/document/3644016 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

82. О мерах по противодействию коррупции в Амурской области: закон Амурской области от 8 апреля 2009 года № 191-ОЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/961709559 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

83. О полномочиях органов государственной власти Нижегородской области по взаимодействию с Ассоциацией «Совет муниципальных образований Нижегородской области»: закон Нижегородской области от 25 марта 2010 года // Документы Губернатора и Правительства Нижегородской области. Официальный сайт Правительства Нижегородской области [сайт]. URL: https://nobl.ru/dokumenty/?q=о+взаимодействии&page=1 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

84. О порядке уведомления лицами, замещающими отдельные государственные должности Тульской области, о фактах обращения к ним в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений: закон Тульской области от 26 мая 2023 года № 37-ЗТО // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/406678432 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

85. О порядке уведомления лицами, замещающими государственные должности Республики Марий Эл, о фактах обращения в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений: закон Республики Марий Эл от 9 марта 2023 года № 2-З // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/406550482 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

86. О порядке уведомления лицами, замещающими государственные должности Республики Ингушетия, о фактах обращения к ним в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений: закон Республики Ингушетия

от 2 ноября 2023 года № 74-РЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/406942919 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

87. О порядке уведомления лицами, замещающими государственные должности Сахалинской области, о фактах (случаях) обращения к ним лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений: закон Сахалинской области от 14 июля 2023 года № 68-ЗО // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/406734858 (дата обращения: 12.09.2024) – Текст: электронный.

88. О порядке уведомления органов прокуратуры или других государственных органов лицами, замещающими государственные должности Новгородской области, о фактах обращения к ним в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений: закон Новгородской области от 2 мая 2023 года № 322-ОЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/406641439 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

89. О порядке уведомления лицами, замещающими государственные должности Смоленской области, органов прокуратуры или других государственных органов обо всех фактах обращения к ним каких-либо лиц в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений: закон Смоленской области от 25 апреля 2023 года № 40-з // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/406637334 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

90. О порядке уведомления лицами, замещающими государственные должности Иркутской области, обо всех фактах обращения к ним каких-либо лиц в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений органов прокуратуры или других государственных органов: закон Иркутской области от 5 июля 2023 года № 102-ОЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-

технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/406724186 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

91. О Правительстве и иных органах исполнительной власти Кировской области: закон Кировской области от 26 июля 2001 года № 10-ЗО // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/973000467 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

92. О Правительстве Самарской области: закон Самарской области от 30 сентября 2011 года № 80-ГД // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/945033724 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

93. О Правительстве Республики Калмыкия: закон Республики Калмыкия от 2 ноября 1998 года № 1-II-З // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/802000058 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

94. О Правительстве Республики Карелия: закон Республики Карелия от 5 февраля 2013 года № 1679-ЗРК (принят Законодательным Собранием 24 января 2013 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/919507929 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

95. О Правительстве Московской области: закон Московской области от 2 ноября 2005 года № 230/2005-ОЗ // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.

96. О Правительстве Республики Саха (Якутия): конституционный закон Республики Саха (Якутия) от 15 февраля 1995 года З № 51-I // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/800200682 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

97. О Правительстве Республики Тыва: конституционный закон Республики Тыва от 31 декабря 2003 года № 95 ВХ-1 // Электронный фонд

правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/802033259 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

98. О Правительстве Рязанской области: закон Рязанской области (принят Рязанской областной Думой 18 апреля 2008 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/819044294 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

99. О Правительстве Хабаровского края: закон Хабаровского края от 27 ноября 2001 года № 349 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/995105501 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

100. О правовом регулировании некоторых вопросов по профилактике коррупционных правонарушений в Липецкой области: закон Липецкой области от 15 декабря 2015 года № 476-ОЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/432816212 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

101. О правовом статусе лиц, замещающих государственные должности Томской области: закон Томской области от 19 июня 2006 года № 125-ОЗ: принят постановлением Государственной Думы Томской области от 25 мая 2006 года № 3151) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/467912608 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

102. О противодействии коррупции в Нижегородской области: закон Нижегородской области от 7 марта 2008 года № 20-3 // // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.

103. О противодействии коррупции в Челябинской области: закон Челябинской области от 11 февраля 2009 года № 353-ЗО // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. URL: http://publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

104. О противодействии коррупции: закон Республики Адыгея от 27 октября 2009 года № 286 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/459703072 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

105. О противодействии коррупции в Красноярской крае: закон Красноярского края от 7 июля 2009 года № 8-3610 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/985016005 (дата обращения: 12.09.2024).

106. О противодействии коррупции в Пензенской области: закон Пензенской области от 14 ноября 2006 года № 1141-ЗПО // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/949104494 (дата обращения: 12.09.2024).

107. О профилактике коррупции в Магаданской области: закон от 4 марта 2008 года № 979-ОЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/819039572 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

108. О Реестре государственных должностей Санкт-Петербурга и Реестре должностей государственной гражданской службы Санкт-Петербурга: закон Санкт-Петербурга (принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 8 июня 2005 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/8412073?marker=65E0IS (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

109. О системе оплаты труда лиц, замещающих государственные должности Костромской области, и государственных гражданских служащих Костромской области: закон Костромской области от 9 июля 2007 года № 176-4-ЗКО: принят Костромской областной Думой 5 июля 2007 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/819009909 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

110. О статусе лиц, замещающих государственные должности Вологодской области: закон Вологодской области от 1 июля 2004 года № 1034-ОЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/938502335 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

111. О статусе лиц, замещающих государственные должности Краснодарского края в исполнительных органах Краснодарского края: закон Краснодарского края от 6 ноября 2009 года № 1855-КЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/461602634 (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

112. О статусе лиц, замещающих государственные должности Рязанской области: закон Рязанской области от 3 августа 2009 года № 94-ОЗ: принят Рязанской областной Думой 22 июля 2009 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/906508770 (дата обращения: 13.09.2024). – Текст: электронный.

113. О статусе лиц, замещающих государственные должности Чувашской Республики: закон Чувашской Республики от 25 октября 2018 года № 76 (принят Советом Чувашской Республики 19 октября 2018 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/550215623 (дата обращения: 13.09.2024). – Текст: электронный.

114. О государственных должностях Московской области: закон Московской области от 14 марта 1997 года № 16/97-ОЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/5801128?marker=7D20K3 (дата обращения: 13.09.2024). – Текст: электронный.

115. Об оплате труда работников государственных органов Ставропольского края, замещающих должности, не являющиеся должностями

государственной гражданской службы Ставропольского края: постановление Губернатора Ставропольского края от 18 ноября 2005 года № 680 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/461505523 (дата обращения: 13.09.2024). – Текст: электронный.

116. Об утверждении Положения о вице-губернаторе Самарской области: постановление Губернатора Самарской области от 23 августа 2001 года № 293 // Официальный сайт Правительства Самарской области [сайт]. URL: https://www.samregion.ru/documents/governor_resolution/293-ot-23-08-2001/ (дата обращения: 13.09.2024). – Текст: электронный.

117. Об утверждении Положения о заместителе Губернатора Краснодарского края, ответственном за обеспечение информационной безопасности администрации Краснодарского края: постановление Губернатора Краснодарского края от 26 октября 2023 года № 868 // Официальный сайт Губернатора Краснодарского края, Администрации Краснодарского края. Нормативные документа [сайт]. URL: https://admkrai.krasnodar.ru (дата обращения: 13.09.2024). – Текст: электронный.

118. Об утверждении Положения о кураторах муниципальных образований Архангельской области, ответственных за взаимодействие Правительства Архангельской области и иных исполнительных органов государственной власти Архангельской области с органами местного самоуправления муниципальных образований Архангельской области: указ Губернатора Архангельской области от 24 июля 2017 года № 78-у // Информационно-правовая база данных РФ [сайт]. URL: https://ipbd.ru/doc/2900201707250002/ (дата обращения: 13.09.2024). – Текст: электронный.

119. Об утверждении Положения о материальной помощи и иных выплатах лицам, замещающим государственные должности Республики Башкортостан: указ Главы Республики Башкортостан от 25 апреля 2014 года № УП-106 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов

[сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/935113610 (дата обращения: 13.09.2024). – Текст: электронный.

120. Об утверждении Положения о порядке регистрации уведомлений о фактах обращения в целях склонения лица, замещающего государственную должность Саратовской области, к совершению коррупционных правонарушений, направляемых в государственный орган Саратовской области по профилактике коррупционных и иных правонарушений, и проверки сведений, содержащихся в уведомлениях: постановление Губернатора Саратовской области от 2 мая 2023 года № 119 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/467737296 (дата обращения: 13.09.2024). – Текст: электронный.

121. Об утверждении Положения о порядке формирования фонда оплаты труда лиц, замещающих государственные должности Владимирской области: указ Губернатора Владимирской области от 28 марта 2022 года № 35 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/578172594 (дата обращения: 13.09.2024). – Текст: электронный.

122. Об утверждении Порядка рассмотрения уведомлений лиц, замещающих государственные должности Ленинградской области (за исключением депутатов Законодательного собрания Ленинградской области), о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционного правонарушения: постановление Губернатора Ленинградской области от 26 июля 2023 года № 57-пг // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/1302270602 (дата обращения: 13.09.2024). – Текст: электронный.

123. О взаимодействии органов исполнительной власти Ленинградской области и органов местного самоуправления муниципальных образований Ленинградской области: постановление Губернатора Ленинградской области от 6 ноября 2013 года № 102-пг // СПС «Гарант». – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.

124. О внесении изменений в распределение обязанностей между Вице-губернаторами Московской области, первым заместителем Председателя Правительства Московской области, заместителем Председателя Правительства Московской области -руководителем Администрации Губернатора Московской области и заместителями Председателя Правительства Московской области: постановление Губернатора Московской области от 10 февраля 2017 года № 34-ПГ. Правовые акты Московской области. Сборник законов и других нормативно-правовых документов [сайт]. URL: https://mosoblpravo.ru/postanovlenie/2017/02/10/n-34-pg/ (дата обращения: 13.09.2024). – Текст: электронный.

125. О внесении изменений в состав координационного совета при Губернаторе Нижегородской области по взаимодействию с Общероссийским общественно-государственным движением детей и молодежи, утвержденный Указом Губернатора Нижегородской области от 28 декабря 2022 года № 282: указ Губернатора Нижегородской области от 7 августа 2023 года № 192 // Официальный сайт Правительства Нижегородской области [сайт]. URL: file:///C:/Users/user/Downloads/otk9ftlkh6j1ov9q52webebjr5dvyt7k.pdf (дата обращения: 13.09.2024). – Текст: электронный.

126. О гарантиях транспортного обслуживания, обеспечения телефонной связью, а также о командировании лиц, замещающих государственные должности Красноярского края, и государственных гражданских служащих Красноярского края в органах исполнительной власти Красноярского края, Администрации Губернатора Красноярского края: указ Губернатора Красноярского края от 26 августа 2011 года № 155-уг // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/985025789 (дата обращения: 13.09.2024). – Текст: электронный.

127. О денежном вознаграждении лиц, замещающих государственные должности Республики Башкортостан: указ Главы Республики Башкортостан от 28 февраля 2007 года № УП-62 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL:

https://docs.cntd.ru/document/935113610https://docs.cntd.ru/document/935113610 (дата обращения: 13.09.2024). – Текст: электронный.

128. О межведомственной комиссии по обеспечению реализации мероприятий по формированию современной городской среды, предусмотренных государственными программами Московской области: постановление Губернатора Московской области от 23 мая 2017 года № 226-ПГ // Правовые акты Московской области. Сборник законов и других нормативно-правовых документов [сайт]. URL: https://mosoblpravo.ru/postanovlenie/2017/05/23/n-226-pg/ (дата обращения: 13.09.2024). – Текст: электронный.

129. О пенсионном обеспечении лиц, замещавших государственные должности Челябинской области, должности государственной гражданской службы Челябинской области и должность высшего должностного лица Челябинской области, и признании утратившими силу постановлений Губернатора Челябинской области: постановление Губернатора Челябинской области от 24 марта 2010 года № 100 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/499500080 (дата обращения: 13.09.2024). – Текст: электронный.

130. О полномочиях заместителей Губернатора Ленинградской области – первого вице-губернатора Ленинградской области, вице-губернаторов Ленинградской области, правах и обязанностях членов Правительства: постановление Губернатора Ленинградской области от 22 марта 2023 года № 17-пг // Официальный интернет-портал Администрации Ленинградской области. Сетевое издание «Электронное опубликование документов» [сайт]. URL: https://npa47.ru/docs/governor/view/101449/ (дата обращения: 13.09.2024). – Текст: электронный.

131. О Порядке уведомления Губернатора Мурманской области о фактах обращения в целях склонения лица, замещающего государственную должность Мурманской области, к совершению коррупционных правонарушений: постановление Губернатора Мурманской области от 26 января 2022 года № 8-ПГ

// Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/578100801 (дата обращения: 13.09.2024). – Текст: электронный.

132. О распределении обязанностей между первым Вице-губернатором Московской области – Председателем Правительства Московской области, Вице-губернатором Московской области — руководителем Администрации Губернатора Московской области, Вице-губернаторами Московской области, первыми заместителями и заместителями Председателя Правительства Московской области: постановление Губернатора Московской области от 19 сентября 2023 года № 313-ПГ // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. URL: http://publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 13.09.2024). – Текст: электронный.

133. О регулировании вопросов оплаты труда лиц, замещающих государственные должности Рязанской области, и государственных гражданских служащих Рязанской области: постановление Губернатора Рязанской области от 2 декабря 2022 года № 152-пг // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/406365692 (дата обращения: 13.09.2024). – Текст: электронный.

134. О системе исполнительных органов Нижегородской области и распределении обязанностей между заместителями Губернатора Нижегородской области, заместителями Председателя Правительства Нижегородской области: указ Губернатора Нижегородской области от 28 января 2019 года № 10 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/465587847?marker (дата обращения: 13.09.2024). – Текст: электронный.

135. О системе и структуре органов исполнительной власти Республики Татарстан: указ Раиса Республики Татарстан от 4 мая 2023 года № 276 // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 13.09.2024). – Текст: электронный.

136. О совершенствовании системы оплаты труда лиц, замещающих государственные должности Самарской области, гражданских служащих Самарской области и работников, замещающих должности, не являющиеся должностями гражданской службы Самарской области: постановление Губернатора Самарской области от 14 мая 2013 года № 113 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/464002442 (дата обращения: 13.09.2024). – Текст: электронный.

137. Об утверждении Положения о вице-губернаторе Санкт-Петербурга: распоряжение Губернатора Санкт-Петербурга от 2 апреля 2004 года № 5-рг // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/8392083 (дата обращения: 13.09.2024). – Текст: электронный.

138. О распределении обязанностей между вице-губернаторами Санкт-Петербурга: распоряжение Губернатора Санкт-Петербурга от 12 ноября 2014 года № 14-рг // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/822404097 (дата обращения: 13.09.2024). – Текст: электронный.

139. Об организации работы по оценке качества деятельности руководителей муниципальных учреждений, осуществляющих спортивную подготовку в Московской области: постановление Правительства Московской области от 23 июня 2017 года № 504/19 // Правовые акты Московской области. Сборник законов и других нормативно-правовых документов [сайт]. URL: https://mosoblpravo.ru/postanovlenie/2017/06/23/n-504-19/ (дата обращения: 13.09.2024). – Текст: электронный.

140. Об утверждении Плана мероприятий по реализации соглашения между Правительством Нижегородской области, Нижегородским областным союзом организаций профсоюзов «Облсовпроф», региональным объединением работодателей «Нижегородская ассоциация промышленников и предпринимателей» о взаимодействии в области социально-трудовых отношений

на 2018-2020 годы от 9 января 2018 г. № 2-П/4/А-11: постановление Правительства Нижегородской области от 31 августа 2018 года № 624 // Официальный сайт Правительства Нижегородской области [сайт]. URL: https://nobl.ru/dokumenty-postanovlenie-pravitelstva-nizhegorodskoy-oblasti-ot-31082018-624/ (дата обращения: 13.09.2024). – Текст: электронный.

141. Об утверждении Порядка взаимодействия органов исполнительной власти Нижегородской области при принятии решения о заключении контракта на поставку товара, оказание услуги, предусматривающего встречные инвестиционные обязательства поставщика (исполнителя) по созданию, модернизации, освоению производства товара и (или) созданию, реконструкции используемого для оказания услуги имущества на территории Нижегородской области: постановление Правительства Нижегородской области от 21 июля 2023 года № 654 // Официальный сайт Правительства Нижегородской области [сайт]. URL: file:///C:/Users/user/Downloads/htciwp3tdra298e1q79qo50tgtxq1z1h.pdf (дата обращения: 13.09.2024). – Текст: электронный.

142. О внесении изменений в Положение о Министерстве жилищно-коммунального хозяйства Московской области, Положение о Министерстве энергетики Московской области, Положение о Министерстве экологии и природопользования Московской области и в некоторые нормативные правовые акты Московской области: постановление Правительства Московской области от 2 октября 2018 года № 680/35 // Правовые акты Московской области. Сборник законов и других нормативно-правовых документов [сайт]. URL: https://mosoblpravo.ru/postanovlenie/2018/10/02/n-680-35/ (дата обращения: 13.09.2024). – Текст: электронный.

143. О некоторых вопросах обеспечения деятельности лиц, замещающих отдельные государственные должности Чувашской Республики и должности государственной гражданской службы Чувашской Республики: постановление Кабинета министров Чувашской Республики от 11 августа 2017 года № 318 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL:

https://docs.cntd.ru/document/450294000 (дата обращения: 13.09.2024). – Текст: электронный.

144. О реализации отдельных положений Закона Псковской области от 15 июля 2019 года № 1965-ОЗ «Об оплате труда лиц, замещающих государственные должности Псковской области, должности государственной гражданской службы Псковской области»: постановление Правительства Псковской области от 26 сентября 2022 года № 178 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/462728938 (дата обращения: 13.09.2024). – Текст: электронный.

145. О формировании Министерства жилищной политики Московской области: постановление Правительства Московской области от 2 октября 2018 года № 688/35 // Правовые акты Московской области. Сборник законов и других нормативно-правовых документов [сайт]. URL: https://mosoblpravo.ru/postanovlenie/2018/10/02/n-688-35/ (дата обращения: 14.09.2024). – Текст: электронный.

146. Об организации взаимодействия органов исполнительной власти Нижегородской области и органов местного самоуправления муниципальных районов (городских округов) Нижегородской области по вопросам представления декларации о потреблении энергетических ресурсов для включения информации в государственную информационную систему в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности: распоряжение Правительства Нижегородской области от 31 мая 2019 года № 498-р // Официальный сайт Правительства Нижегородской области [сайт]. URL: https://nobl.ru/dokumenty-rasporyazhenie-pravitelstva-nizhegorodskoy-oblasti-ot-31052019-498r/ (дата обращения: 14.09.2024). – Текст: электронный.

147. О некоторых вопросах оплаты труда лиц, замещающих государственные должности Ростовской области, государственных гражданских служащих Ростовской области в Правительстве Ростовской области и руководителей исполнительных органов Ростовской области: распоряжение

Правительства Ростовской области от 13 апреля 2012 года № 113 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/800005430 (дата обращения: 14.09.2024). – Текст: электронный.

б) нормативные правовые акты, утратившие юридическую силу:

148. Об учреждении министерств: манифест от 8 сентября 1802 года // ПСЗ. - Собрание первое. - Т. XXVII. - № 20.406. – Текст: непосредственный.

149. Высочайше утвержденный общий наказ Гражданским Губернаторам от 3 июня 1837 года // ПСЗ. - Собрание второе. - Т. XII. - Отделение 1. - № 10303. – Текст: непосредственный.

150. Высочайше утвержденное учреждение Губернских Правлений от 2 января 1845 года // ПСЗ. - Собрание второе. - Т. XX. - Отделение 1. - № 18580. – Текст: непосредственный.

151. Общее губернское учреждение // Свод законов Российской империи. - Том второй. - Часть 1. - Спб.: В Типографии Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. - 1857. – Текст: непосредственный.

152. Свод губернских учреждений // Свод законов Российской империи. – СПб.: Изд. 1892 г. - Т. 2. – 861 с. - Текст: непосредственный.

153. Об уничтожении сословий и гражданских чинов: декрет, утвержденный Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом // СПС «ГАРАНТ». – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.

154. О приобретении потомственного дворянства производством по гражданской службе в Действительные Статские Советники или соответствующий сему чину 4-й класс, а по военной в Полковники или же в соответствующий оному чину Флота Капитана 1-го ранга: именной указ, данный Сенату // ПСЗ. - Собрание второе. - Том XXXI. - Отделение 2. - № 31236. – Текст: непосредственный.

155. Собрание указов и распоряжений Временного правительства. Вып. 1.: 27 февраля – 5 мая 1917 / Сост. Отд-нием Свода Законов Гос. Канцелярии. -

Петроград: Государственная Типография, 1917. - 555 с. – Текст: непосредственный.

156. Об учинении смертной казни Иркутскому вице-губернатору Жолобову за разные его законопротивные поступки: именной указ от 9 июля 1936 года // Полное собрание законов Российской империи: собр. 1-е. Т. IX: 1733-1736. - СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. - С. 876-879. – Текст: непосредственный.

157. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ // Российская газета. -1999. -19 октября. – Текст: непосредственный.

в) проекты законов:

158. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: законопроект № 411567-8 // Система обеспечения законодательной деятельности [сайт]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/411567-8#bh_hron (дата обращения: 14.09.2024). – Текст: электронный.

159. По проекту федерального закона № 1256381-7 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»: заключение Комитета ГД ФС РФ по государственному строительству и законодательству // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.

160. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности [сайт]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/411567-8#bh_note (дата обращения: 14.09.2024). – Текст: электронный.

Неопубликованные источники (архивные материалы)

161. НА РС (Я) (Нац. арх. Респ. Саха (Якутия)). Ф. 12. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

162. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 6. Оп. 1. Д. 152. Л. 3. С. 97.

163. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 46. 1905. Д. 182 б. Л. 9.

164. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 47. 1906. Д. 229. Л. 32 об.

Материалы судебной практики

165. По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края: постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 года № 2-П // Российская газета. - 1996. - 1 февраля. – Текст: непосредственный.

166. По делу о проверке конституционности абзаца четвертого части первой статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Архангельского областного Собрания депутатов: постановление Конституционного Суда РФ от 5 апреля 2013 года № 7-П // Российская газета. - 2013. - 19 апреля. – Текст: непосредственный.

167. По делу о проверке конституционности положений частей 3 и 10 статьи 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и пункта 3 части первой статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.В. Дубкова: постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 15-П // Российская газета. - 2013. - 12 июля. – Текст: непосредственный.

168. По запросу Центрального районного суда города Омска о проверке конституционности положения пункта 4 статьи 57 Устава (Основного Закона) Омской области и по жалобе гражданина Короткова Александра Петровича на нарушение этим положением его конституционных прав: определение Конституционного Суда РФ от 10 января 2002 года № 10-О // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 14.09.2024). – Текст: электронный.

169. По запросу Правительства Республики Карелия о проверке конституционности положения пункта 10 статьи 51 Конституции Республики

Карелия: определение Конституционного Суда РФ от 14 января 2014 года № 75-О // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 14.09.2024). – Текст: электронный.

II. ЛИТЕРАТУРА

Книги

170. **Авакьян, С.А.** Конституционный лексикон: государственно-правовой терминологический словарь / С.А. Авакьян. - М.: Юстицинформ, 2015. - 640 с. - ISBN 978-5-7205-1279-8. – Текст: непосредственный.

171. **Алексеев, С.С.** Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С.С. Алексеев. - М.: Юрид. лит., 1989. - 286 с. - ISBN 5-7260-0086-2. – Текст: непосредственный.

172. **Алексеев, С.С.** Философия права / С.С. Алексеев. - М.: Норма, 1997. - 336 с. – Текст: непосредственный.

173. **Баглай, М.В.** Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов / М.В. Баглай. - 6-е изд., изм. и доп. - М.: Норма, 2007. - 784 с. - ISBN 978-5-468-00078-6. – Текст: непосредственный.

174. **Бережнов, А.Г., Воротилин, Е.А., Кененов, А.А.** и др. Теория государства и права: учебник для вузов / А.Г. Бережнов, Е.А. Воротилин, А.А. Кененов. – М.: «Зерцало», под ред. Марченко М.Н., 2004. - 800 с. - ISBN 5-8078-0102-4. – Текст: непосредственный.

175. **Блинов, И.А.** Губернаторы. Историко-юридический очерк. / [соч.] Ив. Блинова. - СПб.: Типо-лит. К.Л. Пентковского, 1905. - 366 с. – Текст: непосредственный.

176. Большой юридический словарь / под ред. А. В. Малько. - М., 2009. - 792 с. – Текст: непосредственный.

177. **Борисов, А.Б.** Большой юридический словарь / А.Б. Борисов. - М.: Книжный мир, 2010. - 848 с.- ISBN 978-5-8041-0462-8. – Текст: непосредственный.

178. **Братко, А.Г.** Запреты в советском праве / А.Г. Братко; под ред. Н.И. Матузова. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1979. - 92 с. – Текст: непосредственный.

179. **Васильев, А.М.** Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права / А.М. Васильев. - М.: Юрид. лит., 1976. - 264 с. – Текст: непосредственный.

180. **Витрук, Н.В.** Общая теория правового положения личности / Н.В. Витрук. - М.: Норма, 2008. - 448 с. – Текст: непосредственный.

181. **Габричидзе, Б.Н.** Конституционный статус органов Советского государства / Габричидзе Б.Н. - М.: Юрид. лит., 1982. - 184 с. – Текст: непосредственный.

182. **Градовский, А.Д.** Начала русского государственного права. Том II. Органы управления. Изд. второе, испр. и доп. / А.Д. Градовский. - СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1881. - 460 с. – Текст: непосредственный.

183. **Добровольский, А.М.** Особенности положения военнослужащих в области публичного права / А.М. Добровольский. - Спб., 1913. - 126 с. – Текст: непосредственный.

184. **Додонов, В.Н.** Большой юридический словарь / В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М.А. Крылова. - М.: Инфра-М, 2001. - 790 с. – Текст: непосредственный.

185. **Ерошкина, А.Н.** Вице-губернатор / А.Н. Ерошкина // Большая российская энциклопедия: в 35-ти т. Т. 5. Великий князь – Восходящий узел орбиты. - М.: Большая российская энциклопедия, 2006. – Текст: электронный.

186. **Ерошкин, Н.П.** История государственных учреждений дореволюционной России. 5-е изд., доп. / Н.П. Ерошкин; под ред. А.Е. Иванова, А.Д. Степанского. - М.: РГГУ, 2008. - 710 с. - ISBN: 978-5-7281-1026-2. – Текст: непосредственный.

187. **Зюзин, С.Ю., Юдина, А.Б., Карташова, Ю.А., Гребенникова, А.А.** Комментарий к Федеральному закону от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и

исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (постатейный) / С.Ю. Зюзин, А.Б. Юдина, Ю.А. Карташова, А.А. Гребенникова; под ред. Н.И. Воробьева // // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.

188. История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза. Под ред. Ю.В. Бромлей. - М.: Наука, 1983. - 432 с. – Текст: непосредственный.

189. **Колосова, Н.М.** Конституционная ответственность в Российской Федерации: ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации / Н.М. Колосова; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. - М.: Городец, 2000. - 190 с. - ISBN 5-9258-0010-9. – Текст: непосредственный.

190. **Коркунов, Н.М.** Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. - СПб.: Н.К. Мартынов, 1909. - 354 с. – Текст: непосредственный.

191. **Кошко, И.Ф.** Воспоминания губернатора (1905-1914). Новгород – Самара – Пенза. - Петроград: Содружество, 1916. - 259 с. – Текст: непосредственный.

192. **Лепешкин, А.И.** Правовое положение советских граждан: для ун-тов марксизма-ленинизма / А.И. Лепешкин. - М.: Мысль, 1966. - 56 с. – Текст: непосредственный.

193. **Лохвицкий, А. В.** Губерния. Её земские и правительственные учреждения. Ч. 1. / А.В. Лохвицкий. - СПб., 1864. - 228 с. – Текст: непосредственный.

194. **Маркс, К., Энгельс, Ф.** Сочинения. 2-е изд. Т. 25. Ч. 2. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. - 552 с. – Текст: непосредственный.

195. **Матузов, Н.И.** Личность. Права. Демократия: Теоретические проблемы субъективного права / Матузов Н.И. - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1972. - 292 с. – Текст: непосредственный.

196. **Минаков, А.С.** Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX вв.) / А. С. Минаков; Федеральное агентство по образованию РФ, ГОУ ВПО «Орловский гос. ун-т». - Орел: Орлик: Изд. Александр Воробьев, 2011. - 487 с. - ISBN 978-5-91468-065-4. – Текст: непосредственный.

197. **Нерсесянц, В.С.** Общая теория права и государства: учеб. для вузов / В.С. Нерсесянц. - М.: ИГ «НОРМА-ИНФРА-М», 1999. - 552 с. – Текст: непосредственный.

198. **Осоргин, М.М.** Воспоминания, или Что я слышал, что я видел и что я делал в течение всей моей жизни, 1861-1920 / Михаил Михайлович Осоргин. - М.: Российский Фонд Культуры, 2009. - 999 с. - ISBN 5-86566-060-8. – Текст: непосредственный.

199. **Охотский, Е.В.** Государственный служащий: статус, профессия, призвание: учебно-методический комплекс для студентов вузов и факультетов гуманитарного и социально-экономического профиля / Е. В. Охотский. - М.: Экономика, 2011. - 701 с. - ISBN 978-5-282-03094-5. – Текст: непосредственный.

200. **Приклонский, В.Л.** Летопись Якутского края, составленная по официальным историческим данным / В.Л. Приклонский. - Красноярск: Енисейская Губернская Типография, 1896. - 320 с. – Текст: непосредственный.

201. Революционное движение в России после свержения самодержавия: Документы и материалы / под ред. Л.С. Гапоненко (отв. ред.) [и др.]. - М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. - 857 с. – Текст: непосредственный.

202. **Прутченко, С. М.** Сибирские окраины: обл. установления, связанные с Сиб. учреждением 1822 г., в строе управления рус. государства: ист.-юрид. очерки С. Прутченко / С.М. Прутченко. - СПб.: тип. А.С. Суворина, 1899. Т. 1-2. - 407 с. – Текст: непосредственный.

203. **Радько, Т.Н.** Теория государства и права в схемах и определениях: учебное пособие / Радько Т.Н. - М.: Проспект, 2011. - 175 с., ISBN 978-5-392-02266-3. – Текст: непосредственный.

204. **Рыбушкин, Н.Н.** Запрещающие нормы в советском праве / Н.Н. Рыбушкин. - Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 1990. - 111 с., ISBN 5-7464-0274-5. – Текст: непосредственный.

205. Самые влиятельные люди России. Политические и экономические элиты России / под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной. - М.: ИСАНТ, 2004. - 696 с. - ISBN 5-94369-004-2. – Текст: непосредственный.

206. **Таганцев, Н.С.** Русское уголовное право. Часть общая: лекции / [соч.] Н.С. Таганцева. 2-е изд., пересмотр. и доп. Т. 2. - СПб.: Гос. тип., 1902. – 823 с. – Текст: непосредственный.

207. **Черданцев, А.Ф.** Теория государства и права: учебник для вузов / А.Ф. Черданцев. - М.: Юрайт. - М, 2002. - 432 с. - ISBN 5-94227-018-X. – Текст: непосредственный.

208. **Шугрина, Е.С.** Муниципальное право Российской Федерации: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Е. С. Шугрина. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. - 672 с. – Текст: непосредственный.

209. **Эбзеев, Б.С.** Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования / Б. С. Эбзеев. - М.: Проспект, 2014. - 336 с. – Текст: непосредственный.

210. **Эбзеев, Б.С.** Советское государство и права человека: конституционные вопросы / Б. С. Эбзеев; под ред. И. Е. Фарбера. - Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1986. С. 11. - 180 с. – Текст: непосредственный.

211. Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б.Н. Топорнин. - М.: Юристъ, 2001. - 1272 с. - ISBN 5-7975-0429-4. – Текст: непосредственный.

Монографии

212. **Боброва, Н.А.** Ответственность в системе гарантий конституционных норм (государственно-правовые аспекты): монография / Н.А. Боброва,

Т.Д. Зражевская. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. - 153 с. – Текст: непосредственный.

213. **Коновалов, И. А.** Роль и место общей полиции в системе местного управления в Сибири (XVIII - начало XX в.): монография / И.А. Коновалов. - М.: ИНФРА-М, 2020. - 311 с. - ISBN 978-5-16-016223-2. – Текст: непосредственный.

214. **Шевердяев, С.Н.** Управление конфликтом интересов лиц, замещающих государственные и муниципальные должности: конституционно-правовой анализ: монография / С.Н. Шевердяев. - М.: Юстицинформ, 2021. – 392 с. – ISBN 978-5-7205-1671-0. – Текст: непосредственный.

Статьи в периодических изданиях и сборниках

215. **Алексеев, С.С.** Правовые запреты в структуре советского права / С.С. Алексеев. – Текст: непосредственный // Правоведение. - 1973. - № 5. - С. 43-51.

216. **Андриченко, Л. В.** Разграничение полномочий между органами власти различных территориальных уровней: проблемы централизации и децентрализации / Л.В. Андриченко. – Текст: непосредственный // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2013. - № 4. - С. 37-58.

217. **Архипова, А.И.** Губернатор в системе власти: на примере Якутской области второй половины XIX – начала XX вв. / А.И. Архипова. – Текст: непосредственный // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 12. - С. 282-284.

218. **Архипова, А.И.** Социальный облик чиновничества Якутской области: губернаторы и вице-губернаторы / А.И. Архипова. – Текст: непосредственный // I Степановские чтения. Административные реформы в дореволюционной Сибири: Материалы Международной научной конференции, Красноярск, 26–27 мая 2022 года. Красноярск: Сибирский федеральный университет. - 2023. - С. 222–224.

219. **Безруков, А. В.** Государственная власть и местное самоуправление: проблемы соотношения и взаимодействия / А.В. Безруков. – Текст:

непосредственный // Конституционное и муниципальное право. - 2009. - № 6. - С. 31-35.

220. **Боголейко, А.М.** Соотношение конституционно-правовой и политической ответственности / А.М. Боголейко. – Текст: непосредственный // Теоретико-методологические и конституционные основы развития системы права Республики Беларусь: сборник статей / Белорусский государственный университет. Минск: Право и экономика. - 2011. - С. 197-204.

221. **Виатр Ежи Дж.** Конституционная ответственность в Польше после 1989 года / Ежи Дж. Виатр. – Текст: непосредственный // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. - 1996. -№ 2. - С. 12-15.

222. **Воеводин, Л.Д.** Содержание правового положения личности в науке советского государственного права / Л.Д. Воеводин. – Текст: непосредственный // Советское государство и право. - М.: Наука, 1965. - № 2. - С. 42 - 50.

223. **Гарбуз, Г.В.** Первые лица губернской администрации: особенности взаимодействия в конце XIX – начале XX в. / Г.В. Гарбуз. – Текст: непосредственный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. - 2021. - № 4. - С. 24–34.

224. **Гилинский, Я.И.** Запрет как криминогенный (девиантогенный) фактор / Я.И. Гилинский. – Текст: непосредственный // Российский криминологический взгляд. - 2009. - № 3. - С. 302-311.

225. **Едкова, Т.А.** Обсуждение доктрины запретов в административном праве / Т.А. Едкова. – Текст: непосредственный // Журнал российского права. - 2013. - № 8. - С. 137—144.

226. **Емельянов, А.С.** Административная ответственность должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации / А.С. Емельянов, А.А. Брежнев. – Текст: непосредственный // Образование и право. - 2022. - № 11. - С. 114-120.

227. **Жанузакова, Л.Т.** О соотношении функций, компетенции и полномочий государственный органов / Л.Т. Жанузакова. – Текст:

непосредственный // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. - 2020. - № 2 (60). - С. 19-23.

228. **Иоффе, О.С.** Юридические нормы и человеческие поступки / О.С. Иоффе. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы советского гражданского права: сб. статей / Моск. ин-т нар. хоз-ва им. Г.В. Плеханова; под ред. С.Н. Братуся, О.С. Иоффе, Я.А. Куника. - Вып. 36. - М.: Юрид. лит., 1964. – 187 с.

229. **Казанцева, О.Л.** Формы взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления (система, содержание) / О.Л. Казанцева. – Текст: непосредственный // Известия Алтайского государственного университета. - 2013. - С. 106-109.

230. **Карташов, В. Г.** Взаимодействие органов государственной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления / В.Г. Карташов. – Текст: непосредственный // Конституционное и муниципальное право. - 2007. - № 19. – С. 33-38.

231. **Кондрашев, А.А.** Ограничения конституционных прав в Российской Федерации: теоретические подходы и политико-правовая практика / А.А. Кондрашев. – Текст: непосредственный // Конституционное и муниципальное право. - 2014. - № 7. - С. 40-47.

232. **Корбутова, О.В.** Полномочия, гарантии и функции должностного лица / О.В. Корбутова. – Текст: непосредственный // Инновационная наука. - 2021. - № 11-1. - С. 89-91.

233. **Кудинов, В. В.** К вопросу о формах взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления по защите государственной границы Российской Федерации / В.В. Кудинов. – Текст: непосредственный // Государственная власть и местное самоуправление. - 2009. - № 8. - С. 40-43.

234. **Малый, А.Ф.** О принципах организации органов государственной власти субъекта Российской Федерации / А.Ф. Малый. – Текст: непосредственный // Ученые записки Казанского университета. - 2013. - Том 155, кн. 4. - С. 55-61.

235. **Малько, А.В.** Ограничения в праве: проблемы теории, практики, политики / А.В. Малько. – Текст: непосредственный // Юридическая техника. - 2018. - № 12. - С. 238-249.

236. **Овсепян, Ж. И.** Критерии конституционной ответственности / Ж.И. Овсепян. – Текст: непосредственный // Северо-кавказский вестник. - 2001. - № 4. - С. 3-30.

237. **Пикин, И.В.** Правовые и фактические ограничения правового статуса личности / И.В. Пикин, Т.В. Пикина. – Текст: непосредственный // Право и практика. - 2020. - № 2. - С. 12-18.

238. **Пискотин, М.И.** Политическая ответственность работника аппарата государственного управления в социалистических странах / М.И. Пискотин. – Текст: непосредственный // Доклад на международной конференции по теме: «Ответственность сотрудника государственной администрации». - Варшава. - 1975.

239. **Попова, А.А.** Запреты в современном российском праве / А.А. Попова. – Текст: непосредственный // Вестник Волжского ун-та Т им. В.Н. Татищева. - Вып. 67 / отв. ред. Р.Л. Хачатуров. - Тольятти: ВУиТ, 2007. - С. 137-141.

240. **Русанов, А.В.** К вопросу о соотношении политической и конституционно-правовой ответственности / А.В. Русанов. – Текст: непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2008. - Выпуск 1 (57). - С. 336-339.

241. **Савин, В.И.** Система органов публичной власти субъектов Российской Федерации: теория и практика / В.И. Савин. – Текст: непосредственный // Ученые записки Орловского государственного университета. - 2013. - № 4 (54). - С. 36-39.

242. **Смирнова, А.А.** Организация взаимодействия губернаторов, вице-губернаторов и правителей канцелярии в конце XIX – начале XX в. в Вятской губернии / А.А. Смирнова. – Текст: непосредственный // Вестник Вятского государственного университета. - 2012. - № 3 (1). - С. 58-61.

243. **Соболев, А.В.** Вице-губернаторы по внутренней политике: эволюция института и его современное состояние / А.В. Соболев. – Текст: непосредственный // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2020. - № 1. - С. 224-235.

244. **Строгович, М.С.** Вопросы теории прав личности / М.С. Строгович. – Текст: непосредственный // Философия и современность. - М., 1976. - С. 27-38.

245. **Толмачев, В.В.** Видовое многообразие правовых запретов и критерии для их научной классификации / В.В. Толмачев. – Текст: непосредственный // Правовая политика и правовая жизнь. - 2014. - № 3. - С. 121-125.

246. **Толочко, А.П.** Борьба с коррупцией в верхних эшелонах власти в Сибири в первой половине XVIII века / А.П. Толочко, И.А. Коновалов. – Текст: непосредственный // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». - 2022. - Т. 9. - № 3 (35). - С. 25-32.

247. **Третьякова, Н.В.** Вице-губернаторы Якутской области / Н.В. Третьякова. – Текст: непосредственный // Общество: философия, история, культура. - 2017. - № 11. - С. 57-62.

248. **Трифонов, Д.С.** Понятие и основные элементы конституционно-правового статуса высшего должностного лица субъекта Российской Федерации / Д.С. Трифонов. – Текст: непосредственный // Право и управление. XXI век. - 2013. - № 2 (27). - С. 103-109.

249. **Тюрин, В.А.** Самарские вице-губернаторы второй половины XIX в.: властные полномочия, социокультурная характеристика / В.А. Тюрин. – Текст: непосредственный // Вестник Самарского университета. Истрия, педагогика, филология. - 2023. - Т. 29. - № 1. - С. 46-52.

250. **Фролов, С.В.** Конституционные ограничения в отношении публичных должностных лиц / С.В. Фролов. – Текст: непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2020. - № 2 (50). - С. 191-194.

251. **Чирков, А.П.** Делегированные полномочия должностного лица / А.П. Чирков. – Текст: непосредственный // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. - 2013. - Вып. 9. - С. 108-111.

252. **Шабуров, А.С.** «Ограничение права», «ограничения в праве», «правовые ограничения»: соотношение понятий / А.С. Шабуров. – Текст: непосредственный // Юридическая техника. - 2018. - № 12. - С. 22-28.

253. **Шатохин, И.Т.** Курские вице-губернаторы: опыт реконструкции служебной карьеры / И.Т. Шатхин. – Текст: непосредственный // Via in tempore. История. Политология. - 2022. - Т. 49. - № 2. - С. 375-384.

254. **Шмидт, А.В.** Полномочия как элемент специального правового статуса / А.В. Шмидт. – Текст: непосредственный // Правовая политика и правовая жизнь. – 2024. - № 1. – С. 196-203.

255. **Шмидт, А.В.** Сочетание преимуществ и ограничений в структуре специального правового статуса / А.В. Шмидт. – Текст: непосредственный // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2024. - № 1 (156). – С. 22-30.

256. **Шмидт, А.В.** Специальные правовые статусы: проблемы классификации / А.В. Шмидт. – Текст: непосредственный // Право и государство: теория и практика. - 2023. - № 6 (222). – С. 55-57.

257. **Щетинин, Б.В.** Гражданин и социалистическое государство / Б.В. Щетинин. – Текст: непосредственный // Советское государство и право. - М.: Наука, 1975. - № 2. С. 3-10.

258. **Шуваев, К.В.** Конституционно-правовая или политическая ответственность? / К.В. Шуваев. – Текст: непосредственный // Право и государство: теория и практика. - 2017. - № 2 (146). - С. 84-87.

259. **Эбзеев, Б. С.** Конституция, государство и личность в России: философия российского конституционализма / Б.С. Эбзеев. – Текст: непосредственный // Конституционное и муниципальное право. - 2013. - № 11. - С. 14–23.

Диссертации и авторефераты диссертаций

260. **Авдеенкова, М.П.** Конституционно-правовая ответственность в России: проблемы становления и реализации: специальность 12.00.02 – «Конституционное право; муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Авдеенкова Мария Павловна; - М., 2003. - 200 с. – Текст: непосредственный.

261. **Агеев, В.Н.** Конституционные ограничения основных прав и свобод личности в Российской Федерации: теория, история, практика: специальность 12.00.02 – «Конституционное право; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Агеев Вячеслав Николаевич; Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. - Казань, 2006. - 30 с.- Текст: непосредственный.

262. **Андреев, С.В.** Правовое регулирование взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере автотранспортного обслуживания населения: специальность 12.00.02 – «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право», специальность 12.00.14 – «Административное право; административный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Андреев Сергей Викторович; Ин-т государства и права РАН. - М., 2017. – 29 с. – Текст: непосредственный.

263. **Беломестных, Л.Л.** Ограничение прав и свобод человека и гражданина (теоретический аспект): специальность 12.00.01 – «Теория и история права и государства; история правовых учений»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Беломестных Любовь Леонидовна; Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ. - М., 2003. – 19 с. – Текст: непосредственный.

264. **Бобракова, Е.Е.** Согласительные процедуры в конституционном праве: общие основы и особенности применения в федеральном законодательном процессе: специальность 12.00.02 – «Конституционное право; муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени юридических наук / Бобракова

Екатерина Евгеньевна; МГУ им. М.В. Ломоносова. - М., 2001. -200 с. – Текст: непосредственный.

265. **Вастьянова, О.В.** Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе России: специальность 12.00.09 – «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Вастьянова Олеся Дмитриевна; ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации». - Омск, 2022. – 26 с. – Текст: непосредственный.

266. **Виноградов, В.А.** Конституционно-правовая ответственность: системное исследование: специальность 12.00.02 – «Конституционное право; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Виноградов Вадим Александрович; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. - М., 2005. - 45 с. – Текст: непосредственный.

267. **Гаркуша, П.И.** Конституционно-правовой статус главы администрации (губернатора) края, области, Российской Федерации: специальность 12.00.02 – «Конституционное право; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Гаркуша Полина Игоревна; Северо-Кавказская академия государственной службы. - Ростов-на-Дону, 2004. - 23 с. – Текст: непосредственный.

268. **Девяткина, А.И.** Взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления в контексте политики модернизации: специальность 12.00.02 – «Конституционное право; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Девяткина Анна Ивановна; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. - М., 2012. - 24 с. – Текст: непосредственный.

269. **Должиков, А.В.** Конституционные критерии допустимости ограничения основных прав человека и гражданина в Российской Федерации: специальность 12.00.02 – «Конституционное право; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Должиков Алексей Вячеславович; Тюмен. гос. ун-т. – Тюмень, 2003. - 22 с.

270. **Зайцев, А.А.** Ограничения прав и свобод человека в конституционной теории и практике: специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Зайцев Андрей Андреевич; Белгород. гос. нац. исслед. ун-т. - Белгород, 2014. - 22 с. – Текст: непосредственный.

271. **Зарипова, С.Р.** Нормативное правовое регулирование взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в субъекте Российской Федерации (на примере Республики Татарстан): специальность 12.00.02 – «Конституционное право; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Зарипова Светлана Равилевна; Казан. (Приволж.) федер. ун-т. – Казань, 2012. – 31 с. – Текст: непосредственный.

272. **Кайль, А.Н.** Конституционно-правовой статус высшего должностного лица субъекта Федерации в системе органов власти (на примере края, области): специальность 12.00.02 – «Конституционное право; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кайль Александр Николаевич; Саратовская государственная академия права. – Саратов, 2004. - 24 с. – Текст: непосредственный.

273. **Квитко А. Ф.** Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: специальность 12.00.02 – «Конституционное право; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Квитко А.Ф. - М., 2007. – 24 с. – Текст: непосредственный.

274. **Комарова, Т.В.** Функции запретов в механизме гражданско-правового регулирования: специальность 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Комарова Татьяна Евгеньевна; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2008. - 27 с. – Текст: непосредственный.

275. **Кондрашев, А.А.** Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации: специальность 12.00.02 – «Конституционное право; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Кондрашев Андрей Александрович; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2011. - 56 с. – Текст: непосредственный.

276. **Леонова, Т.Ю.** Организационно-правовые основы деятельности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации: специальность 12.00.02 – «Конституционное право; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Леонова Тамара Юрьевна; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2008. - 22 с. – Текст: непосредственный.

277. **Мазуров, В.Ю.** Конституционно-правовой статус глав администраций субъектов Российской Федерации: специальность 12.00.02 – «Конституционное право; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мазуров Валентин Юрьевич; Московская государственная юридическая академия. – М., 2001. - 28 с. – Текст: непосредственный.

278. **Машьянов, Н.В.** Высшее должностное лицо (руководитель высшего органа исполнительной власти) субъекта РФ в системе государственной власти: основные конституционно-правовые характеристики: специальность 12.00.02 – «Конституционное право; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Машьянов Никита Владимирович; Челяб. гос. ун-т. – Челябинск, 2007. - 23 с. – Текст: непосредственный.

279. **Милушева, Т.В.** Пределы и ограничения государственной власти (теоретико-правовое исследование): специальность 12.00.01 – «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореферат диссертации на соискание доктора юридических наук / Милушева Татьяна Владимировна; Сарат. гос. юрид. акад. – Саратов, 2012. - 58 с. – Текст: непосредственный.

280. **Москаленко, Т.О.** Конституционно-правовые основания ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения безопасности Российской Федерации: специальность 12.00.02 – «Конституционное право; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Москаленко Татьяна Олеговна; Моск. новый юрид. ин-т. – М., 2012. - 32 с. – Текст: непосредственный.

281. **Мустафин, М.М.** Взаимодействие представительных органов публичной власти в Российской Федерации: федеральный, региональный и местный уровни: специальность 12.00.02 – «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мустафин Марат Максутович; Соврем. гуманит. акад. – М., 2013. - 29 с. – Текст: непосредственный.

282. **Нуркин, М.Г.** Конституционно-правовые основы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в городе Москве: специальность 12.00.02 – «Конституционное право; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Нуркин Михаил Георгиевич; Моск. гос. ин-т междунар. Отношений. – М., 2012. - 27 с. – Текст: непосредственный.

283. **Нурмагамбетов, Р.Г.** Запреты и ограничения в конституционном праве: специальность 12.00.02 – «Конституционное право; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Нурмагамбетов Рашит Габитович; Челяб. гос. ун-т. – Челябинск, 2006. - 26 с. – Текст: непосредственный.

284. **Одинокова, А.В.** Повышенная юридическая ответственность специального субъекта: специальность 12.00.01 – «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Одинокова Анастасия Владимировна; Нижегородская академия МВД России. – Нижний Новгород, 2020. - 30 с. – Текст: непосредственный.

285. **Ореев, Д.** Правовой статус должностных лиц органов государственного управления и их ответственность: специальность: 12.00.02 – «Государственное право и управление; советское строительство; административное право; финансовое право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ореев Дурдымухаммед; Туркменский государственный университет им. Магтымгулы. - Ашгабат, 1994. - 24 с.- Текст: непосредственный.

286. **Орлова, Э.А.** Конституционно-правовой статус высшего должностного лица субъекта Российской Федерации: специальность 12.00.02 – «Конституционное право; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Орлова Эвелина Александровна; Московский ун-т МВД РФ. – М., 2006. - 24 с. – Текст: непосредственный.

287. **Отузян, Д.А.** Разграничение полномочий и взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: специальность 5.1.2. – «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Отузян Даниэль Амбарцумович; ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет». – Белгород, 2022. - 23 с. – Текст: непосредственный.

288. **Пашкова, Г.Г.** Льготы в праве социального обеспечения: специальность 12.00.05 – «Трудовое право; право социального обеспечения»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Пашкова Галина Георгиевна; Том. гос. ун-т. – Томск, 2004. - 26 с. – Текст: непосредственный.

289. **Переверзев, А.А.** Основания ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: специальность 12.00.02 – «Конституционное право; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Переверзев Андрей

Александрович; Ставропольский гос. ун-т. – Ставрополь, 2006. - 23 с. – Текст: непосредственный.

290. **Полатов, З.Т.** Проблемы конституционно-правового статуса высшего должностного лица субъекта Российской Федерации: специальность 12.00.02 – «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Полатов Зорро Титалович; Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ. – М., 2013. - 18 с. – Текст: непосредственный.

291. **Рачёнкова, О.Н.** Согласование юридических актов: теория, практика, техника: специальность: 12.00.01 – «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Рачёнкова Оксана Николаевна; Нижегор. акад. МВД России. – Нижний Новгород, 2018. - 33 с. – Текст: непосредственный.

292. **Рассолова, Е.Ш.** Ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: специальность 12.00.02 – «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Рассолова Евгения Шамильевна; Гос. науч.-исслед. ин-т систем. анализа Счёт. палаты РФ. – М., 2009. - 25 с. – Текст: непосредственный.

293. **Репьев, А.Г.** Преимущества в российском праве: теория, методология, техника: специальность: 12.00.01 – «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Репьев Артем Григорьевич; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов, 2020. - 50 с. – Текст: непосредственный.

294. **Сахиева, Р.А.** Конституционно-правовой статус высшего должностного лица республики – субъекта Российской Федерации (на примере Республики Татарстан): специальность 12.00.02 – «Конституционное право;

муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сахиева Раиса Абдулловна; Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2004. - 30 с. – Текст: непосредственный.

295. **Селютина, Е.Н.** Взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: правовой и политический аспекты: специальность 23.00.02 – «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Селютина Елена Николаевна; Ор. рег. акад. гос. службы. – Орёл, 2003. - 23 с. – Текст: непосредственный.

296. **Середа, М.Ю.** Взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере жилищного строительства: специальность 12.00.02 – «Конституционное право; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Середа Михаил Юрьевич; Белгород. гос. ун-т. – Белгород, 2009. - 22 с. – Текст: непосредственный.

297. **Слепченко, Ю.Н.** Запреты в административном праве: специальность 12.00.14 – «Административное право; административный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Слепченко Юрий Николаевич; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2002. - 24 с. – Текст: непосредственный.

298. **Соколова, П.В.** Ограничения конституционных прав и свобод военнослужащих в Российской Федерации: специальность 12.00.02 – «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Соколова Полина Валерьевна; Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ. – М., 2013. - 18 с. – Текст: непосредственный.

299. **Соломка, Н.И.** Взаимоотношения органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: специальность 12.00.02 – «Конституционное право; государственное управление;

административное право; муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Соломка Ноэми Ивановна. - Екатеринбург, 1999. - 169 с. – Текст: непосредственный.

300. **Сомова, О.А.** Правовые основы взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: специальность 12.00.02 – «Конституционное право; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сомова Ольга Александровна; Сарат. гос. акад. права. – Саратов, 2003. - 29 с. – Текст: непосредственный.

301. **Стремоухов, А.А.** Юридический статус специального субъекта права (теоретико-правовой аспект): специальность 12.00.01 – «Теория и история права и государства; история правовых учений»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Стремоухов Александр Алексеевич; С.-Петерб. ун-т МВД РФ. – СПб., 2003. - 23 с. – Текст: непосредственный.

302. **Султыгов, М.М.** Запрет как метод правового регулирования: специальность 12.00.01 – «Теория и история права и государства; история правовых учений»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Султыгов Мочха Магометович; Санкт-Петербург. юрид. ин-т. – СПб., 1996. - 150 с. – Текст: непосредственный.

303. **Суходольский, Г.М.** Конституционно-правовые основы взаимодействия в системе государственной власти Российской Федерации: специальность 12.00.02 – «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Суходольский Григорий Михайлович; Казан. (Приволж.) федер. ун-т. – Казань, 2019. - 29 с. – Текст: непосредственный.

304. **Тарханова, А.А.** Согласительные процедуры в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации (на примере Республики Татарстан): специальность 12.00.02 – «Конституционное право; муниципальное право»: автореферат диссертации на

соискание ученой степени кандидата юридических наук / Тарханова Алсу Абдрахмановна; Казанский гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2007. - 27 с. – Текст: непосредственный.

305. **Тишанин, Д.Е.** Конституционная ответственность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации: проблемы теории и практики: специальность 12.00.02 – «Конституционное право; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Тишанин Даниил Евгеньевич; Челябинский государственный университет. – Челябинск, 2012. - 25 с. – Текст: непосредственный.

306. **Толмачев, В.В.** Технико-юридические средства установления и реализации запретов в российском праве (вопросы теории и практики): специальность 12.00.01 – «Теория и история права и государства; история правовых учений»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Толмачев Вячеслав Владимирович; Сарат. гос. юрид. акад. – Саратов, 2014. - 26 с. – Текст: непосредственный.

307. **Халиулин, В.Е.** Согласование интересов субъектов права как предпосылка формирования гражданского общества в Российской Федерации: специальность 12.00.01 – «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Халиулин Вячеслав Есенович; Саратовская государственная академия права. – Саратов, 2008. - 27 с. – Текст: непосредственный.

308. **Ханов, Н.В.** Конституционно-правовые формы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации: специальность 12.00.02 – «Конституционное право; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ханов Николай Валериевич; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – М., 2008. - 24 с. – Текст: непосредственный.

309. **Чаннов, С.Е.** Правовой статус должностного лица органов государственной власти и местного самоуправления: специальность: 12.00.02 –

«Конституционное право; административное право; государственное управление; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Чаннов Сергей Евгеньевич; Поволжская академия государственной службы. – Саратов, 2000. - 20 с. – Текст: непосредственный.

310. **Чепунов, О.И.** Системное взаимодействие органов государственной власти в Российской Федерации: специальность 12.00.01 – «Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве», специальность 12.00.02 – «Конституционное право; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Чепунов Олег Иванович; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. – М., 2011. - 55 с. – Текст: непосредственный.

311. **Чиркова, Е.С.** Личность как субъект права в контексте правовых семей: специальность 12.00.01 – «Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Чиркова Евгения Сергеевна; Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина. – М., 2013. - 22 с. – Текст: непосредственный.

Электронные ресурсы

312. Административное деление. – Текст: электронный // Официальный сайт Правительства Челябинской области [сайт]. - URL: https://pravmin.gov74.ru/prav/chelyabinskaya-oblast/administrativnoe-delenie.htm (дата обращения: 14.09.2024).

313. Администрация городского округа город Арзамас. – Текст: электронный // Официальный сайт Администрации городского округа город Арзамас [сайт]. URL: https://arzamas.nobl.ru/ (дата обращения: 14.09.2024).

314. Администрация Краснодарского края. – Текст: электронный // Официальный сайт Губернатора Краснодарского края и Администрации Краснодарского края [сайт]. - URL: https://admkrai.krasnodar.ru/content/1242/ (дата обращения: 14.09.2024).

315. Бывшего вице-губернатора Петербурга отправили в колонию строгого режима. – Текст: электронный // РБК [сайт]. - URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/19/05/2021/60a529069a794749754f5366 (дата обращения: 14.09.2024).

316. Бывшему вице-губернатору Кубани Юрию Гриценко дали условный срок. – Текст: электронный // РБК [сайт]. - URL: https://kuban.rbc.ru/krasnodar/24/05/2022/628cb7149a794743a0b2bf6f (дата обращения: 14.09.2024).

317. Бывший первый заместитель Председателя Правительства Рязанской области Дмитрий Андреев признан виновным в совершении коррупционных преступлений - Следственного комитета Российской Федерации по Рязанской области. – Текст: электронный // Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Рязанской области [сайт]. - URL: https://ryazan.sledcom.ru/news/item/1204709/ (дата обращения: 14.09.2024).

318. В Госдуму внесен законопроект о сроке до четырех лет лишения свободы за мелкое взяточничество. – Текст: электронный // Российская газета [сайт]. - URL: https://rg.ru/2023/07/28/v-gosdumu-vnesen-zakonoproekt-o-sroki-do-chetyreh-let-lisheniia-svobody-za-melkoe-vziatochnichestvo.html (дата обращения: 14.09.2024).

319. В Новосибирске суд определил наказание для экс-губернатора Юрченко. – Текст: электронный // Российская газета [сайт]. - URL: https://rg.ru/2017/10/20/reg-sibfo/v-novosibirske-sud-opredelil-nakazanie-dlia-eks-gubernatora-iurchenko.html (дата обращения: 14.09.2024).

320. В Омске бывшего вице-губернатора приговорили к 5,5 года колонии. – Текст: электронный // Российская газета [сайт]. - URL: https://rg.ru/2016/06/09/reg-sibfo/v-omske-byvshego-vice-gubernatora-prigovorili-k-55-godam-kolonii.html (дата обращения: 15.09.2024).

321. В регионах увольняют вице-губернаторов из-за выборов в Госдуму. – Текст: электронный // Software-expert.ru [сайт]. - URL: https://software-

expert.ru/2021/10/26/v-regionah-yvolniaut-vice-gybernatorov-iz-za-vyborov-v-gosdymy/ (дата обращения: 15.09.2024).

322. В 2017 году в России за коррупцию привлечены девять заместителей губернаторов. – Текст: электронный // ТАСС [сайт]. - URL: https://tass.ru/proisshestviya/5134324 (дата обращения: 15.09.2024).

323. Взаимодействие. – Текст: электронный // Большая советская энциклопедия [сайт]. - URL: https://gufo.me/dict/bse/Взаимодействие (дата обращения: 15.09.2024).

324. Взаимодействие. – Текст: электронный // Большой энциклопедический словарь [сайт]. - URL: https://gufo.me/dict/bes/ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ (дата обращения: 15.09.2024).

325. Взаимодействие. – Текст: электронный // Толковый словарь Ефремовой [сайт]. - URL: https://gufo.me/dict/efremova/взаимодействие (дата обращения: 15.09.2024).

326. Взаимодействие. – Текст: электронный // Толковый словарь Ожегова [сайт]. - URL: https://gufo.me/dict/ozhegov/взаимодействие (дата обращения: 15.09.2024).

327. Взаимодействие. – Текст: электронный // Толковый словарь Ушакова [сайт]. - URL: https://gufo.me/dict/ushakov/взаимодействие (дата обращения: 15.09.2024).

328. Взаимодействие. – Текст: электронный // Экономический словарь терминов [сайт]. - URL: https://gufo.me/dict/economics_terms/ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ (дата обращения: 15.09.2024).

329. Вице-губернаторам запретили родниться и сближаться с руководителями и аудиторами Счетной палаты. – Текст: электронный // Саратов 24 [сайт]. - URL: https://saratov24.tv/news/vitse-gubernatoram-zapretili-rodnitsya-i-sblizhatsya-s-rukovoditelyami-i-auditorami-schetnoy-palaty/ (дата обращения: 15.09.2024).

330. Вице-губернатора уволили из-за утраты доверия. – Текст: электронный // МК Челябинск [сайт]. - URL:

https://chel.mk.ru/articles/2015/09/14/vicegubernatora-sandakova-uvolili-izza-utraty-doveriya.html (дата обращения: 15.09.2024).

331. Вице-губернатор Ленобласти оштрафован на 50 тысяч рублей за борщевик и монополизм. – Текст: электронный // 47news.ru [сайт]. - URL: https://47news.ru/articles/54211/ (дата обращения: 15.09.2024).

332. Вице-губернатор Чемезов рассудил конфликт в Среднеуральске перед выборами. – Текст: электронный // Ura.news [сайт]. - URL: https://ura.news/news/1052737835 (дата обращения: 15.09.2024).

333. Вице-губернаторы оставляют посты после выборов. - Текст: электронный // Ведомости [сайт]. -URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/09/13/994841-vitse-gubernatori-ostavlyayut-posti-posle-viborov (дата обращения: 15.09.2024).

334. Вице-губернаторы отказываются заниматься внутренней политикой. – Текст: электронный // Октагон.Медиа [сайт]. - URL: https://octagon.media/politika/vice_gubernatory_otkazyvayutsya_zanimatsya_vnutrennej_politikoj.html (дата обращения: 15.09.2024).

335. Владимир Путин назначил врио губернаторов пяти регионов. – Текст: электронный // Российская газета [сайт]. - URL: https://rg.ru/2024/05/15/reg-dfo/vladimir-putin-naznachil-vrio-gubernatorov-piati-regionov.html (дата обращения: 15.09.2024).

336. Владимирский облсуд не смягчил приговор Елене Мазанько по делу о коррупции. – Текст: электронный // АиФ [сайт]. - URL: https://vlad.aif.ru/politic/person/vladimirskiy_oblastnoy_sud_otkazalsya_obzhalovat_prigovor_elene_mazanko (дата обращения: 15.09.2024).

337. Владимиру Сипягину запретили единолично назначать вице-губернаторов. – Текст: электронный // АиФ Владимир [сайт]. - URL: https://vlad.aif.ru/politic/details/svetlana_orlova_zapretila_sipyaginu_naznachat_zamestiteley (дата обращения: 15.09.2024).

338. Володин: необходимо поддерживать муниципалитеты и городские агломерации. – Текст: электронный // Парламентская газета [сайт]. - URL:

https://www.pnp.ru/politics/volodin-neobkhodimo-podderzhivat-municipalitety-i-gorodskie-aglomeracii.html (дата обращения: 15.09.2024).

339. Вторая халатность вице-губернатора Кагана: Вице-губернатора опять подвели дорогие лекарства. – Текст: электронный // Flb.ru [сайт]. URL: https://flb.ru/infoprint/8359.html (дата обращения: 15.09.2024).

340. Высокопоставленных чиновников будут жестче наказывать за незаконный бизнес. Текст: электронный // Российская газета [сайт]. - URL: https://rg.ru/2022/11/08/s-ministra-sprosiat-strozhe.html (дата обращения: 15.09.2024).

341. Генеральный прокурор Игорь Краснов - о новых способах борьбы с коррупцией. – Текст: электронный // Российская газета [сайт]. - URL: https://rg.ru/2020/12/08/generalnyj-prokuror-igor-krasnov-o-novyh-sposobah-borby-s-korrupciej.html

342. Генпрокуратура ужесточит наказание за коррупцию. – Текст: электронный // Pravo.ru [сайт]. URL: https://pravo.ru/news/228158/ (дата обращения: 15.09.2024).

343. Генпрокуратура утвердила обвинение по экономическому делу Сергея Фургала. – Текст: электронный // Kommersant.ru [сайт]. - URL: https://www.kommersant.ru/doc/6056031 (дата обращения: 15.09.2024).

344. Глеб Никитин представил депутатам Законодательного Собрания заместителей губернатора и заместителя председателя правительства. – Текст: электронный // Официальный сайт Законодательного собрания Нижегородской области [сайт]. - URL: https://www.zsno.ru/press-service/news/71409/?sphrase_id=2659014 (дата обращения: 15.09.2024).

345. Гребенщикова и Масана отправили в колонию за злоупотребление полномочиями. – Текст: электронный // Омск-информ [сайт]. - URL: https://omskinform.ru/news/139504 (дата обращения: 15.09.2024).

346. Группировка Гайзера: за что арестовали руководство Республики Коми. – Текст: электронный // РБК [сайт]. - URL:

https://www.rbc.ru/politics/20/09/2015/55febf4d9a7947627c328486 (дата обращения: 15.09.2024).

347. Губернаторам разрешили увольнять замов без объяснения причин. – Текст: электронный // Региональные комментарии [сайт]. - URL: https://regcomment.ru/reviews/gubernatoram-razreshili-uvolnyat-zamov-bez-obyasneniya-prichin/ (дата обращения: 15.09.2024).

348. Два белгородских вице-губернатора уволены из правительства после квартирного скандала. – Текст: электронный // Abireg.ru [сайт]. - URL: https://abireg.ru/newsitem/90169 (дата обращения: 15.09.2024).

349. Дело против Ильюшкина. Текст: электронный // Курсив – интернет-газета Иванова [сайт]. - URL: https://cursiv.ru/news/2017/07/26/delo-rotiv-ilyushkina/ (дата обращения: 15.09.2024).

350. Дело сложнее, чем кажется. – Текст: электронный // Rk37.ru [сайт]. - URL: https://rk37.ru/articles/2017/04/25/delo_slozhnee_chem_kazhetsya (дата обращения: 15.09.2024).

351. Дума приняла закон о штрафах для госслужащих за иностранные мессенджеры. – Текст: электронный // РБК [сайт]. - URL: https://www.rbc.ru/politics/20/06/2023/6491d9c89a794764521dc971 (дата обращения: 15.09.2024).

352. Евгений Глаголев прокомментировал свое отстранение от должности. – Текст: электронный // МК Белгород [сайт]. - URL: https://www.mk-belgorod.ru/politics/2021/06/07/evgeniy-glagolev-prokommentiroval-svoe-otstranenie-ot-dolzhnosti.html (дата обращения: 15.09.2024).

353. Заместители Председателя Правительства Республики Алтай. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал Республики Алтай [сайт]. - URL: https://altai-republic.ru/authorities-of-republic/deputy-of-the-government/ (дата обращения: 15.09.2024).

354. Заместители Председателя Правительства. – Текст: электронный // Официальный сайт Главы Чеченской Республики [сайт]. - URL:

https://chechnya.gov.ru/organy-vlasti/pravitelstvo/zamestiteli-predsedatelya-pravitelstva/ (дата обращения:15.09.2024).

355. Заместители губернатора Ненецкого автономного округа. – Текст: электронный // Портал государственных органов [сайт]. - URL: https://adm-nao.ru/gov/staff_deputy_gov/ (дата обращения: 15.09.2024).

356. Замы по коррупции. Почему вице-губернаторы часто «попадают под раздачу»? – Текст: электронный // Аргументы и Факты [сайт]. - URL: https://aif.ru/money/corruption/zamy_po_korrupcii_pochemu_vice-gubernatory_chasto_popadayut_pod_razdachu (дата обращения: 15.09.2024).

357. Запрет. – Текст: электронный // Толковый словарь Ефремовой [сайт]. - URL: https://gufo.me/dict/efremova/запрет (дата обращения: 15.09.2024).

358. Запрет. – Текст: электронный // Толковый словарь Кузнецова [сайт]. - URL: https://gufo.me/dict/kuznetsov/запрет (дата обращения: 15.09.2024).

359. Запрет. – Текст: электронный // Толковый словарь Ушакова [сайт]. - URL: https://gufo.me/dict/ushakov/запрет (дата обращения: 15.09.2024).

360. Запрещать. – Текст: электронный // Толковый словарь Даля [сайт]. - URL: https://gufo.me/dict/dal/запрещать (дата обращения: 15.09.2024).

361. Кировский районный суд вынес приговор экс-чиновникам Ростиславу Даниленко и Леониду Комарову. – Текст: электронный // Вести Ярославль [сайт]. - URL: https://vesti-yaroslavl.ru/novosti/item/15670-kirovskij-rajonnyj-sud-vynes-prigovor-eks-chinovnikam-rostislavu-danilenko-i-leonidu-komarovu (дата обращения: 15.09.2024).

362. Комитетом рассмотрен законопроект о внесении изменений в порядок назначения заместителя высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. – Текст: электронный // Официальный сайт Комитета Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики [сайт]. -URL: http://komitet2-1.km.duma.gov.ru/Novosti-VI-sozyva/item/158740/ (дата обращения: 15.09.2024).

363. Михаил Юревич: где сейчас живет экс-губернатор Челябинской области. – Текст: электронный // KP.RU [сайт]. - URL: https://www.chel.kp.ru/daily/27490.5/4748464/ (дата обращения: 15.09.2024).

364. Ограничение. – Текст: электронный // Малый академический словарь [сайт]. - URL: https://gufo.me/dict/mas/ограничение (дата обращения: 15.09.2024).

365. Ограничение. – Текст: электронный // Толковый словарь Ефремовой [сайт]. - URL: https://gufo.me/dict/efremova/ограничение (дата обращения: 15.09.2024).

366. Ограничение. – Текст: электронный // Толковый словарь Кузнецова [сайт]. - URL: https://gufo.me/dict/kuznetsov/ограничение (дата обращения: 15.09.2024).

367. Ограничение. – Текст: электронный // Толковый словарь Ожегова [сайт]. - URL: https://gufo.me/dict/ozhegov/ограничение (дата обращения: 15.09.2024).

368. Ограничение. – Текст: электронный // Толковый словарь Ушакова [сайт]. - URL: https://gufo.me/dict/ushakov/ограничение (дата обращения: 15.09.2024).

369. Органы власти и организации. – Текст: электронный // Официальный сайт Правительства Республики Татарстан [сайт]. - URL: https://prav.tatarstan.ru/about/ogv (дата обращения: 15.09.2024).

370. Органы исполнительной власти Нижегородской области. – Текст: электронный // Официальный сайт Правительства Нижегородской области [сайт]. - URL: https://nobl.ru/organy-ispolnitelnoj-vlasti-nizhegorodskoj-oblasti/ (дата обращения: 15.09.2024).

371. Осужденного на 10 лет за взятки экс-главу Удмуртии отпустят из заключения. – Текст: электронный // РБК [сайт]. - URL: https://www.rbc.ru/society/18/03/2021/6053492d9a794778cf47690e (дата обращения: 15.09.2024).

372. Паслер запретит вице-губернаторам подписывать документы от его имени. – Текст: электронный // Оренбургская область ФедералПресс [сайт]. - URL: https://fedpress.ru/news/56/policy/2337474 (дата обращения: 15.09.2024).

373. Перечень органов власти. – Текст: электронный // Официальный сайт Правительства Челябинской области [сайт]. - URL: https://pravmin.gov74.ru/prav/ispolnitelnaya-vlast-0/perechen-organov-ispolnitelnoy-vlasti-chelyabinskoy-oblasti.htm (дата обращения: 15.09.2024).

374. Петербургские депутаты лишили себя части важных полномочий. – Текст: электронный // РБК [сайт]. - URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/23/06/2022/62b477fe9a7947342a0609c1 (дата обращения: 15.09.2024).

375. Подозреваемых во взяточничестве вице-губернатора и министра Кировской области уволили в связи с утратой доверия. – Текст: электронный // Поволжье Интерфакс Россия [сайт]. - URL: https://www.interfax-russia.ru/volga/news/podozrevaemyh-vo-vzyatochnichestve-vice-gubernatora-i-ministra-kirovskoy-oblasti-uvolili-v-svyazi-s-utratoy-doveriya (дата обращения: 15.09.2024).

376. Полномочие. – Текст: электронный // Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/ushakov/полномочие; Современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. - URL: https://gufo.me/dict/efremova/полномочия (дата обращения: 15.09.2024).

377. Полномочие. – Текст: электронный // Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [сайт]. - URL: https://gufo.me/dict/ozhegov/полномочие (дата обращения: 15.09.2024).

378. Портал муниципальных образований Республики Татарстан [сайт]. - URL: https://msu.tatarstan.ru/ (дата обращения: 15.09.2024).

379. Правительство Ленинградской области. – Текст: электронный // Официальный сайт Правительства Ленинградской области [сайт]. - URL: https://lenobl.ru/ru/pravitelstvo-leningradskoj-oblasti/ (дата обращения: 15.09.2024).

380. Правительство Республики Бурятия. – Текст: электронный // Официальный портал Республики Бурятия [сайт]. - URL: https://egov-buryatia.ru/authorities/government/ (дата обращения: 15.09.2024).

381. Правительство Санкт-Петербурга. – Текст: электронный // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга [сайт]. - URL: https://www.gov.spb.ru/gov/admin/ (дата обращения: 15.09.2024).

382. Правительство Сахалинской области. – Текст: электронный // Официальный сайт Губернатора и Правительства Сахалинской области [сайт]. - URL: https://sakhalin.gov.ru/?id=47 (дата обращения: 15.09.2024).

383. Правительство Чукотского автономного округа. – Текст: электронный // Официальный сайт Чукотского автономного округа [сайт]. - URL: https://чукотка.рф/vlast/pravitelstvo/ (дата обращения: 15.09.2024).

384. Председатель Правительства, вице-губернаторы, заместители Председателя Правительства ПК. – Текст: электронный // Официальный сайт Правительства Приморского края [сайт]. - URL: https://primorsky.ru/administratsiya/administratsiya-primorskogo-kraya/vice-governors/ (дата обращения: 15.09.2024).

385. Прекратить сообщения: госслужащим запретят использовать мессенджеры в личных целях. – Текст: электронный // Известия [сайт]. - URL: https://iz.ru/1614129/natalia-bashlykova/prekratit-soobshcheniia-gossluzhashchim-zapretiat-ispolzovat-messendzhery-v-lichnykh-tceliakh (дата обращения: 15.09.2024).

386. Причины ротации вице-губернаторов по внутренней политике в каждом регионе нужно рассматривать отдельно. – Текст: электронный // Региональные комментарии [сайт]. - URL: https://regcomment.ru/opinions/prichiny-rotatsii-vitse-gubernatorov-po-vnutrenney-politike-v-kazhdom-regione-nuzhno-rassmatrivat-ot/ (дата обращения: 15.09.2024).

387. Прокурор разъясняет. – Текст: электронный // Прокуратура Челябинской области [сайт]. - URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_74/activity/legal-education/explain?item=85279934 (дата обращения: 15.09.2024).

388. Путин заявил, что чиновники должны ездить на российских машинах. – Текст: электронный // www.interfax.ru [сайт]. - URL: https://www.interfax.ru/russia/914666 (дата обращения: 15.09.2024).

389. Путин и парламентарии обсудили приоритеты законотворчества в 2020 году. – Текст: электронный // Российская газета [сайт]. - URL: https://rg.ru/2019/12/24/putin-i-parlamentarii-obsudili-prioritety-zakonotvorchestva-v-2020-godu.html (дата обращения: 16.09.2024).

390. Работу замгубернаторов по внутренней политике Кремль будет оценивать по новым критериям. – Текст: электронный // club-rf.ru [сайт]. - URL: http://club-rf.ru/news/52867 (дата обращения: 16.09.2024).

391. Рабочая встреча с Заместителем Председателя Правительства Ольгой Голодец. – Текст: электронный // www.kremlin.ru [сайт]. - URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/61870/print (дата обращения: 16.09.2024).

392. Республика Адыгея - Кабинет Министров Республики Адыгея. – Текст: электронный // Официальный сайт исполнительных органов государственной власти Республики Адыгея [сайт]. - URL: http://www.adygheya.ru/ministers/composition/ (дата обращения: 16.09.2024).

393. Роскомнадзор - Вниманию российских организаций, использующих иностранные сервисы. – Текст: электронный // https://rkn.gov.ru [сайт]. - URL: https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74672.htm (дата обращения: 16.09.2024).

394. Саратовского вице-губернатора наказали замечанием после высказываний о СМИ. – Текст: электронный // РИА Новости, 28.03.2023 [сайт]. - URL: https://ria.ru/20230328/zamechanie-1861237709.html (дата обращения: 16.09.2024).

395. СК подтвердил объявление в международный розыск экс-губернатора Юревича. – Текст: электронный // РБК [сайт]. - URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/590c8b3d9a79478197563bf2 (дата обращения: 16.09.2024).

396. С губернаторов сняли ответственность за выборы: замы готовятся к увольнению | Краснодарский край. – Текст: электронный // ФедералПресс [сайт]. - URL: https://fedpress.ru/article/2785884 (дата обращения: 16.09.2024).

397. Сделай, зам. – Текст: электронный // Коммерсантъ [сайт]. - URL: https://www.kommersant.ru/doc/3282636 (дата обращения: 16.09.2024).

398. Сколько веревочке не вице. – Текст: электронный // Коммерсантъ Санкт-Петербург [сайт]. - URL: https://www.kommersant.ru/doc/5424552 (дата обращения: 16.09.2024).

399. Следственный комитет взял Павла Конькова, следующий на очереди – Михаил Мень. – Текст: электронный // Век [сайт]. - URL: https://vek.news/news/14746 (дата обращения: 16.09.2024).

400. Смартфоны Apple запретили использовать в служебных целях. Какая мобильная экосистема может прийти им на смену? – Текст: электронный // rg.ru [сайт]. - URL: https://rg.ru/2023/08/13/mincifry-vvelo-zapret-na-ispolzovanie-smartfonov-apple-dlia-sluzhebnyh-celej.html (дата обращения: 16.09.2024).

401. Состав и структура Правительства ЯНАО. – Текст: электронный // Официальный сайт Правительства ЯНАО [сайт]. - URL: https://yanao.ru/vlast/pravitelstvo/sostav-i-struktura/ (дата обращения: 16.09.2024).

402. Состав Кабинета Министров Республики Татарстан. – Текст: электронный // Официальный сайт Правительства Республики Татарстан [сайт]. - URL: https://prav.tatarstan.ru/pravit.htm (дата обращения: 16.09.2024).

403. Состав Правительства Красноярского края. – Текст: электронный // Официальный портал Красноярского края [сайт]. - URL: http://www.krskstate.ru/government/members (дата обращения: 16.09.2024).

404. Состав Правительства Нижегородской области. – Текст: электронный // Официальный сайт Правительства Нижегородской области [сайт]. - URL: https://nobl.ru/sostav-pravitelstva-nizhegorodskoj-oblasti/ (дата обращения: 16.09.2024).

405. Состав Правительства Республики Башкортостан. – Текст: электронный // Официальный сайт Правительства Республики Башкортостан [сайт]. - URL: https://pravitelstvorb.ru/activity/585/ (дата обращения: 16.09.2024).

406. Состав Правительства Севастополя. – Текст: электронный // Официальный портал органов государственной власти [сайт]. - URL: https://sev.gov.ru/goverment/pravitelstvo/ (дата обращения: 16.09.2024).

407. Состав Совета министров Республики Крым. – Текст: электронный // Официальный портал Правительства Республики Крым [сайт]. - URL: https://rk.gov.ru/ru/structure/1354 (дата обращения: 16.09.2024).

408. Структура Кабинета Министров Чувашской Республики. – Текст: электронный // Официальный сайт Кабинета Министров Чувашской Республики [сайт]. - URL: https://km.cap.ru/about/structure (дата обращения: 16.09.2024).

409. Структура Правительства Московской области. – Текст: электронный // Официальный сайт Правительства Московской области [сайт]. - URL: https://mosreg.ru/pravitelstvo/struktura (дата обращения: 16.09.2024).

410. Структура Правительства Москвы. – Текст: электронный // Официальный сайт Мэра Москвы [сайт]. - URL: https://www.mos.ru/authority/ (дата обращения: 16.09.2024).

411. Структура Правительства РД. – Текст: электронный // Официальный сайт Правительства Республики Дагестан [сайт]. - URL: https://glava.e-dag.ru/rd-government/ (дата обращения: 16.09.2024).

412. Структура Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – Текст: электронный // Официальный сайт Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [сайт]. - URL: https://gov.admhmao.ru/structure/ (дата обращения: 16.09.2024).

413. Суд вынес приговор экс-замгубернатора Курской области. – Текст: электронный [сайт]. - URL: https://pravo.ru/news/204850/ (дата обращения: 16.09.2024).

414. Суд закрыл уголовные дела против двух экс-губернаторов. – Текст: электронный // РБК [сайт]. -URL:

https://www.rbc.ru/politics/17/05/2021/60a27b7a9a79476d75ee0cb9 (дата обращения: 16.09.2024).

415. Суд освободил экс-главу Коми от наказания по делу о превышении полномочий. – Текст: электронный // РБК [сайт]. - URL: https://www.rbc.ru/politics/20/04/2021/607ed8829a7947388157372a (дата обращения: 16.09.2024).

416. Суд оставил в силе приговор бывшему вице-губернатору Приморья. – Текст: электронный // РИА Новости, 11.10.2021 [сайт]. - URL: https://ria.ru/20211011/prigovor-1753987406.html (дата обращения: 16.09.2024).

417. Суд приговорил челябинского экс-замгубернатора к 5,5 годам колонии. – Текст: электронный // РИА Новости, 05.10.2018 [сайт]. - URL: https://ria.ru/20181005/1530029131.html (дата обращения: 16.09.2024).

418. Суд приговорил экс-главу Марий Эл к 13 годам по делу о взятке. – Текст: электронный // РБК [сайт]. - URL: https://www.rbc.ru/society/24/02/2021/602a39459a7947a6a2682e3e (дата обращения: 16.09.2024).

419. Суд приговорил экс-губернатора Пензенской области к 12 годам колонии. – Текст: электронный // РБК [сайт]. - URL: https://www.rbc.ru/society/25/01/2024/65ae34f99a7947cb3fbc72e2 (дата обращения: 16.09.2024).

420. Суд признал Светлану Романчук виновной в превышении должностных полномочий. – Текст: электронный // ivteleradio.ru [сайт]. - URL: https://ivteleradio.ru/video/2018/12/27/sud_priznal_svetlanu_romanchuk_vinovnoy_v_prevyshenii_dolzhnostnyh_polnomochiy (дата обращения: 16.09.2024).

421. Управленческая команда. – Текст: электронный // Официальный сайт Губернатора Ставропольского края Владимирова Владимира Владимировича [сайт]. - URL: https://gubernator.stavkray.ru/team.html (дата обращения: 16.09.2024).

422. Члены Правительства области. – Текст: электронный // Официальный портал органов государственной власти Еврейской автономной области [сайт]. -

URL: https://www.eao.ru/vlast--1/struktura/pravitelstvo-eao/chleny-pravitelstva-oblasti/ (дата обращения: 16.09.2024).

423. Экс-губернатора ЕАО осудили за нарушения при закупках медоборудования. – Текст: электронный // РИА Новости [сайт]. - URL: https://ria.ru/20190715/1556514118.html (дата обращения: 16.09.2024).

424. Экс-губернатор Никита Белых получил восемь лет колонии. – Текст: электронный // РБК [Электронный ресурс]. - URL: https://www.rbc.ru/society/01/02/2018/5a71d0c99a79477f747b41ba (дата обращения: 16.09.2024).

425. Экс-губернатора Фургала отправили на 22 года в колонию строгого режима. – Текст: электронный // РБК [сайт]. - URL: https://www.rbc.ru/society/10/02/2023/63e5ff1f9a794782cff4ca6f (дата обращения: 16.09.2024).

426. Экс-губернатора Хорошавина осудили на 15 лет по второму делу. – Текст: электронный // РБК [Электронный ресурс]. - URL: https://www.rbc.ru/politics/28/04/2022/626a1c109a794747c8697d06 (дата обращения: 16.09.2024).

427. Экс-замгубернатора Владимирской области получил новый срок за взятки. – Текст: электронный // РИА Новости, 02.07.2020 [сайт]. - URL: https://ria.ru/20200702/1573810384.html (дата обращения: 16.09.2024).

428. Экс-заместитель губернатора Николай Гуслинский предстал перед судом. – Текст: электронный // РБК [сайт]. - URL: https://vo.rbc.ru/vo/20/02/2018/5a8c35769a7947062e306682 (дата обращения: 16.09.2024).